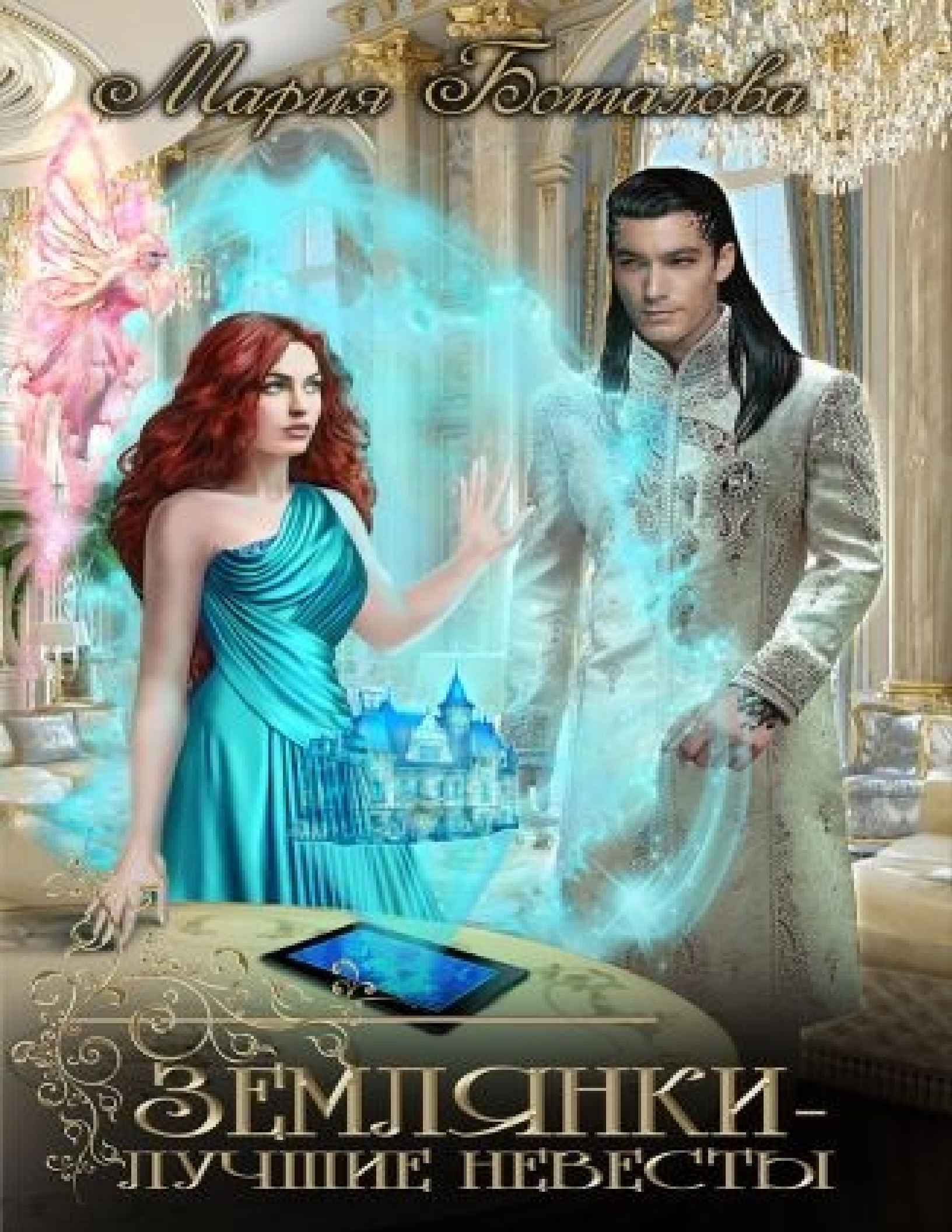

Мария Точарова

ЗЕМЛЯНКИ-
ЛУЧШИЕ НЕВЕСТЫ

Annotation

Вы знали, что девушки с Земли — лучшие невесты во всех объединенных мирах? Никто не знал, и оттого еще сложнее будет это доказать. Меня зовут Виктория, и я привыкла побеждать. Меня единственную выбрали представлять Землю в отборе невест для пяти правителей ведущих миров. И я не имею права уронить честь Земли. Ну а зачем мне кто-то из этих правителей? Потом разберемся, для начала важно победить. И, как выяснилось, выжить...

- [Мария Боталова](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
-

Мария Боталова

Землянки — лучшие невесты!

Книга первая

Пролог

Мне показалось, или за спиной действительно щелкнул замок?

— Проходи, Виктория.

Я обернулась, проверяя догадку. Но мой начальник — Олег Викторович, а вернее, как это в компании принято, просто Олег, стоял уже ко мне лицом, заслоняя дверь. Так что непонятно: то ли показалось, то ли действительно закрыл на ключ.

— Присаживайся, — он махнул рукой на диван, расположенный вдоль одной из стен его кабинета.

Не дожидаясь ответа, сел сам и похлопал по кожаному сиденью рядом с собой. Впрочем, я его предложением не воспользовалась. Вместо дивана заняла стул перед письменным столом. Не то чтобы я от начальника постоянно шарахалась, но вот конкретно сейчас что-то в его поведении показалось странным. Уж очень подозрительно он улыбался.

— Твоя практика почти закончилась. Что планируешь делать дальше?

Любопытно. Хочет предложить прийти в компанию после учебы? Или вообще не уходить, подрабатывать на полставки? Меня бы, пожалуй, такой вариант вполне устроил. До этого параллельно учебе тоже подрабатывала, как могла и где могла. Но с практикой после третьего курса мне повезло — устроили как раз в эту компанию, где у заведующего кафедрой работал старый знакомый.

А мне здесь вполне понравилось. Коллектив приятный, наставница — полноценный бухгалтер, у которой я пока что хожу в помощницах, пусть и называется это «младший бухгалтер», вполне адекватная женщина, у которой многому можно научиться. Даже платят, не очень много, однако для практиканта вполне приличная сумма. На лето я прекратила бегать по подработкам, а вот что делать дальше, с началом четвертого курса? Да, интересный вопрос.

Пожалуй, проверим догадку.

— Во время учебы я всегда подрабатывала. Так что...

— В таком случае, предлагаю остаться у нас, — улыбнулся Олег. — Ты отлично справляешься со своими обязанностями. У нас в компании предусмотрен неплохой карьерный рост. Да и с зарплатой решим. Возможно, увеличу вдвое...

Он поднялся с дивана и направился к столу. Пока я не без удивления обдумывала предложенный вариант, Олег поравнялся со мной. Однако

вместо того, чтобы пройти дальше, к своему стулу, остановился.

— Как тебе такой вариант? Нравится? — спросил он с улыбкой и внезапно наклонился ко мне, протягивая руку... черт, прямо к груди?!

Несмотря на потрясение, я все же успела отреагировать — шлепнула его по пальцам и тут же слетела со стула, отскакивая в сторону.

— Олег! Ты что себе позволяешь?!

— Да ладно, Вика, разве ты не поняла? — его улыбка стала еще противней. Нет, на самом деле мужчина вполне привлекательный. Молодой, всего тридцать лет. Светловолосый, ухоженный, в качалку явно ходить не забывает. Но когда так недвусмысленно улыбается, на самом деле становится противно. — Я предлагаю прекрасные условия. Ни в одной компании тебе столько не заплатят. Всего-то и нужно... меня порадовать немного.

— Нет, спасибо. Меня такой вариант не устраивает.

Я медленно, бочком продвигалась к двери. Олег наступал на меня, не переставая мерзко ухмыляться.

— В чем проблема, Вика? Ты ведь не думала, что я буду платить тебе столько, чтобы ты у меня в помощниках бухгалтера ходила?

— А если немного убавить зарплату? Вернее, не увеличивать вдвое? — предложила я, не переставая продвигаться к спасительной двери. Нет, ясное дело, после таких откровенных намеков я здесь уж точно не останусь. На фиг надо! Однако на данный момент самое главное — выбраться из кабинета без потерь.

— Вика, не строй из себя дурочку. Мне вообще не нужен младший бухгалтер. А вот личная помощница, которая будет скрашивать рабочий день, мне вполне пригодится.

— На личных помощников не обучалась.

— Все поправимо. Я, знаешь ли, не против побыть наставником...

Я добралась до двери, дернула ручку. И поняла, как сильно я влипла. Потому что дверь на самом деле оказалась закрыта на замок! Не почудилось... Вот черт. Что делать-то теперь?

От осознания, что заперта в кабинете с озабоченным начальником, всерьез занервничала. Не на такой разговор я рассчитывала, совсем не на такой.

Увлечшись ручкой двери, упустила момент, когда Олег оказался рядом со мной. А он времени даром не терял. Обхватил меня за талию и притянул к себе. Вторая рука опустилась на бедро, бесцеремонно задирая юбку.

— Не смей! — зашипела я, отпихивая от себя наглеца. Впрочем, так просто он сдаваться не собирался. Из объятий не выпустил — только

сильнее к себе прижал.

— Да что ты мнешься? Я отличные условия предлагаю!

Олег толкнул меня на дверь, зажимая между ней и своим телом. Несмотря на сопротивление, руки жадно зашарили по телу.

— Да засунь эти условия себе в...

Договорить не получилось, потому как его губы накрыли мои, тут же облюновали. Я даже укусить его не успела — Олег уже оторвался от моих губ, начал спускаться к шее.

— Не нужна мне эта работа. Отпусти! Я буду кричать! — шипела я, пытаюсь оттолкнуть Олега.

— Коридор длинный, никто в офисе не услышит.

Я все же ударила его по голени и вывернулась из объятий. Вот только бежать было некуда — дверь-то закрыта.

— Олег, не смей! — предупредила я.

Не выпуская его из поля зрения, попятилась. Конечно, отдаляться от спасительного выхода тоже не лучший вариант, однако не в дверь же ломиться. Все равно выбить ее не смогу. Если только попытаться раздобыть ключи из кармана? Так ведь открыть не успею — пока буду возиться с замком, точно сделает свое грязное дело.

Может, вазу со столика схватить и шандарахнуть со всей дури? Но опять же мало ли, что может случиться. Вдруг ваза разобьется и глаз ему выткнет? Скажут еще, что превышение самообороны.

Остается только попытаться вразумить. Не совсем же идиот, наверное, чтобы насиловать в собственном офисе?

— Ты хоть понимаешь, чем это грозит?

— Да что ты ведешь себя, как невинная девка? От тебя не убудет. Между прочим, любая студенточка на твоем месте была бы рада такому щедрому предложению.

— Ну вот и предлагай другим студенткам! Я не собираюсь скрашивать твоё времяпрепровождение в этом кабинете. И вообще не собираюсь. Нигде.

— М-да? — Олег внезапно остановился, перестав меня преследовать. Даже руки на груди скрестил демонстративно. Конечно, чего ему переживать — все равно сбежать не смогу. — А если я тебе практику не поставлю? Скажу, что прогуливала. Дам отвратительную характеристику в твой университет. Что тогда скажешь?

Вот сволочь! Да как он смеет? Это же... это лишит меня всякой надежды на обеспеченное будущее.

— Подумай, Вика, — ухмыльнулся начальник. — Стоит ли твоё

упрямство того? — И снова медленным шагом двинулся ко мне. — А то, может быть, теперь, когда я достаточно тебя замотивировал, ты сама проявишь инициативу? М? Как на это смотришь? Я, знаешь ли, люблю раскованных девушек...

Злость вскипела во мне. Я пятилась, пока не уперлась поясницей в столешницу. Загнал, сволочь! Ненавижу. Как он вообще посмел?!

Лихорадочные мысли крутились в голове. Я всерьез начала склоняться к варианту сделать вид, будто согласна, а самой завладеть его брюками с ключами. Хотя тоже не пойдет. На насилие он вряд ли решится. Зато угрозу вполне может выполнить. А это на самом деле жестокий удар.

Но и согласиться я не могу! Какого черта?! Вот ведь урод...

И тут дверь внезапно распахнулась. Да еще с таким грохотом, что показалось, будто стену выломает, в которую врезалась со всего маху.

Я подскочила от неожиданности. Олег остановился и резко развернулся. А на пороге возник незнакомый мужчина. Одетый в черный костюм, с неожиданно длинными волосами чуть ниже плеч, тоже черными, он смерил Олега таким взглядом, будто мерзкую букашку под ногами рассматривал.

— Настолько не способен заинтересовать девушку, что прибегаешь к шантажу? — вздернув бровь, осведомился незнакомец.

Немая сцена. Потом Олег все же опомнился:

— Ты кто вообще такой? У меня встреч на сегодня не запланировано.

— У тебя — нет. У нее — да.

Стоп. Не поняла.

— Ах, вот оно что... — Олег недобро прищурился. — Значит, к Вике пришел. Ну ничего, я вполне могу вызвать охрану, если ты сейчас же не выметешься из моего кабинета.

Теперь опомнилась я. Да это же мой шанс! Плевать, какие они тут устроят разборки. Плевать, кто этот незнакомец и зачем он сюда пришел. Главное, что дверь открыта, а при постороннем человеке бывший начальник все равно ничего мне не сделает. О его угрозах подумаю позже...

Я рванула к выходу. На полпути Олег поймал меня за руку. Вернее, попытался. Он дернулся было в мою сторону, однако незнакомец оказался быстрее. Каким-то невероятно стремительным движением перехватил протянутую ко мне руку, послышался хруст. Уже в дверях я обернулась, чтобы увидеть, как со стоном, болезненно скривившись, Олег согнулся пополам.

— Я вызову...

Договорить у него не получилось, потому как незнакомый мужчина обхватил его за горло, наклонил и впечатал лицом в свое колено.

— Еще хотя бы одно слово — и очень сильно пожалеешь, что вообще раскрыл сегодня рот, — голос неожиданного заступника оставался все таким же холодным.

Олег что-то прохрипел, пытаясь отцепить пальцы незнакомца от своей шеи. Но силы явно были не равны. Брезгливо поморщившись, мужчина оттолкнул его от себя. Бывший начальник впечатался боком в столешницу и все же рухнул на пол откашливаясь.

Незнакомец повернулся ко мне, застывшей на пороге.

— Э... спасибо за помощь, — ошалело выдохнула я. — Но нам, наверное, и вправду стоит поскорей уйти.

— Уйдем. Спокойно уйдем, без паники, — усмехнулся незнакомец.

А зря, между прочим! Видела я эту охрану. К тому же, если их будет несколько, уже никакие умения хорошо драться не помогут.

Держась за столешницу, бывший начальник добрался до телефона. Тыкал в кнопки лихорадочно, тыкал... а глаза почему-то становились все шире и шире.

— Не работает твой телефон. Зря стараешься, — усмехнулся незнакомец, даже не оборачиваясь. Он с невозмутимым видом пересекал кабинет, направляясь к выходу.

Олег не стал ничего отвечать. Вместо стационарного телефона схватился за мобильник. Только все равно выглядел каким-то ошалелым. И... мне кажется, или с мобильником тоже ничего не получилось? Иначе с чего бы Олегу с таким остервенением его трясти?

А незнакомец тем временем дошел до меня, развернул за плечи и слегка подтолкнул вперед по коридору.

— Пойдем. Сама же говорила, что пора уходить.

— Да...

Просто я в шоке! Что происходит? Ладно, стационарный телефон — ему провода можно перерезать. Но почему не работает мобильник? Незнакомец принес с собой глушилку? Тьфу ты, что за глупости! Вот на кой ему было так готовиться? Ничего не понимаю. Но ведь уверен же, явно уверен, что никакую охрану Олег не вызовет!

Нас никто не стал останавливать. Без проблем пересекли коридор, зашли в кабинет, где мы с девочками из бухгалтерского отдела вместе работали.

Избавившись от ступора, я под присмотром незнакомца принялась собирать свои вещи. Засунула в сумку любимую кружку, записную книжку

и еще пару мелких вещей, которые держала на рабочем месте. Здравый смысл подсказывал, что, несмотря на все странности, стоит все же побыстрее убраться отсюда.

Девчонки с изумлением смотрели на спешные сборы, на незнакомца, застывшего изваянием рядом с моим столом. Вопросы задавать не решались, зато по оживленным взглядам было прекрасно видно, насколько их заинтересовало все происходящее. А на незнакомца так вообще с восторгом глазели! Не появись он здесь вместе со мной, уже наверняка бы попытались познакомиться, а так, наверное, решили, что это мой молодой человек.

Мужчина, конечно, он видный. И появился так героически...

— Вика, ты все? Закончила с практикой? — все же не удержалась Танька, с которой мы успели лучше всего сдружиться. Разговаривала-то она со мной, а вот глазами все равно косила в сторону мужчины.

— Да, Тань. Прости, сейчас некогда. Позже позвоню.

Уходим отсюда, уходим! Пока Олег не очухался.

Честно говоря, я опасалась, что нас задержат на посту охраны. Все же незнакомец хорошенько помял охамевшего начальника, тот вполне может попытаться что-то предпринять. Однако на улицу нас пропустили без вопросов.

А на улице... Нет, на улицу я просто не попала! Видела же проезжающие по дороге машины, когда толкала стеклянную дверь. Но стоило перешагнуть порог — и я очутилась в странном месте. Кажется, в какой-то комнате, на удивление пустой. Два кресла, невысокий столик. И все. Больше ничего. Ну, разве что еще пара книжных полок у дальней стены.

Не поняла. Что происходит?

Я обернулась и уткнулась носом в шею незнакомца, оказавшегося неожиданно слишком близко со мной. А он высокий... так что уткнулась я именно в шею. Правда, тут же отшатнулась. Он удерживать не стал, только усмехнулся.

— Удивлена?

— Что... — голос внезапно сорвался, — что происходит?!

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Наоборот. Хочу предложить выгодную сделку.

— Предлагал мне тут один. Спасибо, конечно, что помог. Но...

— Уверен, мое предложение будет тебе интересно. Стать участницей межмирового отбора невест для пяти владык ведущих миров — на мой взгляд, прекрасный шанс в твоей ситуации. Было бы глупо упускать его,

даже не дав мне возможности объяснить. Не так ли?

Глава 1

В моей ситуации? Да что он знает о моей ситуации!

Я недобро прищурилась.

— Для начала потрудитесь, пожалуйста, объяснить, что произошло, — специально на «Вы» перешла, напоминая, что мы не знакомы. — Я собиралась выйти на улицу из здания! Как мы здесь оказались?

Пожалуй, этот факт нервировал даже больше самих слов незнакомца. Наговорить можно много разной фигни, особенно, если человек не дружит с головой и бредит из-за осеннего обострения. Кстати, еще только конец лета, но мало ли, вдруг у него ранее обострение, а дальше только хуже будет? Зато улицу за стеклянной дверью я видела собственными глазами! И вот это уже всерьез напрягает.

Или... о нет! Вдруг в тот самый момент, когда я открывала дверь, он треснул меня чем-нибудь по голове? Какое-то время я провела без сознания и не заметила, как он притащил меня в эту комнату, очнулась вот только сейчас.

— Не нужно нервничать. Присаживайтесь, — незнакомец тоже перешел на «Вы».

Я покосилась на кресла, но послушно занимать одно из них не торопилась. Олег вон тоже предлагал, а потом попытался облапать.

- Я не сдвинусь с места, пока вы не объясните мне, что происходит! Как мы здесь оказались?

Незнакомец усмехнулся.

— Прошли специально созданным мной порталом, что показало также наличие магического дара у вас, Виктория.

Ясно. Обострение. Началось, не дожидаясь осени. Только что теперь делать? Здесь даже окна нет, чтобы выскочить через него! А дверь, опять же, за спиной незнакомца. Учитывая, как он уделал Олега, мне вряд ли удастся пробраться к выходу через такую преграду.

Что самое обидное, в кабинете Олега была ваза. Здесь же если только столик в полет отправлять? Или уголком книги в лицо?..

— Виктория, я не причиню вам вреда, — усмехнулся он, скрестив на груди руки. Очевидно, мой затравленный взгляд, метавшийся из стороны в сторону в поисках спасения, трудно было не заметить.

Так, вспоминаем правила поведения с психами. Судя по всему, он еще и буйный. А значит, нужно быть вдвойне осторожной. Возможно, даже

подыграть, чтобы улучшить подходящий момент для побега.

Хмыкнув, мужчина внезапно вытянул руку, и над ладонью возник золотистый, переливающийся шар.

— Это что?.. — осторожно уточнила я.

— Магия. Как мне еще доказать, что магия на самом деле существует и все, что я говорю, — не бред?

— Ну...

— Смелее, Виктория, — подбодрил он, странно улыбаясь. — Что тебе показать? Может быть, мою истинную внешность?

Я только моргнуть изумленно успела, а лицо незнакомца странно поплыло, теряя резкость. Спустя мгновение передо мной предстало нечто невероятное. Нет, мужчина не превратился в монстра. Да и черты остались прежними. Вот только у висков появились черные чешуйки. А глаза сменили цвет с карего на ярко-желтый, да еще зрачки стали вертикальными! Опустив взгляд к руке с золотистым шаром, тоже заметила изменения — прибавились острые черные когти.

Может быть, он накачал меня каким-нибудь галлюциногенным газом?..

— Как же с землянами сложно, — вздохнул мужчина, внимательно наблюдавший за мной. — Так что показать, чтобы ты наконец перестала считать меня сумасшедшим и нормально выслушала?

Мой взгляд настолько красноречив?

— А летать при помощи магии можно? — ляпнула я прежде, чем подумала. Мало ли, вдруг меня из окна выкинет. Я ведь понятия не имею, на каком мы теперь этаже. Одно радует — окна здесь попросту нет, но что мешает перетащить меня в другую комнату и оттуда выкинуть на улицу с напутственным: «Да поможет тебе магия, лети!»

Сообразив, как сильно сглупила, невольно отшатнулась. Однако незнакомец не спешил на меня нападать. Погасил золотистый шар, чтобы спустя мгновение вызвать сияющий поток, который подхватил его и поднял над полом почти к самому потолку.

— Это фокус! Вы подвесили себя за веревку, — заявила я, просчитывая неплохую возможность сбежать.

Мужчина поступил ровно так, как я надеялась. Поплыл по комнате по направлению ко мне. Делая вид, будто хочу рассмотреть его, парящего над полом, с разных сторон, обошла сбоку. И как рванула к двери!

А вот то, что произошло дальше, окончательно уверило меня в том, что никакие это не глюки. Ну, разве что совсем уж глубокие и очень качественные. Потому что мужчина, который секунду назад еще парил у меня за спиной, в вихре золотистых искорок внезапно возник прямо передо

мной. Я отшатнулась. Однако ругаться он не стал. Лишь снова усмехнулся и предложил:

— Теперь поговорим?

Я кивнула, потому как голос куда-то пропал. Ноги тоже подозрительно ослабели, так что в кресло я буквально рухнула.

— Что происходит?.. — просипела я.

Мужчина с невозмутимым видом прошел ко второму креслу и сел напротив меня.

— Вот об этом я как раз предлагал поговорить. Готова слушать?

Я снова кивнула.

— Для начала, пожалуй, стоит представиться.

Мой взгляд невольно опустился к его руке, с которой не исчезли когти. А теперь, к тому же, можно было рассмотреть чешуйки. Такие же, как на висках, они нашлись и на руке — обхватывали запястье непроницаемым браслетом и треугольником спускались к кисти.

— Шайран эвр Шеосс — советник императора ведущего мира Таизир.

— Виктория. Будем знакомы, — откликнулась я отстраненно. Чего уж говорить — с каждым мгновением я погружалась в шоковое состояние все глубже.

— Понимаю, тебе это ни о чем пока не говорит. Не буду вдаваться в подробности. Если откажешься от моего предложения, то вся эта информация тебе попросту не потребуется. Скажу кратко: ваша Земля — не единственный мир с разумным населением. Таких миров огромное количество. Большинство из них поддерживают торговые и политические отношения. Мой мир называется Таизир. Однако сейчас проходит межмировой отбор невест для правителей сразу пяти ведущих миров.

— А что значит «ведущий мир»?

— Это достойно отдельной лекции, сейчас нет времени. Единственное, что тебе стоит знать на данный момент — ты выбрана в качестве кандидаток в отбор. Межмировой Совет постановил, что в отборе должна участвовать одна девушка с Земли.

Какое-то время я потрясенно молчала.

Шайран, конечно, вроде как продемонстрировал мне магию, все дела. Но вот его речи от этого менее бредовыми не стали. Ведущие миры? Межмировой Совет? И отбор невест, в котором должна участвовать всего одна девушка с Земли? Ни за что не поверю, что это я!

— И вы выбрали меня? — с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, уточнила я. В происходящее, конечно, не верилось. Совсем.

— Не только. — И невозмутимо пояснил: — Были отобраны разные

девушки из разных стран, с разной внешностью, разными биографиями, разных типажей и с разными магическими способностями. Если согласишься, тебе нужно будет пройти дополнительный отбор, потому что участие в межмировом отборе невест, как я уже сказал, примет только одна девушка с Земли.

— Ну, хорошо. Допустим. А с чего я должна соглашаться?

— Разве шанс выйти замуж за правителя ведущего мира — это так мало?

В ответ на мой скептический взгляд Шайран хмыкнул и пояснил:

— Я изучил ситуацию. Тебе нужны деньги. А девушки, вошедшие в семерку победительниц, получают прекрасное денежное вознаграждение. В земных российских рублях это будет десять миллионов.

Жена иномирного правителя. Участница межмирового отбора невест. Единственная представительница с Земли. От этих мыслей я нервно хихикнула. Это ж надо придумать такой бред!

— Решай быстрее, — поторопил Шайран. — Предварительный отбор состоится через тридцать минут. Если не пройдешь — забудешь о нашем разговоре и окажешься рядом со своим офисом на улице, где и должна была оказаться, открывая дверь. Так что ты ничего не теряешь. Зато получаешь возможность принять участие в отборе.

С одной стороны, стоит послать его поискать другую, которая согласится не ради денег, а захочет получить главный приз — правителя целого мира в качестве мужа. В конце концов, разве не это — главный смысл отбора? С другой стороны — десять миллионов, и этим все сказано.

А, была не была!

Я сделала глубокий вдох и решительно выпалила:

— Я согласна. Давайте свой предварительный отбор.

Что я теряю? Если все это — глупая шутка, то почему бы в ней не поучаствовать? Если какое-нибудь шоу из разряда «вас снимают скрытой камерой, но в итоге заплатят» — оно того определенно стоит. Если же Шайран сказал правду, то... муж мне на фиг не сдался, а вот деньги, опять-таки, на самом деле нужны.

Ничуть не удивившись, как будто иного ответа не ожидал, Шайран поднялся на ноги.

— Пойдем. Тебе нужно переодеться.

— Если отбор через полчаса, то я не успею.

— Успеешь. Тебе не нужно возвращаться домой — все необходимое есть у нас.

— А у вас — это где? — с подозрением уточнила я. Мало ли, куда он

мог меня бессознательную увезти. А уж если порталом, то тем более! — И зачем переодеваться на отбор? Надеюсь, не в купальник?!

Ну, на конкурсе красоты же вроде бывают дефиле в купальниках?

Если скажет, что действительно купальник, то пошлю далеко и надолго. Ибо это уже намекает на нечто не очень хорошее, не так уж сильно далекое от того, к чему пытался принудить меня Олег.

Шайран хмыкнул.

— Если захочешь, то вполне можешь переодеться в купальник. Наденешь то, что посчитаешь подходящим. Но обязательное условие — туфли на каблуках. — Он бросил выразительный взгляд на мои кроссовки. Удобные, между прочим, гораздо лучше каких-то там туфель, да еще на каблуках.

Кто ходит в юбке и кроссовках? Я! Мне в транспорте долго стоять и до дома ехать далеко.

— Мы будем вышагивать по подиуму?

— Нет. На предварительном отборе — нет.

Он провел меня по короткому, плохо освещенному коридору и остановился перед одной из многочисленных дверей.

— Входи. Одежда на любой вкус, — Шайран толкнул дверь.

Помещение, в котором мы оказались после того, как переступили порог, больше всего походило на гардеробную. Ни разу не бывала в гардеробных — вся моя одежда помещалась в шкафу, но что-то подобное показывали в фильмах. В общем, что еще можно было подумать при виде огромного количества вешалок. Одежда здесь на самом деле оказалась самая разнообразная: от строгих черных юбок с белыми блузками в комплекте, до весьма откровенных вечерних платьев.

— А... — оторопело выдала я. От обилия одежды разбегались глаза. — В каком формате пройдет предварительный отбор?

В глазах Шайрана, внимательно наблюдавшего за мной все это время, что-то мелькнуло. Одобрение? Или мне показалось?

— Ничего особенного. Тебе всего лишь нужно будет заполнить анкету.

— И все? Никакого собеседования, никакой демонстрации талантов?

— Нет. У тебя десять минут, чтобы привести себя в порядок.

С этими словами Шайран вышел из гардеробной и притворил за собой дверь.

Я задумалась. Так. Если по подиуму вышагивать не нужно, если никакой демонстрации не будет вообще, а всего лишь заполнение анкеты, то особо наряжаться смысла, пожалуй, нет. Но мой костюм, наверное, слишком строг. Деловая одежда, прекрасно подходящая для собеседования

при приеме на работу, вряд ли так же прекрасно сойдется для приема на отбор невест для правителей. Вывод: все-таки переодеваюсь.

Времени было не так уж много, поэтому мучиться с выбором долго не стала. Как ни странно, довольно-таки строгое платье синего цвета, в котором и в офисе не зазорно появиться, и на обед в ресторан заглянуть, подошло мне идеально. Туфли на невысоком каблучке, тоже синего цвета, радости в жизни не добавили, но что уж поделать, если они обязательны.

Свои вещи в гардеробе решила не оставлять. Аккуратно сложив, запихала в безразмерную сумку. Она у меня на самом деле большая. Девчонки всегда удивлялись, зачем я таскаю с собой такую огромную сумку, а я не могла понять, как они умудряются положить все необходимое в небольшие клатчи. Кроссовки, кстати говоря, отправленные сначала в мешок, а затем — тоже в сумку, с трудом, но уместились.

Я как раз успела причесаться к тому моменту, как Шайран открыл дверь. Причем появился он не один. Вместе с Шайраном на пороге мялся щуплый, взъерошенный паренек.

— Готова? — уточнил Шайран. — Это твой провожатый. Удачи.

Впрочем, пожелание удачи прозвучало весьма равнодушно. Просто формальность. Явно почувствовалось: Шайран сделал свое дело и передал меня на руки другому, теперь тому со мной возиться.

— Пойдемте, Виктория! — спохватился паренек после недолгого созерцания гардеробной и поспешил на выход.

На невысоких каблуках я вполне могла идти быстро, так что не отставала. Мой провожатый вел меня по запутанным коридорам с множеством поворотов. И кто так строит? Но еще интересней вопрос: кто так ходит?! Ибо несколько раз мы спускались по лестнице, а затем снова поднимались. Что к чему — непонятно.

Внезапно раздался звук телефонной вибрации. Паренек затормозил и выудил из кармана мобильник.

— Минуточку!

Уткнувшись в телефон, ткнул пару кнопок, снова посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

— Подождите здесь, я сейчас вернусь! — и рванул в боковой коридор.

Я проводила его недоуменным взглядом. Не поняла. Что вообще происходит? Мы же вроде бы спешили, предварительный отбор вот-вот начнется!

Постояла я минуту. Две. Три. Начала закипать.

Какого черта он шляется непонятно где, если должен отвести меня в кабинет, где будет проходить предварительный отбор! Я же так опоздаю.

Вот черт. Только этого мне не хватало.

Еще через минуту я просто не выдержала. Если все же хочу поучаствовать в этом отборе, придется брать дело в свои руки.

Нервно осмотревшись, подошла к ближайшей двери, постучала и дернула за ручку. Заперто. Ладно, следующая дверь, потом еще одна и еще. На четвертой двери мне повезло — открылось. А вот то, что я там увидела, оказалось совершенно неожиданным. Я даже опешила в первое мгновение и застыла у порога.

На меня смотрели не меньше двадцати человек, сидевших за овальным столом в конференц-зале. Шикарно. Везет, как утопленнице.

— Э... извините за беспокойство, — пробормотала я. И уже уверенней продолжила: — Но я тут должна предварительный отбор пройти, не подскажете, где он проводится?..

Пару секунд меня прожигали множеством взглядов, а потом темноволосая женщина со строгой прической и строгим лицом четко ответила:

— Второй этаж, кабинет двести сорок три.

— Спасибо, — откликнулась я и торопливо захлопнула дверь.

До нужного кабинета чуть ли не бегом добралась. Но вроде бы успела. Постучала, открыла дверь, заглянула. В небольшой комнате, больше похожей на учебную аудиторию, чем на кабинет в офисе, сидели девушки. Кстати, действительно самые разные. Нашлись девушки и с азиатской внешностью, и две француженки, переговаривавшиеся на своем родном. Правда, с моим появлением почти все взгляды скрестились на мне. Кто смотрел исподтишка, кто в открытую. И такое ощущение, будто чего-то ждали.

Ладно, не важно. Я перешагнула порог. Каблук внезапно за что-то зацепился, раздался тихий хруст. Нога вылетела из туфли, вторая согнулась в колене, заставляя присесть. Я как-то странно подпрыгнула, слегка покачнулась, взмахивая руками, и все же смогла восстановить равновесие.

Подняла с пола оброненную туфлю. Вот блин! Каблук сломался. И что теперь делать? Прыгать в одной туфле? Надевать сломанную? Да к черту. Доковыляв до ближайшей парты в одной туфле, я залезла в сумку и переобулась таки в кроссовки. Девушки изумленно наблюдали за мной, кто-то даже злорадно ухмылялся. Вот наверняка думали, что меня теперь выгонят.

Я все понимаю, туфли обязательны. Но уж лучше нарушить это условие, чем дальше ковылять со сломанным каблуком.

Пока я возилась с обувью, на пороге появилась еще одна девушка.

Тоже спешила. И тоже сломала каблук.

Хм...

Второй девушке, объявившейся после меня, я успела крикнуть:

— Стой! Будь осторожна — там на пороге вмятина и плитка выступает, за нее каблук цепляется.

— О, спасибо, — девушка осторожно перешагнула и прошла в аудиторию, ничего не сломав.

Остальные присутствующие одарили меня странными взглядами. Впрочем, обдумывать происходящее было некогда. Почти сразу в аудиторию вошел незнакомый темноволосый мужчина, раздал нам планшеты с уже открытыми на экранах электронными анкетами и велел заполнить за час.

Ну что ж, сейчас узнаем, что важно для невесты правителя иного мира!

Я с любопытством уткнулась в планшет и принялась отвечать.

«ФИО: Севарина Виктория Владимировна.

Возраст: 19 лет.

Хобби: современные танцы, чтение книг».

Бисероплетение, которым увлекалась до пятого класса, пожалуй, указывать не стоит.

«Фобии: боязнь насекомых и голода».

Для боязни голода есть причина, а насекомые — просто мерзкие.

Дальше шел набор стандартных вопросов для анкеты в дневнике четырнадцатилетних девочек. Любимые цвета, цветы, блюда, занятия и прочее. Я даже заскучала. Пока не наткнулась на оригинальный вопрос.

Чуть не поперхнулась, когда прочитала: «Количество сексуальных партнеров». Интересно, это за всю жизнь или одновременно? Почему не уточнили? Кому-то может быть важно. Я невольно хихикнула. И вывела красивый, круглый ноль. Чего не было, того не было. С одной стороны, если предположить, что все это правда и из нас выбирают, кого можно допустить на отбор невест одному из правителей миров, то логично ведь, что это важный вопрос. С другой стороны, если все это шутка, то шутка уже довольно-таки неприятная.

Была еще парочка странных вопросов, но после того, как я призналась в отсутствии сексуального опыта, на все остальное отвечала уже равнодушно.

Хотя позабавил блок, который я про себя окрестила фэнтезийным бредом. На вопрос «Как вы относитесь к драконам?» ответила: «Полный восторг!» Ну а что? Драконы — это круто.

Закончив с последним вопросом, нажала «отправить» и облегченно вздохнула. Ну наконец-то. Честно говоря, уже надоело.

Когда время истекло, вернулся мужчина.

— Девушки, положите планшеты на стол и можете быть свободны. С вами свяжутся.

А дальше я с изумлением наблюдала, как одна за другой поднимаются из-за своих мест девушки и ковыляют к выходу в туфлях со сломанными каблуками. У всех, серьезно?!

Я даже сама немного замешкалась, потому как увлеклась созерцанием дивной картины. А ведь и правда, у всех, кроме одной-единственной, той, которую я успела предупредить, каблуки оказались сломаны. Уж не для этого ли туфли на каблуках — обязательная обувь? Но чего в таком случае от нас ожидали?

Я поднялась последней, отнесла планшет на стол и повернулась к выходу.

— А вас, Виктория, прошу задержаться, — сказал мужчина, преграждая дорогу.

— Что-то не так?

— Наоборот, все так, — он улыбнулся. — Поздравляю: Землю на межмировом отборе невест будете представлять именно вы.

— Это из-за кроссовок?..

— Не только. Мы наблюдали за вами. К тому же, ответы на вопросы анкеты нас вполне устраивают. Следуйте за мной. К себе домой вы уже не вернетесь, пройдете сразу пространственным коридором на Элинор.

Сказанное не сразу дошло до меня. Мозг слегка завис еще на вопросе со сломанными каблуками и кроссовками. В памяти почему-то всплыли кадры из фильма «Люди в черном». Как там главного героя выбирали, когда он под укоризненными взглядами других кандидатов с жутким скрежетом пододвигал к себе стол, чтобы писать было удобней. Ну вот и я примерно так же со своими кроссовками выгляжу.

Может, тут не для отбора невест подходящую кандидатуру искали? Сейчас как дадут мне бластер и скажут: «За дверью большой таракан в теле человека. Убей!»

Господи, что за бред в голову лезет! Чего он там сказал? Пространственный коридор, прямо сейчас? Нет, что-то не нравится мне эта шутка, слишком далеко зашла.

— Я не могу отправиться прямо сейчас. Мне нужно маму предупредить, вещи собрать.

— Не беспокойтесь. Старые вещи вам не понадобятся, а ваша мама

будет уверена, что с вами все в порядке. — Он подтолкнул меня к выходу из аудитории. — Пойдемте, Виктория, нам уже пора.

— Да постойте же! Как это мама будет уверена? Вы собираетесь залезть ей в мозг при помощи магии? И как долго продлится отбор? Что будет с моей учебой в университете? — сыпала я вопросами, старательно замедляя наше продвижение, потому как мужчина продолжал подталкивать меня вперед по коридору.

Он все же остановился, вздохнул.

— Отбор длится месяц. Если вы не выиграете и вернетесь назад, то вам будет оформлен больничный, который вы сможете показать в деканате. К тому же, если вылетите на каком-нибудь этапе до финала, то вернетесь гораздо раньше. А вашу маму мы успокоим при помощи ментальной магии, такое воздействие абсолютно безопасно и не отторгается психикой. Если вы дойдете до финала, но не будете выбраны ни одним из пяти правителей, то вернетесь, к тому же, с денежным призом. Все, я ответил на ваши вопросы?

— Пожалуй...

— Тогда идите уже!

Мужчина привел меня в странный, погруженный в полумрак зал. Высокие потолки, много пустого, свободного места и лишь один источник света — арка, сделанная из непонятного материала. Не камень точно. Пластик? Металл, покрашенный в белый цвет? Не знаю. Но вот сама арка издает синеватое сияние, что смотрится довольно-таки странно. Рядом с аркой — громоздкий прибор с сенсорным экраном. А возле него стоит уже знакомый мне Шайран.

— Вы задержались, — заметил он.

— Девушка задавала много вопросов, — пояснил мой сопровождающий.

Шайран снова повернулся к экрану, нажал несколько кнопок. Интенсивность сияния увеличилась, а еще показалось, что в глубине что-то мелькнуло, как будто внутри арки образовался коридор. Но ведь за аркой пустое пространство! Как такое может быть?

— Подойдите, Виктория. Не бойтесь.

— Что это? — с подозрением спросила я, но все же подошла.

— Пространственный коридор. Мы пройдем через него в мир Элинон, где будет проходить отбор невест, — пояснил Шайран.

— Портал?

— Нет. Портал — это слишком затратно.

Я всматривалась в странное синее свечение, в проявляющиеся сквозь

него очертания коридора, пытаюсь понять, что это вообще такое, когда Шайран внезапно взял меня за руку, шагнул в арку и увлек за собой. Не знаю, как описать то, что было дальше. Мы как будто парили в невесомости, в странном искрящемся облаке, а мимо нас проносился коридор. Да, мы-то словно на месте стояли и никуда не двигались, зато двигалось все вокруг. А потом внезапно прекратилось. Еще один шаг вслед за Шайраном — и мы выходим из точно такой же арки. Только в совершенно другом месте.

— Добро пожаловать на Элинора, Виктория, — произнес Шайран, наконец выпуская мою руку из своей.

Я с любопытством осмотрелась. Другой мир, говорите? Ну, не знаю. Другой мир с этого ракурса не видно, потому как мы оказались, пусть и в другом, но тоже здании. Большие окна, от пола и до самого потолка. Из них в помещение проникает яркий солнечный свет. Стены выложены из серовато-белого камня. Кое-где расставлены вазы с цветами. Уютно, просторно, свежо.

Наличие ваз, опять же, радует. Совсем недавно сетовала, что их в одной из комнат не оказалось.

Шайран довольно-таки быстро избавился от меня, сдав на руки очередному проводнику, вернее, проводнице.

— Надеюсь, меня не оставят посреди коридора одну... — пробормотала я и последовала за девушкой.

Покинув зал, мы прошли по широкому коридору. С одной стороны — все та же стена. А с другой — почти полностью открытое пространство без стекол, только колонны временами встречаются, потолок подпирают. Сквозь эти окна, которые, наверное, не окна, а как-то иначе называются, взору открылось обилие зелени. Где-то вдалеке, кажется, журчал фонтан. Все это напоминало, наверное, парк. Скамеечки, светлые мощные дорожки и много-много цветущей зелени.

Вскоре мы свернули в закрытый коридор, поднялись по лестнице, еще немного прошли и остановились перед дверью.

— Прикладываете палец вот сюда, — женщина указала на небольшую белую панель, — и дверь открывается. Все уже настроено под вас.

Дав короткую инструкцию, она развернулась и зашагала обратно по коридору. Я оторопело попыталась окликнуть, но женщина не стала оборачиваться. Даже, по-моему, шаг ускорила.

Какие-то все они здесь странные. Ладно, разберемся.

Приложила палец к указанной панели. Раздался щелчок, дверь отворилась. Я вошла в отведенную мне комнату, с интересом огляделась.

Пожалуй, как в дорогой, хорошо обставленной гостинице с налетом старины в интерьере. Все было выдержано в пастельных тонах: белые, бежевые, светло-коричневые цвета. Обилие позолоты удивило, но в целом смотрелось оригинально. Шикарная хрустальная люстра, о которой я могла только мечтать, рельефный потолок с золотыми вставками. Мебель, опять же, с резными золотистыми узорами. Необычно, красиво, роскошно.

Помимо просторной гостиной, в моем распоряжении оказалась спальня и ванная комната. В спальне я с любопытством распахнула дверцы платяного шкафа. И удивленно воззрилась на абсолютно пустые вешалки. Если на полках нашлись полотенца и сложенный халат, то вот нормальной одежды не было вообще.

И как это понимать? Мне же сказали, что всем необходимым обеспечат!

Обвела задумчивым взглядом пустой шкаф. Внимание привлекла одна деталь, выбивающаяся из общих пастельных тонов довольно-таки ярким розовым цветом. На полочке сидела изящная, миниатюрная статуэтка феи. Воздушное розовое платье, розовые волосы и сверкающие крылышки за спиной. Вот крылышки мне захотелось потрогать. Я протянула руку, и тут... статуэтка внезапно зашевелилась. Встряхнулась, моргнула, хотя до этого неподвижно смотрела прямо перед собой. Взмахнула крылышками и взлетела, поднимаясь с полки в воздух.

— Что за бесцеремонность?! Даже поспать уже не дают! Ты разбудила меня! — проверещала она звонким голосом, обвинительно ткнув в мою сторону пальцем.

Опешив, я отшатнулась. В голове закрутились беспорядочные мысли. Порталы, пространственные переходы, левитация, ментальная магия. Если все это здесь существует, значит, передо мной самая настоящая фея?!

— Извини. Я случайно.

— Случайно?! А крылья мои облапать ты тоже потянулась случайно?!

Облапать? Да откуда эта мелочь знает такие слова?

— Я думала, ты — неживая!

— Что-о-о?! — фея заверещала еще громче. — Неживая? Да как ты могла такое подумать! Я же... да как ты...

— Извини, — повторила я и поспешила уйти из-под ударной звуковой волны.

Ладно, каюсь! Я просто позорно сбежала обратно в гостиную. Уж слишком велико было потрясение от встречи со сказочным созданием. Да и визжала она, прямо скажем, так, что в ушах начинало свербеть от столь высокого, тонкого звука.

Перевела дыхание, снова осмотрелась. И тут заметила то, чего не замечала раньше. Ну конечно, на столике лежит планшет! В этом мире есть не только магия, но и технология? Любопытно. Возможно, в планшете найдутся ответы на мои вопросы.

Разобраться с планшетом не составило труда. Меня, конечно, терзали сомнения, есть ли в неведомом мире интернет или нечто похожее. О, кажется, нашла браузер. Да! Не знаю, куда я вышла, но куда-то все-таки вышла. И самый актуальный запрос: «феи».

Как ни странно, я именно в этот момент осознала, что действительно очутилась в другом мире. Привыкла уже как-то к обычному нашему интернету, к тому, что он выдает на запросы. И вот сейчас, глядя на картинки с феями, я поняла: не Земля, точно другой мир. Потому что вместо фэнтезийных или откровенно мультяшных картинок в ответ на запрос высветились фотографии существ, очень похожих на фею, которую я только что видела. Трудно объяснить. Просто я поняла, что никакой это не фотошоп, не подстава. Это именно фотографии существ, обитающих в мире, где я оказалась.

Ткнув на первую же попавшуюся ссылку, вчиталась в текст:

«Феи — немногочисленная раса магических существ. Естественная среда обитания — леса и луга магических миров. Также способны выжить в техномагических мирах при наличии достаточной подпитки магической энергией. Очень своенравные и своевольные существа с вредным, противным характером, склонны к пакостям и злым шуткам. Лучше всего идут на контакт с драконами, но даже драконам не всегда удается найти с феями общий язык».

— Противный характер? Склонность к пакостям? — раздался над моим плечом недовольный голосок. — Нет, это же надо такое о нас написать!

Я вздрогнула от неожиданности и повернула голову. Фея парила рядом со мной. Но хотя бы не орала.

— Так ты не знаешь, кто такие феи? — уточнила она.

Итак, фея. Существо с вредным, сложным характером, что я уже успела оценить. Но по какой-то причине ее засунули... хм... точнее, подсадили ко мне в комнату. В вариант, что фея оказалась здесь случайно, как-то не особо верится. А значит, несмотря на то, что я не дракон, нужно попытаться найти с ней общий язык. Может, это испытание такое для участниц?

Отвечала осторожно, опасаясь нарваться на очередную волну недовольства и визга:

— Я действительно впервые в своей жизни увидела фею, а раньше о вашем существовании даже не подозревала. Извини, если чем-то обидела. Вот, решила в планшет заглянуть, чтобы узнать, как себя вести, чтобы невольно не обидеть в следующий раз.

Фея уперла ручки в бока и смерила меня хмурым, оценивающим взглядом.

— Не знаешь о феях? Так ты с Земли, что ли?

— Да, — я улыбнулась. Надеюсь, получилось достаточно приветливо.

— О, земляночка! — фея внезапно потерла ладошки. В ее исполнении жест предвкушения выглядел довольно-таки странно. — А это будет интересно!

Глава 2

Что-то мне подсказывало, что «интересно» для феи — вовсе не значит «интересно» и для меня. Но, как бы там ни было, один плюс во всем происходящем таки нашелся. У меня есть планшет. На планшете — браузер с выходом в сеть, что бы собой эта сеть здесь ни представляла. Да мне повезло больше всех попаданок вместе взятых! Потому что у меня в руках идеальный источник информации. А значит, обязательно со всем разберусь и справлюсь.

— Познакомимся? — предложила я, с интересом рассматривая необычное создание. — Меня Виктория зовут.

Фея фыркнула, смерила меня еще одним оценивающим взглядом и, забавно трепыхая крылышками, приземлилась на стол рядом с планшетом. Выглядит, как будто сошла со страниц детской книжки. Маленькая, сантиметров десять ростом, стройная, миниатюрная, с прекрасной фигуркой: узкая талия, округлые бедра, умопомрачительные ножки. Розовые волосы длиной почти до пяток пушатся воздушным облаком. По прозрачным крылышкам гуляют радужные переливы. Очень красивое личико, правда, сразу видно, что характер стержневой слегка... Но зато глаза большие, ярко-зеленые. Еще и ресницы непропорционально длинные.

— Эйвалиана итта Лириэль, — произнесла фея, вздернув носик. Немного подумав, добавила: — Ты на самом деле ни разу не видела фей?

— Нет. У нас на Земле фей нет. Наверное, потому что мир без магии.

— Земля — странный мир. Нам мало что о нем рассказывают. И ты не похожа на остальных девушек, — заметила Эйвалиана.

— И чем я отличаюсь?

— Не знаю, — она пожала плечами. — Это трудно объяснить. Просто другая.

— Скажи... мы теперь будем жить вместе?

— Да. Каждой невесте по фее.

Прозвучало странно.

— Почему «невесте»? Мы ведь только кандидатки в невесты.

— Все участницы отбора считаются невестами! Но не все станут женами.

— Постой. Но ведь это что-то значит? Почему именно невестами?

Фея хихикнула.

— А не скажу! Я с людьми много не разговариваю. На сегодня лимит

исчерпан.

Еще раз хихикнув, она взмахнула крылышками, взвилась над столом и припустила прочь. Спустя пару мгновений, которые занял полет до двери, нырнула в спальню.

Вот не зря здесь говорилось, что феи — вредные существа! А я-то понадеялась, что вроде как диалог начал налаживаться. Запутала странными намеками и улетела.

Догонять ее не стала. Не хочет говорить — не надо. По крайней мере, не все сразу. Хотя статус невесты, честно говоря, слегка напрягает. Значит ли это что-то, или просто название для красного словца? Ладно, пока разберемся с насущными проблемами.

А проблем у нас несколько. Во-первых, непонятно, что дальше с расписанием. Когда придется выйти в люди и как к этому подготовиться? Из этого вытекает второй пункт: где взять подходящую одежду? Ну и третьих, надо будет разобраться, зачем к нам подселили фей.

Первым делом решила найти информацию об отборе в планшете. Вернее, в интернете, который, возможно, здесь является чем-то иным. Но по привычке все же буду называть его интернетом. Вбила в поисковике незатейливое «межмировой отбор невест». Еще бы год указать, но чего не знаю, того не знаю. Вроде бы и так получилось. Выбрала видео, появившееся на первой строчке, и замерла, со всем вниманием уставившись в планшет.

А на развернувшемся во весь экран видео вещала симпатичная рыжая девушка с задорным взглядом.

— Сегодня начинается долгожданный межмировой отбор невест. Для тех, кто забыл, напоминаю: событие, столь же масштабное, как это, не состоялось еще никогда. Чем этот межмировой отбор невест отличается от всех тех, что были в предыдущие годы? О, я с удовольствием вам расскажу. Во-первых, в этот раз невест выбирают сразу пятеро правителей ведущих миров. Ведущих! Уже одно это приводит в восторг и заставляет сердце биться чаще, согласны? — она подмигнула. — Давайте посмотрим на них!

Кадр сменился. Теперь во весь экран нам демонстрировали фотографию весьма сурового на вид мужчины вполне узнаваемой внешности. Вернее, некоторые детали очень напоминали о Шайране. Мужчина на портрете оказался обладателем длинных золотистых волос. Широкие плечи, мощный подбородок, желтые глаза, правда, с обычными, круглыми зрачками, и золотистые чешуйки на висках. Пожалуй, что-то общее нашлось и в самих чертах лица.

— Император ведущего мира Таизир — Салахар эвр Илварен, — на

удивление быстро, почти скороговоркой без единой запинки прокомментировала ведущая. — Золотой дракон, взошел на трон Таизира месяц назад. Именно он объявил об открытии отбора невест, а к нему присоединились остальные правители. Напоминаю, у драконов так принято. Так что, узнав о появлении нового императора, все мы ждали это восхитительное событие. Правда, не ожидали, что оно окажется настолько восхитительным.

Дракон, серьезно? Это я, получается, вот о таких существах писала в анкете «полный восторг»? Он, конечно, красив и все такое, но я-то имела в виду рептилий! Летающих ящеров. А не вот этих вот...

Тем временем кадр снова сменился. На экране возникла фотография широкоплечего, накаченного мужчины, в отличие от дракона, очень загорелого. Внимание сразу привлекли крупные витые рога на голове. Черные волосы с красноватым отливом смотрелись умопомрачительно.

— Один из пяти повелителей ведущего мира Карваген — Хелес Ирт'Краирен. Первый луч звезды Черной Крови. Сильный маг, мастер магии тьмы и крови. Вспыльчивая, страстная, как и у всех демонов, натура.

После демона нам продемонстрировали странное существо в капюшоне, из-под которого видны были только огоньки красных глаз. Ведущая представила:

— Бессменный Владыка Шаиласса — Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш, — все так же бодро, скороговоркой произнесла она. Тренировалась, наверное, несколько лет каждый день по утрам вместо завтрака. — Абсолютный энергетический вампир. Пожалуй, самый загадочный жених из всех. Да-да, понимаю, у вас появилось много вопросов, но, быть может, во время отбора, — голос ведущей понизился до заговорщического шепота, — завеса тайны немного приоткроется?

Абсолютного энергетического вампира со скрытым под капюшоном лицом и непроизносимым именем тут же сменила фотография очередного правителя — эльфа! Вот эльфа я легко опознала по длинным заостренным ушам, гладким, блестящим волосам соломенного цвета и ярким зеленым глазам миндалевидной формы. Типичный эльф, без сомнений!

Только одет как-то странно, однако по портрету сложно понять, в чем именно заключается странность. Может, вообще показалось.

— Король ведущего мира Ливерей — Милаэль тиа Вириталь. Прекрасный мужчина с неподражаемой улыбкой, — прокомментировала ведущая. Улыбался он на портрете и вправду солнечно. — Правит эльфами вот уже шестьсот пятьдесят четыре года. Так что, пожалуй, его желание найти себе невесту — еще один повод считать нынешний отбор

сенсационным. Даже мне не верится, что этот восхитительный мужчина решил найти свою королеву. И, конечно же, последний в нашем списке, но отнюдь не по качествам и желанности для юных дев...

На экране возникло изображение самого, пожалуй, человекоподобного жениха. По крайней мере, сколько ни всматривалась, в этом мужчине с каштановыми волосами и серыми глазами ничего необычного найти не смогла. Да и вообще на фоне всех остальных он смотрелся на редкость блекло.

— Король ведущего мира Ниагар — Найтан Сарне, — известил голос ведущей. — Неуловимый. Мудрый правитель метаморфов.

Вот тебе и человек.

На экране снова появилась ведущая.

— Итак, мы полюбовались великолепными мужчинами, женихами, за внимание которых будут бороться участницы отбора — тридцать шесть юных и прекрасных девушек. Уже сегодня вечером мы познакомимся с невестами. Пока могу сказать только, что вас ожидает еще одна сенсация. Впервые за пятьсот лет в отборе примет участие девушка из мира Земля. Ну а сейчас на этой интригующей ноте я с вами прощаюсь.

Видео остановилось, а я откинулась на спинку стула и устало прикрыла глаза. После представления женихов я пребывала в легком шоке, в голове крутился целый ворох беспорядочных мыслей.

Дракон, демон, энергетический вампир, эльф и метаморф.

А теперь, внимание, вопрос: на кой им, этим нелюдям, среди невест понадобился человек в моем лице? И чем зрителей должно шокировать участие девушки с Земли?..

Поискав еще немного информации о перечисленных правителях, поняла, что это стоит отложить на потом. Ничего уже не соображаю, в голове сплошная каша! Слишком много всего навалилось.

Я приняла приглашение, согласилась участвовать в межмировом отборе невест. Во Вселенной оказалось огромное количество миров, заселенных разумными существами. И пять правителей ведущих миров выбирают себе невест. Я — одна из участниц. Единственная представительница с Земли. Безумие какое-то!

Все это больше похоже на идиотскую шутку, чем на правду. Ну в самом деле, почему именно я? Не могла ведь я удивить их кроссовками? Или остальные оказались не девственницами, а на отбор пускают только невинных дев?

Женихи эти, опять же... все ведь нелюди какие-то! Вот на кой мне бороться за внимание кого-то из них? В ближайшие годы я вообще

выходить замуж не планировала. По большей части, правда, из-за увлеченности учебой и подработками, что не оставляло свободного времени. Первым делом я собиралась устроить свою жизнь и потом уже строить отношения.

Однако сейчас все буквально перевернулось с ног на голову, за один, но такой безумный день! Ведь моя жизнь на самом деле может измениться. Нет, я сейчас не о замужестве говорю. Десять миллионов. Я могу выиграть десять миллионов. Это решит все мои проблемы. Позволит спокойно доучиться, не отвлекаясь на подработки. Позволит оплатить операцию маме. Да и просто начать наконец-то именно жить, а не выживать с невеселыми, испуганными мыслями о будущем!

Такой шанс упускать нельзя. Ни в коем случае. Значит, я должна оказаться в семерке лучших, но не в пятерке. Это будет не так-то просто. Всего семь невест, пять из которых станут женами правителям. Всего два места, возможных для меня, чтобы по окончании отбора отправиться домой с десятью миллионами и абсолютно свободной от всех этих нелюдей.

Ну, в том, что меня не выберут, я почти не сомневаюсь. Надо будет, конечно, подробнее правила изучить, хорошенько подготовиться, но я прекрасно понимаю, что человек вряд ли заинтересует всех этих... представителей других рас. Оно и хорошо. Мне замуж точно не нужно. Спятила я что ли — замуж выходить за правителя другого мира, да еще, к тому же, не человека?! А вот оказаться в семерке будет непросто. Очень непросто, если не сказать «нереально». С учетом, что участниц будет тридцать шесть. Но я не буду говорить «невозможно». Потому что если позволю себе так подумать, можно будет сразу сдаться и руки опустить. А я еще поборюсь. Десять миллионов того определенно стоят!

К тому же, единственная представительница с Земли. Шутка ли? Нельзя уронить честь родного мира!

Пока я старательно мотивировала себя подобными мыслями, в дверь позвонили. Заиграла довольно приятная мелодия. Я поднялась и решительно отправилась открывать.

За дверью обнаружилась женщина лет тридцати со светло-русыми волосами, убранными в высокую прическу. Строгое черное платье и кислое выражение лица добавляли образу чопорности. Прямо как средневековая дама, которая вот-вот начнет отчитывать юную прелестницу за слишком распущенное поведение.

— Линна Виктория, довожу до вашего сведения, что через четыре часа состоится краткое представление невест. Будьте добры подготовиться. Первое впечатление очень важно. Многие участницы вылетят с отбора уже

после первого представления.

— Да, о подготовке. У меня нет ни одного платья. Вообще одежды нет, но мне говорили...

— Зато у вас есть фея, — перебила женщина, смерив меня недовольным взглядом. — Разве вы до сих пор не изучили особенности фей?

Как раз собиралась после просмотра первого выпуска отбора. Но говорить этого я, конечно, не стала. Женщина тоже сочла, что разговор на этом можно прекратить. Не прощаясь, развернулась и отправилась к следующей двери.

О, любопытно! Получается, меня поселили рядом хотя бы с несколькими невестами?

Остановившись возле соседней двери, женщина снова повернула в мою сторону голову, одарила хмурым, многозначительным взглядом. Я решила не испытывать ее терпение и поспешила закрыть свою дверь. Потом посмотрю на остальных невест.

Четыре часа! Всего четыре часа, чтобы разобраться в повадках фей, привести себя в порядок и как-то подготовиться к выходу в свет.

Первым делом снова уткнулась в планшет. Так, что тут у нас с феями... Ага, вот! Оказывается, благодаря необыкновенной магии, они могут создавать из ничего почти любые предметы, будь то одежда, обувь и даже мебель. Не могут только приборы творить, даже техномагические, не говоря о технике без магии. Ну и живых существ тоже создавать не могут. А в нашем случае достаточно обуви с одеждой. Вот только как уговорить вредную фею помочь?

Что-то мне подсказывает, что это одно из испытаний. Не зря чопорная женщина обмолвилась, что некоторые участницы вылетят после первого же представления публике. Хотя там может быть сразу гора подводных камней. Но для начала разберемся все же с одеждой.

Приобретенное во время учебы в универе умение быстро изучать большие объемы информации, по пути отфильтровывая все лишнее, пришлось как нельзя кстати. Спустя каких-то полчаса я знала о феях почти все. По крайней мере, из того, что удалось найти. Вот только ни деньги, ни прочие земные блага их не интересовали. Зато можно попробовать кое-что другое. Можно сказать, она сама дала мне подсказку.

Поднявшись из-за стола, направилась к спальне.

— Эйвалиана... — позвала я негромко. — Эйвалиана, ты здесь?

Заглянула в спальню, осмотрелась. Вижу! На этот раз фея сидела на полочке трюмо. И очень сильно напоминала фарфоровую статуэтку. Очень.

Даже жутко немного. Особенно жутко стало, когда голова феи в мою сторону повернулась. Правда «фарфоровый налет» тут же исчез, фея снова как будто ожила.

— Ну, чего тебе? — не слишком дружелюбно откликнулась она.

— Поговорить хотела. Скажи, ты...

— Это ты хотела, а я не хотела! Я, может, мечтала о тишине и спокойствии, а ты тут орешь. Вот вечно вы, гиганты, такие эгоисты, думаете только о том, чего хочется вам! — фыркнула феечка, скрестив на груди руки.

Терпение. Главное — терпение! Ни в коем случае нельзя грубить существу, ответственному за твой внешний вид. Даже если это существо очень напрашивается на грубость. Выдыхаем...

— Вот как раз собиралась поинтересоваться, как ты здесь оказалась? Тебе предложили и ты согласилась? Или, может, как-то заставили? Извини, совершенно не разбираюсь в здешних реалиях.

— Да? — Эйвалиана покосилась на меня с сомнением. — Правда не разбираешься?

— Правда. Я ведь с Земли. У нас даже магии нет. Так что все, что связано с магией, для меня ново.

— Вот как... — протянула Эйвалиана. Крылышки затрепетали, поднимая ее над полкой трюмо. Ненадолго зависнув в воздухе, она снова опустилась на полку, только на этот раз уже стоя. — Совсем-совсем ничего не знаешь? Ну, я тебе тогда расскажу, как сюда попала.

Есть! Кажется, слопала обе наживки.

— Они ведь понимают, что по доброй воле нас в этот кошмар не затащить, — вещала Эйвалиана последующие двадцать минут, расхаживая из стороны в сторону и забавно потряхивая радужными крылышками. — Чтобы мы, вольные феи, да в таких вот коробках жили? Ладно еще на Элиноре природа хорошая, хоть и притащили сюда техномагические штуки. Но целыми днями сидеть в этой коробке? Это ужасно! Они же как только не изощряются, чтобы нас сюда загнать! Обещают много-много магической пылицы. Но стоит ли оно того? Чтобы потом терпеть этих наглых, самовлюбленных гиганток!

Гигантка в моем лице ощутила некоторую неловкость. Как будто собственноручно фею выловила и на цепь посадила. Кстати, не вижу цепи. Ей, судя по всему, еще и плату в виде магической пылицы обещали?

О пылице я уже прочитала. Это и есть один из видов магической подпитки для фей. Если чистая магия им необходима для жизни, то пылица плюсом ко всему является любимым лакомством. Наравне с цветами. Но

цветы подпитку не дают, а здесь прямо-таки два в одном: полезная вкусняшка.

Я с пониманием покивала в такт возмущенным речам и поинтересовалась:

— Тебе здесь не нравится?

Эйвалиана аж чуть не задохнулась от возмущения:

— Да как здесь может нравиться?!

— Я понимаю, отвратительная коробка, да и договоренность теперь не отменить, пыльцу-то магическую получить хочется...

Эйвалиана с удивлением взглянула на меня. Кажется, такой понятливости феечка от гигантки не ожидала. А я продолжала:

— Но, раз уж так получилось, может, попробуем сделать наше пребывание здесь чуть менее неприятным?

— Наше? — переспросила феечка, с подозрением прищулив огромные глазищи. Красивые они у нее все-таки. Мои тоже зеленые, но не настолько яркие. Скорее, цвета морской волны. А у феи — прямо-таки изумрудные.

— Мы ведь вместе здесь будем жить. Когда все закончится, ты получишь магическую пыльцу. Но это может быть не единственной выгодой. Вот смотри, например. Я — единственная представительница Земли на этом отборе. О землянах здесь почти ничего не знают. Земные девушки вообще не участвовали в отборах последние пятьсот лет. Естественно, все будут заинтересованы. Представляешь, как будет здорово, если я появлюсь перед камерами в шикарном платье, и все будут знать, что это платье для земной девушки сотворила фея по имени Эйвалиана итта Лириэль. — Да, память на имена у меня хорошая. Но не настолько, как у ведущей шоу-отбора. — Тебя запомнят. О тебе будут говорить.

— Хм... — фея скрестила на груди руки, задумчиво нахмурилась. — А что мне мешает отказаться тебе помогать, чтобы ты опозорилась и сегодня же была выгнана с отбора? А я бы получила свою награду и вернулась на родные цветущие поля.

— Я так понимаю, награду ты получишь в любом случае, просто за то, что согласилась сюда прилететь?

— Именно так.

— Но вдобавок к награде ты можешь получить знаменитость. Тобой будут восхищаться.

А феи очень любят, чтобы ими восхищались. Это я как раз перед разговором вычитала.

— Меня лучше запомнят, если ты опозоришься! О, это будет феерия...

— Это будет скандал. Яркий, но короткий. Но память у людей... кхм...

у существ короткая, поэтому последующий отбор затмит этот скандал. Будут говорить о других участницах, о их феях... Зато если обе постараемся, то можем произвести на публику неизгладимое впечатление. Внешность девушки — это очень важно. И тот, кто создает для нее потрясающую одежду, помогая выглядеть великолепно, получает свою долю восхищения. Представляешь, как остальные невесты будут завидовать тому, какая талантливая фея работает со мной?

Все. Это была победа. Я увидела, как загораются предвкушением глаза Эйвалианы.

— Ты права. Они будут восхищаться! Будут меня обсуждать, завидовать! Я сделаю из тебя самую красивую гигантку на отборе.

Я улыбнулась.

— Значит, беремся за дело?

— Да!

Последующую пару часов мы провели в каком-то хаосе. Потому что фея хотела обрядить меня в подобие балетной пачки с огромным розовым бантом, уверяя, что это уж точно будут обсуждать и долго не забудут. Так и не поняла, издевалась она или говорила на полном серьезе, потому как я понятия не имела, как нужно выглядеть на первом представлении публике и какая здесь вообще мода. Может, на самом деле... раз одежду создают феи, то именно так оно и выглядит.

Потом додумалась посмотреть в интернете фотографии с предыдущих отборов. Поняла, что на большей части этапов девушки появлялись в платьях, причем в платьях с хорошим вкусом: элегантных, роскошных. Встречались, правда, и неудачные наряды, но что-то не уверена я, что эти кандидатки далеко прошли.

В общем, решила взять дело в свои руки. Фея сначала упиралась, но потом согласилась, что предложенный мной вариант не так уж плох.

— И хватит называть меня Эйвалианой! — взвизгнула она под конец нашего спора. — Эйвалиа-ана, — передразнила она. — В твоих устах отвратительно звучит! Даже не пытайся больше.

— И как мне тебя называть?

— Эйва, — буркнула феечка, принимаясь за работу.

А дальше я во второй раз в жизни наблюдала магию. Это было невероятно! Эйва поднялась в воздух, крылышки засияли еще ярче, буквально ослепляя радужными переливами. От вытянутых ладошек полилось искристое сияние, как и крылышки, переливающееся всеми цветами радуги. Поток сияющей магии пролился на диван и начал расстилаться по поверхности, постепенно образуя сияющую ткань. Но

когда поток магии уходил все дальше, та часть ткани, что оставалась лежать позади, постепенно утрачивала яркое сияние, приобретала материальность и постоянную форму.

Я не сразу поняла, что затаила дыхание, наблюдая за созданием этой красоты. А когда Эйва закончила работу, перед нами на диване лежало платье из темно-синей, похожей на ночное небо ткани. Если бы представление участниц состоялось днем или утром, я бы выбрала что-то посветлее, но интуиция подсказывала, что первое появление перед публикой, да еще и вечером, должно быть по-настоящему незабываемым. И в то же время еще только самое начало, а значит, что-нибудь интересное лучше тоже оставить на потом, не стоит сразу все карты раскрывать.

Вот поэтому сотворили темно-синее платье из невероятной ткани, немного поблескивающей, если свет падает под определенным углом. Да, ткань завораживает, а вот силуэт довольно простой, без особых изысков. Прямая юбка, не обтягивающая, свободно лежащая по фигуре, длиной почти до пола. Но если встать на каблуки, должно быть в самый раз, чтобы не споткнуться в неподходящий момент. Декольте тоже довольно-таки умеренное. Я бы сказала «интригующее».

Рукава — три четверти, так что можно будет надеть красивый браслетик. Украшения феи тоже умеют создавать. За них и взялись после платья. Мне пришлось даже немного порисовать в графическом редакторе, чтобы объяснить Эйве, что хочу получить. Вышло красиво. Сапфиры здесь подошли идеально.

— Это настоящие камни? — любопытствовала я.

— Конечно! — фыркнула Эйва. — Магия фей уникальна и неповторима.

— Восхитительно! Ты сотворила настоящую красоту, — отдала я должное феичке. Тем более эти существа любят, когда их хвалят. А мне не сложно. Особенно с учетом того, что ее помощь пригодится на протяжении всего отбора. Вылетать раньше, чем дойду до финала и заработаю десять миллионов, совершенно точно не планирую.

Времени оставалось не так уж много. Я быстро ополоснулась в ванной, переоделась, нацепила украшения, накрутила волосы и причесалась, с удовольствием отмечая перед зеркалом, что выгляжу прекрасно. Любая девушка преобразится благодаря хорошему платью и дорогим украшениям, но все же выбор оказался очень удачным. Темно-синяя ткань и сапфиры смотрелись особенно красиво в сочетании со светлой кожей и пышными темно-каштановыми волосами.

Да, образ определенно удался. Хотя любопытно будет взглянуть на

других девушек.

Вторя моим мыслям, в дверь позвонили. А это, кажется, за мной. Пора показать им себя!

Давешняя чопорная дама уже звонила в следующую дверь, когда я добралась до порога. В коридоре постепенно собирались девушки, хотя вряд ли здесь поместятся все тридцать шесть участниц. Я с любопытством осмотрела остальных.

Ну, в целом я, пожалуй, угадала. Все в платьях, обязательно с длинными юбками в пол. Зато фасоны самые разные: у кого пышные, у кого, как и у меня, лежат по фигуре. Глубокие и скромные декольте, длинные и короткие рукава, разнообразные цвета. Но общий настрой соответствовал. Все платья походило на вечерние. Почему походили? Ну, потому что я понятия не имею, какая здесь мода. Может, это повседневные или вообще балльные платья. Надо будет изучить подробнее.

Взгляды девушек скрестились на мне, придирчиво осмотрели. Впрочем, я тоже рассматривала их. Так что оценивали мы друг друга взаимно.

— Линны, следуйте за мной, — скомандовала женщина после того, как последняя дверь открылась и из нее вышла миниатюрная брюнетка в светлом платье.

Я слегка зависла, но виду не подала — вместе с остальными послушно направилась по коридору к лестнице.

Линна, линны — это так называют участниц? Это что-то значит? Титул какой-нибудь? Наше положение в обществе? Или равнозначно вежливому «леди»? Надо будет узнать в интернете! Боже, как же много всего еще нужно выяснить. А то ведь совсем ни в чем не разбираюсь. Но сейчас, пожалуй, стоит отстраниться и не забивать голову ненужными мелочами. Гораздо важнее присмотреться к девушкам и морально подготовиться к представлению публике.

— Ты слышала? Говорят, в этот раз в отборе будет участвовать землянка, — шептались девушки, шедшие впереди.

— Серьезно? Нет, я тоже слышала, но что-то не верится. Землянки же не участвуют... сколько лет?

— Пятьсот!

— Вот. С чего бы им участвовать сейчас?

— Интересно, землянки сильно отличаются от нас? Она будет сильной соперницей? — вклинилась третья, огненно-рыжая красавица.

— А я слышала, что землянки на драконов похожи, — к обсуждению добавилась еще одна, на этот раз блондинка. — Но чешуя у них...

— Где? Где у них чешуя?!

— Ну... на животе. И на спине. И... и на бедрах!

О боже. Вот бедняжки будут в шоке. Интересно, они попросят меня показать им чешую?

— На самом деле, это неплохо, если они похожи на драконов, — заметила девушка, которая до этого молчала. Высокая, с тонкими чертами лица и пышными русыми волосами до середины бедер. Даже у меня не настолько шикарные волосы. А ведь всегда ими гордилась. — Девушки из расы людей — самые универсальные невесты. Но если она будет похожа на дракона, то, скорее всего, заинтересует только одного из женихов. И это хорошо, согласитесь?

— Ну, не зна-а-аю, — тут же протянула рыженькая. — Салахар эвр Илварен — мечта любой девушки. Я бы не хотела, чтобы землянка претендовала на дракона.

— Да что вы чепуху несете! — возмутилась зачинщица разговора. — Так говорите, будто землянка уже стала победительницей. Мы ведь почти ничего о Земле не знаем. Может, это настолько отсталый мир, что землянка эта будет дура душой. Может, она прямо на первом этапе и вылетит!

Остальные девушки довольно поддержали. Им явно понравилась мысль не принимать землянку за серьезную конкурентку.

Тем временем чопорная дама провела нас в просторную светлую комнату с большим количеством диванчиков. Причем часть диванчиков оказалась уже занята. Это нас было десять, а здесь, кажется, обнаружилась оставшаяся двадцатка участниц. И вот тут я поняла одну вещь. Не всем удалось договориться с феями. Не всем!

Если большинство девушек активно общались, разбившись на компании, то три участницы стояли в углу, старательно прячась за спинками кресел от остальных. Потому что выглядели они... прямо скажем, не очень. Одна явно надела на себя штору и подпоясала каким-то шнурком. Сейчас она бросала по сторонам затравленные взгляды и отчаянно краснела. Вторая напялила на себя какие-то тряпки, очень напоминающие наволочку и простынь. Но, кажется, где-то раздобыла нитки с иглой и кое-как попыталась превратить это в наряд. Третья девушка все же смогла уговорить фею что-нибудь ей сотворить. Но фея над ней жестоко поиздевалась, потому что язык не повернется назвать платьем это кривое нечто с гигантским розовым бантом на груди.

Еще мое внимание привлекла девушка с красными волосами и умопомрачительными формами, потому как эти формы, не стесняясь, демонстрировала. Тоже, наверное, с феей договориться не смогла, но, в

отличие от трех других, нисколько этого не стеснялась, с самодовольным видом щеголяя по комнате в короткой юбке и кожаном топе, открывающем пупок с пирсингом. Загорелая девушка с серебряными браслетами на обеих руках выглядела весьма сексуально. От нее буквально исходила эта энергия, которая сводит мужчин с ума.

— Линны, внимание! — на середину комнаты вышла женщина, которая нас сюда привела. — Меня зовут Изанна. И я здесь для вас главная. Так что во всем слушаетесь меня и идете туда, куда я вам скажу. Итак, линны. Сегодня я привела сюда каждую из вас за руку, но больше на это тратить время не собираюсь. Надеюсь, вы все видели в своих комнатах планшеты?

Дождавшись согласных кивков, Изанна продолжила:

— В этом планшете на рабочем столе найдете заметки. Заходите в них каждый день, там будет ваше расписание, все по времени расписано. Так что если будут намечены совместные мероприятия, вы должны уже быть готовы и ждать меня в коридоре в назначенный срок. Все ясно?

Девушки снова закивали, кое-где раздавалось бурчание, скорее недовольное, чем подтверждающее, что все понятно.

— Это — комната отдыха, — вещала Изанна. — Можете общаться, пить чай, — она кивнула на столики у стены, где на самом деле были расставлены различные угощения, несколько чайников и чистые чашки. — Я буду уводить вас партиями, остальные будут ждать здесь. Ну что же... первые... — она обвела взглядом участниц.

— Линна Изанна, извините... — из-за кресла выступила девушка, одетая в плохо замаскированную штору. — У меня возникли некоторые трудности. Я не могу в таком виде появиться перед прессой и...

— Отлично, Лицилла. Вот вы первая и пойдете, — заявила Изанна.

— Что?! Но я не могу. Я ведь...

— Никаких поблажек не будет. Вы идете первой. Или пропустили мимо ушей мои предыдущие слова? Будете спорить?

— Но... так ведь нельзя...

— Вы не имеете права отказаться. С отбора не уходят. С него выгоняют. Так что пойдете, линна, ваш выход.

А дальше мы все наблюдали картину: несчастную Лициллу ведут на заклание. Девушка не плакала, не умоляла, но выглядела так, будто ее на самом деле на казнь повели. Впрочем, предстать перед межмировым сообществом в шторе... да, такое и врагу не пожелаешь. Подцепив под локотки еще двух девушек, Изанна вывела их в коридор.

Стоило двери закрыться, начались обсуждения. Кто-то смеялся, кто-то

неискренне сочувствовал. Кто-то молчал и прислушивался к разговорам, прямо как я.

Правда, я еще подошла чаю попить и немного перекусить. А то ведь не ела уже давно. С этими нервами и стрессами совсем забыла о пропущенном обеде. Сейчас уж, наверное, время ужина близится.

Новость о том, что с отбора добровольно уйти нельзя, не напугала. Уходить я не собираюсь, все равно буду сражаться до последнего. Вернее, до возможности получить десять миллионов. Там главное из финала вовремя вылететь, чтобы замуж не угодить за какого-нибудь нелюдя.

Кстати, что любопытно. Большая часть девушек выглядит вполне как люди. У нескольких я увидела такие же чешуйки, как у Шайрана и драконьего императора. Девушка в кожаном топе тоже казалась не человеком. Еще у парочки заметила подозрительные части или формы тела, как, например, длинные уши у очень высокой и стройной белокурой красавицы, но в остальном создавалось впечатление, что вокруг люди.

Если вспомнить слова русоволосой участницы: «Девушки из расы людей — самые универсальные невесты», — то вырисовывается довольно любопытная картина. Получается, девушки из человеческой расы подойдут кому угодно, хоть драконам, хоть эльфам, демонам и прочим женихам? Но почему? И как такое может быть?

— Как жаль, что нам нельзя взять с собой планшеты, сейчас бы наблюдали за теми, кто ушел, — вздохнула одна из девушек неподалеку. — И никто не додумался повесить здесь экран...

— Такие правила можно понять, — откликнулась другая. — Если мы увидим, что там сейчас происходит, то лучше сумеем подготовиться.

Что есть, то есть... очень хотелось бы хоть как-то подготовиться. Пока я уверена только в одном: с платьем не прогадала, хотя бы на первом представлении не опозорюсь. В отличие от некоторых...

— Посторонись, — мимо меня к столикам прошла девушка с черными волосами и в очень интересном платье. Вообще выглядела она, как будто только что на готической фотосессии побывала. Пышное черное платье с оборочками. Поверх — красный корсет. Местами на платье тоже встречаются красные элементы: кружева, например, оборки рукавов, полоска вдоль подола. Помада у девушки черная, лицо то ли настолько бледное, то ли выбелено специально. И глаза невероятного цвета, вроде бы темно-карего, но в то же время отливают бордовым.

Как странно. Вампир, что ли?

— Что так смотришь? — фыркнула девушка. — Не нравится, как выгляжу? Или, наоборот, нравится?

— Оригинально, — я неопределенно повела плечами.
Никогда не фанатела от готов, но ей определенно идет.
— А ты на кого нацелилась?

Не поняла.

— Ну, видишь же, я пытаюсь привлечь внимание Тшахилавириона шалэ Виарона, Владыки Шаиласса, — пояснила девушка. Кажется, речь об энергетическом вампире? Его имя тоже было как-то подлиннее, но все равно восхищаюсь, как она умудрилась запомнить даже это. — Меня, кстати, Цирисса зовут.

— Виктория. Рада знакомству, — откликнулась я. А сама снова на девушек посмотрела, так сказать, по-новому. И ведь правда! Заметила то, чего раньше не замечала.

Сразу несколько девушек обрядились в золотистые платья, как будто специально хотят обратить на себя внимание золотого дракона. Та участница в слишком откровенной одежде, может быть, и вовсе не из-за ссоры с феей появилась в таком виде. Нацелилась на демона, который, если верить ведущей, натура очень страстная? Но по большей части все равно опознать симпатии участниц не удастся. Наверное, я пока чего-то не понимаю или не знаю.

— Еще не определилась, — сказала я, чуть поразмыслив.

— М-да? — как-то странно хмыкнула Цирисса. Ну вот что опять я сделала не так? Нужно было обязательно определиться?

Немного помолчав, девушка добавила:

— Ты не смотри, что щебечут как дуры и болтают всякую ерунду. Не знаю, какой отбор был в вашем мире, но все они оказались здесь не просто так. Все умны, хитры и коварны. Даже если притворяются дурочками.

— Почему ты все это мне говоришь?

— Не знаю, — Цирисса пожала плечами и улыбнулась. — Может, потому что ты мне понравилась. А может, потому что не считаю конкуренткой в борьбе за Владыку Шаиласса.

Пожалуй, привлечь внимание энергетического вампира я действительно не собираюсь.

Вскоре вернулась Изанна, забрала еще трех девушек. Потом еще и еще. Обратные участницы не возвращались. То ли их потом по своим комнатам уже отпускали, то ли представление затягивалось и после него начиналось первое испытание. Честно говоря, я нервничала. И чем меньше участниц оставалось в комнате, тем сильнее.

Цириссу увели одной из первых, так что поговорить было не с кем. Больше никто ко мне не подходил, я тоже не торопилась с кем-либо

знакомства заводить. Все пыталась успокоиться, но волнение не давало сосредоточиться.

Не хотелось бы вылететь с отбора сразу после первого представления... С платьем мне повезло, но дальше? Что будет дальше?

Когда в комнате осталось около пятнадцати участниц, Изанна подозвала меня и еще двоих. Компания подобралась любопытная: та самая девушка с длинными русыми волосами, которая рассуждала, что хорошо, если землянка будет похожа на драконов, а вторая — красноволосая красавица в очень откровенном наряде из кожаного топа и короткой юбки.

Нас привели в какую-то каморку. Правда, каморкой это показалось поначалу. Потом мы заметили вместо одной из стен портьеры, возле которых стояла еще одна девушка из тех, кого увели буквально перед нами. А из-за портьер доносились голоса:

— Я — Тамила Виане, дочь королевского советника и лучшего мага в Аккардии. Магия со мной с самого рождения. Я трижды побеждала в турнирах...

Дальше шли какие-то непонятные названия, титулы и награды. Девушка явно хотела похвастаться тем, что с магией она на «ты». Выходит, магия в невестах здесь тоже ценится? Ну, согласна. С магией должно быть удобней стирать носки и варить борщи. Хотя о чем это я? Работу по дому, наверное, делают слуги. А вот жена, обладающая сильной магией, сможет передать хорошую наследственность ребенку. В этом, наверное, дело? Или я вообще мыслю не в том направлении?

— Так, линны, — сказала Изанна, отвлекая меня от размышлений. — Сейчас вы по порядку выходите. Каждая из вас должна представить себя буквально в паре фраз. Может еще что-нибудь показать, если посчитает нужным.

Кхм... надеюсь, это не то, о чем я подумала?

— Что-нибудь магическое, например, если считает магию своей сильной стороной, — пояснила Изанна, опровергая мои не слишком приличные предположения. — Или движение в танце. Или поклон по традиции одного из миров, которыми правят женихи. Словом, все, что посчитаете нужным. Единственное условие: это должно быть быстро. Всего несколько секунд, чтобы представить себя и произвести впечатление. Не больше тридцати секунд. Все ясно?

Девушки вытаращили глаза, но послушно закивали. Красноволосая, впрочем, быстро взяла себя в руки. Фыркнула, плечиком повела, уверенно приподняла голову, явно давая понять, что обязательно справится.

— Лэйра, ты первая.

Тем временем за портьерами все стихло. Последняя девушка из тройки перед нами отодвинула ткань и скользнула в зал. Лэйра кивнула и направилась к портьеру, чтобы пойти следующей.

— Затем... — Изанна окинула нас с шатенкой задумчивым взглядом, — затем пойдет Виктория. Последней будет Нелейя. И чтобы не задерживались. Выходите сразу, как только предыдущая невеста уходит. Караулите возле портьеры. По местам!

Мы поспешили выстроиться в очередь. Тем временем голос предыдущей участницы смолк и Лэйра уверенно шагнула за портьеру. Мы не разговаривали — на это не было времени. Я лихорадочно размышляла, как можно себя представить, да еще так, чтобы всем запомнилось. Ну, по крайней мере, чтобы не выкинули из отбора в первый же день.

Лэйра, заявив о своей страстной натуре, замолчала. Я глубоко вдохнула, отодвинула портьеру и шагнула в зал. Здесь в просторном светлом помещении по кругу стояли диванчики. Неподалеку располагалась сцена. На сцену я как раз и попадала, сделав несколько шагов после того, как вышла из-за портьеры. Около двадцати человек и, прямо скажем, не совсем человек обратили все свои взоры ко мне. Правда, до этого взоры выглядели слегка усталыми, но при моем появлении заметно оживились. Уже знают, кто я такая и откуда? Что ж, сыграем на этом.

Я встала посреди сцены, повернулась к ним лицом, улыбнулась... И произнесла:

— Меня зовут Виктория Севарина. — Многозначительная пауза в противовес довольно-таки торопливым речам предыдущих участниц. И — весомое: — Я — девушка с Земли. И этим все сказано.

Больше не глядя на собравшихся, то ли журналистов, то ли ведущих и гостей, кто их разберет, я уверенным шагом направилась к выходу.

Глава 3

На самом деле, остаток моего первого вечера, проведенного в мире с поэтичным названием Элинора, помню смутно. После выступления незнакомая девушка вручила мне поднос с едой и отвела к моей комнате. Оставшись одна, я быстренько поужинала, стянула с себя платье, искупалась и забралась в постель. Голая. Потому как не озаботилась какой-либо одеждой, помимо платья, в котором вышла на представление зрителям.

А, еще, кажется, нашла у порога записку с сомнительным содержанием: «Прекрасная лина, жду Вас в саду». Но я так дико устала, что записку проигнорировала и бессовестно отправилась спать. Ну не будут ведь женихи писать подобные записки, правда? Это чья-то шутка!

Спала как убитая. Стресс все же сказался. Магия, новый мир, куча впечатлений и потрясений. Зато пробуждение оказалось весьма неожиданным.

— Ты посмотри! Ты только посмотри на это! Вот ты дуууура, — завопила громкоголосая фея.

Я застонала и засунула голову под подушку, чтобы хоть как-то облегчить давление на барабанные перепонки. Визжала Эйва, конечно, дико. Похлеще ультразвука, наверное. Ультразвук хотя бы не слышен.

— А ну проснись! Тебе бы только дрыхнуть! Ты посмотри, что натворила! — Эйве, видимо, надоело, что ее игнорируют, так что она подлетела ко мне и принялась стаскивать с меня сначала одеяло, а потом — и подушку, в которую я вцепилась, как в спасательный круг. — Тьфу, ты еще и голая?!

— Эйва, пожалуйста! Не надо так громко визжать. И откуда у меня одежда? Мне просто не в чем было спать...

— Вылезай уже из постели. Хватит дрыхнуть, — буркнула феечка, наконец перестав надо мной издеваться.

А когда я разлепила глаза и отбросила подушку, обнаружила на кровати весьма симпатичную ночную сорочку и даже платье, тоже вполне приличное. Светлое, бежевое и достаточно простое, идеально подойдет в качестве повседневной одежды. Чтобы, например, выйти на завтрак или на обед.

Пожалуй, за такой подарок я готова простить фее чудовищное пробуждение!

— Эй, ты куда?! — спохватилась она, когда я, выбравшись из постели, отправилась к ванной.

— Умываться.

— Ох уж эти гигантки... — недовольно пробурчала Эйва.

А феи, надо полагать, грязнули и по утрам не умываются? Эту мысль я, конечно же, оставила при себе. Не хотелось поругаться с Эйвой и в следующий раз появиться перед публикой закутанной в штору, как некоторые. Или в той самой балетной пачке, которую она мне предлагала накануне.

Новое платье я надела только после того, как приняла душ. С водопроводом здесь полный порядок, все выглядит вполне современно.

— Так чего ты там кричала?.. — поинтересовалась я, выходя из ванной уже при полном параде.

— Иди сюда. Тупая гигантка.

Как выяснилось, фея бессовестно копалась в моем планшете. И... хм... она смотрела новый выпуск?

— Нажимай. — Нахмурившись, фея скрестила на груди руки и села на край стола.

Ну, я и запустила видео...

— Прошлым вечером пять участниц получили приглашения на свидания от пяти правителей, — бодрым голосом вещала задорная рыжая девушка. — Да-да, вы не ослышались, все пятеро наших великолепных правителей выбрали девушек, с кем хотели бы познакомиться в первую очередь. Но... состоялось всего четыре свидания! Скоро мы увидим вырезки с самыми любопытными моментами этих свиданий, ну а сейчас, полагаю, у вас в голове крутится один вопрос? Почему только четыре свидания, если приглашений было пять?

В душе зародились подозрения. На самом деле, они зародились еще с первых слов ведущей, но я так не хотела в это верить...

— А вот мы сейчас это и посмотрим! — объявила девушка, задорно улыбаясь.

Картинка сменилась. Теперь во все видео развернулась... что-о-о?! Моя комната?!

На экране демонстрировалось, как я подняла записку, прочитала текст, устало вздохнула и, бросив ее куда-то в сторону, прошла в комнату. Дальше показывали обрывками: вот я ужинаю, как будто даже куда-то спешу, но взгляд усталый; вот я начинаю раздеваться...

К счастью, стриптиз на видео не показали. Дальше мелькнуло еще несколько кадров, показавших, что ни на какое свидание я не пошла, а

завалилась в постель, с удовольствием натянула до подбородка одеяло и моментально отключилась.

На экране снова появилась ведущая.

— Вы поняли, что только что видели? Я, честно говоря, не поняла. Что это такое было? Но, может, так у землянок принято? Ведь накануне, как мы все уже видели, Виктория заявила, что она девушка с Земли, и этим все сказано! Что этим сказано? Вероятно, нам еще предстоит это выяснить. Ну а пока... смотрим вечерние свидания, которые все же состоялись!

Я нажала на паузу и откинулась на спинку стула. Какое-то время так и сидела, бессмысленно глядя перед собой. Хотя нет. Кое-какие мысли все же были. Правда, не слишком цензурные.

Они снимали меня в моей комнате. В комнате, черт возьми! Хорошо хоть не показали голой перед зрителями, но факт, что могли же, могли! Вот сволочи.

— Виктория... ты рычишь? — раздался странно тонкий голосок феи.

Да, я рычу! Рычу, потому что эти гады лишили меня последнего — возможности уединиться в собственной комнате!

А что им помешает однажды показать все раздевание целиком? Или как я душ принимаю, к примеру? В ванной тоже камеры есть? А в туалете? Почему бы нет? Может, у них настолько большая фантазия, что захочется показать, как участницы ходят в туалет! Рубрика «Запоры невест на фоне отказа жениха»!

— Где эта камера?! Где?! — взревела я, вскакивая со своего места.

Феечка взвизгнула и чуть не грохнулась со стола, но, кажется, вовремя расправила крылышки. А я уже ураганом металась по комнате, выискивая, где может быть спрятана камера.

— Виктория, успокойся. Ты не сможешь ее найти.

— Почему это не смогу?

Я замерла. Поразмыслила немного. И снова рванула к планшету. Нужно пересмотреть те немногие кадры, чтобы понять, откуда шла съемка. Ракурсов там определенно было несколько.

— Виктория! Это техномагические камеры, ты не найдешь их, — увещевала Эйва, когда я моталась по комнате с планшетом в обнимку.

Похоже, она оказалась права. Я все обследовала. Самые подозрительные места со всех сторон облапала, выискивая малейшие намеки на наличие камеры, однако найти ничего не удалось.

— Ты расписание не смотрела? Тебе на завтрак пора.

Вот черт! Совсем забыла о расписании.

Но как они с этими камерами выбесили! Обязательно придумаю

способ избавиться от наблюдения в комнате.

Благодаря напоминанию Эйвы, я не опоздала. Вовремя заглянула в планшет и узнала, что встречаемся мы в той же комнате отдыха, а затем всей толпой идем на завтрак.

— Я отведу вас один раз. Сегодня, — вещала Изанна по дороге. — Запоминайте дорогу, обедать отправитесь сами.

Завтрак, конечно, получился шикарный, достойный королевских особ. Вот только атмосфера за завтраком была напряженная. Девушки не спешили заговаривать и что-либо обсуждать, зато на меня периодически косились. Так что я начала подозревать, что не одна посмотрела свежий выпуск нашего шоу.

— Ну что вы, как неродные? — хмыкнула Изанна. — Тишина оглушает. Может, что-нибудь обсудим?

И началось... Участницы действительно заговорили. Вот только обсуждали они удивительные вещи: магические нюансы и разнообразные эффекты, невероятную выставку некого Власа Ималя, прочее искусство, музыку, даже науку! Недавнее научное открытие каким-то боком касалось пространственных коридоров и скорости их прохождения, но, честно говоря, я ничего не поняла.

С такими умными, серьезными лицами девушки вели эти разговоры, что мне стало смешно. С трудом удержалась, чтобы не захихикать. А то одна дурочка буду на фоне всех остальных, увлеченных заумными разговорами. Но, кажется, догадываюсь, в чем дело! Все успели глянуть последний выпуск с нашего отбора. Все поняли, что нас могут снимать в любой момент, причем мы этого даже не увидим. Что если снимают прямо сейчас, чтобы показать в следующем выпуске и предложить оценить поведение участниц за завтраком?

Если поначалу они боялись разговаривать, чтобы не сказать что-нибудь лишнее, то теперь старательно пытались показать себя с лучшей стороны. И то, что мне открылось, совсем не порадовало. Девушки на самом деле умны. Начитаны, образованы, разбираются в искусстве, а кое-кто — даже в магии и в науке. Это многого стоит. Вряд ли для правителей ищут красивых глупышек. Смотреть будут действительно на все, в том числе на ум.

Правильно накануне мне сказала Цирисса — как бы себя ни вели, все они умны и хитры. Настоящие конкурентки. Борьба за внимание правителей определенно будет жаркой. И здесь еще одна трудность. Все бы ничего, я на свой интеллект и сообразительность раньше не жаловалась, но ведь понятия не имею, о чем они говорят! Это даже не смешно. Наверное, права была одна из участниц, когда говорила, что девушка с Земли может

оказаться отсталой. Нет, я, конечно, не отсталая. И наш мир вряд ли так уж плох. Но в том и проблема, что сейчас я в совершенно другом мире, настолько отличающемся от Земли, что меня можно сравнить с несмышленным малышом, впервые вылезшим из манежа в «большой» мир.

Здесь я ничего не знаю. Ни в чем не разбираюсь. И заинтересовать могу разве что неординарностью или той же сообразительностью, но никак не образованностью, не широким кругозором и не глубокими знаниями в какой-либо области, важной для всех них.

Да, придется туго...

— Так, позвольте объяснить вам некоторые правила, — объявила Изанна ближе к концу завтрака. — Вам не нужно сидеть взаперти в своих комнатах и выходить только в тех случаях, когда вас приглашают на свидание или на испытание. У вас будет достаточно свободного времени. В это время вы можете прогуливаться по окрестностям. Как вы знаете, Элино́р — спокойный, безопасный мир. Небольшой, но это делает его предсказуемым и однородным. Сады, особняки. Не один отбор проходил именно на Элино́ре. Так что можете спокойно выходить из особняка, гулять по саду или даже ездить на прогулки. Конюшню найдете — в планшетах есть подробные карты нашего особняка и Элино́ра. Развлекайтесь, девушки. Не сидите на месте.

И что-то мне так подсказывает... что развлекаться придется. Если нас могут снимать на камеру в любой момент, а потом это показывать в выпусках шоу, то логично предположить, что показывать будут не тех, кто безвылазно сидит в комнате за чтением книги. А вот если делать что-нибудь интересное, то на тебя могут обратить внимание. Пожалуй, неплохой совет. Для начала стоит, как минимум, сходить на разведку. А начать — с самого особняка и его окрестностей.

Если правильно помню расписание, которое я глянула мельком перед тем, как поспешить на завтрак, сегодня у меня значится свободный день. Совершенно. Только обед и ужин еще отмечены, а в остальном я полностью предоставлена самой себе. Так что план такой: полностью посмотреть выпуск, почитать полезную информацию, сотворить с Эйвой несколько платьев для повседневной носки и на всякий случай для свиданий. Хотя сомневаюсь, что меня теперь куда-нибудь пригласят. Это ж надо было так опростоволоситься! Первое приглашение, в самый первый день — а я дрыхнуть завалилась! Ведь это был прекрасный шанс привлечь к себе внимание...

Хотя внимание я все же привлекла. Единственная из всех не пошла на свидание.

Кстати, надо еще почитать правила отбора. Есть ли здесь какие-нибудь рейтинги, зависят ли они от зрителей или только от правителей-женихов? Ясное дело, вряд ли кто из них выберет в невесты опозорившуюся участницу, но в остальном... Надо разобраться. И параллельно с этим заниматься чем-нибудь не столь скучным, как сидение на диване, уткнувшись в планшет. Иначе меня показывать по видео не будут. Запомнюсь я публике единственным высказыванием, между прочим, многообещающим, и выбором в пользу сна в ответ на приглашение. Шикарно! Решат еще, что на Земле все девушки такие на голову стукнутые.

— Виктория, я поговорить хотела! — окликнула меня Цирисса на выходе из столовой.

— Можешь звать меня Вика, — предложила я, замедляя шаг. А то ведь уже собиралась чуть ли не бежать по делам.

— Вика? Хорошо...

Мы вместе вышли из столовой, Цирисса приблизилась ко мне, схватила за локоть, заставляя остановиться, и зашептала:

— Я ведь к тебе нормально отнеслась, даже подсказку дала. Вот это твоя благодарность? Почему молчала? Могла хотя бы сказать! Почему не призналась, что тоже на Тшахилавириона метишь?

Имя я не вспомнила, но, кажется, такое чудовищное было только у одного жениха — энергетического вампира, на которого как раз нацеливалась Цирисса.

— С чего ты взяла, что мне нужен именно он? — спросила я так же тихо. Чтобы на камеру не было слышно, если вдруг снимают.

— Это ведь он тебя на свидание приглашал! Только не притворяйся теперь белой овечкой. Чем ты его зацепила? Признавайся, чем!

О, так вот кто был мною отвергнут.

— Послушай, Цирисса. Если ты смотрела выпуск со вчерашнего отбора, то могла заметить, что я не сделала ничего, чтобы привлечь внимание именно его. Я не нацеливалась на Тшахилавириона. — Да, настоящий подвиг! Без запинки произнесла, но только потому, что недавно услышала его имя от Цириссы. Подозреваю, через пару минут воспроизвести эту абракадабру уже не смогу. — Надеюсь, ты это поймешь. А за совет спасибо.

С этими словами я отцепила руку Цириссы от своей и зашагала вперед по коридору. Для начала по плану просмотр вчерашнего шоу.

Однако планы, как выяснилось, пришлось подкорректировать. Зайдя к себе в комнату, я поняла, что здесь не одна. И речь не о безобидной феечке. Мне навстречу вышел мужчина, с ног до головы закутанный в черный

плащ.

В первое мгновение испуганно отшатнулась. Но прежде чем с воплями «Спасите! Помогите!» выскочить в коридор, сообразила. А ведь один из женихов как раз примерно так и выглядел. Тоже в плаще, в капюшоне. Присмотрелась к нему внимательнее, уточнила:

— Тшахилавирион?..

Спасибо Цириссе — еще не забыла!

— Нет, — хмыкнул незнакомец. — Далеко не все, кто ходит в черных плащах с капюшонами, Тшахилавирион...

А вот это уже настораживает, не правда ли?

— Кто ты и что тебе нужно? — спросила я, отступая к двери.

— Постой. Не нужно убегать. Я хочу тебе помочь.

— Правда? Тогда зачем нужно было появляться в моей комнате?

О! Может, очередная проверка, и нас сейчас снимают на камеру? Тогда какой от меня реакции ждут?

— Это единственный способ поговорить без свидетелей.

— М-м, уверен, что без свидетелей? Может, нас на камеру снимают, чтобы потом на шоу показать?

— Нет, не снимают, — он качнул головой. — Сейчас камер здесь нет.

Уловка? Или он каким-то образом чувствует камеры, и это вовсе не одно из испытаний для участниц? Но что, черт возьми, тогда происходит?!

И как камер может не быть, если совсем недавно были!

— Пожалуйста, не выходи за дверь, — добавил незнакомец, потому как я продвинулась к выходу еще на один небольшой шагочек.

— Значит, там ты меня не достанешь?

— Там могут быть камеры. И тогда нам не удастся поговорить. Я помочь хочу. Поверь, Вика. Тебе это нужно.

Я замерла. Уже тянулась к ручке двери, чтобы открыть ее и выскочить в коридор, но в этот момент остановилась. Так странно. Его слова прозвучали неожиданно знакомо. Как что-то, что стерлось из памяти. Словно дымка, готовая вот-вот окончательно бесследно растаять. И все же память о чем-то. Но о чем? Разве мы могли с ним встречаться? Но... кажется, когда-то я уже слышала, как этот голос произносил «Вика». Игры пережившего стресс сознания? Воспоминание о давнем сне? Или нечто другое?

— Разве я нуждаюсь в помощи? — настороженно спросила я.

— На самом деле, да. Ты ведь не хочешь вылететь с отбора на одном из ближайших испытаний?

— Тогда повторяю. Кто ты и что тебе нужно?

— Зови меня Ксандр.

«Зови меня»? Выходит, имя может быть ненастоящим?

— Как ты верно заметила, я из Шаиласса — столичного мира во владениях энергетических вампиров, — продолжал незнакомец. — Миры Шаиласса населяют не только энергетические вампиры, людей там гораздо больше.

Догадываемся, в роли кого, догадываемся.

— Но именно энергетические вампиры одеваются так: в плащи с капюшонами.

— Боитесь солнца?

— Нет.

— Тогда почему?

— Не вычитала еще? — хмыкнул Ксандр. — Я так и знал, что тебе просто не хватает времени на подготовку. Все дело в том, что люди боятся энергетических вампиров. Как только встречают тех без капюшонов, сразу в обмороки падают. Так что если энергетические вампиры хотят пообщаться, то предпочитают прикрыться капюшоном и магией, которая не позволяет рассмотреть черты лица.

Надо же, какой полезный этот Ксандр. Время экономит, важные вещи рассказывает. Вот только все равно не понятно, что ему нужно.

— Значит, ты — энергетический вампир, но не правитель?

— Я вообще не энергетический вампир. Но житель Шаиласса.

— Хорошо, житель Шаиласса. Что тебе нужно? — в очередной раз повторила я самый главный вопрос.

А мысленно сделала себе пометочку. Если он не вампир, но лицо скрывает, значит, дело не в заботе о моей психике. Он на самом деле скрывается. Не хочет, чтобы я знала, кто со мной говорит. Вот и имя назвал явно ненастоящее.

— Я ведь уже сказал. Помочь тебе. Ты хочешь дойти до финала, верно?

— Допустим.

— Но ты не готова дойти до финала. Ты, конечно, девушка с Земли, оригинальная и уникальная. Хотя бы потому, что девушки с Земли не участвовали в отборах уже пятьсот лет. Ты зрителям в новинку. Зрителям — возможно. Насчет правителей ничего сказать не могу. Только посоветовать — поищи информацию о политике касательно Земли. И узнай наконец, что такое «ведущие миры». Ты ведь еще не узнавала, верно?

Чем дальше, тем происходящее казалось все более странным. Вот откуда он знает, что я сразу заинтересовалась термином «ведущие миры»?

И как догадался, что пока не успела об этом узнать? Что-то изменится? Например, мое отношение к происходящему? Черт! Надо срочно посмотреть, что за подстава такая.

— И самое главное, Вика. Скоро будет проверка магической силы.

— Чего?.. Но у меня нет магии.

— Уверена?

В голове закрутились воспоминания. Тот самый первый день, когда все изменилось. Когда пришел Шайран. Кажется, он сказал, что если бы у меня не было магического дара, я бы не прошла через его портал. Но я тогда совсем не обратила внимания.

— Даже если и есть какие-то силы, я понятия не имею, как ими пользоваться.

— Верно, Вика. В этом твоя проблема. На отборе тридцать шесть невест. Хотя теперь уже немного меньше. Но все они владеют магией. Ни одному из правителей не нужна невеста без магии. Она будет плохой женой. Поэтому все, кто был выбран, обладают магией. Сильной магией, стоит заметить. И одно из испытаний — это демонстрация магических способностей. Что-то мне подсказывает, ты к этому испытанию совершенно не готова.

М-да, подстава. Вот правильно одна из участниц предположила, что землянка может быть отсталой! Мало того, что у меня нет элементарных знаний, потому что росла и воспитывалась я вдали от этой огромной, невероятной Вселенной, населенной многочисленными расами со своей культурой и наукой. Так плюсом ко всему, эти девушки поди с детства учились управляться с магией, развивали способности. А я вот только узнала. Просто шикарно.

Но еще сильнее настораживает не паническая мысль, как дальше быть, а нечто другое...

— Почему ты все это мне говоришь? Почему решил помочь?

— Я отвечу на этот вопрос позже. Все расскажу. Постепенно. А пока ты ничего не знаешь и не понимаешь.

Припечатал так припечатал.

— Я поищу информацию, как пробудить магию...

— Поищи... — кивнул Ксандр и внезапно шагнул ко мне, выбрасывая руку в мою сторону. С пальцев сорвался огромный искрящийся шар, за ним последовала волна самого настоящего огня.

Я не успевала выскочить в коридор. Не успевала даже повернуться и открыть дверь. Это я поняла так же отчетливо, как и ощутила, что ко мне несется смертоносная волна. Все, что я успела — это глупо вскрикнуть и

выставить руку перед собой, закрывая лицо. А потом внезапно все прекратилось. Исчез жар, пропала огненная волна. Зато все вокруг внезапно сделалось голубоватым. Что происходит?

— Теперь ты знаешь, какой магией владеешь, — усмехнулся Ксандр. — Осталось потренироваться.

Я изумленно смотрела на него сквозь голубоватое свечение. А свечение это исходило от моей руки? Не понимаю. Что это? Защитное поле? Я создала магический щит?!

Ксандр махнул рукой. Сбоку от него золотистым сиянием вспыхнула арка портала.

— Тренируйся, Вика, — повторил Ксандр. — Мы увидимся с тобой позже.

— Постой! Ты ведь так и не сказал, зачем тебе все это!

Голубоватое свечение, образовывавшее передо мной нечто, похожее на щит, исчезло, стоило пошевелить рукой. Но остановить Ксандра я не успела — он уже шагнул в портал, и тот моментально исчез, как будто схлопнулся.

— Виктория?! С тобой все в порядке?

Я обернулась и удивленно воззрилась на Шайрана, ворвавшегося в комнату. Выглядел он весьма встрепано. Да еще глазами начал обшаривать все вокруг.

— Шайран? Куда ты так улетел? К одной из невест?

Вслед за Шайраном в дверной проем заглянул еще один неожиданный визитер. С золотистыми чешуйками на висках, с золотистыми волосами. Ну, в общем, правитель драконов. Не помню, как зовут.

Оба изумленно, как-то ошалело уставились на меня. Я уставилась на них. Стоим. И вот что бы это значило? Я должна прийти в неземной восторг при виде аж двух красавцев-драконов и грохнуться в обморок? Нет, ну я в шоке, конечно, от их внезапного появления. Но терять сознание пока не собираюсь. Если только очень надо? Для приличия?

Внезапно Шайран развернулся на сто восемьдесят градусов и набросился на правителя.

— Какого рагна?! — и буквально у меня на глазах вытолкнул несчастного в коридор, да еще дверь захлопнул.

У меня едва челюсть не отвисла. Только невероятным усилием воли удалось удержать.

— А так с правителем можно?..

Шайран замер, явно не зная, что ответить. Еще и в мои глаза как-то подозрительно уставился, слишком уж пристально. Из-за двери раздалось:

— Эй, Шай? Девушка в порядке?
— Похоже на то... — откликнулся Шайран.
— М?.. — добавила я от себя, все еще слишком шокированная.
— Заходи, — разрешил Шайран своему правителю, отодвигаясь от двери.

В комнату вернулся драконий правитель, с любопытством всмотрелся в мое лицо.

— Что здесь происходит? — наконец выдавила я.
— Это мы у тебя должны спросить. Разве нет? — Шайран снова окинул комнату внимательным взглядом.

— Но это вы ворвались в мою комнату, а потом устроили какие-то танцы.

— Танцы? — с любопытством переспросил правитель. Вспомнить бы, как его зовут!

— Ага. С бубном, — подтвердила я. И на всякий случай сразу добавила: — Это выражение такое есть у нас. На Земле. В России.

— Я почувствовал всплеск магии. Что это было? — Шайран шагнул ко мне, становясь похожим на хищника, который готовится к прыжку.

— Тебе не хочется поцеловать кого-нибудь из нас? Или еще что-нибудь сделать... неожиданное? — вкрадчиво уточнил правитель, тоже делая шаг в моем направлении.

Я запаниковала. Ну так, слегка. Отступила, невольно выставила руку перед собой в защитном жесте и с изумлением воззрилась на вспыхнувший голубоватым сиянием магический щит.

— Теперь понятно, что это был за всплеск, — хмыкнул Шайран останавливаясь.

— И все же, ты ничего необычного не чувствуешь? — уточнил правитель, но тоже, к счастью, остановился.

Потому что еще немного — и я на самом деле захочу сотворить что-нибудь нетипичное!

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Вас же двое!

— И при чем здесь наше количество? — уточнил золотоволосый правитель. Красивый, кстати. Ослепительный, можно сказать.

— При том, что хоть один из вас может объяснить, что происходит?

Да! Знаю я, нельзя так с правителями. Я не Шайран, чтобы выталкивать драконьего повелителя за дверь. И вообще никто, чтобы от него что-то требовать. Обычно я не хамлю. Вообще девушка на редкость вежливая. Но вот когда начинаю нервничать, то вполне могу что-нибудь не то сказать. А сейчас я нервничаю. Потому что черт-те что творится!

Шайран смерил меня оценивающим взглядом, но все же ответил:

— Я почувствовал всплеск магической силы в твоей комнате. Решил проверить, что случилось.

— А магию применять здесь разве нельзя?

— Нельзя. Но тебе этого не сказали. Мое упущение.

— Но ведь все невесты набирались с учетом того, чтобы обладали сильной магией. Верно?

— Уже успела изучить информацию?

— Конечно. От этого ведь зависят мои шансы на победу, — я улыбнулась.

— Убирай щит и поговорим.

— Я не знаю, как это сделать...

— Попробуй встряхнуть руку, — предложил правитель.

Я осторожно шевельнула рукой. Потом легонько встряхнула. Получилось! Щит мигнул, слезка пошел рябью и наконец исчез.

— Виктория, мы не знакомы, — вперед, заставив Шайрана посторониться, выступил правитель драконов. — Салахар эвр Илварен, император Таизира. Один из пяти женихов.

Голос прозвучал соблазнительно, кажется, даже мурлыкающие нотки появились. Хотя вроде бы дракон, а не кот?..

Салахар — спасибо, что напомнил имя — поймал мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони, при этом внимательно, словно чего-то выжидает, посмотрел в глаза. Шайран тоже как-то подозрительно на меня поглядывал.

— Приятно познакомиться, — я улыбнулась. — Но позвольте уточнить... позвольте?

— Конечно. Спрашивайте все, что пожелаете, — дракон улыбнулся еще обворожительней, хотя, казалось бы, куда больше!

— Какой реакции вы все это время от меня ждете? Хоть подскажите, что делаю не так. Может, надо подыграть?

Глаза Салахара удивленно расширились. Какое-то время он еще недоверчиво всматривался в мое лицо, а потом отстранился, отпустил мою руку и расхохотался.

— А ты, Виктория, не перестаешь удивлять.

— Можете звать меня Вика. Когда на «ты».

Ну а что? Почему бы нет? Все происходящее и без того напоминает дом с мягкими стенами. А на «ты» он сам, между прочим, перешел.

— Вика, видишь ли, в чем дело. Неподготовленные девушки человеческой расы реагируют на драконов весьма... бурно, я бы сказал, —

осторожно пояснил Салахар. — Но один дракон — это еще ничего. А вот появление сразу двух драконов может повлиять не лучшим образом. Девушка может испытать бурное влечение к драконам...

— Сразу к обоим?

— По-разному. Обычно девушке уже все равно. Хочется хоть какого-нибудь дракона.

И такой внимательный взгляд. То ли ждет, что я смущусь из-за недвусмысленного намека «хочется дракона», то ли опять проверяет, не паду ли, пуская слюни, прямо в его объятия. Притвориться, что ли? Броситься ему на шею с воплем: «О, моя любовь, подари мне поцелуй!» Хотя нет. Наверное, будет уже перебор даже для нашего неформального общения.

На всякий случай уточнила:

— То есть вы ждали, что я потеряю голову и наброшусь на вас, попытаюсь... хм... сорвать поцелуй?

Хотела сначала сказать «пытаюсь изнасиловать», но вовремя прикусила язык. Похоже, начинаю в себя приходить. Есть шанс, что больше ничего лишнего не ляпну.

— Или потеряешь сознание от переизбытка эмоций. Все по-разному реагируют, — повел плечами Салахар. — Но ты довольно спокойна. — И вдруг хитро прищурился: — Не очарована?

Я решила всерьез подойти к ответу на вопрос и снова к нему присмотрелась. Сверкающие золотистые волосы длиной примерно до талии как будто испускают свечение — настолько яркие, гладкие и блестящие. Идеальная кожа, выразительные желтые глаза. Фигура шикарная, широкие плечи. И уже не кажется таким суровым, как на фотографии, которую показывали в видео. Наоборот, улыбается обворожительно, весь такой сияющий. Но что-то трепетного восторга не ощущаю. Красивый, конечно. Словно со страниц книги о мужественном, благородном принце сошел. Вот только принц оказался не так прост.

— Почему же? Вы очень привлекательный, интересный мужчина. Я рада с вами познакомиться, Салахар.

— Я тоже рад, — хмыкнул он, не переставая оценивающе рассматривать меня. — Очень интересная девушка. Пожалуй, приглашу вас на свидание.

Это нормально вообще? Вот так вот прямо говорить: «Ну, ничего так, пожалуй, приглашу...» О, кажется, в глазах смешинки мелькнули. Пошутил?

— С удовольствием приму приглашение, — очаровательно улыбнулась

я. Мне внимание дракона как раз будет кстати. Чтобы в шоу почаще появляться, внимание привлекать, рейтинг зарабатывать и все такое. Может, хотя бы приз зрительских симпатий удастся получить? А он уже до десятиmillionного выигрыша дотянет? Кстати о шоу. — Так что там с магией?

Салахар хмыкнул, к нам подошел Шайран, все это время за нами наблюдавший. Уже даже кресло успел занять. Как будто спектакль смотрел, честное слово!

— На самом деле, магию в комнатах применять нельзя. Только в специально отведенных для этого помещениях, — заговорил советник правителя. — Да, все невесты обладают магией. Именно поэтому на использование магической силы в комнатах мы наложили запрет. Кто знает, для чего эта магия будет использована? Во время предыдущих отборов случалось всякое. Иногда невесты пытались друг другу навредить, а магия в этом плане дает гораздо больше возможностей. Проще запретить, чем отслеживать каждый магический всплеск.

— Я не знала.

— И поэтому наказания не будет.

О как интересно. Они еще и наказывать участниц как-то могут? По попе, что ли, отшлепают? Нет, все же нужно как можно быстрее добраться до правил отбора!

— Шайран, позвольте спросить.

Он приподнял бровь, мол, спрашивай, жду. Я и продолжила:

— Вы говорите, что все невесты обладают магией. Даже меня проверили на наличие этой магии. Что-то мне подсказывает, что на одном из испытаний, а может быть, даже не на одном потребуется продемонстрировать умение управляться с магией. Однако меня об этом не предупредили. Более того. Вам, должно быть, известно, что на Земле магия — не такая уж распространенная штука. Почему же в таком случае меня ставят в заведомо более слабое положение? Это упущение, или в действиях организаторов кроется некий смысл?

И чем больше я говорила, тем мрачнее становился Шайран. Но остановиться я не могла. Нужно выяснить правду, разобраться, что здесь происходит и почему. Ведь на самом деле вырисовывается любопытная картина.

Признается, что упустили момент? Но тогда получится, что они очень сильно накосячили. Ведь должны были вспомнить о моей ситуации еще в тот момент, когда всех остальных невест предупреждали о запрете на использование магии в комнатах. Но уж лучше признаться в упущении, чем

раскрыть политическую подоплеку, если она есть. Учитывая слова Ксандра, должно быть не все так просто.

Вон и Салахар как-то уж очень серьезно, пристально смотрит на меня. Кстати, любопытно. В чем-то они все же похожи, эти представители расы драконов. Наличием чешуек на висках и руках и, наверное, немного даже чертами лица. Но в то же время разительно отличаются. Шайран сразу выглядел собранным и мрачноватым. Этаким блюстителем спокойствия, унюхавший нарушение. Салахар же показался мне улыбчивым и очаровательным любителем женского внимания. Впрочем, не исключая, что это лишь маска. Иначе не взойшел бы он на трон драконьего мира.

— Еще только второй день отбора. Если вы, Виктория, изучите информацию, то сможете выяснить, почему на Земле магия не распространена. — Надо же, как сухо, официально заговорил. Мои слова и намеки Шайрану явно не понравилась! — На ней просто нет магических источников. Несмотря на предрасположенность к магии, земляне не могут раскрыть свой дар. Однако теперь вы оказались в мире, где магической энергии с избытком. Всего второй день. Вопрос раскрытия Дара — дело времени. Прямо скажем, я не ожидал столь скорого его раскрытия. Но все было предусмотрено. Спустя несколько дней пребывания в мире, насыщенном магической энергией, у вас должен раскрыться Дар. Тогда же должны были начаться занятия магией. Раз это произошло сегодня, начнем уже завтра. Я помогу вам познать и освоить магические способности.

Вот так раз. Сам Шайран? Какая честь! Мне уже падать в обморок от восторга? Или, если уж не получилось при дивном появлении драконов, то не стоит и пытаться?

Спрашивается, с чего вдруг во мне проснулся сарказм? Да с того, что не верю ни единому его слову! Что-то здесь нечисто.

Однако я виду не подала. Вежливо улыбнулась:

— Благодарю. Буду рада, если вы окажете мне помощь в освоении магии.

— Следите за расписанием, — Шайран кивнул и, резко развернувшись, направился к выходу.

— Хорошего дня, — пожелал Салахар, поднимаясь из кресла. Да, он тоже задницу пристроил, пока мы с Шайраном разговаривали.

— Благодарю. Была рада нашему знакомству, — откликнулась я, провожая драконов задумчивым взглядом.

Что-то все же не сходится. Если Шайран ждал, что магический дар раскроется во мне в ближайшие дни, то почему, когда это таки случилось, ворвался в комнату с воплем, все ли в порядке?

Глава 4

Когда драконы наконец ушли, я решила вернуться к первоначальному плану. Все равно пока слишком мало всего знаю, а вернее сказать, не знаю ничего, чтобы делать какие-то выводы. Нужно больше информации! Нет, все же мне повезло с интернетом. Вряд ли еще какая-нибудь попаданка могла похвастаться его наличием.

Первым делом посмотрела весь последний выпуск шоу целиком. Что тут можно сказать? С отбора вылетели три девушки. Две — те самые, которые не смогли с феями договориться. Пытались как-то храбриться, но их представление выглядело откровенно жалко. Третья участница в неподобающей одежде смогла выкрутиться и правильно себя подать. Молодец, вовремя взяла себя в руки. Она осталась. Зато неожиданно вылетела другая, вполне красиво одетая, вот только на представлении чудовищно стеснялась, заикалась и не смогла выдать из себя ни слова. Так что по итогам первого дня минус три.

Если подумать, неплохо получается. С одной стороны, в первый же день минус три конкурентки. Есть вероятность, что участницы будут вылетать быстро, и уже скоро останется семь девушек, которые получают денежные призы. С другой стороны, если так легко отсюда вылететь, то где гарантия, что я не окажусь в их числе? Нужно будет очень постараться. Но десять миллионов того определенно стоят!

Просмотр выпуска занял неожиданно много времени, так что пришлось прерваться с дальнейшим получением информации.

— Эйва, как думаешь, на обед стоит переодеться, или выйти в этом же платье?

— Как ты будешь переодеваться, у тебя же нет другой одежды, — фыркнула феечка, подлетая поближе.

— Но зато у меня есть ты. Красивая, невероятно талантливая волшебница...

Эйва разомлела. Но старательно пыталась не подавать виду, как ей приятно.

— А ты выгодно смотрелась вчера на представлении, — заметила она.

— Все благодаря тебе. Ты создала шикарное платье.

— М-да? — она изогнула бровь и скрестила на груди руки, окидывая меня оценивающим взглядом. Все же признала: — Да и ты сама неплохо держалась. Выделилась. Ладно, сделаем тебя самой лучшей! Выдадим

замуж за самого лучшего правителя. Тогда у тебя будет больше возможности рассказывать обо мне...

Я подобрала челюсть, едва не отвалившуюся, и широко улыбнулась. Если не сказать «оскалилась». Потому как грандиозные планы феечки повергли меня в шок. Ну ничего, пожалуй, пока не буду говорить, что замуж совсем не собираюсь. Главное, что она согласна мне помогать на постоянной основе!

— Скажи, Эйва... ты не заметила ничего странного? Например, посетителей в моей комнате?

Фея посмотрела на меня, как на умалишенную.

— Два дракона. Забыла?

— И больше никого?

— Нет. А что?

— Ничего... Так что там с платьем к обеду?

Эйва принялась за дело, а я всерьез задумалась. Что же у нас получается? Ксандр каким-то образом остался незамеченным? Эйва в это время дрыхла в моей спальне и потому ничего не услышала, или дело в чем-то другом? Непрост этот Ксандр, очень непрост!

А платье получилось замечательное. На этот раз светло-голубое с рукавами три четверти, воротником-хомутом и широкой юбкой, волнами лежащей по фигуре. Синие узоры делали платье интересным. На фоне гладкой, похожей на атлас ткани, выглядело очень красиво. И в то же время достаточно просто: сразу видно, что не вечерний наряд, но для обеда вполне подойдет. Для обеда, пожалуй, даже роскошно.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась. — Ты настоящая волшебница!

Переодевшись, поправила прическу, подкрасилась немного и отправилась на обед. Пока Эйва наколдовывала платье, успела заглянуть в правила отбора, так что теперь есть над чем поразмыслить.

Выбирают, конечно, женихи. Все же им потом с женами жить до конца своих дней. Ну или до конца дней их жен и собственного вдовства. Словом, женихи здесь главные. Однако рейтинг, который составляют уже зрители шоу, тоже очень важен. Потому что с низким рейтингом до того момента, как женихи сделают свой выбор, можно просто не дойти. И еще вылететь можно на одном из испытаний, его завалив. Спасутся только участницы с высоким рейтингом, но в баллах при этом потеряют.

В целом схема выглядит так. Участницы проходят испытания, дают интервью, еще как-то появляются на камере, например, во время свиданий. Зрители, соответственно, смотрят и голосуют за наиболее понравившихся девушек. Формируется рейтинг. Раз в неделю примерно три девушки с

нижних позиций рейтинга выбывают. Но это, конечно же, не все. Выбывают также участницы, не прошедшие одно из испытаний. В среднем стараются придерживаться правила «Каждую неделю из отбора выходит восемь-девять участниц». Так что количество выбывших по рейтингу может корректироваться от нуля до трех-четырех. Зависит от того, насколько успешно пройдены испытания. Ну а те участницы, которые доходят до последней недели, выбывают во время нее. К финалу должно остаться семь девушек. Все они получают денежные призы, а правители выберут из них пятерых. Две отправятся на свободу с миром и крупной денежной суммой.

По идее, выбор женихов от рейтингов зависеть не должен. Но, как показывает практика — а я все это изучила — больше внимания они все же обращают на верхние строчки. И в то же время внимание женихов может повлиять на рейтинг участницы. Либо зрители поймут, что девушка-то на самом деле интересная, либо, наоборот, возненавидят ее за то, что отнимает внимание у тех участниц, которые зрителям нравятся.

В общем, все сложно. Лучше и кого-нибудь из женихов заинтересовать, и рейтинг набрать. Так будет надежней. Так можно защититься на случай провала во время испытания. Но только один раз. Рейтинг действительно может защитить. Если участница находится на верхних позициях и при этом проваливает испытание, то остается в отборе, но оказывается в самом низу рейтинга. А в конце недели она вполне может вылететь как последняя по рейтингу участница, если только не поднимется выше за несколько последующих на неделе испытаний. Да, их на каждой неделе несколько. Но вот точное количество узнать не удалось. Как и сами испытания. Каждый раз они разные. Надо будет потом глянуть парочку выпусков, чтобы знать, к чему готовиться.

На обеде участницы, как и за завтраком, всячески пытались выставить себя в лучшем свете. Девушки, побывавшие на свиданиях, к тому же, расхваливали своих кавалеров. Но осторожно. Явно за каждым своим словом следили, чтобы ничего лишнего не сболтнуть.

— Салахар эвр Илварен такой галантный, умный, интересный, — утонченная брюнетка пришла сегодня в светло-золотистом, всем своим видом намекая на прошедшее с драконом свидание. — Галантный и прекрасный кавалер с потрясающим чувством юмора. А какая у него улыбка...

— Ох, вы бы видели Хелеса Ирт'Краирена вблизи, — пропела нежная блондинка в воздушном струящемся платье. Волосы на висках были убраны назад, открывая на всеобщее обозрение заостренные ушки.

Лэйра бросала на эльфийку хмурые взгляды, но молчала. Конечно, кто же захочет устраивать разборки, когда нас, возможно, снимают, а потом покажут в следующем выпуске?

Но любопытная картина вырисовывается. Демон пригласил на свидание эльфийку, проигнорировав демоницу, которая, судя по всему, облачилась в одежду, принятую у демонов. Поиздевался? Или Хелес — извращенец, вместо демониц предпочитает эльфиечек?

Кажется, не только я над этим размышляла. На лицах многих девушек мелькала задумчивость. Если поначалу им казалось, что они знают, как привлечь внимание интересующего их жениха, то теперь их планы начали потрескивать по швам.

— Виктория, скажи, почему ты не приняла приглашение Тшахилавириона шалэ Виарон? — обратилась ко мне рыжая красавица с фарфоровой кожей.

Как выяснилось, все эти ночные свидания — совершенно нормальная практика для отбора. Это я тоже в правилах увидела, да и ведущая в последнем выпуске сама пояснила. За день девушки показывают себя, движутся по местам рейтинга туда-сюда, проходят испытания, если они есть. Ну а вечером женихи выбирают, с кем хотят сходить на свидание и познакомиться поближе.

Записки эти... даже смешно. Конечно, не как те, что мы в школе друг другу писали. Выглядят они вполне прилично: на аккуратной карточке, похожей на открытку с вензелями. Текст может быть любым. То ли остальные женихи подписались, а тот, который приглашал меня, решил выделиться, то ли все остальные невесты просто заранее знали об этой традиции, но все остальные участницы с готовностью побежали в сад на свидания. Ну а мне откуда было знать, что это не чья-нибудь шутка? Подписи там не было! Но даже если бы и была, ее мог кто-нибудь подделать, если б захотел надо мной поиздеваться. Не стоит исключать возможные подставы от конкуренток.

Однако подлинность записки можно легко проверить. При помощи магии! Вернее, магической чувствительности — просто ощутить, что это оно, не подделка, ибо на записке остается магический отпечаток того, кто ее написал. Здорово, да? Чувствую себя беспомощным слепым котенком, который тычется наугад и не может о себе позаботиться.

Так, надо бы что-нибудь ответить этой рыжей нахалке.

Я прожевала кусочек картофеля, проглотила его и улыбнулась.

— Все дело в воспитании.

— Что?..

— И достоинстве.

— Что ты имеешь в виду?! — возмутилась рыжая. Смотрите-ка, еще не понимает, о чем я говорю, переспрашивает, а уже возмущается!

— Мы все здесь, конечно, участницы отбора, невесты, которые пытаются понравиться правителям-женихам. Но это ведь не значит, что мы себя не уважаем? Да, мы предлагаем себя в жены, но мы — девушки приличные. Вчера мы рассказали о себе, представились. Но с женихами мы по-прежнему не знакомы. Они-то перед нами не представились. Бежать на ночное свидание к незнакомому мужчине? — И с достоинством закончила: — Так приличные девушки у нас не поступают.

Пока рыжая, широко раскрыв глаза, пыталась осмыслить сказанное, вмешалась другая:

— Хочешь сказать, что собираешься игнорировать все ночные свидания до бала, где нам представят женихов?

Прозвучало с сарказмом. Ну да, до бала еще несколько дней. Можно многое упустить, если все это время раздавать отказы.

Опомнилась рыжая:

— Полагаю, Лисетта, после этого Викторию уже никто не пригласит, это было первое и последнее приглашение.

Я повела плечами и безмятежно улыбнулась.

— Я верю, что все женихи — прекрасные мужчины и уважают нас, уже прошедших по одному отбору в своем мире. А чтобы приглашение не было воспринято как нечто неприличное, достаточно подписаться.

За столом воцарилось молчание. Похоже, все участницы всерьез обдумывали мои слова. А я подцепила на вилку уже остывший кусок картофеля и незаметно перевела дыхание.

Уф, не стоит больше косячить. А то никаких нервов не напасешься потом выкручиваться!

С обеда я ушла в числе первых. Потому как дел невпроворот.

Планировала много чего, но не успела. А все из-за того, что с Эйвой долго провозились над платьями. Проблему гардероба нужно было решать как можно быстрее. Вот и занялись. Если сначала я думала заняться поиском информации, пока Эйва творит, то вскоре поняла, что оставлять ее наедине с творчеством не стоит. Иначе все равно потом переделывать, да еще фея обидится, что я не ношу ее шедевры. В общем, пришлось контролировать процесс от начала и до конца, еще и согласовывать каждый наряд.

После того, как утром посмотрела весь выпуск вместе со мной, Эйва порывалась создать платья под каждого жениха. Под дракона —

золотистое, под энергетического вампира — готичное, а уж что она для свидания с демоном предлагала... стесняюсь сказать!

Огромного труда строило уговорить Эйву особо не подстраиваться под вкусы определенного жениха. Пусть Цирисса намекала, что лучше нацелиться на одного и делать все возможное, чтобы привлечь его внимание, но... Не Цириссе пригласили на свидание. И Лэйру, которая, не скрываясь, показывала свои предпочтения, тоже на свидание не позвали. Демон вон вообще эльфийку выбрал. Так что, думаю, главное оставаться собой и не под кого не подстраиваться. А там, может, кому-нибудь приглянусь.

Правда, гложет меня мысль, что после моей реакции на записку никто уже никуда не пригласит... Однако сдаваться не собираюсь! В конце концов, можно пока и на рейтинге попытаться продержаться. Его должны через пару дней опубликовать.

Провозились мы до самого вечера. Но оно того стоило. Гардероб был полностью готов. Конечно, от случая к случаю еще понадобятся платья, но в чем пойти на обед или завтрак, всегда найдется. И голой спать не придется. Вон целый набор ночных сорочек на все случаи жизни.

А переодеться к ужину я не успела, потому как время, которого оставалось совсем немного, потратила на самообразование. По интернету снова лазила, изучала правила отбора, чтобы больше не накосячить. Одного раза хватило, до сих пор аукается.

Звонок в дверь застал меня врасплох. Вроде бы на ужин персонально отводить не должны? При желании его можно даже пропустить. В расписании, опять же, ничего такого не значилось — весь день мы предоставлены самим себе.

Распахнув дверь, я потрясенно застыла. Потому что передо мной стоял мужчина в черном плаще, со скрытым под капюшоном лицом. Лишь бездонная тьма клубилась в провале, из нее на меня взирали красные глаза.

Руки — в черных перчатках. Плащ — до самого пола. Вот это точно энергетический вампир. Спутать невозможно. От него такая аура исходит. Пугающая, угнетающая. От нее бросает в дрожь, по спине скользит холодок. И вообще как-то нехорошо становится.

— Виктория, позвольте пригласить вас...

Вампир не договорил. Потому что я невольно магией воспользовалась. Честное слово, я не хотела! Оно как-то само получилось, бесконтрольно... Просто не стоило ему так своей колючей аурой плескаться, да еще руку ко мне протягивать. Вот и сработал рефлекс.

Так что мы оба с изумлением наблюдали, как между нами

«надувается» голубоватый щит. Ну, не то чтобы именно надувается. Просто сначала он возник совсем близко ко мне, но постепенно, уверенно расширяется, отодвигая от меня вампира. Да-да, щит отодвинул вампира! Тот ведь руку ко мне протянул. Вот, толкая в руку, его и отодвинули. А мышцы у вампира оказались стальные — нет чтобы руку согнуть, он ее по-прежнему держал вытянутой. Зато подошва мужских туфель с каким-то странным скрипом проехала по полу.

Хм... а пол недавно помыли. В этом все дело.

— Виктория? — изумленно выдохнул незванный визитер. Красные глаза заметно расширились.

— Тшахилавирион? — уточнила я.

— Действительно... я не представился. Не успел, — хмыкнул вампир.

— Извините. Я совсем недавно открыла в себе магию. Еще не научилась ею управлять, — покаялась я, раздумывая, как теперь щит убрать.

Если до сих пор он возникал с вытянутой рукой, то теперь не понадобилось даже этого — я стояла совершенно спокойно. Но, может... Сработало! Повела рукой перед собой — и щит исчез. Уф, хорошо. А то неловко как-то получилось. Сначала приглашение на свидание проигнорировала, теперь вообще магическим щитом встретила.

— Вот как... любопытно... — протянул Тшахилавирион. Прозвучало немного жутковато. И вообще от него в дрожь бросало. Мне уже страшно становится. Это его я посмела игнорировать! А вдруг он пришел отомстить? Сейчас как высосет всю энергию и скажет, что я просто перетрудилась! — Что ж, представляюсь. Я — Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш, Владыка Шаиласса и один из пяти женихов на этом отборе.

— Виктория Севарина, очень приятно.

— Прекрасно, — в его голосе прозвучала улыбка. Хотя все равно жутковато. — Теперь, когда мы знакомы, может быть, вы согласитесь пойти со мной на свидание?

О, нас явно сегодня за обедом снимали. И женихи, судя по всему, посмотрели видео еще до выхода очередного выпуска шоу.

— С удовольствием, — ответила я с вежливой улыбкой.

Но моя магия была красноречивей любых слов. Стоило вампиру протянуть ко мне руку — и между нами снова возник магический щит. Повисло неловкое молчание. Я кашлянула. Повела рукой, убирая защиту. Тшахилавирион тактично промолчал. Больше руки ко мне тянуть не стал — отошел с порога, кивком указал в глубь коридора.

— Пойдемте, линна. Нас ждет прекрасный ужин.

Так, держась на некотором расстоянии друг от друга, вышли в сад. Надо же, я ведь ни разу не была в этом мире на улице! С Земли порталом перешли прямо в зал особняка и потом только по особняку ходили. Но вот я оказалась на улице, в прекрасном цветущем саду. Полной грудью вдохнула аромат. Это восхитительно. Ни с чем не сравнимо. Не может так пахнуть на Земле. Я, конечно, не во всех уголках мира побывала, из родного города вообще не выезжала, но что-то такое неуловимое, невероятное присутствует в воздухе, что сразу понимаешь: другой мир. Мир, где нет ни автомобилей, ни заводов с убивающей природу промышленностью. Вокруг царит свежесть и благодать.

Солнце склонилось к горизонту. Скоро будет закат. Похоже, вампир решил устроить мне ужин при закате? Весьма романтично! Если бы еще в дрожь не бросало от его присутствия. Ничего не могу с собой поделать. Если так подумать, я не боюсь. Ну правда, что он мне сделает, если наше свидание наверняка опять снимают? Да и зачем вампиру высасывать энергию из участницы отбора? Проголодается — найдет какую-нибудь подворотню и там жертву поймает. Но что-то такое подсознательное, интуитивное не дает покоя. Инстинкты буквально вопят, что передо мной опасный, смертоносный хищник, от которого нужно бежать. Еще аура эта колючая так и давит.

— Нравится? — спросил Тшахилавирион, внимательно наблюдавший за мной.

— Да. Я впервые вышла из особняка. Здесь очень красиво.

— Я заметил, ты много занимаешься, все читаешь что-то, ищешь.

— Хочу узнать как можно больше о том, где оказалась.

— Об Элиноре?

— Об отборе, об Объединенных Мирах. О Вселенной, которая раскрылась передо мной, стоило покинуть Землю.

Тшахилавирион незаметно приблизился ко мне. То ли за руку взять хотел, то ли за талию приобнять. Не знаю, что это были за поползновения, и теперь уже не узнаю, потому как магический щит снова возник и мягко, но непреклонно отодвинул вампира от меня.

Удобная штука. Но как-то все же неловко.

— Извините, — повторила я. — Еще не научилась контролировать.

— Когда Дар в тебе пробудился?

— Сегодня, — я повела плечами. Мне скрывать ничего. Скрывать такие подробности глупо. Может, все произошедшее уже скоро покажут в свежем выпуске шоу.

— И ты так легко об этом говоришь? — красные глаза, взиравшие на

меня из тьмы под капюшоном, прищурились.

— Почему нет?

— Другие невесты давно и в полной мере овладели своей магией. Надеешься на поблажку?

— Вовсе нет. Просто не считаю нужным скрывать, что я чего-то не умею. Особенно учитывая, что вы об этом и так знаете.

— Я — знаю... — глаза вампира странно сверкнули. — Любопытно, что ты это понимаешь.

— Вы ведь правитель одного из ведущих миров, — я беспечно улыбнулась. Ну, чтобы не подумал, будто я на что-то намекаю, тем более на политику относительно Земли. Всего лишь сказала то, что думаю. Если простые обыватели мало что знают о Земле, то уж правители наверняка всей необходимой информацией обладают.

Более того. Это они решили держать землян в неведении. Сами-то объединили миры, друг с другом общаются, сотрудничают, а мы о них ни сном ни духом. Почему? Но, пожалуй, я отвлеклась. А у нас здесь романтическое свидание!

Мы прошли по аккуратной мощеной дорожке к беседке. Беседка, как и дорожка, тоже была сделана из белого камня. Рельефные колонны оплетали вьющиеся растения, украшенные россыпью мелких синих цветков. Лианы с цветами свисали и с крыши, только эти были белого цвета и заметно крупнее. Две округлые скамейки, покрашенные в белый цвет, сразу видно, что чистые, без единой пылинки. Ну а посреди беседки нас дожидался столик с горячими блюдами, от которых исходил умопомрачительный аромат.

Солнце скрылось за верхушками деревьев, разлив по небу розовато-красные волны. Закат. Из нашей беседки, куда сквозь деревья между колоннами просачивались последние лучи солнца, все это смотрелось по-настоящему сказочно.

— Прошу, Виктория, — Тшахилавирион указал рукой на скамью.

Я не стала медлить — заняла предложенное место. Вампир устроился напротив. На какое-то время между нами повисло молчание, потому как оба увлеклись поглощением ужина. Нас в особняке кормили очень вкусно, но это — что-то невероятное!

— Виктория, скажи. Почему вампиры в твоём рейтинге оказались на последнем месте? Я слышал, землянки любят вампиров.

Да, было дело. В анкете, которую я заполняла на предварительном отборе, было задание — расставить расы в порядке симпатий. Вампиров я отправила на последнее место. А на первом оказались драконы...

Неловкий вопрос меня не смутил. Ответила расслабленно:

— Давно, наверное, слышали. Сейчас популярны драконы.

— Решила поддаться общему веянию?

— Нет. Я просто думала, речь о гигантских летающих ящерах. Не знала, что драконы выглядят как люди.

Кажется, в глазах Тшахилавириона мелькнуло удивление. Но трудно судить по одному только взгляду, не видя лица.

— Так каковы твои предпочтения? Какая раса нравится больше?

— Главное, чтобы существо было хорошее. А какой оно расы — дело десятое.

— Вот как... хороший ответ, — прошелестел Тшахилавирион и, подавшись вперед, накрыл мою руку своей.

Это было ошибкой. Я снова не контролировала магию. Она сама вырвалась, сама! Щит возник совсем рядом со мной, но, как это было в последние разы, расширился, отбрасывая от меня все «лишнее». Столик смело. Блюда с него отправились в полет. Самого Тшахилавириона не сильно задело — ему только руку пополам согнуло, зато столик впечатался прямо в него. Тарелки, фужеры — все это подлетело и опрокинулось на вампира. Уж не знаю, где хваленая вампирская реакция, но Тшахилавирион был шокирован и никуда уходить из-под удара не стал. Наоборот, замерев, какое-то время прожигал меня хищными красными глазами.

Движение рукой под плащом — вампира окутывает темный туман, а когда рассеивается, не остается ни единого пятна от еды. Но как жутко он смотрит...

Мгновение длилось, казалось, целую вечность. Я отчетливо чувствовала — он в ярости, готов разорвать меня на части! А еще понимала, что бежать бесполезно. И никакой магический щит уже не спасет. Вампир прикончит меня прямо здесь.

Напряжение между нами нарастало. Вот сейчас...

А потом вампир внезапно расслабился. Но голос его прозвучал холодно:

— Пожалуй, на этом завершим нашу встречу. Вас проводить до комнаты, линна Виктория?

— Нет, спасибо. Сама доберусь. Благодарю за ужин, — торопливо пробормотала я и чуть ли не бегом рванула из беседки.

Боже, только я могла так вляпаться!

Честно говоря, меня слегка потряхивало, когда я вернулась к себе в комнату. Ничего вразумительного на расспросы Эйвы ответить не смогла. По-быстрому ополоснулась и снова спать завалилась. Правда, проверила

для начала, не появилась ли новая записка с приглашением на свидание, но теперь уж, наверное, ни один правитель такую ошибку за Тшахилавирионом не повторит. Ничего-ничего, завтра покажут в выпуске, как девушка с Земли опрокинула на правителя энергетических вампиров весь ужин.

Отключилась моментально. Все же стресс сказался. Второй день подряд сплошные стрессы! Таким темпом, если и заработаю десять миллионов, то все их придется потратить на лечение вконец расшатанных нервов.

Просыпалась тяжело и неохотно. Под недовольное бормотание Эйвы:
— Зря я с ней связалась. Зря. Позорище. Как так можно? Ужасный позо-о-ор! — фея перешла на ультразвук. Я подскочила из положения лежа. Правда, сразу откинулась обратно в постель.

— Показали, да?

— Как ты опрокинула ужин на Владыку Тшахилавириона шалэ Виарон?

Ого! Оказывается, Эйва не только визжать умеет, но еще и шипеть. Причем как-то подозрительно близко шипит.

Я приоткрыла глаз и тут же снова закрыла. Оказывается, феечка уже надо мной летала, уперев руки в бока. А я-то думала, откуда ветром подуло...

— Эйва, ты же знаешь. Я не специально. Магия сама...

— Ты опозорилась! — взвизгнула Эйва перебивая. — Себя опозорила. Меня опозорила. Владыку...

— Тоже опозорила?

— Оскорбила!

— И оскорбление это можно смыть только кровью... — пробормотала я, все же выбираясь из постели. Надо будет в следующий раз будильник заводить. Ведь, наверное, не каждое утро Эйва будет верещать?

— Что-о?! Все шуточки шутишь?! Виктория, это не смешно! Это... это катастрофа!

Ну надо же, как распереживалась. Неожиданно даже. Кто бы мог подумать, что фея будет так волноваться за наше общее дело.

— Успокойся, Эйва. Содеянное уже не исправить. Ну вырвалась из меня магия. Ну показали это на межмировом отборе. Подумаешь, увидела огромная куча народу. Ужасно, конечно. А что теперь делать? Уже ничего не исправить. Будь что будет, а я пока расписание посмотрю. Что тут у нас?

Ого! Сразу после завтрака начинается первое испытание! Помнится,

спустя какое-то время после испытания появится рейтинг. Вот и узнаем, на каком месте окажусь. Если, конечно, испытание не провалю. Тогда уже ничего не поможет.

Как одеться на испытание? Вот в чем вопрос. Если мы там по горам будем лазить или полосу препятствия проходить, то не мешает что-нибудь спортивное. С другой стороны, на завтраке нужно все же выглядеть прилично. Ладно, возьму самое простое платье. Какая разница? Какая теперь разница после того, как я запустила ужином в вампирского Владыку?

Фея бурчала все время моих сборов. Участницы на завтраке вели себя странно. Половина сидела задумчивая и притихшая, остальные бросали на меня злорадные взгляды и тихонько обсуждали мой позор.

— Сочувствую, Виктория, — уже громче сказала рыжая, с которой мы еще вчера немного... побеседовали. — Уже готова к возвращению на Землю? Такой позор... Удивительно, что Владыка Тшахилавирион шалэ Виарон еще не потребовал, чтобы тебя выгнали с отбора.

— А я слышала, что на Земле магии совсем нет, — заметила одна из девушек.

— Это, конечно, объясняет неловкую ситуацию. Но в таком случае, получается, Виктории нужно не на отборе за внимание правителей бороться, а в школу идти, магию учить.

Вдоль стола прокатились смешки. Я невозмутимо улыбнулась.

— Да, на Земле у нас действительно нет магии. Мой магический дар раскрылся только здесь. Вчера. Но это ведь не значит, что я чем-то хуже всех остальных участниц, верно? Отбирали тех, в ком есть сильная магия. А во мне, как выяснилось, есть.

— Да ты опасна! — фыркнула рыжая. — Вчера ты запустила едой во Владыку, а что сделаешь сегодня? Подожжешь особняк?

— Нет, это вряд ли. Поджигать не умею. Если только взорвать изнутри, когда щит разрастется до размеров особняка?

Рыжая аж опешила. Какое-то время хватала ртом воздух, потом выдохнула:

— Ты это серьезно?

Я неопределенно повела плечами.

— Не пробовала. Как знать?

— Уверена, тебе такое с рук не сойдет. Кто не умеет контролировать собственную магию, тому на отборе делать нечего. Правителям нужны самые лучшие невесты.

— Магия не единственный критерий, — я улыбнулась, хотя на самом

деле уже хотелось придушить рыжую стерву. А остальные притихли, с любопытством прислушиваются к нашему разговору. Изанна вот подозрительно ухмыляется. Наш разговор покажут в следующем выпуске? Ну, что тут сказать. Главное быть на виду! — Неумение контролировать магию поправимо, его можно наверстать. В отличие от других качеств, ума, например, сообразительности.

— Хочешь сказать, ты одна такая умная? — рыжая злобно прищурилась.

— Вовсе нет. Я сказала ровно то, что сказала. Не нужно приписывать моим словам собственные домыслы и подозрения.

— Все, линны! Нам пора на испытание! — объявила Изанна.

Девушки, кстати, все были одеты довольно-таки скромно. Минимум украшений, волосы по большей части убраны в прически, платья пусть с длинными, но не слишком пышными юбками, чтобы сильно не мешались. Хотя Лэйра — эта красноволосая девушка, похожая на демоницу, — опять удивила. Она, в отличие от всех остальных, надела кожаный топ и кожаные штаны с обилием заклепок и цепочек. Штаны! Не юбку. И черные полусапожки на ногах. Так можно, что ли? Надевать на испытание вместо платья штаны? Может, мне попросить Эйву джинсы сотворить для подобных случаев? Вот жаль, заранее совсем не предупреждают, каким будет испытание!

Изанна отвела нас в уже знакомый зал. Именно здесь я оказалась, впервые переместившись на Элинор. Правда, на этот раз аркой пространственного коридора, если правильно вспомнила его название, управлял не Шайран. Вместо него перед сенсорным экраном стоял незнакомый мужчина.

— Выстраиваемся в ряд, не толкаемся, — инструктировала Изанна взволнованных участниц. — Пугаться раньше времени не нужно. Мы перейдем в безопасное место, в замок мира Иль'Радор. В замке ничего страшного нет, монстры не набросятся на вас, стоит пройти через пространственный коридор. Волноваться не о чем. На испытание мы отправимся уже оттуда.

На самом деле, увещевания Изанны подействовали двояко. С одной стороны, она уверяла, что на нас никто не набросится. Но в том и дело, что на выходе из пространственного коридора! А дальше — мало ли, что может быть. Упоминание монстров как-то не добавляет спокойствия. Одно хорошо: у меня теперь есть магический щит. Я уже не столь беззащитна, как была до этого. Возможно, даже выжить удастся.

Засветился яркой синевой пространственный коридор. Одна за другой

в него входили девушки и растворялись в этом сиянии. Когда пришла моя очередь, я снова испытала это странное ощущение, как будто ты стоишь в невесомости, а мимо тебя проносятся миры. Еще один шаг — и вот я стою в мрачноватом зале, освещенном лишь свечением, исходящим от пространственного коридора. Зал оказался достаточно просторным, чтобы вместить всех девушек. А когда участницы снова собрались в полном составе, Изанна вывела нас из зала, велев следовать за ней по коридору.

Я с любопытством осматривалась. Длинный темный коридор, факелы на стенах, неровные камни пола. Все это очень смахивало на Средневековый замок. Неужели?..

— Проходите, располагайтесь. Здесь вы будете дожидаться своей очереди, — сказала Изанна, толкнув высокие двустворчатые двери.

Стены, обитые красной тканью. Камин. Украшенная золотистыми узорами мебель. Свечи, расставленные на всех возможных поверхностях, чтобы осветить столь просторный зал. Определенно, средневековый интерьер. Создает такую атмосферу древности и загадочности. Но где, в таком случае, наше испытание?

— Так... Вы пойдете со мной, — Изанна выхватила одну из заходивших в зал девушек. — Будете первой?

— Я готова!

Изанна и выбранная ею кандидатка вернулись в коридор. Ну а все остальные остались здесь. Нашелся и столик с закусками и напитками. Кресел и диванов, правда, на всех не хватило, но мало кто торопился сесть. В основном кучковались стоя.

— Вика...

Я обернулась и с удивлением взглянула на Цириссу.

— Я извиниться хотела.

— Потому что теперь я уж совершенно точно не претендую на Тшахилавириона и вообще не конкурентка?

— Нет. Я повела себя необдуманно. Набросилась с обвинениями, хотя ты на самом деле ничего не делала, чтобы заинтересовать именно Тшахилавириона шалэ Виарон. Ты ведь тоже, наверное, была удивлена, когда получила его приглашение?

— Да, удивилась.

— Извини. Я погорячилась.

— Ничего страшного. Мы все переволновались, но я рада, что теперь разобрались. — И перевела тему: — Ты знаешь, где мы оказались?

— Изанна ведь сказала, что мир называется Иль'Радор.

— Ты думаешь, это мне о чем-то говорит?

— Так вы, на Земле, действительно ничего не знаете об Объединенных Мирах?

— Ничего.

Скрывать бессмысленно. Это все равно почти очевидно. А так хотя бы есть шанс задать вопросы, не придется делать вид, будто все знаю и понимаю.

— Иль'Радор — темный мир. Находится под управлением Карвагена, но живут здесь в основном люди. А еще — разные магические твари.

Темный мир, магические твари? И Цирисса так спокойно об этом говорит? Хотя чего это я. Она же на энергетического вампира нацелилась, от одного присутствия которого бросает в дрожь!

— Карваген, — повторила я. — Что-то знакомое.

Цирисса помрачнела.

— Ведущий мир демонов. Хелес Ирт'Краирен, входит в пятерку наших женихов, между прочим — один из правителей Карвагена.

И таким взглядом меня одарила, что не хватало только пальцем у виска покрутить. Признаю, название «Карваген» просто вылетело из головы. Но когда ведущая перечисляла зубодробильные имена женихов, их титулы и миры... да немудрено забыть парочку этих названий!

Я вздохнула.

— Цирисса, я понимаю, что мои вопросы звучат, по меньшей мере, глупо. Любой ребенок знает все эти истины, о которых спрашиваю я. Но Земля — на самом деле очень обособленный мир. Мы не входим в Объединенные Миры и...

— Входите. Если бы не входили, тебя бы здесь не было.

Вот так раз.

Я снова вздохнула.

— Цирисса, я совершенно ничего не понимаю. Объяснишь?

Какое-то время она задумчиво смотрела на меня. Потом решительно кивнула.

— Объясню. Послушай...

— Цирисса! — внезапно с порога раздался голос Изанны. — Твоя очередь.

— Позже, — негромко пообещала мне Цирисса и поспешила к выходу из зала.

Больше со мной никто не заговаривал. Все девушки разбились на группы и шептались между собой, гадая, что за гадость ждет нас в темном мире под покровительством демонов.

Вот, кстати, интересный вопрос. Если Хелес как его там правит миром

Карваген, то какое отношение он имеет к миру Иль'Радор? Одни миры правят другими? Ведущие миры? Ну конечно! Ведущие миры, вероятно, управляют остальными. В таком случае возникает еще один вопрос. Если верить Цириссе, то Земля тоже должна занимать какое-то место в этой иерархии. Но тогда под чьим руководством находится наш мир? А может, Цирисса вообще ошибается, и меня пригласили на отбор, так сказать, с улицы?

Ну, зато мысли помогли отвлечься от размышлений о предстоящем испытании. Это было очень кстати, потому как меня продержали дольше всех — отправили последней! Что-то мне подсказывало, что неспроста. Последнее выступление должно запомниться лучше всего. Надеются, что я окончательно опозорюсь и громко вылету с отбора, напоследок повеселив всех зрителей? Не дождутся!

— Линна Виктория, ваша очередь!

Ну наконец-то. Замаялась уже ждать неведомо чего.

Изанна провела меня по коридору до ближайшей двери. А за дверью...

— Шайран? — удивилась я при виде драконьего советника. — Вы — наше испытание?

— К счастью, до такого организаторы еще не додумались, — хмыкнул он. — Я помогаю. Переправляю к испытанию. Прогулки и поездки в этом мире для невест могут плохо закончиться.

— О, и мы можем просто не доехать до места, где нас прикончат уже под камерами? — весело уточнила я.

Настроение само собой поднялось. Наверное, от осознания, что время подошло, сейчас отмучаюсь, и все. Главное, что ждать часами больше не придется.

— Именно так. Можете не добратся. Но вот о камерах ты, похоже, ничего не знаешь? — улыбнулся Шайран, открывая для нас портал. Да, на этот раз не пространственный коридор, а именно портал, на чистой магии без техники.

— Все поправимо, — откликнулась я.

— Виктория...

— Да? — я остановилась, обернулась к дракону. А то ведь уже собиралась шагнуть в портал.

— Будь осторожна. Невеста перед тобой не справилась. И теперь риск возрастает вдвойне.

Интересно, это почему?..

Изанна придвинулась ко мне, всем своим видом показывая, что стоит еще немного помедлить — и она затолкает меня в портал насильно.

Ну, ладно. Пора в путь. Я шагнула в золотистую арку. Яркое сияние быстро погасло, меня окружила темнота. Правда, проморгавшись слегка, кое-что смогла рассмотреть.

— Чего стоим? Думаете, испытание само к вам придет? — проворчала Изанна, вслед за мной вышагивая из портала.

— Так я вас ждала. И указаний.

— М-да? Одна из невест ломанулась, не дожидаясь...

— Куда?

Вопрос, на самом деле, резонный. Куда здесь можно было ломиться, если впереди через несколько шагов начинается вода! Мы, кажется, в каком-то замке. По крайней мере, стены и потолок присутствуют. А еще факелы развешены на стенках. Зато через несколько шагов впереди каменная плита заканчивается и начинается вода. А метров через тридцать, наверное, за водой расположены высокие каменные двери. Не уверена, что они вообще открываются. И это вот туда мне нужно добраться? Но в платье, скорее всего, утоплюсь. Раздеваться перед камерами и плыть в одном нижнем белье?..

— Линна Виктория, сделайте шаг. Я не собираюсь стоять здесь с вами до вечера.

Шаг? Ну ладно, шаг вроде бы можно сделать, не опасаясь грохнуться в воду.

Стоило сделать шаг — воздух передо мной дрогнул. И вот уже в воде стояла лодка. Видимо, до этого ее скрывала магия.

— Я так понимаю, нужно забраться в лодку?

— Правильно понимаете. Вам нужно. Мне — нет.

— А дальше?

— А дальше лодка доведет вас до ворот, ворота раскроются. Как только ворота начнут раскрываться, вы должны закрыть глаза. Из лодки не выходите. И ни в коем случае не открывайте глаза, пока лодка будет находиться там.

— А как я пойму, что уже не там и можно открыть глаза?

— Вы почувствуете, что лодка возвращается. Услышите, как закрываются ворота. И здесь я вас встречу. Все понятно? Вперед, Виктория, не нужно задерживать испытание.

Как говорится, перед смертью не надышишься. Я подобрала платье и осторожно шагнула в лодку. Боялась, что она покачнется, и вот тогда я вполне могу грохнуться в воду. Но нет. Лодка не шелохнулась. Я придержала юбку, аккуратно присела на сиденье. И только после того, как я устроилась, лодка медленно двинулась к воротам.

— Что бы ни происходило. Не открывайте глаза, — напутствовала Изанна.

Не знаю, собирается Изанна дожидаться меня здесь или отойдет пока чаю попить — я не стала оглядываться назад. А вот высокие каменные стены и ворота, испещренные незнакомыми символами, с любопытством осмотрела. Страху не было. Местечко, наверное, жутковатое, должно навевать этаким мистический страх, но по большей части мне было просто интересно. Не убьют же невест, в самом деле?

Здесь царил полумрак, по стенам плясали тени от факелов. Лодка двигалась по воде с тихим шелестом. Влажная прохлада подбиралась все ближе, норвила проникнуть под ткань. А когда мы почти подплыли к воротам и те начали открываться, я торопливо закрыла глаза.

Лодка вплыла через распахнутые ворота и спустя какое-то время остановилась. Я замерла прислушиваясь. Какое-то время не происходило ничего. Ни новых запахов, ни звуков не добавилось. Где я очутилась — непонятно.

Интересно, почему, если так важно держать глаза закрытыми, нам не дали повязки? Может, дело именно в силе воли, чтобы удержаться без повязки?..

Всплеск, раздавшийся поблизости, заставил вздрогнуть. Я усиленно прислушалась, даже дыхание затаила. Еще один всплеск, еще. Ощущение чьего-то присутствия нарастало. Кажется все ближе, ближе!

— Открой глаза, Виктория, открой глаза... — прошелестел незнакомый, совсем не похожий на человеческий голос.

— Кто вы?

Существо не отвечало, но, кажется, продолжало приближаться. А потом по ноге скользнуло что-то холодное, забираясь под подол. Я взвизгнула, вскочила на ноги. К счастью, лодка не покачнулась, даже не шелохнулась. Иначе я бы уже бултыхалась в воде. Вовремя опомнилась, заставила себя остановиться, не бросаться неведомо куда. Вверх по ноге устремилось нечто холодное и скользкое. Я снова подпрыгнула, попыталась его сбросить и с ужасом поняла, что это щупальце! Обе руки тут же оплела еще пара таких же щупалец. Совсем рядом зазвучало:

— Открой глаза, и все закончится. Открой глаза, тебе не будет страшно...

Стоп. Нас вряд ли хотят здесь угробить. Вряд ли это нечто утянет к себе и сожрет. В ухо щупальце тоже не заберется — слишком толстое. Оно вообще ничего мне не сделает — просто попугает в надежде заставить открыть глаза. Нужно успокоиться. Перестать беспорядочно дергаться, а то

так даже при неподвижной лодке можно через борт перевалиться и нырнуть. Для начала просто успокоиться. И подумать.

Но почему мой щит не подействовал?! Он ведь уже должен был появиться сам собой...

Мысленно уговаривая себя не паниковать и лишний раз не трепыхаться, я прислушалась к ощущениям. Вроде бы щупальца перестали продвижение вверх по рукам и ногам, будто бы тоже прислушиваются или чего-то выжидают.

— Кто ты? — спросила я осторожно.

— Кто я?.. Я пленница этого замка, — зашипело неведомое создание. Страшно представить, как оно выглядит с этими щупальцами. — И ты тоже станешь пленницей, скрасишь мое одиночество. Открой глаза, красавица.

Всплеск воды, движение. Моего лица коснулось щупальце. Я подавила дрожь и лишь слегка повернула голову, чтобы не соприкоснуться с этой мерзостью.

— Красавица... а хочешь посмотреть на меня? Хочешь? — прошипела тварь.

И тут в голове что-то щелкнуло. Помнится, было в мифологии одно создание, которому в глаза смотреть нельзя. Медуза Горгона, если ничего не путаю. Название такое, опять же, морское, на воду намекает. Шипение вот это. Только у нее вместо щупалец змеи были, но ведь легенды не обязательно должны быть правдивы во всем? Значит, если открою глаза, то вполне могу превратиться в камень и тоже стать пленницей этого места, как она и сказала. Ни в коем случае не открывать глаза. Она ничего мне не сделает.

— Открой глаза... открой... — шептала тварь, скользила рядом, плескалась. Я терпела. И пыталась призвать щит.

Лодка под ногами внезапно дрогнула. А потом ушла под воду. Я хотела закричать, но подавилась воздухом, так что даже не взвизгнула. И не покачнулась. Все произошло очень быстро. В одно мгновение я, продолжая стоять на лодке, как влитая, оказалась по плечи в воде. По телу тут же заскользили многочисленные щупальца.

— Открой глаза, открой... все сразу закончится, обещаю... — шепот раздался над самым ухом, холодное дыхание коснулось кожи.

Я пыталась создать щит. Мысленно сосредоточившись, взывала к магии — безрезультатно. Наверное, если здесь есть магия, то и возможность ее блокировать тоже есть. А жаль. Только обрела защиту, и вот уже лишилась ее. По крайней мере, теперь знаю, что рассчитывать на нее было бы глупо.

Ну а сейчас... нужно просто выдержать. Ведь другие девушки справились, верно?

— Все, Виктория. Вы справились. Можете открывать глаза, — прозвучал голос Изанны. Но... как-то странно это было сказано, как будто издалека, сквозь вату. Прозвучало как-то искаженно.

— Изанна?

— Да, Виктория. Все хорошо. Открывайте глаза.

Стоп. Какое «открывайте»? Я ведь до сих пор в воде! И пусть чувства куда-то подевались. Ни холода, ни влаги. Все как в тумане. Но я точно помню, что не было возвращения! Или уснуть умудрилась, а меня уж давно вытащили из воды?

— Виктория, хватит упрямиться. Все позади. Откройте глаза.

Я помотала головой.

— Нет. Это ты. Я знаю.

И тут тварь вскричала! Да так заверещала, что уши заложило.

Схватив меня щупальцами за плечи, затрясла:

— Открой глаза! Открой глаза!

Я не сопротивлялась. Все так же с закрытыми глазами продолжала отсчитывать секунды, проведенные здесь. Еще потерпеть. Еще немного.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем тварь перестала меня трясти и кричать, переходя на шепот. Потом и этот шепот тоже прекратился. Лодка поднялась из воды и поплыла назад. Вскоре послышался звук закрывающихся ворот. Но я не открывала глаза, пока не услышала знакомый голос.

— Все, Виктория, можно. Открывайте глаза.

— Изанна?

— Да, я. — Она подхватила меня под руку, помогая выйти из лодки. — Все нормально, можете открывать глаза.

— Может быть, сначала перейдем порталом?

— Не доверяете? — она хмыкнула.

— Как знать... иногда голос этого существа звучал так убедительно...

— Конечно, убедительно. Низший уровень ментального внушения. Но вы справились, Виктория.

Постойте. Внушение?!

Глава 5

— Как вы думаете, каков ваш рейтинг сейчас? — спросила светловолосая журналистка, глядя на меня с такой улыбочкой, будто сейчас проглотит целиком и даже не подавится.

— Я не гадаю. Опубликуют рейтинг — узнаем.

— Вы не хотите победить?

— Почему же? Конечно, хочу.

Я сидела на мягком кресле в окружении журналистов. Те рассредоточились по диванчикам, но были настолько увлечены разговором, что постоянно норовили вскочить. Ни одной камеры видно не было, впрочем, это ни капли меня не обмануло. Конечно же, нас снимают. Конечно же, это покажут в следующем выпуске.

Меня на интервью пригласили одной из первых, почти сразу, едва успела переодеться, вернувшись после испытания к себе в комнату. Уж не знаю, откуда такой энтузиазм к той, кто, возможно, скоро вылетит с отбора, но все почему-то норовили поговорить именно со мной.

— Но вы ведь понимаете, что после свидания с Тшахилавирионом шалэ Виарон Дишессе Ринш ваш рейтинг, вероятно, будет самым низким? Никто до вас еще никогда не опрокидывал на досточтимого Владыку Шаиласса ужин вместе со столом, — продолжала гнуть свою линию настырная блондинка. Ей явно хотелось раздуть хотя бы небольшой скандалчик.

— Я еще не видела рейтинг, а значит, и переживать раньше времени не стоит. Надеюсь еще задержаться на отборе, — я улыбнулась.

— Как вы думаете, кому из женихов вы больше подходите? — подтянулась еще одна журналистка, симпатичная шатенка с длинноватым носом. Одета она была, кстати, в деловой костюм, очень похожий на наш, земной. Так что с модой здесь явно не все так однозначно.

— Это правителям выбирать, кому из них я подхожу.

— Ну а кто вам нравится? Кем бы вы хотели быть выбранной?

— Вы говорили, что любите драконов? — подхватила еще одна.

— Я говорила, что принадлежность к какой-либо расе — не главное. — Пожалуй, стоит добавить немного подробностей. — У нас на Земле не было такого многообразия рас, поэтому мне все здесь интересно, с удовольствием познакомлюсь со всеми женихами. Ну а пока делать какие-либо выводы рано.

— А если вас выберет кто-то, кто вам не понравится?

— Я уверена, что все женихи — прекрасные мужчины. Как они могут не понравиться?

— Вы хотите что-нибудь сказать Тшахилавириону шалэ Виарон Дишессе Ринш? Представьте, что вы сейчас обращаетесь напрямую к нему!

— Тшахилавирион шалэ Виарон, — сказала я со всей серьезностью, старательно повторив хотя бы часть его зубодробительного имени, — я благодарна вам за приглашение на свидание. Так сложилось, что только вчера я открыла в себе магические способности. Пока я не могу их контролировать. Мне жаль, что так получилось, но я рада была провести с вами время.

Больше каверзных вопросов не было, да и время вышло. Журналистам настоятельно рекомендовали переключиться на следующую участницу.

После интервью я поспешила к себе. Нужно было, во-первых, посмотреть свежие выпуски отбора, а их, как поговаривали, уже целых два. Во-вторых, пора заняться поиском полезной информации. Со вчерашнего вечера не было ни свободной минутки, но теперь после интервью в расписании значилось свободное время. Наконец-то.

— А, явилась, — встретила меня Эйва без должной радости.

— Что, ты уже списала меня со счетов и готовишься помогать собирать чемоданы?

— Как ни странно, нет. Последний выпуск был неплох, весьма...

Приободренная словами феечки, я схватила планшет, вместе с ним устроилась на диване и принялась за просмотр видео. Первым делом, конечно, утренний выпуск. Надо все же узнать масштабы моего позора. И вообще... вдруг комментарии полезные будут?

Посмотрела. М-да.

Что тут можно сказать? Пока что из всего запланированного я выполнила только одно: почаще мелькать в кадре и чем-нибудь запомниться зрителю. Запомнилась. В этом можно не сомневаться. Кто забудет голубоватый щит, возникший прямо передо мной, и последовавший за этим красочный полет фужеров, тарелок с едой и самого стола? И все это — в правителя одного из ведущих миров. Показали в замедленной съемке. Три раза. Наверное, чтобы еще лучше запомнилось.

А все свидание целиком показывать не стали — только вырезки, самые яркие моменты из него, в том числе разговор о моей любви к драконам.

— Вы спросите, что это было? — вещала рыжая ведущая после того, как в третий раз продемонстрировали самый знаменательный момент вчерашнего дня. — Могу вам сказать: я задаюсь тем же вопросом. Неужели

у землян так принято — забрасывать едой понравившихся мужчин? Или место имела случайность? А может быть, мы чего-то не знаем о земных девушках? Чего-то важного?..

На столь интригующей ноте утренний выпуск завершился. После такого и я бы поверила, что земляне — таинственные существа с кучей закидонов.

Интервью Тшахилавирион не дал. А жаль. Мне бы очень хотелось знать, заказывать себе гроб или пока еще повременить...

Следующий выпуск оказался коротким и ссылался на новый раздел — «Испытания». Так что, забравшись в новый раздел, я нашла аж тридцать три видео, по количеству участниц. Первым решила глянуть свое. Интересно же, как оно смотрелось со стороны!

Итак... я узнала наконец, как выглядит та тварь, плавающая в воде. Чем-то она походила вовсе не на Медузу Горгону, скорее, на ведьму из диснеевского мультика «Русалочка». Относительно человеческое туловище с сероватой кожей, белые волосы, зубастая пасть, кстати, при виде которой я содрогнулась. Абсолютно черные глаза. Ну а с середины туловища начинается нечто, напоминающее осьминога. Только щупалец очень много, да еще и разные все: от мелких до гигантских, размерами этак с жирную лиану.

Если бы я увидела это существо там, оплетенная его щупальцами, я бы, наверное, скончалась от страха. Но я не видела — только чувствовала, а потому держалась. Выглядело на самом деле впечатляюще. Даже мой нечаянный визг — сразу понятно, что от неожиданности, не от страха.

— Неплохо смотрелась. Как будто даже бесстрашная, — хмыкнула фея. Сидя рядом на столе, она вместе со мной смотрела видео. — Что, правда, не было страшно?

— Неприятно — да. Страшно — наверное, нет. Меня утешала мысль, что нас тут не убьют.

— А, эта тварь не убивает. Она только в камень превращает.

Вот как? Значит, не зря ассоциации всплыли!

— Вон посмотри участницу перед тобой, — посоветовала Эйва. Она явно уже успела в другие видео заглянуть, пока я бегала туда-сюда из-за этого интервью.

Я посмотрела сразу нескольких участниц. И, как выяснилось, до меня неведомое создание вело себя спокойней. По крайней мере, за плечи не хватало, да и в воду до плеч не погружало — разве что совсем чуть-чуть. Но та участница, которая была передо мной, испугалась. И все же нарушила инструкции. Чудовище заглянуло ей прямо в глаза, и девушка тут

же превратилась в камень. Она не осталась в зале навеки. Лодочка моментально отреагировала. Стоило девушке превратиться в камень — возник магический щит, отбросивший неведомое создание от окаменевшей девушки, и лодочка поспешила к выходу. Вот почему тварь рассвирепела. Вот почему очень хотела заполучить меня. Уже прочувствовала азарт, близкий вкус победы...

Зато слова не было слышно. О том, что тварь что-то говорила, можно было догадаться только по лицам девушек.

— Выходит, я на самом деле справилась неплохо.

— Да, — кивнула Эйва как-то задумчиво. — Неожиданно неплохо. Может быть, даже продержишься на отборе до следующего этапа.

— По рейтингу выгоняют только в конце недели. Нужно успеть набрать рейтинг.

Ведущая как раз в конце выпуска, сопроводившего видео с испытаниями, призывала всех зрителей к голосованию за понравившихся участниц. По правилам каждый мог проголосовать за троих. Кстати, она уверяла, что окаменевшую девушку спасли: расколдовали сразу после испытания.

Эйва хотела сказать что-то еще, но в дверь позвонили. Я поспешила открыть. В расписании не значилось ничего, но мало ли, вдруг что-то важное.

— О, у тебя тут в расписании кое-что появилось... — заметила Эйва.

— Что? — откликнулась я, уже открывая дверь.

Вместо феи ответил Шайран:

— Пришло время магического обучения, линна Виктория.

Чтобы нам не мешать, а может, просто в присутствии дракона чувствовала себя несколько неловко, Эйва решила улететь от греха подальше. Закрылась в моей же спальне. Мне показалось, или на самом деле раздался щелчок замка?!

— Мы будем заниматься на камеру? — первым делом уточнила я, когда Шайран прошел в комнату.

— Нет. Это к отбору не относится.

— Как вы определяете, работают камеры в данный момент или нет?

Кажется, мы с Шайраном разговаривали по-разному. И на «ты» невольно переходили, и на «Вы». Но теперь я твердо решила соблюдать вежливость. Негоже разговаривать на «ты» с драконьим советником. Даже если при этом нас не снимают на камеру.

Да и с чего бы мне ему верить? Вдруг только и ждет момента, когда я опозорюсь на все Объединенные Миры! Еще раз, ага.

— Я техномаг, Виктория. Только техномаги и еще некоторые магические существа способны чувствовать камеры.

— Что значит «техномаг» и чем он отличается от мага обычного?

— Предлагаешь начать с лекции о мирах, входящих в объединение? — хмыкнул Шайран. Осмотревшись, выбрал кресло, между прочим, то самое, в котором уже сидел, когда вместе с драконьим правителем ворвался ко мне без спроса.

— Было бы неплохо, — я не смутилась. Села в соседнее кресло, переплела пальцы рук, устроив их на коленях, и с ожиданием, как послушная ученица, воззрилась на своего наставника.

Шайран сегодня был так же хорош, как и в предыдущие наши встречи. Гладкие черные волосы убраны в хвост, еще больше открывая черные чешуйки на висках. Черные коготки не слишком длинные, но заметные и, наверное, острые. Такое ощущение, что ими можно вспороть человеческую кожу, едва прикоснешься. Желтые глаза с обыкновенными круглыми зрачками смотрят на меня изучающе. Интересно, от чего это зависит? Когда они становятся вертикальными? Ведь могут же, я видела!

Лицо сосредоточенное, задумчивое. Даже, наверное, жесткое. Черты лица мужественные и благородные. От дракона исходит мрачноватая сила. Но хотя бы его присутствие не вызывает во мне желание отгородиться щитом.

— Только если кратко, — наконец согласился он. — Существуют миры трех типов: магические, технические и техномагические. Как ты могла догадаться, Земля — технический мир, магии там нет. Элинон — мир магический, хотя для удобства невест мы перенесли сюда некоторые техномагические предметы. Думаю, касательно того, что такое магия и техника, вопросов нет?

— Насчет магии, пожалуй, есть...

— Потом. Сама захотела о различиях, прежде чем узнать, что такое магия. Так вот, техномагия — это магия, которая применяется в различных приборах, в технике. Например, пространственный коридор, который ты видела. По сути своей, техника, но подпитывается магией. Многие бытовые вещи тоже могут быть техномагическими. Но это еще не все. Техномагия не зря называется именно так, а не магией, используемой в технике. Не любая магия сочетается с техникой. Более того, по большей части магия для техники губительна. По крайней мере, если не установлена специальная защита из той же техномагии. Потому что только техномагия — особый вид магии — может быть совместима с техникой. Но тоже не любой.

— А вы... получается, и маг, и техномаг?

— Да. Драконы — единственная раса во всех Объединенных Мирах, владеющая и магией, и техномагией. Магических миров больше всего. Техномагических значительно меньше, но еще меньше — технических. Земля — один из немногих технических миров.

Как интересно получается. Как вообще соотносятся технические и магические миры? Магические, наверное, считаются сильнее? А технические могут быть обособлены, как Земля? Вот кстати о Земле.

— Я узнала, что такое ведущие миры. Они управляют другими мирами, которые находятся у них в подчинении. Кому подчиняется Земля?

— Так вышло, что сейчас — никому. Но это не тема нашей лекции.

— Но...

— Ты хотела научиться магии? — отрезал Шайран. В глазах сверкнуло что-то стальное. Сразу стало понятно: говорить с ним о месте Земли во всей этой иерархии бесполезно. По крайней мере, сейчас.

— А насчет камер? Ответите?

— Раз уж начал... Камер в твоей комнате сейчас нет. Они блуждающие. И появляются, как правило, там, где нужно. Например, если невеста получает приглашение на свидание. Тогда могут появиться камеры, чтобы заснять реакцию невесты на приглашение. Камеры появляются на свиданиях и в другие интересные моменты. Но постоянную съемку не ведут. Я чувствую — сейчас камер здесь нет.

О получении приглашения и появляющихся в этот момент камерах Шайран сказал совершенно спокойно, даже бровью не повел. Спасибо, что не стал насмехаться.

— А их как-то можно обнаружить?

— При помощи специальных техномагических устройств или техномага. — И вдруг усмехнулся: — По вечерам в комнате ты занимаешься чем-то таким, что не хочешь, чтобы другие это увидели?

— Почему же по вечерам? Я постоянно занимаюсь чем-то таким! А когда за мной подглядывают, мне неприятно. Хотелось бы точно знать, смотрят или нет.

— Привыкай. Таковы правила отбора.

— Снимать девушек голыми?

— С чего ты взяла? Голыми здесь никого не снимают.

— Да? Уверены? А как же вечер, когда я получила приглашение?

— Там не показывали вас голой.

— В выпуске — нет. Но кто сказал, что этих записей в принципе не было и они не всплывут потом в неподходящем месте и в неподходящий

момент?

— Поверьте, Виктория. Вам не о чем переживать. Мы знаем меру. Камеры — довольно-таки продуманные техномагические устройства. Они не снимают голых невест.

— Очень надеюсь на это...

— Твое любопытство удовлетворено? Можем перейти к магии?

— Мое любопытство сложно удовлетворить, — я мило улыбнулась. — Можно еще один вопрос?

— Задавай, — Шайрану явно уже надоело, но пока что терпения дракону хватало.

— Почему я? Нет, понимаю, что, наверное, какие-то качества во время предварительного отбора все же показала. Даже допускаю, что лучше остальных. Но почему я вообще попала на этот предварительный отбор? Вы не возможностью выйти замуж меня привлекли. Заметьте, сами же заговорили в первую очередь о денежном призе. Разве такие невесты вам нужны? Которые согласились из-за денег?

— А ты не боишься, что после своих слов можешь вылететь с отбора? — дракон прищурился.

— А что я такого сказала? Вы приманили меня деньгами, но когда я увидела портреты женихов, то влюбилась!

— В кого? — заинтересовался Шайран.

— Во всех сразу. Еще не решила.

— Ты ведь не влюбилась, Вика.

— Как будете доказывать? Залезете ко мне в голову?

— Это было бы проблематично...

— Ментальной магии не существует? Постойте... но ведь на испытании... Изанна сказала, что было внушение!

— Да, было внушение. Ментальная магия существует, но невест выбирают таким образом, чтобы они не поддавались ментальной магии. Кому из правителей нужна жена, готовая все выболтать, едва на нее лишь тихонько надавишь ментально?

— Значит, наши головы раз за разом будут пытаться пробить.

— Да. Мы можем определить примерный потенциал, что и сделали заранее, перед тем, как пригласить на отбор. Но каковы на самом деле способности невест, нам еще предстоит выявить. Часть испытаний в этом поможет.

— А что проверяли сегодня?

— Способность следовать указаниям, как бы ни было страшно. И на то, кто как сильно испугается, тоже смотрели. А также способность

противостоять пока что слабому внушению.

«Пока что». Веселенько звучит, обнадеживающе.

— И все же. Изволите ответить на мой вопрос? Почему заговорили о деньгах, когда предлагали участвовать?

— Потому что сначала приглашали именно тех, кто мечтал о замужестве. Кто о принце мечтал, кто просто о большой и светлой любви, кто — о выгодном замужестве. Но эти девушки не могли пройти предварительные испытания. Не знаю, с чем это может быть связано. Может, они как-то мыслят иначе. Но раз за разом такие девушки проваливали испытания. Пришлось взять другой критерий отбора.

Девушки, которые активно стремятся выйти замуж, не подходят для отбора? Странно как-то, очень странно. Хотя, может, они культивировали в себе совсем иные качества, не те, которые у нас теперь проверяют?

Готовлю я плохо. Но это пока и не проверялось.

А еще...

— Магия! — рявкнул Шайран, увидев, как загорелись мои глаза от предвкушения. Трудно удержаться от вопросов, когда рядом с тобой такой замечательный источник знаний сидит.

Но, когда он так рычит, вопросы, пожалуй, все-таки подождут. Остальное можно в интернете найти. Магией же нужно заниматься практически.

— Что ты знаешь о магии?

— Ничего.

— На Землю должна была доходить информация. Фэнтези читала?

— Читала... немного...

— И?

— И я думаю, что не стоит этому верить. Там такое пишут...

— Какое?

— Ну... О драконах, например. — Я даже слегка смутилась, вспомнив парочку книг «18+» о драконах. Теги «очень откровенно» и «властный герой» прилагались. — Они там такое вытворяют...

— Ты о наших полетах в небе? — Шайран явно не понял моих намеков.

Ко мне начала закрадываться мысль, что я и вправду читала что-то не то. Та пара книг, где драконы все же имели вторую, человеческую, ипостась, по большей части не о магии была. Вот и не верила я, что такое возможно, даже когда мне предложили участие в межмировом отборе невест.

— Не припомню, чтобы в небе они что-то такое делали. Обычно все

же на земле. На разных горизонтальных поверхностях. Ну и в постели, само собой.

Если взглянуть с той стороны, что все, происходящее в постели между влюбленными — это именно магия...

Судя по вытянувшемуся лицу Шайрана, он все же понял, какие книжки о драконах я читала. Впрочем, с удивлением он быстро справился. Усмехнулся издевательски.

— Ты поэтому драконов на первое место в рейтинге поставила?

И этот туда же! Сдался им мой рейтинг.

— Я же говорю, что не верила в правдивость книг! А первое место драконам, потому что я на тот момент о ящерах думала...

— Тебя привлекают драконы на горизонтальных поверхностях? — Он явно решил на мне отыграться.

— Нет. Вот драконы мне больше нравятся все-таки в небе. Но я к чему, Шайран. Если верить всему, что пишут у нас на Земле в фэнтезийных книгах, то так недолго и в дурку угодить.

— А может быть, просто надо было меньше эротики читать и побольше о магии? Мы, между прочим, приглашали только тех девушек, которые читали фэнтези.

— Что же вы тогда не просили перечислить прочитанные книги.

Ну вот. Все же неловкость настигла меня. Всегда становилось неловко, когда друзья и знакомые уличали меня в чтении фэнтезийных книг. Пусть я никогда о принцах не мечтала и вообще выйти замуж не стремилась, но иногда было приятно окунуться в романтическую сказку, где все приключения и трудности обязательно приводят к счастью и, как правило, под венец.

— Ладно, — дракон вздохнул. — Рассказываю о магии. Как я уже упоминал, на Земле магических источников нет. Мы знаем всего несколько миров, где эти источники отсутствуют. Во всех остальных мирах и даже в пространстве между мирами существуют источники, из которых исходит магическая энергия. Эта энергия наполняет пространство, пронизывает миры и живых существ. Заметь, важное уточнение. Маги могут чувствовать и использовать магическую энергию по своему усмотрению. Маги отличаются от не-магов тем, что магическая энергия накапливается в их аурах. У остальных — нет. У магов — да. Всех, кто магией не обладает, магическая энергия как бы обтекает, не проникает в них. А магов пронизывает, скапливается в них до определенного момента. Количество скапливаемой энергии определяет резерв мага. От объема резерва зависит его, так сказать, сила. Хотя вернее будет «потенциал».

— Не совсем понимаю. Какую именно магическую энергию использует маг? Ту, которая в нем накапливается? Или из окружающего пространства тоже может брать?

— Хороший вопрос. Позволяет надеяться, что ты все же понимаешь, о чем идет речь.

С трудом удержалась, чтобы не фыркнуть. Еще издевается! Как будто сами не проверяли, кого на отбор зазывают. Вряд ли глупые и недостаточно сообразительные попали даже на предварительный отбор. А если и попали, то не прошли...

— Напрямую маг использует то, что накоплено в его ауре, так называемом резерве. А дальше все зависит от скорости восстановления резерва. Если сильный, опытный маг очень постарается, то может притянуть к себе магическую энергию из окружающего пространства, пропустить через себя и сразу использовать. Но это лишь на крайний случай, когда от этого зависит чья-то жизнь, потому что, используя магию так, можно погибнуть самому. Напрямую магическую энергию использовать почти невозможно.

— Выходит, мой резерв был пуст на Земле, а здесь наполнился?

— Именно так.

— Но я не чувствую магическую энергию.

— Это придет со временем, спустя месяцы тренировок. Или хотя бы недели.

— Но у меня нет месяцев!

— Правильно. Если не выиграешь, то отправишься обратно на Землю.

— А если захочу остаться? На Элиноре, например. Или в одном из других магических миров. Это возможно? Или Земля — что-то типа колонии, куда я обязана вернуться?

Нет, на самом деле всерьез я не планировала оставаться. Самое главное для меня — это заработать деньги и помочь маме. Да и вообще не представляла жизни в магическом мире. Хотя как знать. Вдруг здесь могла бы найти какие-то перспективы? И все же об этом я пока не думала, а такие решения второпях не принимаются.

— В принципе, такое возможно, — произнес Шайран, смерив меня задумчивым взглядом. — Но если не получишь денежный приз, то тебе сложно придется.

— Отложим этот вопрос. В рамках отбора у меня всего один месяц. Чему можно научиться за месяц? Если даже магическую энергию за это время вряд ли удастся почувствовать. Я ведь не ошибаюсь, что будет магический конкурс?

— Будет. Участницы должны продемонстрировать магию. Но ты, как всегда, забегаешь вперед. Помимо магической энергии, универсальной, пронизывающей все миры, есть личные способности каждого. Это мы называем Даром.

— Мой щит?.. — догадалась я.

— Похоже на то. Как правило, Дар проявляется еще до того, как начинаешь чувствовать магическую энергию. Дар — это то, что используется на автомате, интуитивно. Без сложных расчетов, без особого контроля со стороны сознания.

Да, я заметила, что без контроля. Будь это осознанно, стол с ужином в полет бы не отправился.

— Тебе всего лишь нужно научиться контролировать свой Дар. Этого будет достаточно, чтобы пройти испытание.

— А в остальных испытаниях?

— На остальных можно обойтись без магии.

— Значит, будем учиться контролировать Дар.

— Да. Я подскажу, как это делается. В твоём случае это достаточно просто. Твой щит возникает, когда ты волнуешься?

— Да, пожалуй...

Потому что драконов я не боялась, а с их появлением в первый раз тоже щит появился. Кстати о волнении!

— Шайран! А магию можно как-то блокировать? На сегодняшнем испытании мне было не очень комфортно, но щит не появился.

— Там действительно была заблокирована магия. Какой смысл в испытании, если невесты начнут защищаться при помощи магии, когда нужно было всего лишь стоять с закрытыми глазами?

Значит, магия — не панацея. Обидно.

— А что насчет техномагии? Вы говорили, что она другая. Есть источники техномагии?

— Нет. По мирам течет одна, природная магическая энергия. В разных местах она может отличаться концентрацией, но все же она едина. Отличие техномагов в том, что в нашем резерве магия может становиться другой, изменяться, подстраиваться под технику, чтобы с ней совмещаться.

— Значит, возможности техномага тоже ограничены его резервом?

— Даже больше. Нужно время, чтобы полученная от источника магия в резерве техномага приобрела нужные свойства для совмещения с техникой.

Так. Кажется, с теорией уже перебор. Голова кругом пошла.

— Вставай.

— Займемся практикой?

— Именно.

А дальше все было достаточно просто. Ну, до определенного момента.

Шайран объяснил, что нужно захотеть вызвать щит. Как выяснилось, мне удобней делать это, вытянув руку. Щит действительно появился, несмотря на мои опасения, что теперь могут возникнуть проблемы. Ничего не могла поделать, сомневалась я в своих способностях после того, как не смогла призвать магию на испытании. Однако все получилось. Вот только на этом Шайран не успокоился.

— Сюда бы сейчас, конечно, Тшахилавириона... — пробормотал он. — Но я знаю, чем его можно заменить.

Схватив меня буквально в охапку, этот ненормальный дракон открыл портал и перенес нас неведомо куда. Откуда-то спереди раздалось рычание. Я дернулась, буквально наскакивая на Шайрана, который уже отпустил меня на свободу. К нам рванул монстр, чем-то похожий на смесь гигантского волка с осьминогом. А осьминогов на сегодня оказалось перебор. Я завизжала, выставила руку в защитном жесте перед собой, и перед нами, отгораживая от монстра, возник щит.

— Молодец. Но я хотел не этого. Вызывать щит ты умеешь.

— А что я должна была, по-вашему, делать?!

— Стоять смирно? Поздороваться, например?

— Вы в своем уме, Шайран? — ласково поинтересовалась я, хотя возникло непреодолимое желание толкнуть его щитом. Между прочим, учитывая, что стояли мы на какой-то горной дорожке, а неподалеку от дракона начинался самый настоящий обрыв, в самый раз сейчас сдвинуть бы его щитом. Проще говоря, столкнуть с обрыва. Но ведь я тогда останусь одна... вместе с этим монстром.

— Все хорошо, Виктория. Он не нападет. Только понюхает.

Точно спятил!

— А рычал зачем?

— Я же сказал. Приветствовал так.

— Шайран, а может быть, вы продемонстрируете, как надо дружить с этими монстрами, а потом уж я присоединюсь, если от вас еще что-нибудь останется?

— Почему бы нет? Только с обрыва не свались.

— А вас оштрафуют, если угробите одну из участниц?

— Меня? Нет, это вряд ли, — отмахнулся Шайран и, обогнув щит, двинулся к монстру.

Тот и вправду не спешил нападать. Вильнул задним щупальцем,

которое красовалось у него вместо хвоста, ткнулся в протянутую драконом ладонь и начал блаженно вылизывать. Предпочитает помыть, прежде чем съесть?

— Я хочу, Виктория, — пояснил Шайран, — чтобы ты научилась пользоваться щитом осознанно. Не на инстинктах. Чтобы понимала, когда щит не нужен, и он не появлялся в этот момент сам собой. А теперь подойди и погладь вольсминора!

Вольсминор? Какое нелепое название для зверушки.

Я вздохнула и двинулась ему навстречу.

В общем, у меня не получилось. По итогам занятия я, конечно, погладила это милое создание. Но лишь потому, что щит у меня не круговой. И я умудрилась слегка отодвинуть свой же щит, чтобы, вывернув руку под неестественным углом, обогнуть защиту и дотянуться до головы вольсминора. А вот так, чтобы совсем щит убрать...

Делаем вывод: свидания с Тшахилавирионом мне пока что противопоказаны.

Шайран вернул меня обратно в комнату и пообещал, что будем заниматься до конца недели каждый день, пока не овладею Даром в совершенстве. Как он заявил, управлять Даром проще простого. Всего лишь нужно хотя бы немного самоконтроля. Причем сказал это весьма многозначительно...

После общения с осьминогим волком настроение было странное. Захотелось прогуляться вместо того, чтобы в интернете сидеть. К тому же, за сегодня и без того немало узнала. Чувствую — еще немного информации, и голова взорвется. Так что нужно расслабиться и какое-то время позволить себе ни о чем не думать. Просто идти по дорожке в закатном саду, вдыхать свежий цветочный аромат, наслаждаться мгновением спокойствия.

Возле фонтана я остановилась, замороженно глядя на воду.

И тут струи воды внезапно начали изменяться, перекручиваться, приобретая сверкающий синеватый оттенок.

«Ты должна проиграть, землянка!» — высветились буквы в каплях воды. Начал появляться стремительный водоворот, я ощутила, как меня тянет к нему. В испуге отшатнулась, выставляя перед собой щит. Уже хотела бежать, но внезапно все прекратилось. Фонтан снова приобрел обычный вид. А неподалеку раздались шаги.

— Прогуливаетесь? — улыбнулся Салахар. — Рад видеть вас живой после занятия с Шайраном.

Я перевела дыхание. Уф, кажется, обошлось. Но что это было? Может,

вообще от усталости пригрезилось? Или оно почуяло появление дракона, а потому сбежало?

— Но для чего вам щит? Фонтан нападает?

— Нет. Пока еще не напал. — Я пошевелила рукой, убирая щит. Убирать его стало совсем легко, хотя с этим и раньше особых проблем не было. Вот не создать лишний раз — это да, уже сложнее. — Тренируюсь.

— Над фонтаном?

— Почему бы нет? Интересно, как вода отреагирует на щит.

— Как правило, магическая энергия достаточно плотная, чтобы отталкивать воду. Так что вы вполне могли устроить незапланированный полив растений.

Или снести эту каменную махину, и пусть вода во все стороны брызжет потоком.

— А что вы там сказали про Шайрана? После занятия с ним меня могло не быть в живых?

— Шайран... скажем так, иногда слишком увлекается. Мог бы загонять вас до смерти.

Или привести к действительно опасным существам, чтобы проверить прочность щита. Или столкнуть с горного обрыва, чтобы проверить, не получится ли использовать мой щит, как парашют. Или...

— А еще Шайран сказал, что его даже не оштрафуют, если со мной что-нибудь случится. Участниц много, чего переживать?

Салахар приподнял бровь с удивлением. Внезапно рассмеялся.

— Шайран в своем репертуаре. Хотите, я пригрожу ему штрафом и потребую, чтобы не переусердствовал?

— Нет. Спасибо. Я справлюсь, а магию мне нужно освоить.

— Что ж... — взгляд Салахара сделался задумчивым. — Как насчет ужина?

— А не боитесь?

— Летающих столов? — весело уточнил дракон.

— Мало ли, какой казус. Мне казалось, произошедшее на ужине с Тшахилавирионом должно было отвратить всех остальных от желания со мной поужинать.

— Я не труслив. А против летающих столов мне поможет магия. Но, быть может, я не настолько вас пугаю, чтобы запускать столики в полет? Кстати, мы можем прибить их к полу.

— Прибить к полу — хорошая мысль, — кивнула я, принимая руку дракона. — Можно еще тарелки приклеить к скатерти. Чтобы уж наверняка.

Организовал драконий правитель все очень быстро. Поцелкал пальцами, помахал руками, засветившимися магией — и вот через открытый портал к нам в уже знакомую, так сказать, памятную беседку протиснули стол с угощениями. Вернее, слевитировали. Чинно так, красиво влетел.

Ассоциации были не очень. Но я твердо решила, что уж это свидание не испорчу точно. Мне рейтинг нужно спасать, а не окончательно губить забрасыванием едой и столиком еще одного правителя.

— Наверное, глупо спрашивать тебя об отношении к тем или иным явлениям наших миров или о твоих любимых занятиях, — заговорил Салахар, когда мы немного утолили голод. — Если ты останешься в наших мирах, многое изменится.

— В ваших? А Земля — разве не один из ваших миров?

— Земля тоже входит в Объединенные Миры. Но не будем сейчас о политике, — Салахар улыбнулся. Не то чтобы холодно, однако явно почувствовалось, что о месте Земли в их иерархии он разговаривать не собирается. — Как тебе магия? Понравилась?

подавив раздражение из-за этой идиотской игры в молчанку, вежливо улыбнулась.

— Пока не разобралась. Сейчас у меня открылся только Дар, саму магическую энергию еще не чувствую.

— Это нормально. А Дар, так понимаю, щит? Или что-нибудь еще?

— А может быть что-нибудь еще?

— Может, — Салахар повел плечами, — но не обязательно. Предугадать невозможно. Грани Дара раскрываются со временем. Это может быть что-то близкое. Вернее, если оно будет, то обязательно близко к щиту.

— Например? — заинтересовалась я.

— Например, дополнительная защита. Я не знаю. Остается только развивать Дар, осваивать магию и наблюдать.

— А от чего зависит, каким будет Дар?

— А этого никто не знает, — улыбнулся дракон. — Могу сказать только, что от личных особенностей. Но закономерности выявить сложно.

— И все-таки возможно?

— Пока это никому не удавалось.

В целом ужин прошел хорошо. По крайней мере, без неприятных казусов. Мы еще немного поговорили, после чего Салахар проводил меня до парадного входа в особняк, поцеловал на прощание руку, пожелал успехов в изучении магии и ушел.

Возвращаясь к себе в комнату, я снова раздумывала над увиденным в фонтане. Что это было? Предупреждение или угроза? И как-то уж очень тот водоворот походил на раскрывающийся портал. Только по цвету отличался. Надо будет спросить у Шайрана о цветах магии. Значат ли они что-то, можно ли по ним определять характер магии?

Но если это портал, то кому и что от меня понадобилось?

А главное, рассказывать кому-то боюсь. Потому что не знаю, кому здесь можно довериться. Ведь может так случиться, что они против даже того, чтобы я дошла до финала. А я должна дойти! И получить обещанный денежный приз.

Глава 6

— Не может быть! Как так-то? Это невозможно! — верещала Эйва.

— Ты за меня не рада?

— Рада! Почему не рада? Очень рада! Но я не понимаю, чем ты заслужила! Как тебя вообще пинком под зад не выгнали с отбора? Десятое место! Не может быть!

Вместе со свежим утренним выпуском был опубликован рейтинг. Нас по-прежнему тридцать три невесты. На последнем месте участница, провалившая вчерашнее испытание. Я — на десятом. Что действительно странно. Даже не посередине, а чуточку выше. В десятке! Мне, конечно, нужно в семерку, чтобы дойти до финала и получить денежки, но все еще впереди. Десятое место после того, как опрокинула на правителя вампиров ужин!

Эйва не могла поверить. И теперь кружила над столом, где лежал планшет, и активно жестикулировала, периодически повизгивая. Потом внезапно остановилась.

— А я, кажется, знаю... Энергетических вампиров все же любят не все. Они вообще на любителя. Наверное, зрителю понравилась твоя выходка.

— Выходка? Это вышло случайно, — губы помимо воли растянулись в улыбке.

Кто бы мог подумать! Сама не ожидала, что будет десятое место.

— Но это еще не все. Ты неплохо прошла испытание. А самое главное — твои платья!

— Кстати о платьях. У нас послезавтра будет бал. Нам нужно придумать что-нибудь очень красивое.

— Придумаем. Обязательно придумаем. Ты в десятке... кто бы мог подумать... — пробормотала Эйва, снова взлетая над столом.

Заметив выскочившее на экране планшета уведомление, я открыла расписание. Ого, ну надо же. Организаторы сжалились и расписали наше время сразу до конца недели. Сегодня и завтра — свободные дни, отведенные для подготовки к балу. Послезавтра, собственно, сам бал. Ну а после бала, в последний день первой недели, еще одно испытание! Хорошо, что не сегодня. А то жутко слегка становится, стоит вспомнить предыдущее испытание. И ведь это наверняка только цветочки! Вряд ли дальше будет легче. Как бы не стало сложнее.

В этот раз, кстати, обнаружилось небольшое уточнение: «Форма одежды: любая». Вот кстати о форме одежды. Лэйра натолкнула меня на любопытную идею.

— Эйва... а ты сможешь сделать мне джинсы?!

Через полчаса взаимных мучений — не знаю, кто кого мучил больше — наши обоюдные страдания прервал звонок в дверь.

— Вика, ты здесь? Это я, Цирисса...

— Ну наконец-то! Наконец-то ты отстанешь от меня! — облегченно выдохнула фея, закатывая глаза, и рванула к двери в спальню. Правда, промахнулась немного и влетела в косяк. Закатывать-то глаза нужно меньше.

— Ты живая?

Фея тряхнула головой, что-то пробубнила и все же скрылась в спальне, захлопнув за собой дверь.

Да. Объяснить, что такое джинсы, оказалось непросто. Здесь таким материалом не пользовались, а воссоздать его пока не получалось. Но я сдаваться не собиралась. Судя по Лэйре и некоторым журналисткам, в моде здесь не только платья. Вообще наша земная современная одежда вполне пойдет. Будет смотреться несколько непривычно, возможно, даже неординарно, однако нарушением негласных правил не будет. Получается, неплохой вариант, чтобы выделиться среди остальных невест. Так пока что выделяется только Лэйра.

— Я ведь обещала ответить на твои вопросы. Спрашивай, — с порога заявила Цирисса. Она, кстати, оказалась на двенадцатом месте, но я очень надеюсь, что по этому поводу мстить мне не будет. Все еще впереди, все может измениться.

— Может, сначала пройдешь?

Цирисса кивнула. Вошла в комнату, осмотрелась.

— Похоже, у нас у всех примерно одинаковые покои. Не стали заморачиваться разнообразным интерьером. Так что тебя интересовало?

— Как все устроено в Объединенных Мирах, сколько их? Каковы функции ведущих миров? Почему они ведущие, кто это решает?

— Ох, тише-тише. Не все сразу. — Цирисса плюхнулась в ближайшее кресло. — Любопытные вопросы задаешь.

— Но ты ответишь? — Я устроилась напротив нее.

— Постараюсь. Так, ладно. По-порядку. Объединенными Мирами называют объединение, в которое входят миры, поддерживающие политические, экономические, туристические и прочие отношения. Их много. Несколько сотен. Единого правителя нет, но есть правители

ведущих миров. Все они входят в Совет, который и определяет общий курс развития миров. Ведущих миров, соответственно, меньше, чем подчиненных. Их всего десять.

— Десять? Так мало на сотни миров?

— А чего ты хотела? Ведущие миры — самые передовые, населенные самыми сильными расами. Все остальные вынуждены подчиняться. Например... нет ни одного ведущего мира с людьми. Правят только другие расы.

— А ты, Цирисса? Ты... какой расе принадлежишь? Если это позволительно спрашивать.

— Можно. Нормальный вопрос, ничего неприличного в нем нет. Я человек. Из мира, который подчиняется Шаилассу. Но об этом позже...

Я кивнула. Сначала разберемся с ведущими мирами, не стоит все в кучу мешать. Однако если правильно помню, Шаиласс — это, кажется, тот самый мир, которым правит Тшахилавирион?

— Так. Ведущих миров десять, — продолжила Цирисса. — И пять из них в этот раз представлены на отборе. Это уже невероятное событие. Но вернемся к ведущим мирам. Каждому такому миру принадлежит определенный набор подчиненных миров, на которых они устанавливают свои порядки. Жители ведущих миров считаются выше, чем жители подчиненных. А правят подчиненными мирами, соответственно, правители ведущих миров. Все понятно?

— Да. Понятно.

— Тогда переходим к примерам. Вот, например, Шаиласс — ведущий мир, где проживают энергетические вампиры и люди. Но люди всегда чуть ниже остальных в иерархии, поэтому правит Шаилассом и принадлежащими ему мирами Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш. Я родилась в подчиненном мире Шаиласса... Хотя принято говорить немного иначе. Я из миров Шаиласса. Вот так правильнее.

Да, неприятное, конечно, откровение. Узнать, что люди для всех них — второй сорт. Те, кто обязан подчиняться.

— Постой. Но если люди так низко ценятся, то почему большинство девушек на отборе — именно люди? Или я ошибаюсь?

— Не ошибаешься. Все дело в совместимости. Человеческая раса уникальна. Нас больше, чем всех остальных рас вместе взятых. И мы универсальны. Главное, чтобы магией обладали. Те девушки, которые обладают сильной магией, могут стать идеальными женами для представителей любой расы. Как-то так получается, что ребенок рождается чистокровным не человеком, а представителем той расы, к которой

относится мужчина. И мало того, что ребенку передадутся все качества его отца, так еще и усилятся могут, и дополнительные могут появиться, благодаря расе матери. Думаешь, среди тех же эльфиек или дракониц не проводятся отборы?

— Не понимаю.

— Мы на межмировом отборе невест. В этом все дело. Чаше отборы не столь глобальны. Дракон может искать невесту среди дракониц. Демон — среди демониц. Но вот если не находят или по какой-то причине не хотят невесту своей расы, то устраивается межмировой отбор. Для нас, людей, прекрасный шанс подняться.

— Зачем вообще все эти отборы? Неужели правители только так и могут выбирать себе невест?

— Нет. По-разному бывает. Иногда влюбляются, встретившись случайно. Иногда невеста могла быть обещана кому-то чуть ли не с рождения. Ситуации разные. Но все-таки считается, что отбор — самый лучший способ найти подходящую, а возможно, идеальную невесту.

Мне это показалось диким. Но со своим уставом в чужой монастырь не лезут, так что...

— А как будут относиться к жене — человеку?

— Хорошо будут относиться, — Цирисса пожала плечами. — Она ведь жена правителя, и это главное. К тому же, идеальная жена, которая совершенно точно подарит правителю одаренного наследника. Все это выходит на первый план. Теперь понимаешь, почему отбор так важен? Почему все будут бороться до последнего. Да ближе к финалу, наверное, глотки готовы будут перегрызть, лишь бы удержаться.

— Чем глотки грызть, лучше бы сосредоточились на прохождении испытаний.

— Ты права, — кивнула Цирисса. — Если завалить испытание, то уже особо ничего не поможет.

Помолчали немного в раздумьях. Потом я спросила:

— А Земля? Что ты знаешь о Земле?

— Да почти ничего, если честно. И в БЗОМе о ней не так уж много написано...

— Где?

— База знаний Объединенных Миров, — Цирисса едва у виска не покрутила, глядя на меня.

— А, интернет. Я просто не знала, что это так называется. Ты смотрела там информацию о Земле?

— Смотрела, — Цирисса усмехнулась. — Ради интереса. Чтобы

узнать, откуда ты такая необычная взялась.

— А чем я необычна?

— Помимо того, что ничего не знаешь об Объединенных Мирах? Даже не знаю. Просто вот смотришь на тебя и понимаешь: что-то не так, что-то иначе. А в чем дело — сложно сказать. Так вот. Земля раньше принадлежала одному из ведущих миров, но теперь его не существует.

— Как не существует?.. Так разве бывает?

— Миры умирают, разрушаются. Со временем. Я не знаю, Вика. Информации почти нет. Поищи, может, что тебе удастся найти. Но я не нашла. Около пятисот лет назад существовало одиннадцать ведущих миров. Но одиннадцатый был очень маленьким, ему всего несколько миров принадлежало. Что потом с ним случилось — не знаю. Куда после этого перешла Земля — непонятно. Одно знаю точно: к Объединенным Мирам она относится, иначе тебя бы здесь не было.

— Пятьсот лет... любопытное совпадение! А что изменилось теперь? Может быть, Земля наконец обрела хозяина?

Да, я помнила слова Шайрана, что пока Земля никому не принадлежит. Но он отвечал так неохотно, что создалось впечатление, будто дракон очень сильно темнит. А меня уже понесло:

— Раньше люди с Земли участвовали в межмировых отборах. Как раз пятьсот лет назад. Когда Земля была при хозяине. А потом, видимо, из-за того, что лишилась ведущего мира, из участников выбыла. И раз теперь снова участвует, значит, у нее вполне мог появиться ведущий мир?

— А знаешь, вполне возможно, что ты права, — заинтересованно кивнула Цирисса.

В голове уже крутилось множество размышлений. И главный вопрос: если все так, то какой ведущий мир взял над нами шефство? И если я права, то почему не было никаких изменений? Почему всем землянам не объявили о существовании огромного количества миров, почему не занялись просвещением, а пока только одну меня оттуда выдернули? Или не одну? Может, присматриваются? Или строят грандиозные планы? Черт! Столько вопросов, а ответы взять пока нигде.

Снова спросить Шайрана? Бесполезно. Я не знаю, можно ли ему верить вообще. Он вполне мог соврать. Или нет? Тогда ничего не понимаю! Ведь стройная же теория получается, если хозяин у Земли таки появился.

— Спасибо, Цирисса. Есть над чем подумать. А ты... получается, всегда жила бок обок с энергетическими вампирами?

— Я бы не сказала, что бок обок. Миры Шаиласса разные и могут очень сильно друг от друга отличаться. В моем родном живут по большей

части люди. А энергетических вампиров очень мало. Иногда они посещают наш мир, являются людям. Мы их почитаем. Празднуем их появление, поклоняемся им. На все готовы ради них. Знаешь, у нас многие мечтали оказаться на межмировом отборе. К сожалению, энергетические вампиры не воспринимают наших девушек всерьез. Развлечься — да. Провести пару ночей, попить энергию. А потом они уходят. Но межмировой отбор — это совсем другое. Это такой великолепный шанс стать женой не просто энергетического вампира, а Владыки — Тшахилавириона шалэ Виарон!

— Ты так этого хочешь?

— Конечно! Я здесь ради него. Это единственная моя цель.

— Но почему, Цирисса? Неужели рядом не было интересных мужчин? Ты всегда мечтала об энергетическом вампире?

— Мечтала. Знаешь, Вика. Это страшная сказка. Но все же сказка.

— Ты о чем? — уточнила я с подозрением. Уж не убивают ли эти энергетические вампиры своих подружек, когда наконец наиграются? А что? Вполне может быть!

— Энергетические вампиры приходят, выбирают себе красивых девушек. Наслаждаются телом и жизненной энергией. Потом уходят...

— Они убивают девушек?

— Нет. Иногда... может быть. Но чаще оставляют живыми. Просто после этого жизнь уже не мила. Может быть, пугающие, в чем-то жуткие, но энергетические вампиры невероятно притягательные. Нет мужчин, равных им. После того, как испытаешь близость с энергетическим вампиром, жить уже не хочется. Такие девушки остаются одинокими и несчастными. Я видела это много раз.

— И все равно продолжаешь восхищаться?

— Если девушки слабы — это их проблемы. Если не могут удержать внимание понравившегося мужчины — тоже их проблемы. Они сами виноваты. — В глазах, да и в голосе Цириссы появилось что-то стальное, жесткое и непреклонное.

— Значит, Тшахилавирион?

— Да. Если он меня не выберет, мне здесь делать будет нечего. Кстати. Ты к балу готовишься?

Похоже, обсуждать тему энергетических вампиров и странных мазохистских предпочтений многих девушек Цирисса больше не хотела. Я не стала настаивать. Спасибо и за то, что рассказала.

— Имеешь в виду, продумываю ли я фасон платья?

— Да нет же. Ты что, не знаешь? Боги, Вика, да ты совсем ничего не знаешь об отборе.

В душу закрались нехорошие подозрения.

— Не знаю чего?..

— Мы можем повлиять на то, с кем пойдем на бал!

— Невест тридцать три. Женихов — пять. Или мы будем разбиваться на пять компаний?

— Нет. Нам дается два дня, чтобы привлечь внимание кого-то из женихов. Если получится, то можно получить приглашение. Тогда на бал тебя поведет жених. Правда, есть один подвох. Ты сможешь танцевать на балу только с ним одним, с тем, кто привел. С остальными уже не получится, даже если жених посвятит тебе всего один первый танец, а потом переключится на остальных невест.

— Так, получается, лучше пойти одной?

— Ну не скажи. Если жених приглашает, то, как минимум, один танец тебе гарантирован. А невест-то тридцать три. Многим вообще не удастся потанцевать с женихами ни разу.

— Выходит, подвох в том, чтобы решить, что тебе выгоднее? — уточнила я задумчиво. — Или ты пытаешься получить приглашение, что, кстати, не гарантирует, что действительно получишь. И тогда можешь станцевать всего один раз, а потом стоять в уголке. Или идти одной и надеяться уже на балу привлечь внимание?

— Именно. Зрителям нужно шоу. Им будет интересно наблюдать, что мы выберем.

Похоже, Цириссе это ничуть не смущало. Ну развлекаем народ — и ладно! В конце концов, от этого народа зависят наши рейтинги.

— Ты, я так понимаю, попытаешься получить приглашение Тшахилавириона?

— Именно, — Цирисса предвкушающе улыбнулась. — И у меня уже есть план. А сейчас я пойду. Готовиться нужно и к балу, и к испытанию.

Ах да, у нас же после бала еще испытание. Вот только подготовиться к нему невозможно. Если только смелости набраться?

Кстати. Если бы на прошлом испытании я была одета в какие-нибудь штаны, то никакие щупальца не забрались бы мне под юбку.

— Эйва! Ты спишь? Пора джинсы колдовать!

На создание одежды ушло не меньше пары часов, но подготовилась я основательно и только джинсами не ограничилась. Джинсы, правда, не особо походили на джинсы. Прямо скажем, я очень сомневалась, что получившийся у феи материал был именно джинсой, но выглядело необычно и вполне симпатично. Помимо вожделенных джинсов, сотворили

еще парочку брюк, блузочек, кофточек и прочей одежды, которая сгодится в качестве верха. Об обуви тоже не забыли. Потом еще с юбками немного поэкспериментировали, причем повторяли фасоны исключительно земные. А то как же — представляю Землю на межмировом отборе, и вдруг без «национальной» одежды?

Но зато теперь все как надо. Кстати, не обошлось и без спортивного костюма, очень стильного и прекрасно сидящего по фигуре. В таком хоть на подиум, ну а я выбрала его для следующего испытания. Раз «форма одежды любая», то, надеюсь, этим испытанием не будет еще один бал или какая-нибудь проверка на тему, как невеста умеет вести себя среди аристократии на важном торжестве, где все будут в пышных платьях. А мне удобней в спортивном костюме. Особенно, если всякая дрянь вздумает ползать по ногам.

Удовлетворенно вздохнув, когда с созданием новой партии одежды было покончено, задумалась. С одной стороны, дико хочется на улицу. Вот прямо душа рвется на свободу, надоело сидеть в четырех стенах. С другой стороны, вспоминается та странность у фонтана, и сразу подозрения закрадываются, не может ли быть опасной прогулка. Ладно. Наверняка это одна из соперниц решила меня запугать. Иначе кто бы еще додумался до столь идиотской надписи? А соперницы... нет, конечно, недооценивать их было бы глупо и недальновидно. Однако надеюсь, в случае чего щит поможет дожить до прихода помощи.

Кстати, надо будет попросить Шайрана помочь выяснить пределы прочности щита. От кого я вообще могу защититься, а когда он может и не выдержать? Нужно быть в курсе собственных возможностей.

На улицу я все-таки вышла. Очень уж хотелось подышать свежим воздухом. К тому же, надеялась, что днем в саду не будет слишком пустынно. И не прогадала. Сад вообще не пустовал. Совсем. Куда ни глянь — везде прогуливались девушки. Кто-то из них делал вид, будто любитесь округой или вдыхает аромат цветов, другие прямо-таки крались, явно кого-то выслеживая.

А потом я увидела это. Девушки замерли с восторгом. Я — с еще большим, наверное, потому что это был первый в моей жизни... космический корабль! Небо, кажется, не над садом, а чуть дальше, высветило голубоватой вспышкой, словно молния разорвала его пополам. И из этой вспышки вырвался космический корабль. Я смотрела на него и не могла поверить собственным глазам. Все до этого, встреченное в новом мире, было проявлением магии или техномагии. А тут вдруг самый настоящий космический корабль!

Гладкий, обтекаемый, словно капля ртути, чем-то он напоминал спортивный автомобиль будущего, тот же Terzo Millenio от Ламборджини, например, только полностью закрытый, словно литой, с непроницаемыми окнами и двумя отростками-крыльями по бокам. Красивый, серебристый, он переливался на солнце подобно упомянутой капельке ртути. Застыв на мгновение в воздухе, начал стремительное снижение.

Девушки, наконец отмерев, рванули к выходу из сада. Туда, где должен был приземлиться космический корабль. Я бежать не стала, хоть и переоделась перед прогулкой в удобную одежду — платье сменила на юбку с тонкой летней блузкой в земном стиле. По крайней мере, этот стиль вполне угадывался, а ничего похожего я здесь, даже среди журналистов, еще не видела.

Мне тоже стало любопытно, кто это такой и зачем явился, но двинулась чинным шагом, никуда не спеша. На тот момент, когда я вышла из сада и добралась до космического корабля, расположившегося на идеально ровной, без единого бугра поляне, дверь корабля была уже открыта. А перед девушками, улыбаясь, стоял мужчина. Присмотревшись к нему, чуть не споткнулась. И это на ровной полянке! Но ведь... не может быть! Милаэль, король эльфов? Seriously?

Длинные заостренные уши. Миндалевидные глаза яркого изумрудного цвета. Волосы длиною чуть ниже плеч, гладкие, блестящие, цвета соломы. Идеальная светлая кожа, изящные черты лица и солнечная улыбка. Типичный эльф, если бы не темно-синий мундир с золотистыми вставками, очень навевающий мысли именно о фантастике, не о фэнтези. Ну и космический корабль тоже как-то выбивался из картины «прибыл эльф».

— Вот дуручки, сейчас будут слюни пускать, — фыркнула Цирисса, незаметно оказавшись рядом со мной.

— Тебе ведь эльф не интересен. Почему ты здесь?

— Любопытствую. Но недолго. Посмотрю сейчас и отправлюсь на поиски Тшахилавириона, пока все эти дурунды здесь слюни пускают.

Ах да, наверное, женихи должны разгуливать по саду, чтобы участницы им себя предлагали в качестве спутниц на бал.

— Мне казалось, эльфы должны выглядеть как-то иначе...

— Как?

— Ну, не знаю. В летящих одеждах, с луком и стрелами.

Цирисса подавилась воздухом и внезапно рассмеялась.

— Ну ты даешь, каких древних эльфов описываешь. Сейчас таких не осталось, вымерли все, мутировали. А эти... они техноэльфы, если ты не знала.

— Техноэльфы? — переспросила я шокированно. Не хватало еще, чтобы челюсть отвалилась, а то ведь почти! — Хочешь сказать, они не люди? Тьфу, то есть не совсем живые эльфы? Киборги какие-нибудь?

— Что ты несешь, Вика? Живые они, без всяких там... техноштучек. Правда, я особо не разбираюсь в этом, — признала Цирисса задумчиво. — Но, насколько слышала, никакие не киборги. Просто... миры у них исключительно технические. Технократы они. Без магии, абсолютно.

А я всерьез задумалась. Цирисса говорила, что она из миров Шаиласса. В Шаилассе царит магия, если ничего не путаю. Именно магия, даже без техники, хотя это надо будет еще уточнить. Но вот даже внешний облик невесты как бы намекал на исключительно магический, немного готичный мир, раз уж поклоняются энергетическим вампирам. Но тут вдруг появляется техноэльф из мира без капли магии или техномагии. Хотя это тоже надо будет уточнить. Однако вывод пока напрашивается один: большинство девушек в технике не разбирается!

Я, прямо скажем, тоже. В своей, земной, разбиралась неплохо, даже в компьютерах не тупила, как некоторые «типичные» пользователи. По крайней мере, мой друг, учившийся на программиста и с детства очень талантливый, частенько меня хвалил, а не закатывал глаза со словами «ты же ничего не понимаешь». Так вот, если вспомнить, что миры по большей части именно магические, а невест выбирали с магическим даром, то выходит, что большинству из них техника чужда. Я же, наоборот, привыкла в ней разбираться, даже если сталкиваюсь с чем-то незнакомым. Это может стать козырем! Вот эльф, опять же, симпатичный.

Снова взглянула на Милаэля, с улыбкой что-то говорившего девушкам, которые липли к нему со всех сторон. И вдруг подумала. А надо будет с ним познакомиться! И вообще... техноэльф — это так интересно!

— Эй, ты чего? — опешила Цирисса, проследив за моим взглядом.

— А что я? Я ничего, — я невинно улыбнулась.

— Мне показалось, ты на него сейчас набросишься.

— Нет, что ты. Не собираюсь уподобляться толпе.

Но познакомиться с ним нужно будет обязательно. Меня ж заело, теперь не успокоюсь, пока вблизи не погляжу на техноэльфа!

— Линны, кто хочет на экскурсию? Небольшой полет над поверхностью Элинора? — донесся до нас голос эльфийского правителя.

— Я! Я хочу!

— Конечно, я!

— О, с удовольствием! — завопили девушки со всех сторон и едва не задавили Милаэля своей массой.

Эльф развернулся и повел девушек к космическому кораблю, от которого успел уже немного отойти. За ним ломанулась целая толпа.

— Не хочешь на экскурсию? — усмехнулась Цирисса.

— Не сейчас, — я улыбнулась.

Экскурсия — это неплохо. Наоборот, очень даже интересно. Чего скрывать? Мне дико захотелось побывать на космическом корабле! Магия магией, но тут, при виде самой настоящей фантастики, безумно захотелось с ней соприкоснуться. Но теряться в толпе — плохой вариант. Нет, здесь нужен другой подход.

— Знаешь, Вика... — задумчиво заметила Цирисса. — Если бы король Милаэль тиа Вириталь увидел эту твою улыбочку, он бы точно решил держаться от тебя подальше.

Кажется, моя улыбка стала слишком предвкушающей. Да, надо взять себя в руки и не выдавать раньше времени.

— Тебе показалось, я так всегда улыбаюсь.

— Линны? — внезапно раздалось за нашими спинами.

От неожиданности слегка вздрогнули, повернулись на голос. Рядом с нами стоял Шайран и насмешливо улыбался.

— Надеюсь, Виктория, не слишком расстрою вас, если предложу позаниматься магией сейчас? Или, может быть, вы очень хотели на экскурсию с Милаэлем тиа Вириталь?

— Экскурсия никуда не денется, а вот магии нужно научиться как можно скорей, — откликнулась я, мило улыбаясь. На этот раз действительно мило, без всяких кровожадных ноток.

— Вижу, Милаэль вас заинтересовал? — как бы между прочим заметил Шайран, пока мы шли обратно к особняку.

Стоп. А чего это он так интересуется?

Прежде чем ответить, уточнила:

— Камеры есть?

— Нет. Камер здесь нет.

И вот с чего я должна верить? А вдруг...

Но тут меня посетило странное ощущение. Как будто... уверенность в том, что Шайран сказал правду. Камеры действительно нас не снимают. Показалось? Или что? Ладно, подумаю об этом позже. Вон Скарлетт из Унесенных ветром этот принцип вообще помогал с ума не сойти.

— В первую очередь меня заинтересовал способ появления Милаэля. Космический корабль — это так оригинально. Я думала, здесь только порталами да пространственными коридорами пользуются. Кстати, в чем разница?

Бросив на меня странный взгляд, Шайран пояснил:

— Порталы — чистая магия. Применяются в основном для перемещения в пределах одного мира. Но если очень нужно, а маг достаточно силен и не боится значительно опустошить резерв, то при помощи портала можно и в другой мир переместиться. Чаще всего для переходов из одного мира в другой используются пространственные коридоры. Они статичны, построены при помощи техномагии. Можно настраивать разные координаты для перемещения, но только в другую арку коридора. А космолеты летают себе спокойно по космосу. Могут быть и чисто техникой, и с применением техномагии. Используются, как правило, для экскурсионных и прогулочных полетов, а также технократами, которые не любят магию.

— Эльфы не любят магию? Техноэльфы... кто бы мог подумать!

— В данном случае Милаэль больше хотел произвести впечатление на невест, — хмыкнул Шайран. — Но техноэльфы на самом деле представители немногочисленных технических миров. И к магии не имеют почти никакого отношения.

— Почти? Но, Шайран, я не понимаю. Для чего тогда техноэльф участвует в отборе, где у всех невест должна быть магия?

— Но ведь ты тоже из технического мира, — многозначительно заметил дракон.

— Все равно не понимаю.

— Еще одна лекция? — хмыкнул Шайран, но, кажется, без недовольства.

— Было бы замечательно, — я улыбнулась. И держим, держим при себе ехидное замечание, что на целую лекцию ему терпения точно не хватит. Вслух это лучше не говорить.

— Ты запоминаешь дорогу? — внезапно спросил дракон, остановившись перед белой, украшенной красивыми резными завитушками дверью. Вот только...

— Да, краем глаза отмечала, куда вы меня ведете. Тренировочный зал?

— Да. Ты что-то почувствовала?

Не отвечая, я придвинулась к двери, почти носом в нее уткнулась, старательно прислушиваясь к своим ощущениям. Протянула руку, легонько дотронулась ладонью. Ощущение легкого покалывания и какой-то упругости, будто спружинил сам воздух, удивило.

— Кажется...

— Ты начинаешь чувствовать магическую энергию, — не без удивления сказал Шайран. — Рановато, и все-таки похоже на то. На

тренировочный зал наложена магическая защита, чтобы эксперименты невест не вырвались на свободу и особняк не разгромили. Пойдем.

Шайран толкнул дверь. А я, потрясенная его словами, все продолжала прислушиваться к своим ощущениям. Но, помимо какой-то напряженности в воздухе, больше почувствовать не могла ничего.

— Вы не могли бы научить меня и этому тоже? Хотя бы начать обучение. Чувствовать магическую энергию.

Окинув меня задумчивым взглядом, Шайран кивнул.

— Хорошо. Научу. Но сначала ты хотела лекцию?

— Да! Объясните?

— Присаживайся, — он указал на скамью возле стены. Дождавшись, когда я послушно сяду, заговорил: — Все дело в том, что технические миры тоже бывают разные. Техноэльфы уникальны, потому что их предки были эльфами — существами исключительно магическими. Они были едины с природой, поклонялись лесу, жили его энергией и его магией. Но в какой-то момент путь эльфов причудливо изломился. Технику к ним занесли из соседних миров. И это все изменило. Эльфы оказались охочими до экспериментов исследователями, вцепились в технику, как одержимые, начали ее изучать, делать открытия, дорабатывать. Ну а развитие техники уничтожило магию их миров почти полностью. Только древние деревья с душой — эльфийские святыни — еще остались живы в заповедниках. К ним сейчас почти никого не пускают в надежде когда-нибудь возродить магию своих миров. Однако техника продолжала развиваться. А со временем сами эльфы утратили последнюю каплю магии и стали техноэльфами, такими, какими мы их знаем сейчас. Пожалуй, все самые удивительные открытия в области техники делают именно эльфы. Они оказались гениальными учеными.

Немного поразмыслив и переварив полученную информацию, уточнила:

— Магически одаренная невеста как-то может помочь им возродить магию?

— Возможно. По крайней мере, именно на это надеются техноэльфы. Однако, на мой взгляд, чтобы вернуть магию, им бы пришлось отказаться от техники.

— Не хотят?

— Не хотят. Те еще фанатики оказались. Но теперь, может быть, перейдем к магической практике?

— Снова натравите на меня какого-нибудь монстра?

— Это позже. Для начала проверим крепость твоего щита.

О, да он читает мои мысли!

Занятие получилось любопытным. По своему желанию вызвать щит мне удавалось легко. Вот не вызвать его без желания — это да, уже сложнее. А создать — проще простого! Итак, я держала щит, а Шайран ломился в него всеми возможными способами. Причем чем дальше, тем больше удивления отражалось на его лице.

— Что-то не так?

— Очень странно, — прищурился дракон. — Но даже сильные заклинания твой щит не пробивают. Хоть драконье пламя пробуй.

— Что вам мешает? — полюбопытствовала я, не удержавшись от улыбки. Слова о прочности щита очень даже порадовали. Выходит, когда магические способности не блокируют, я на самом деле могу на него рассчитывать!

И тут я ощутила нечто странное. Дернулась, вперила взгляд вроде бы в пустое пространство над нашими головами чуть в стороне. Ничего не видела, а все равно... 27e538

— Что такое? — насторожился Шайран.

— Там... там что-то есть.

— Туда прилетела камера, Виктория.

— Но... хотите сказать, я чувствую камеру?

— Это ведь ты смотришь на невидимую камеру и утверждаешь, будто что-то чувствуешь. — Голос Шайрана прозвучал весьма напряженно.

— Но... как же так? Я ведь не техномаг?

— Не техномаг, — подтвердил дракон, не сводя с меня внимательного взгляда.

А я все отчетливей ощущала, что там, куда я смотрю, действительно что-то есть! Мне не показалось. Я почувствовала камеру.

Глава 7

Я стала звездой очередного выпуска. Поначалу, как и ожидалось, показывали экскурсию на космолете. Это было воистину прекрасно. Сначала космолет, груженный восторженными участницами отбора и одним техноэльфийским королем, поднялся настолько высоко, что из его окон стал виден полукруг планеты. А потом, прокатив с ветерком, космолет опустился ближе к поверхности земли и поплыл уже над ней, чтобы можно было полюбоваться красивыми пейзажами Элинора.

По большей части, правда, показывали болтовню девушек с королем, а вид из окна — так, фоном. Однако выпуск завершила я. Да-да, именно наш разговор с Шайраном, а вернее, его кусочек, на который подросла камера, уж не знаю, случайно или кем-то подосланная.

Шайран подтвердил, что я не техномаг. Человек, как и любая другая раса, если он не дракон, может быть либо магом, либо техномагом, а у меня уже проявляется именно магия. Но, поразмыслив немного, Шайран сказал, что некоторые маги тоже способны чувствовать камеры, только это величайшая редкость. Уж точно он не ожидал такого от девушки, несколько дней назад взятой с Земли. Так что выглядел Шайран потрясенно и задумчиво, а я ощутила себя чуть ли не уникальной. К тому же, какая полезная способность! Если ее развить, я всегда буду совершенно точно знать, есть рядом камеры или нет. На отборе — в самый раз.

По завершении трансляции нашего занятия на экране возникло лицо ведущей.

— Виктория, девушка с Земли, не перестает удивлять, — бодро прокомментировала рыжая. — Всего три дня назад она обнаружила в себе магию и вот уже открывает в себе очередную способность — чувствовать наши техномагические камеры! Что еще скрывается в этой хрупкой, но такой загадочной землянке? Думаю, на этом отборе мы увидим много интересного.

Оставшееся до завтрашнего бала свободное время я потратила на самообразование. В шоу и так достаточно часто появляюсь, даже если совсем об этом не думаю, а значит, можно немного расслабиться и заняться чем-нибудь скучным, что уж точно не будут снимать на камеру.

Первым делом посмотрела некоторые выпуски с предыдущих отборов. На все, конечно, никакого времени не хватило бы, но с довольно-таки большим количеством ознакомиться удалось. Пусть на каждом отборе были

разные испытания, но хотя бы кое-какое представление я о них составила. Может быть, не упаду в обморок, если придумают в следующий раз что-нибудь этакое.

Что насторожило и слегка разозлило, так это отсутствие выпусков пятисотлетней давности! В то время уже существовал интернет, который БЗОМ. И шоу тоже снимались. Но кто подчистил все файлы, почему я не нашла ни одного, где участвовала бы девушка с Земли? Тогда, если подсчитать, на Земле должно было царить Средневековье. И мне очень хотелось взглянуть на этих средневековых землянок, но... не получилось. Ни одного выпуска, ни одного видеофайла! Что за ерунда? Кто-то подчистил специально?

Наконец прочитала толком правила отбора. Ничего особо выдающегося в них не было, кроме одного любопытного, не слишком приятного пункта. Мы на самом деле невесты. В некотором роде собственность женихов! Да-да, именно так. Выбывая из отбора, девушка снова возвращает себе свободу, но сейчас, пока мы участницы, мы, к тому же, именно невесты и принадлежим женихам. Самой, например, уйти не получится. Или влюбиться в какого-нибудь садовника и затащить его в постель — тоже нельзя. Только женихи имеют право к нам прикасаться. Впрочем, переходить грань тоже не будут, ибо мало ли, кому достанется или не достанется невеста. К счастью, «пробовать» нас до окончательного выбора женихи, несмотря на свои статусы, тоже права не имеют. Если только сделают выбор, который уже точно не поменяют...

В некотором роде ни рыба ни мясо получается. Частично мы защищены от посягательств женихов, но в то же время никто другой на нас даже посмотреть вблизи не посмеет! Впрочем, это я слегка преувеличила. На том же балу будут не только женихи. Придут гости, аристократы из ведущих миров и не только. Будут знакомиться с невестами, танцевать, ничего лишнего, впрочем, себе не позволяя.

Это хорошо. Значит, если не удастся привлечь внимание жениха, можно будет потанцевать с кем-нибудь другим и тоже, возможно, привлечь внимание камер. А что засветиться на камерах нужно — в этом я уверена! Все же на финал нацеливаюсь, нужно быть на виду у зрителей и не на последних местах рейтинга.

Принадлежность женихам, конечно, слегка напрягала, но здесь главное вылететь с отбора в самый нужный момент, чтобы не слишком рано и не слишком поздно, а с хорошими деньгами на руках, зато без лишних украшений!

Узнала, кстати, с какого перепугу Шайран со мной возится.

Оказывается, он на этом отборе приглядывает за безопасностью и соблюдением правил, как представитель мира, объявившего об этом самом отборе, и приближенный к правителю драконов, ибо они на отборе все же главные, остальные лишь присоединились к драконам. Вот поэтому он отреагировал тогда на всплеск магии в одной из комнат. Поэтому теперь взялся за мое обучение. И именно поэтому набирал девушек на Земле. Хотя с последним пунктом не все ясно. Вроде как участниц набирают представители ведущего мира. А я что-то сомневаюсь, будто Земля перешла во владения драконов. Но кто их знает? Интересно, если в лоб спросить — ответят?

О Земле ничего интересного не нашла. Все то же самое, что уже рассказала Цирисса.

Об эльфах не забыла немного почитать. Никогда раньше эльфами не интересовалась, но вот техноэльфы — совсем другое дело! Техника, которая не походит на нашу. Техника, которая ушла далеко вперед, а будь иначе, не рассекали бы они космос на космолетах. Боже, да у меня мозги взорвутся от любопытства! Нужно будет подобраться к техноэльфу поближе, обязательно.

— Ты собираешься переодеваться к балу? — осведомилась Эйва, закружив передо мной.

Я со вздохом свернула окно, где нашла любопытную информацию как раз о технике эльфов, и поднялась с дивана.

— Да. Бал. Пора готовиться.

До него целых три часа, но оставлять еще меньше времени на подготовку к столь важному мероприятию было бы кощунственно.

— Я за платьем! — вдохновлено воскликнула феечка и рванула в спальню, где в шкафу висел еще накануне созданный шедевр.

Не знаю, как другие участницы, аристократки, которым наверняка раньше помогали слуги или специально обученные специалисты, ну а я справлялась сама. У нас в семье лишних денег не было, а выглядеть хорошо даже при том минимуме косметики или симпатичной одежды, которую удавалось купить, хотелось всегда. Так что трудностей с тем, чтобы накраситься и соорудить прическу, не возникло.

Вскоре я стояла перед зеркалом полностью готовая к балу, поворачивалась то одним боком, то другим и любовалась.

— Красота! — резюмировала Эйва. — Ты должна произвести впечатление.

Я согласно кивнула. Мы постарались на славу.

Темно-серебристое платье из нежной, невероятно тонкой, струящейся

ткани идеально лежало по фигуре. Чем-то оно навевало ассоциации с неуловимым, текучим туманом, и это придавало образу загадочности. Ведь девушка с Земли должна оставаться загадкой, верно? Лишь постепенно, с каждым разом немного раскрываясь.

Спереди — платье достаточно простого кроя. От плеча до плеча граница ткани шла прямой линией. Зато тонкая ткань настолько облегала фигуру, что демонстрировала всю ее прелесть, лишь подчеркивая захватывающими серебристыми переливами привлекательные изгибы стройного тела. До середины бедра юбка лежала так же по фигуре, книзу — чуть расширялась, чтобы не стеснять движений. Она походила на затейливые серебристые потоки, струящиеся вдоль ног и слегка мерцающие, стоит сделать движение. А спина до середины лопаток была интригующе открыта. Это не скрывали и волосы, убранные наверх и спускавшиеся вдоль шеи вьющимися прядками.

Макияж — мой любимый серебристый смоки — подошел для туманного, загадочного образа идеально.

Туман или серебро? А может быть, и то, и другое одновременно? Загадка, намекающая, что в ней сокрыта драгоценность.

Кстати, о драгоценностях тоже не забыла. На этот раз серебро: тонкая цепочка браслета и длинные цепочки сережек. Без камней, чтобы не перегружать. Таинственного сияния на сегодня мне и без того хватает.

Серебристые босоножки, светлее самого платья, в один тон с украшениями, довершили образ.

Я еще крутилась перед зеркалом, когда в дверь позвонили. Странно. Кто бы это мог быть? На бал меня никто не приглашал, да я и не стремилась к этому, рассудив, что лучше пойти одной, зато руки будут развязаны в плане привлечения внимания любого партнера. Изанна тоже не должна была лично заходить. Да и вообще еще немного времени есть. Рано на бал идти.

Я неторопливо прошествовала к двери, открыла и удивленно воззрилась на девушку. Боже, у меня просто не было слов. Она... восхитительна. Если я сегодня красива и притягательна, то эта девушка — нечто невероятное, неземное. Космос. Да, именно так. Черное платье, мерцающее россыпью как будто движущихся звезд, целых галактик, сплетенных из звезд. Умопомрачительная фигура, от которой у любого мужчины непременно перехватит дыхание. Светлая кожа и невероятные глаза. Очень темные. В них тоже звезды, бесконечное кружение вселенных.

— Помоги, пожалуйста, — внезапно едва ли не всхлипнула девушка. — Мы с моей феей поссорились в самый последний момент, и

вот... Смотри.

Она развернулась ко мне спиной. Я подавилась смешком. О да. На спине ткани почти не было — соединялась она, чтобы платье не спадало, тонкими ниточками, а эти ниточки свились в надпись: «Я — наглая дура».

Я-то и забыла, насколько зловредными бывают феечки!

— Поможешь? — всхлипнула девушка, снова поворачиваясь ко мне. И тихо добавила: — Иначе... это просто катастрофа.

Какое-то время я растерянно смотрела на нее и не знала, что ответить. В голове крутились лихорадочные мысли. Красавица, каких поискать. Да что там «красавица» — невероятная! И наверняка не человек, таких глаз у людей просто не бывает. Если ей помочь, то она затмит всех. Она будет мелькать в камерах, с ней будут танцевать женихи и не только. С ней будут сравнивать нас, остальных участниц, и мы неизменно будем проигрывать. Потому что равных ей нет. Она восхитительна.

Но если не помочь... Как же обидно! Девушка так старалась, вместе с феей они сотворили прекрасное платье, а теперь в самый последний момент вдруг такая подстава? Да, очень обидно. Пусть соперница опозорится? Или все же помочь? Непростой выбор.

Нет, не должна такая красавица позориться. Не сейчас. А женихов хватит на всех. Даже не так. Безопасных позиций рейтинга хватит на всех.

Я все же посторонилась и махнула рукой:

— Проходи. Что-нибудь придумаем.

При виде девушки Эйва странно выпучила глаза, даже чуть на диван не грохнулась, над которым в удивлении застыла.

— Поможешь? Смотри, какая подстава с платьем.

— Да... помогу... — протянула феечка, подозрительно прищурившись.

Я удивилась еще больше. И никаких препирательств? Даже не возмутилась, чего это я тут фонд помощи соперницам устроила? Эйва-то всерьез рассчитывает на мою победу!

Залатать издевательскую надпись успели как раз вовремя.

— Спасибо! Спасибо тебе огромное, Вика! — воскликнула девушка и поспешила на выход. Вместе со мной идти в комнату, где мы все обычно встречались перед мероприятиями, почему-то не захотела.

— Эйва, что-то не так?

— Нет. Все в порядке, — пробормотала феечка нахмурившись.

Ясное дело, что-то было не так. Вот только пояснять Эйва не хотела. Ладно, потом разберемся, а сейчас нужно поспешить. Через десять минут встреча в нашем зале ожиданий, откуда уже все вместе под присмотром

Изанны отправимся на бал. По крайней мере, те участницы, которые не получили индивидуальное приглашение от жениха. Интересно, а такие есть? Которые вместе с кем-то из женихов заявятся. Любопытно!

Участницы постепенно собирались в зале. Галдели, переговаривались. Поглядывали друг на друга оценивающе, временами — с затаенной завистью или с неприкрытым превосходством, если приходили к выводу, что выглядят лучше соперниц.

А я все искала взглядом девушку, которой помогла. Не нашла. Кто бы сомневался — ее наверняка пригласил кто-то из женихов.

— Отлично выглядишь, — ко мне подошла Цирисса. — А я как тебе?

Я окинула ее взглядом. Пышное платье с корсетом, украшенное кружевами. Перчатки со шнуровкой. Сочетание черного и красного. Роскошно, готично и слегка мрачновато.

— Шикарно. Тшахилавириону должно понравиться.

— Так, линны! — окликнула нас Изанна. — Пора идти в бальный зал. Так что собираемся и двигаемся к выходу. Только не толкайтесь — все успеете, всех пустят. Главное — появиться как подобает.

Бальный зал оказался просторным и светлым. Белые и светло-желтые стены. Колонны, украшенные затейливой лепниной. Золотистый паркет и нежно-золотистые занавески по краям широких арочных окон, тянувшихся от самого потолка и до пола. Окна были приоткрыты и служили выходом в сад. На улице уже достаточно стемнело. Вечерняя темнота проникала в зал, клубилась, разбавляемая парящими прямо в воздухе свечами, наверное, магическими. Все это выглядело невероятно, волшебно. В первое мгновение у меня перехватило дыхание.

Разве могут земные тусовки сравниться со сказочными балами в волшебном мире? Разве возможно у нас создать такую же атмосферу, когда сам воздух, кажется, пропитан волшебством?

Впрочем, кое-что все же сбивало с романтического настроения и ожидания сказки, невольно возникшего где-то глубоко внутри. Камеры. Я ощущала их присутствие. Где именно — трудно сказать. Все как будто смешалось, запуталось. Наверное, их просто слишком много, со всех сторон, рассредоточены по залу. Да и кто бы сомневался — первый бал, конечно же, снимают на камеры, чтобы завтра показать в следующем выпуске шоу.

Изанна привела нас в зал, пожелала удачи и где-то затерялась. Здесь уже были гости. Причем что интересно, не только мужчины, но и женщины! Получается, самый обычный бал, отличающийся от всех остальных только тем, что невесты с женихами будут официально представлены друг другу.

— Ты чувствуешь камеры? — любопытствовала Цирисса, хищно осматриваясь по сторонам. Видно, последний выпуск шоу она тоже посмотрела.

— Чувствую.

— Где?

— Везде.

— Хм?.. Ну, ладно.

— А ты хотела встать поближе к камере?

— Конечно! Так больше шансов, что меня покажут в новом выпуске.

Музыка, негромко игравшая, внезапно стихла. По залу прокатилось объявление:

— Прекрасные невесты и дорогие гости, приготовьтесь встречать женихов!

Рассредоточиться по залу мы еще не успели, так что как раз к выходу находились ближе, чем остальные гости. На то, наверное, и было рассчитано.

— Салахар эвр Илварен, император Таизира!

Первым через широко распахнутые двери вошел облаченный в золотистый камзол дракон. Что интересно, без спутницы. Неужели так никем и не прельстился? Помнится, в эти два дня в саду царило настоящее безумие. Женихи временами появлялись то в одном уголке сада, то в другом. Невесты повсюду их караулили...

— Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш, Владыка Шаиласса!

Энергетический вампир тоже появился в гордом, зловещем одиночестве. Хм... мне показалось, или он посмотрел прямо на меня?! Черт, а если подойдет? Если на танец пригласит? У меня ведь до сих пор щит временами вырывается, когда чувствую опасность!

Впрочем, есть вероятность, что вампир не будет танцевать вообще. А как танцевать-то, если он в своем привычном черном плаще? Хотя нет, не привычном. В праздничном его варианте — вон, узорчики красные вышиты вдоль подола. Но все равно же неудобно!

— Хелес Ирт'Краирен, повелитель Карвагена!

Шагнувший в зал демон был облачен в черный жилет без рукавов и алую рубашку, на одну пуговку сверху почему-то расстегнутую. Черные волосы с красноватым отливом распущены, в них заплетена то ли нить, то ли лента, тоже красная. Но больше всего внимания, конечно, привлекают крупные витые рога. И кто бы мог подумать — Хелес первый, кто явился на бал вместе со спутницей. Лэйра, весьма откровенно одетая, лучилась самодовольной улыбкой.

Все никак не пойму, демоница она или нет. Но зато успела кое-что о демонах узнать. У женщин-демонниц рога есть, только не столь крупные, как у мужчин. А вот у девушек — нет. Рога начинают расти только после первой ночи, проведенной с мужчиной. Так что не понять — то ли Лэйра все же демоница, просто рога еще не растут, то ли вообще никакого отношения к демонам не имеет, кроме, разве что, заинтересованности этой расой.

— Милаэль тиа Вириталь, король Ливерея!

На этот раз эльф ничем не выделялся. По крайней мере, техническими штучками открыто не светил. Темно-синий камзол, пшеничные распущенные волосы. Но оно и понятно — неприлично, наверное, в бальный зал влетать на космолете. А планшет или межзвездный вариант мобильного вполне может быть спрятан в кармане.

Милаэль тоже появился без спутницы, что, между прочим, порадовало.

— Найтан Сарне, король Ниагара!

Метаморф тоже ничем особым не отличился. Одет в камзол в зеленых и серых тонах. Смотрит внимательно, с легкой полуулыбкой на губах. И тоже без спутницы.

Удивительно! Всего один жених сделал приглашение? А остальные? Не впечатлились кандидатками или настолько устали от их настойчивости, что предпочли куда-нибудь заныкаться и впоследствии прийти в гордом одиночестве?

— Бал объявляется открытым! — прокатился по залу голос и замолк. Снова заиграла музыка.

Выстроившиеся в рядочек женихи начали расходиться. Вернее, не совсем. Это Хелес со своей спутницей быстро нырнул в толпу, а вот остальные четверо ломанулись в одном направлении и вполне ожидаемо налетели друг на друга, в прямом смысле столкнувшись. Встряхнулись, изумленно переглянулись, словно не веря, что могли двинуться в одном направлении. Пара мгновений немого диалога — и вот уже трое с кислыми минами расходятся в стороны, а Салахар продолжает первоначальный путь. Прямо ко мне.

Нет, серьезно?! Четверо женихов собирались пригласить меня на танец?!

— Пойду ловить Тшахилавириона шалэ Виарон, — шепнула Цирисса и затерялась среди гостей.

— Удачи, — еще успела я пожелать ей вслед.

Салахар приблизился ко мне.

— Позвольте пригласить вас на танец, линна Виктория?

Отказывать дракону, конечно, не стала. Так что мы прошли в середину зала, где гости уже начинали двигаться под музыку, и медленно закружились. Танцы я заранее просмотрела специально на разных видео. Были, конечно, незнакомые, слегка даже напугавшие сложностью движений, но на балах по большей части было популярно нечто, похожее на вальс. С остальным я планировала разобраться по ходу дела.

— Вы прекрасно выглядите, Виктория, — вежливо улыбнулся дракон.

— Благодарю, — откликнулась я, мысленно отметив отсутствие слова «сегодня». А то все так любят говорить, что девушка красива только сегодня.

— Как проходят занятия магией?

— Потихоньку.

— Потихоньку? — переспросил Салахар, хитро прищурившись. — Видел я это «потихоньку». Вы чувствуете сейчас камеры?

— Да, чувствую.

— Где?

— Везде. Их слишком много.

— И что же, направление определить не можете?

Я прислушалась к ощущениям.

— Вот одна, кажется, подплыла поближе и прямо над нами теперь.

— Верно, — хмыкнул Салахар, слегка качнув головой. — Удивительная способность.

— Сама удивлена. Не ожидала, что смогу чувствовать техномагию!

— Что-то мне подсказывает, на этом грани вашего Дара открываться не перестанут.

— Почему вы так думаете?

Салахар лишь таинственно улыбнулся и перевел тему:

— Как вам на Элиноре?

— Красиво, зелено. Признаться, помимо сада вокруг особняка я здесь ничего не видела. Пока времени не было.

— Из-за магии?

— Не только. Я изучаю информацию о мирах. Мы ведь на Земле ничего об этом не знаем, — и улыбнулась, чтобы не принял за какой-нибудь нехороший намек.

— Но, может быть, на меня вы время найдете?

— Конечно. На вас — обязательно.

— Слышал, вас заинтересовали космолеты. Составите мне компанию на экскурсии над красотами Элинора?

— С удовольствием!

Дракон заставил меня прокрутиться вокруг своей оси и внезапно выпустил из объятий.

— До встречи, Виктория.

Я с удивлением к нему обернулась, но Салахар уже скрылся за спинами других пар. Вот ведь... скользкий ящер! А откуда он вообще знает о моей вдруг вспыхнувшей страсти к космолетам? Ведь не показывали тот момент в выпуске шоу, когда я кровожадно смотрела на бедолагу-эльфа. А впрочем... какая разница? Ему и Шайран, преданный советничек, мог рассказать. Но ведь я забыла о главном. Драконы — техномаги. Значит, у них тоже встречаются различные техномагические штучки. А может, и не обязательно с магией, может, и чистая техника тоже найдется. В общем, как выяснилось, экскурсию вполне может устроить Салахар. Но это не значит, что эльфы мне больше не интересны. Они же техноэльфы! И этим все сказано, да. Почти как то, что я — девушка с Земли.

Я осмотрелась и чуть не поседела. Потому что увидела Тшахилавириона. Тот, сверкая красными глазами, целенаправленно продвигался ко мне. И все бы ничего, только взгляд его казался каким-то жутковатым, будто он не на танец собирается меня пригласить, а на последнюю трапезу, где блюдом стану я.

Каким чудом не вздрогнула — не представляю. Чудовищная сила воли, наверное. Сделав вид, будто ничего не заметила, я отвернулась и поспешила в противоположную сторону. Подальше, подальше от жуткого типа! Я, может, хочу отведать местные закуски. Вон столик маячит, а там разнообразные яства. Ужина, опять же, не было, а время достаточно позднее. Пора подкрепиться. Не танцевать же без перерыва. А Тшахилавирион пусть другую приглашает. ЦириССу, например. Вот кто жаждет общения с энергетическим вампиром.

Обогнув небольшую компанию гостей, потрясенно застыла. Потому что увидела ту самую девушку, которая за помощью ко мне обращалась. Это восхитительное платье, эти невероятные глаза... И ведь заметила меня, сразу! Отвлекаясь от своего собеседника, улыбнулась, кивнула мне, явно намекая, чтобы подошла. Хм... может не стоит? Она же с Шайраном разговаривает!

Впрочем, показавшийся совсем рядом Тшахилавирион отбил все сомнения. Я направилась к девушке. Уж лучше с ней да с Шайраном пообщаться, чем стать жертвой энергетического вампира. А то он как-то слишком люто зыркает. Того и гляди загрызет. Вернее, всю энергию высосет.

Я направилась к девушке.

— Виктория, если не ошибаюсь? Я Фиастрея иста Сарден, — представилась она.

— Приятно познакомиться, — я вежливо улыбнулась. Впрочем, чувствовала себя как-то... странно. Сейчас от Фиастреи, в отличие от нашей первой встречи, отчетливо веяло силой. И эта сила явно не человеческого происхождения. Вот чувствую, и все!

— Спасибо за помощь. Вас всего трое тех, кто откликнулись, — она тоже улыбнулась.

— Простите, что?

— Еще не догадалась? Я тоже устроила вам проверку. Внеплановую. Помочь согласились только трое. И только тебе одной действительно удалось помочь.

— Феи отказались?

— А ты все же неглупа. Да, твоя фея выполнила просьбу. Остальные — нет.

— И что это значит?

— Во-первых, конечно, важно согласие самой невесты помочь. А во-вторых, интересно наблюдать за реакцией фей.

— Эйва догадалась... — поняла я.

— Эйва? Твоя фея? Да, конечно, она узнала меня. Не могла не узнать, потому что почувствовала. Остальные феи тоже узнали. И, вероятно, поняли, что это очередная проверка. Но помогать отказались. Похоже, не так уж они дружны с невестами, которым прислуживают. Знали, что линны не станут настаивать и успокоятся на этом отказе.

— Разве феи прислуги? Мне казалось, они помогают или не помогают по собственному желанию.

— В этом все дело. Если не найти с феей общий язык, то помочь она может, но только до поры до времени. Каждая невеста по-разному подходила к задаче.

И все же мне казалось, что заставить фею невозможно. Ошиблась? Не угрозами ведь остальные заставили фей помогать? Надо будет поискать информацию.

— Кто вы, Фиастрея?

— Ах да, ты ведь не знаешь. Я — Демиург.

С этими словами она отпустила часть силы на волю. Я ощутила, как меня омывает сама бесконечность, а глаза, в которых кружатся звездные галактики, затягивают в себя, завладевают разумом. Это было упоительно, немного страшно и в то же время невероятно прекрасно — как будто паришь над бездонной пропастью.

Я моргнула, пытаюсь вынырнуть из омута. Фиастрея поубавила излучение силы. Дышать сразу стало легче, ощущение реальности стремительно вернулось.

— Что это было?..

Уф, кажется, стою на ногах, еще не грохнулась. А то зал все же покачнулся. И вообще как будто пропал на то время, что я парила в этой захватывающей бесконечности.

— Моя сила. А в ней — Вселенные.

Как в магической силе могут быть Вселенные, да еще и во множественном числе? Но уточнять не стала. Задала более приземленный вопрос:

— Вы тоже из ведущего мира?

— Нет. Мы не правим мирами. Это слишком мелко для нас.

— Вы создаете миры, верно?

— Линнара Фиастрея, как я рада, что нашла вас! С вами можно переговорить? — К нам приблизилась дамочка с алыми чешуйками на руках и висках. Очевидно, драконица.

— Что-то срочное? Мы разговаривали с Шайраном, — без особого энтузиазма откликнулась Демиург. Ну а я все же почувствовала себя лишней, пожелала Фиастрее хорошего вечера и откланялась.

Шайран, между прочим, все это время сверлил меня задумчивым взглядом. Нет, и чего он ожидал?

Демиург. Творец миров. Они вообще существуют? Серьезно? Меня точно не развели на потеху зрителям?

— Ах вот ты где! — прошипел на ухо Тшахилавирион, внезапно завладевая моей рукой.

Я сообразить не успела, как вампир, подкравшийся со спины, развернул меня к себе лицом. Одной рукой продолжал сжимать запястье, вторую устроил на талии.

— Потанцуем, Виктория?

В этот раз я успела ощутить, как внутри что-то загорается, начинает искриться и рваться на свободу. Позориться не хотелось. Ударить правителя щитом прямо в лоб — не лучшая стратегия, если хочется задержаться на отборе, не говоря уже о том, чтобы дойти до финала. Неимоверным усилием воли мне удалось удержать щит до того, как он успел сформироваться.

— Я знал, линна, что вы — способная ученица, — хмыкнул Тшахилавирион, увлекая меня по направлению к танцующим.

— Благодарю за комплимент, но все же есть одна проблема. Я не знаю

этот танец.

Танцующие пары и вправду выполняли незнакомые движения, причем синхронно. Так что здесь явно были какие-то правила, но вот какие? Не успела я танцы выучить! Пару простеньких движений подсмотреть — это одно. А вот целиком и полностью танец выучить, да еще и не один, поскольку не знаешь, какой и когда понадобится? Нет, за два дня, которые у меня были более ли менее свободны — увы, нереально.

— В таком случае, сразу перейдем к уединенному общению...

— Сразу? То есть вы все равно планировали? Постойте, мы же на балу, какое...

Тшахилавирион потащил меня к выходу в сад, одному из этих окон, которые одновременно двери. Я сопротивлялась.

Не хочу уединяться с вампиром. Не хочу!

— Может быть, не стоит? Я бы не отказалась от прохладительных напитков.

— Позже. Сначала — разговор.

— Можно ведь поговорить в зале?

— Здесь много народу.

— Но у вас ведь нет боязни толпы? К чему столь крайние меры?

— К тому, линна... — Тшахилавирион резко ко мне обернулся и посмотрел прямо в глаза. Так жутко посмотрел, что у меня по спине холодная волна прокатилась. Как будто в душу заглянул и наизнанку вывернул. — К тому, что там нет камер. А вы мне кое-что задолжали.

Рука, затянутая в черную перчатку, как, впрочем, и всегда, с силой стискивала запястье. Из такой хватки не освободиться — проще руку себе отпилить. Красные, чуть светящиеся глаза пристально смотрели на меня, как у хищника, который подкрался к добыче и вот-вот совершит последний прыжок. Сердце сжалось, пропустило удар. Дыхание перехватило. А еще сидело внутри, как заклинило «нельзя создавать щит, нельзя...» Почему, черт возьми?! Сейчас самое время для щита. Ну да, не факт, что вампир не оторвет мне руку, когда отправится в полет. Но хотя бы шанс будет. На выживание.

Не знаю, почему возникли все эти мысли. Если задуматься, вряд ли Тшахилавирион смог бы убить одну из участниц отбора у всех на глазах. В саду или в комнате тихо и незаметно — возможно. Однако не здесь, где собралось столько гостей. Но паника... она просто возникает. Нелогичная, необъяснимая паника завладевает сознанием, и ты уже ничего не можешь поделать. Никакие доводы рассудка не помогут от нее избавиться.

Я хотела сбежать. Оказаться как можно дальше прямо сейчас, сию же

секунду!

Внезапно что-то произошло. Я дернулась в последней, отчаянной попытке освободиться. Откуда-то подул сильный ветер, окружающее пространство смазлось, померкло на доли мгновения. Странный рывок, будто все внутри перевернувшийся. Стальные пальцы больше не сжимали руку, а я вдруг налетела на какую-то девушку.

Все происходило очень быстро. Я врезаюсь в девушку, она ойкает, из ее рук что-то выскальзывает, падая на пол. Оборачивается демон с огромными витыми рогами, в его глазах вспыхивает ярость. Раздаются испуганные крики, рядом — вспышка портала, из нее выходит Шайран.

Гости вокруг испуганно кричат. Кто-то из них отшатывается, другие — наоборот, порываются поближе. Девушка пятится, рыдает, что-то пытается объяснить, но ее не слушают. Откуда-то появляется стража, девушку уводят. Шайран поднимает с пола оброненную ею вещь. Кажется, цветок. Всего лишь обыкновенный цветок, чем-то похожий на лилию, но почему-то с шипами.

— Это оно? — спросил Хелес, с отвращением глядя на цветок в руках Шайрана.

— Кристерия Оринус с цепью демона, — кивнул дракон, окинув изучающим взглядом поднятый с пола цветок.

— Что происходит? Что случилось?

— Нападение?

— Ох, Хелес Ирт'Краирен, вы не пострадали? — сыпалось со всех сторон.

Я ощутила, что к нам подплыли по воздуху сразу несколько камер.

По лицу Шайрана скользнуло недовольство.

— Ничего серьезного не произошло. Бал продолжается, — мягко произнес Шайран. Голос прозвучал неожиданно приятно. Ну, то есть, его голос и раньше был приятен, но в этот раз аж насквозь проникал, его хотелось слушать, ему хотелось подчиняться.

Стоп. Какое подчиняться? На демона совершенно покушение?!

Я потрясла головой, сбрасывая с себя липкие нити, которыми оплел голос Шайрана. Вот, кстати, в отличие от самого голоса, нити были противными.

Зато с удивлением обнаружила, что остальные начинают расходиться и вновь заниматься своими делами. На нас троих больше никто не обращает внимания.

— Вы меня, конечно, извините, за неудобный вопрос. Если не захотите отвечать, лучше просто пошлите или там скажите вежливо «не твоё дело»,

Вика», а вот в мозг лезть не надо. Неприятно это. Так вот, собственно, вопрос... Что это было? На Хелеса Ирт'Краирен на самом деле напали?

Не то чтобы я запомнила его полное имя, просто как раз только что его произнесли, вот и не успело еще выветриться из головы.

Две пары глаз скрестились на мне. Причем такие... удивленные, из разряда «ты еще здесь?»

Я неловко переступила с ноги на ногу. По глазам Шайрана прочитала посыл пойти погулять далеко и надолго. Приготовилась уже послушно пойти, но внезапно слово взял Хелес.

— Я должен поблагодарить вас, линна. На меня не покушались. По крайней мере, не на мою жизнь — всего лишь на временную свободу, — он хмыкнул. — Этот цветок, который Шайран держит в руках, очень редкий, как и яд, добавленный в его стебель. Вы предотвратили крайне неприятное событие. Может быть, не откажете в танце?

Не дожидаясь ответа от меня, застывшей в шоковом состоянии, Хелес подошел, подхватил под руку и повел к центру зала.

— Хелес, вы меня извините, но я не знаю этот танец...

Кажется, все повторяется. Только на этот раз мне на самом деле неловко.

— М-да? У вас такого нет? — демон остановился, взглянул на меня удивленно.

— Впервые вижу такие движения. А уж последовательность... — я виновато вздохнула.

Ну вот. А такой шанс был еще и с демоном станцевать! И камера, к тому же, над плечом летает, так и хочется отогнать ее подальше, как назойливую муху. Снимает мое позорное признание.

— Ничего страшного. Мы это решим.

Хелес щелкнул пальцами, начертил в воздухе сбоку от себя какой-то знак, сказал пару слов на непонятном языке и снова повернулся ко мне. Музыка внезапно стихла. И вдруг сменилась на... вполне земную, узнаваемую такую.

— Как вы относитесь к танго?

— Уважаю, — ляпнула я. Ну, хотя бы знаю. Танцевали как-то в школьной постановке. — Но откуда вы знаете этот танец? Он же земной!

— Нет. На самом деле, он наш, демонический. Измененный немного, но все же его родина — миры Карвагена.

Дальше разговаривать было некогда, потому как танец начался. Пришлось сосредоточиться, чтобы не накосячить, да еще и незнакомые движения встречались, видимо, те самые, присущие исконному, еще

демоническому танцу.

Центр зала опустел. Лишь еще одна пара — оба демоны — вышли танцевать. Все остальные только во все глаза на нас смотрели.

Надеюсь, это не ритуальный демонический танец, после которого Хелес обязан будет взять меня в жены или, что еще хуже, в гарем?

Впрочем, постепенно мысли покинули меня. Танец захватил. В местном варианте еще откровенней, еще горячее, почти на самой грани. От Хелеса исходила энергия страсти, опаляла, скользила по коже, проникала внутрь, пропитывая собой каждую клеточку тела. Огненный, яркий, чувственный танец, подарил удовольствие, помог забыть обо всем, не думать о камерах, зрителях и о том, что я, в общем-то, не совсем этот танец знаю, все же от танго он отличается. Но Хелес был чуток, прекрасно вел, делился своей энергией, и в какой-то момент я начала предугадывать.

Странно это было — танцевать вместе с рогатым мужчиной, но это не пугало, скорее, будоражило. От него не исходила опасность — скорее, хищная страсть, которая заряжала эмоциями, волновала и распалила.

Когда музыка смолкла, почти сразу сменившись на другую, больше подходящую для вальса, мы покинули центр зала, отведенный для танцев. Хелес проводил меня к столикам с напитками. Вот теперь освежиться точно не помешает.

— Позвольте, угадаю. У вас накопились вопросы? — усмехнулся демон, пока я пила ягодный сок.

— Да. И с каждой минутой все больше. Ответите?

— Пожалуй. Пойдемте в сад, там музыка не мешает разговору.

Ох, надеюсь, у демонов нет привычки прикапывать невест под кустом у забора в саду?

Но решив, что не дело это — шарахаться от всех женихов, согласно кивнула. Пока вместе шли к выходу, поймала несколько злых и завистливых взглядов от других участниц. Интересно, на этом отборе кто-нибудь рискнет попытаться устранить конкурентку?..

— Давно, кстати, владеете телепортацией? — как бы между прочим поинтересовался Хелес. Как о погоде спросил.

Я чуть не поперхнулась. Ответила честно:

— Только что. Вернее, один танец назад.

— Это было впервые? — Кажется, мне удалось удивить демона снова.

— Дар продолжает раскрываться, — я неопределенно повела плечами.

Чувствую, с Шайраном мы тоже на эту тему поговорим. Может, он научит меня контролировать и эту сторону Дара. Щит, например, уже смогла удержать.

Нет, серьезно? Я теперь еще и перемещаюсь в пространстве?! Шикарно! Боже, это такие перспективы открывается... Но все же надо сосредоточиться и задать вопросы, пока разрешают.

А ведь Дар прорезался благодаря Тшахилавириону, кто бы мог подумать!

— Можно подробнее узнать о покушении на вашу свободу? Что я сделала? Помогла только тем, что выбила из рук этот цветок?

— Да. Ваше перемещение, линна Виктория, состоялось весьма кстати. Дело в том, что цветок Кристерия Оринус — очень редкий, растет только в труднодоступных, опасных местах Карвагена, и раздобыть его почти не представляется возможным. Раньше еще умудрялись, а теперь почти позабыли это умение. Но, как выяснилось сегодня, умельцы нашлись. Кристерия Оринус знаменит тем, что при смешении его сока с ядом «Цепи Демона» способно повлиять на любого демона, независимо от силы этого демона. Попадание такой смеси в кровь вызывает бесконтрольную страсть и помрачение рассудка на целую неделю. А за неделю можно многое успеть. Женить на себе, например. Раньше умелицы так и поступали.

— Отравляли, совращали, а потом женили?

— Именно так. Противоядия нет. На демонов действует безотказно. Мне бы вряд ли позволили совершить ошибку. Если бы этой сумасшедшей все же удалось совершить задуманное, к завтрашнему утру меня бы оттащили. Полагаю, остальные лучи звезды Черной Крови заперли бы меня, спеленали магией и не выпускали неделю. Жениться точно бы не позволили. Но сам факт, что эта сумасшедшая попыталась совершить подобное! — демон внезапно зарычал. Похоже, не так уж он был спокоен, насколько хотел казаться. Произошедшее на самом деле вывело его из себя.

А я немного зависла, пытаюсь вспомнить, что за лучи звезды. Звезда... Ага, говорили же, что Хелес — один из пяти правителей. Вероятно, собрание правителей Карвагена называется звездой. Вероятно, остальные лучи звезды — это его со-правители, которым брак свихнувшегося и одурманенного Хелеса уж точно не к месту.

— Эту девушку увели... что теперь ее ждет?

— Сначала — допрос. Потом — наказание. За подобное покушение полагается казнь. Не стоило играть с повелителем. — В глазах Хелеса мелькнуло что-то жесткое.

Так, пожалуй, правильно. Додумалась же дурочка напасть на повелителя демонов с ядом! Совсем себя не бережет.

— Но я вам, Виктория, все же благодарен, — улыбнулся Хелес. — Появились очень вовремя, избавили от проблемы.

Хорошо хоть не спросил, как это я так прицельно появилась. Пожалуй, стоит отойти от опасной темы, а то придется признаваться, что убегала и ни в кого конкретно не целилась.

— И все же, этот танец, похожий на земной танго... Как о нем узнали на Земле, если придумали в мирах Карвагена?

Спросила и затаила дыхание, потому как, возможно, о Земле что полезное узнаю. С историей особо не дружу, но ведь танго появился гораздо позже Средневековья. А ведь казалось, что Земля стала закрытой после того, как лишилась ведущего мира около пятисот лет назад.

Выходит, все не совсем так, как думалось?

— А как информация распространяется от одного мира к другому?

Я неопределенно повела плечами. Откуда мне знать? В моей жизни на протяжении всех девятнадцати лет был только один мир.

Хелес от меня ответа и не ждал, продолжил сам:

— Вместе с жителями этих миров, любителями путешествий. Есть, конечно, еще БЗОМ, но в случае с Землей его можно не учитывать. Житель Земли побывал в мирах Карвагена, познакомился с нашими обычаями, традициями и культурой. Ну, и перенял кое-что, что ему понравилось.

— Вы знаете, о ком речь? Я имею в виду, знаете имя этого человека с Земли, который побывал в мирах Карвагена, а потом вернулся на Землю? Или это просто из разряда легенды?

— Эта информация не в открытом доступе, линна Виктория. И даже не задокументирована. Но она есть и ее можно раздобыть, обладая для этого достаточными ресурсами. У того человека есть имя, но оно вам ничего не скажет. Это не просто справка из истории, так действительно было. Человек попал в миры Карвагена и потом вернулся.

— Значит, засекречено? — я улыбнулась, стараясь не выдавать своего разочарования. — Или все же можно узнать, каким образом этот человек оказался в мирах Карвагена?

— Как попал — узнать можно. Иногда открываются спонтанные порталы в разных точках наших миров. Это происходит, когда в одной из точек накапливается слишком много энергии. Происходит разрыв пространства, энергия устремляется в другую точку. А миры могут соприкасаться. Помимо планетарного расположения в космосе могут быть соприкосновения между мирами на других уровнях. Переизбыток энергии был, конечно, не на Земле, а в мире Карвагена. Но в тот момент миры соприкоснулись, открылся разрыв, и человек с Земли попал в один из миров Карвагена. Всего лишь случайность.

Я помолчала немного, переваривая непростую теорию. Потом

уточнила:

— А вернуться человеку кто-то помог? Или снова случайность?

— Это бывает крайне редко, но... да, случайность. Удивительное стечение обстоятельств.

Я хмыкнула, но спорить не стала. Оно, конечно, подозрительно, вот только правду мне все равно никто не скажет.

На этом наша прогулка подошла к концу. Мы с демоном вернулись в зал, не успели еще распрощаться, как я заметила Лэйру, решительно продвигавшуюся в нашу сторону. Наверное, надеялась заполучить еще один танец с Хелесом, ей-то танцевать ни с кем больше нельзя.

— Хорошего вечера, Виктория, — пожелал Хелес, явно намекая, что мне пора.

— Хорошего вечера, — откликнулась я и неторопливо зашагала по залу. Оставаться свидетельницей воссоединения Лэйры с Хелесом совсем не хотелось. К тому же, воинственный взгляд девушки слегка напрягал.

Музыка внезапно стихла. По залу прокатилось:

— Объявляется танец случайных встреч!

Это что еще за...

Свет мигнул. На какое-то мгновение зал погрузился в темноту. А когда снова посветлело, я на кого-то наткнулась.

— Виктория? — прозвучал удивленный голос, между прочим, прекрасно знакомый.

— Шайран?

Вновь заиграла музыка. Приятная такая, медленная. Даже не вальс. Так, спокойно по залу покружить в объятиях друг друга.

— Что ж, если магия... — кривовато усмехнулся дракон, обхватил меня за талию и начал танец.

Что-то в этот момент произошло. От прикосновения Шайрана слегка сбилось дыхание и по спине от его рук поднялась теплая волна. В глазах дракона вспыхнул странный огонек. Тоже что-то почувствовал?

— Магия? — с подозрением уточнила я.

Чуть помолчав с каким-то задумчивым, недоверчивым лицом, Шайран пояснил:

— В зале подействовала магия, перемешавшая всех гостей. Никто и никогда не может предугадать, с кем столкнется после этого заклинания. Но если столкнулись — нужно танцевать этот танец, на то он и называется танцем случайных встреч.

Ну, если надо, значит, будем танцевать.

Какое-то время мы молчали. Руки Шайрана лежали на моей талии,

мои устроились на его плечах. Мы неторопливо двигались под музыку и смотрели друг на друга. Это было странно. Я ловила во взгляде Шайрана все то же потаенное удивление, он как будто присматривался ко мне и не мог поверить, что видит именно то, что видит. А я... Мне нравилось с ним танцевать. Теплые, сильные руки. Проницательные желтые глаза с внимательным взглядом. И эта аура драконьей мощи, исходящая от него, обволакивающая. Теперь я отчетливо чувствую. Наверное, чуткость к разным магическим штучкам все же пробуждается. Не зря тренировались.

И не хочется разговаривать, хочется просто вот так вот молчать, наслаждаясь моментом. Странно, что именно с Шайраном, именно сейчас.

— Ты перемещаешься в пространстве, — наконец произнес дракон, прерывая молчание. Прекрасная тема для разговора, ничего не скажешь.

— Видимо, так.

— Как это проявилось? От кого-то убегала?

И как только догадался!

— Я слишком разнервничалась.

— М-да? И что же заставило тебя нервничать? Вернее, кто? — дракон с подозрением прищурился. И наклонился при этом, настолько близко, что его дыхание коснулось моего лица. Сердце внезапно споткнулось. Да что такое-то? Он что... нравится мне?

— Тшахилавирион. Я... не знаю, почему так происходит.

В глазах Шайрана вспыхнуло странное раздражение. Он резко отстранился, разом помрачнел.

— Значит, Тшахилавирион...

— Объясните?

— А чего здесь объяснять? Энергетические вампиры так влияют на людей — вызывают подсознательный страх. Одежда и специальная магия притупляет их воздействие, но оно все равно прорывается. У тебя включается инстинкт самосохранения. — И со смешком добавил: — Даже если Тшахилавирион не собирался подкрепиться твоей энергией.

Музыка прекратилась. Шайран тут же выпустил меня из рук. Но я так просто отпускать его не собиралась. А то ж с чего он так резко отстраняется, стоило заговорить о вампире?

— Если все это естественная реакция, то почему ваше настроение так резко поменялось? Я что-то сделала или сказала не так? Шайран, я вас совсем не понимаю!

— Нечего понимать, — он повел плечами. — А смена моего настроения вам просто почудилась. Хорошего вечера.

Не дожидаясь моей реакции, этот дракон просто развернулся и ушел!

Вот ведь... И что, спрашивается, не так? Сначала к себе поближе прижимает, в глаза проникновенно заглядывает, а потом внезапно мрачнеет и холодеет. Кстати, интересный вопрос. Он же дракон. Значит, должен быть холоднокровным? Или только после превращения? Теплокровное существо превращается в холоднокровное? Как-то в голове не укладывается.

Больше задерживаться на балу не стала. Хватит, на сегодня впечатлений достаточно. На камерах успела засветиться, а уж хорошо или плохо — завтрашний выпуск покажет. С двумя правителями потанцевала. Эльфа не выловила, но не до этого было, раз уж пришлось следить за тем, чтобы меня не выловил вампир. В другой раз познакомимся. Как объяснила Изанна перед балом, уйти мы можем в любой момент — главное пару часов здесь побыть, а дальше уже на наше усмотрение.

Пока Тшахилавирион не поймал, лучше уйти.

Из зала удалось выскользнуть незамеченной. Вампир нигде не мелькал, по крайней мере, мне на глаза не попался. До своей комнаты добралась без приключений. Все, теперь ванна и спать! Шоу продолжится завтра, ну а сегодня я слишком устала. Но ведь неплохо вышло, правда?

Глава 8

Это победа. Не финальная, конечно, до нее еще топать и топать, но одна из побед на моем пути. Свежий выпуск шоу начался с потрясающей фразы: «Виктория, девушка с Земли, снова всех удивила». А дальше последовали кадры открытия бала, когда четверо правителей столкнулись друг с другом, ломанувшись в одном направлении.

— Скажете, совпадение? — бодро прокомментировала ведущая. — Они шли в одну сторону, но не к Виктории? А давайте посмотрим еще раз!

Показ повторили, замедлив видео на моменте столкновения.

— Нет, дорогие мои, это не совпадение. Все четверо смотрели на одну девушку, все собирались подойти именно к ней. Иначе с чего бы после столкновения и многозначительных переглядываний троим пришлось отступить и сменить направление, а Салахар эвр Илварен прошел в изначально выбранную сторону — к Виктории! Наверное, вы задаетесь вопросом? Почему сразу четверо заинтересовались земной девушкой? Чем вызван такой бурный интерес? Неужели остальные девушки недостаточно хороши для наших уважаемых правителей? Неужели остальные хуже? Почему именно землянка?

Стоп. А вот это мне уже не нравится! Чего это на меня бочку покатили?

— Возможно, все дело в новизне? — продолжала ведущая. — Все хотят посмотреть на нее, узнать получше просто потому, что землянок на отборах не было уже очень давно. Насколько нам известно, последние несколько столетий Земля вообще не участвовала в жизни Объединенных Миров. Что-то меняется? Что-то важное происходит прямо сейчас на наших глазах? Как знать. Увидим. Что же касается самой девушки с Земли, то возникает резонный вопрос: тот интерес, который мы все к ней проявляем, чем-то обоснован? Или, быть может, таинственная с виду девушка ничего собой не представляет?

Эй, что за фигня! Им там что, проплатили? Тшахилавирион собственноручно построил за ночь виллу для ведущей на каких-нибудь космический Сейшелах?

- А может быть, весь этот интерес неспроста? Ведь девушка с Земли снова поразила нас на балу. И речь сейчас не о впечатляющем выходе четверых правителей. Нет. На балу произошло кое-что очень любопытное и даже опасное. Расследование еще не закончено. А землянка снова в центре

событий. Но обо всем по-порядку. Посмотрим, как прошел бал?

На этом ведущая заткнулась, задорно улыбающуюся физиономию сменило видео, отснятое во время бала. Показывали частями, с разных ракурсов. Вот фрагмент первого танца Хелеса с Лэйрой. Вот фрагмент, наверное, самый интересный из разговора метаморфа Найтана с одной из невест. Дальше кадры сменяли друг друга, а потом показали это... Нападение на Хелеса. Не с самого начала — этот момент камеры, похоже, не застали. Съемка началась с падения отравленного цветка на пол. И тут я такая ошарашенная стою. Крики, небольшой бардак, внушение Шайрана, после которого все расходятся. Опять же, кроме меня. И объяснение Хелеса, из которого становится ясно, что мое вмешательство спасло демона от неприятностей.

Наш танец тоже засняли и показали целиком. Я затаила дыхание, глядя, что мы там, оказывается, устроили. Со стороны смотрелось впечатляюще.

— Нынче на отборе происходит нечто удивительное. Одна из невест нападает на повелителя Карвагена Хелеса Ирт'Краирен прямо на балу в попытке подобраться к нему незаметно среди остальных гостей. Как сообщают, девушка заключена под стражу и расследование еще не закончилось. Собираются выяснить, каким образом в ее руках оказался столь редкий цветок, как Кристерия Оринус. Из отбора невеста, конечно, выбывает. На сегодняшний день остается тридцать две участницы, но, согласитесь, и этого тоже немало. Виктория, девушка с Земли, снова в гуще событий. Совпадение? А может, вам уже надоело, что в каждом выпуске я говорю о ней? Поверьте, мне бы и хотелось говорить о ней меньше, но Виктория раз за разом не перестает удивлять. И на этом лимит удивления не исчерпан. На этом отборе произошло то, чего не случалось никогда раньше — участие в проверке невест решила принять сама Фиастрея иста Сарден.

О, а вот здесь подробнее, пожалуйста. Очень-очень интересно.

— Глава одного из десяти правящих домов. Почему она решила проверить невест, Фиастрея не пояснила. Сказала только, что ей интересно. Однако давайте послушаем коротенькое интервью.

На экране появилась Фиастрея в бальном наряде, вся умопомрачительно сияющая. Впрочем, глядя на нее через экран, уже не чувствуешь той невероятной силы, которая исходит от Демиурга.

— Мне было интересно, — улыбнулась Фиастрея. — Я наблюдала за невестами все выпуски, но в этот раз захотелось взглянуть поближе. Я притворилась одной из невест и заходила к каждой, просила помочь с

платьем.

Тут нам продемонстрировали спину Фиастреи с многозначительной надписью.

— И что вы думаете? Откликнулись всего трое. Виктория Севарина, Лисавета Сиржи и Мирата Вастри.

Демиург с улыбкой пересказала каждую встречу. Почему-то ни одна не была заснята на камеру, но, наверное, в правдивости ее слов никто не усомнится?

— И снова Виктория! — воскликнула ведущая, возвращаясь на экран. — Не перестает удивлять. А теперь посмотрим остальные танцы невест с женихами, которые состоялись на прошедшем балу. Не забывайте голосовать. И, напоминая, сегодня невест ждет еще одно испытание. Его результаты появятся уже этим вечером. Не пропустите. А завтра утром количество невест поубавится, потому что сегодня первая неделя отбора заканчивается.

Танцы смотрела уже без особого интереса. Но, стоит отметить, танцевали женихи потрясающе. Особое впечатление произвел Милаэль. Что-то от привычных эльфов в моем представлении в нем все же осталось — двигался он грациозно, легко и неуловимо. Надо будет таки познакомиться с ним, пусть экскурсия на космолете мне уже обещана.

Под конец после танцев, к тому же, показали отрывки интервью. Журналисты подбегали то к одной невесте, то к другой и задавали короткие вопросы, на которые получали столь же краткие ответы. Но, видимо, это происходило в тот момент, когда меня в зале не было. Или просто в другой части зала. В общем, мне вопросов никто вчера не задавал.

Ну а теперь, судя по расписанию, пора готовиться к испытанию. За завтраком, кстати, на меня смотрели абсолютно все. Нет-нет, а и глянут в мою сторону украдкой, сверкнув злым, завистливым взглядом. Это они еще перед завтраком выпуск шоу посмотреть не успели. Как знать, в какую сторону поменяется мнение после просмотра. Танец с Хелесом, например, на балу видели все. Но не поняли, с какого перепугу демон меня пригласил, потому как действовало внушение Шайрана. Зато теперь, после просмотра шоу, они хотя бы узнают причину.

Выбор пал на джинсы и симпатичную, удобную блузочку, не стесняющую движений на тот случай, если придется что-нибудь активно делать. От монстров, например, отбиваться.

Честно говоря, перед испытанием было жутковато. Закрадывалось подозрение, что организаторы прошли школу садизма. Ну или, как минимум, курсы. Кто знает, что взбредет в их больные головы. А впрочем,

нужно собраться. Бояться сейчас некогда. Значит, гордо поднимаем голову, выпрямляем спину и выходим из покоев с уверенной улыбкой.

Испытание, я иду!

Дверь в зал, где мы обычно собирались, оказалась заперта. Ее подпирала Изанна.

— Виктория? Вы рано.

— За десять минут до сбора.

— Нет. За десять минут до назначенного вам времени. Так что ждите.

— Время назначено индивидуально?

— Да. Минута в минуту.

Уж не знаю, почему меня нельзя было запустить раньше. Из-за закрытой двери никто так и не вышел, а когда десять минут тягостного ожидания прошли, Изанна позволила войти в зал. Никого здесь не было, предыдущей участницы, которая, по идее, должна была быть, не обнаружилось. Значит, снова порталы?

— Это вам. — Изанна протянула мне чашку.

— Что?

— Напиток. Нужно выпить, — пояснила Изанна.

— В этом и есть испытание?

— Это начало испытания. Пейте, линна Виктория.

Взяв чашку, поднесла к лицу, принялась. Хм, на чай не похоже. Зеленая такая жидкость почти ядовитого оттенка. Она слегка светится, или мне показалось? Надеюсь, нас тут не на сопротивление ядам проверяют. Сначала вот убедились, что слабое внушение не действует, а теперь — слабый яд или даже не такой уж слабый. Я, конечно, жительница большого города современного мира, уже и радиации какой-нибудь нахваталась, и газами от вредных производств надышалась, и продуктами генномодифицированными питалась, но что не помру от здешнего яда — не факт.

Ладно, отступить некуда. Чего только не сделаешь ради возможности выиграть десять миллионов.

Кажется, напиток вообще не пах, но я все равно не ожидала от него ничего хорошего. Сделала глубокий вдох и выпила сразу до дна. Подождала пару секунд. Голова внезапно закружилась, комната покачнулась, и я вместе с ней. Взмахнув руками, едва не упала, но тут со спины меня кто-то подхватил. С каждым мгновением голова кружилась все сильнее, к горлу подкатывала тошнота. Каким только чудом удерживалась, чтобы не опозориться — не представляю. Мысли путались, слабость завладевала телом, не давала пошевелиться.

Плавающая где-то на краю сознания, ощущала, как меня, держа на руках, куда-то несут. Вот, кажется, раскрывается портал. С разных сторон доносятся голоса. Кладут на что-то жесткое, похожее на кушетку. Вокруг много слепящего света. Глаза закрываются сами собой, но этот свет пробивается сквозь веки. Головы, шеи и рук касается что-то холодное, и я окончательно теряю связь с реальностью, проваливаясь в темноту.

— Линнара Виктория, делегация оборотней у ворот!

Я вздрогнула. Кажется, задремала. Ну точно, сижу в кресле в библиотеке, в руках — книга. Наверное, читала и не заметила, как заснула.

— Линнара Виктория...

Служанка смотрит на меня широко раскрытыми испуганными глазами. Но что могло ее так напугать?

— В чем дело? — спрашиваю недовольно, откладывая книгу на столик.

— Так ведь... оборотни. Их нужно принять. А ваш супруг в отъезде и на прием с оборотнями никак не успевает. Вам придется взять это на себя.

Да, мой супруг — правитель, между прочим — сегодня в отъезде. А оборотней отослать никак нельзя, это уже будет нарушением всех правил дипломатии. Придется принимать.

— Ну, чего стоишь? Почему оборотни до сих пор у ворот? Срочно передай, чтобы впустили, проводили в главный зал и предложили напитки с закусками, пока я не приду.

— А вы придете когда? — осторожно уточнила служанка.

— Через пятнадцать минут.

Домашнее платье оказалось неожиданно затрапезным. Даже странно, что я, жена правителя, хожу по дому в этом сером нечто, но перед глазами оборотней в нем точно появляться нельзя — только опозорюсь! Будут потом обсуждать на все миры, что супруга правителя одевается хуже прислуги.

Но и дольше пятнадцати минут заставлять делегацию оборотней ждать тоже не стоит. Гости важные, встретить их нужно по высшему разряду. Наверное.

Не понимаю, почему мысли так странно путаются?

Пока шла в свои покои, задумалась. Где расположены мои покои — совершенно точно знаю. И в том, что я супруга правителя, тоже сомнений не возникает. Но почему я ничего не знаю об оборотнях? Не в том смысле, что об их появлении никто не предупреждал. Я о самих оборотнях ничего не знаю! Что за раса, какие у нее особенности. Даже как выглядят, не

представляю. И могут ли оборотни превращаться только в волков, или они разные бывают? Лисы, медведи, хорьки какие-нибудь...

Как это возможно?!

Что же я за супруга такая, если не ведаю, кто такие оборотни?

Копнула чуть глубже, а в мыслях — туман. Что я делала до того, как задремала за книгой? Ну, наверное, читала... о чем? Что там было? Туман, сплошной туман в мыслях!

Все вокруг поплыло, разум запутался в этом тумане, заблудился. Вот я уже стою у огромного шкафа, изучаю наряды. И чего, спрашивается, задумалась? Время на исходе, нужно срочно приводить себя в порядок и встречать оборотней!

Так, делегация важная. Вожак клана Северное Серебро. А кто у нас Северное Серебро? Волки, точно. Белые. Но вот есть ли другие оборотни, помимо других волков? Да что за странные провалы в памяти!

Позвать слуг за отведенное самой себе время уже не успевала. Они дольше возиться будут, лучше управлюсь без чужой помощи. Красивое платье, достойное супруги правителя. Не слишком сложная, но аккуратная прическа. Последний взгляд в зеркало — и на выход. Пора встречать оборотней.

Я вышла из покоев при полном параде. Сообразить не успела, как на меня понесся серебристый волк. С раскрытой пастью и вытянутыми лапами. Летел, правда, как-то боком слегка. Но если настигнет — мне мало не покажется. Такая гигантская туша вполне может зашибить, даже если ненароком.

Недолго думая, раскрыла перед собой щит. Волк впечатался в него и, заметно поубавив в скорости, отлетел, почти отрекошетил в другую сторону. Раздался рык откуда-то сбоку. Отброшенный мной волк, ударившись о стену, снова вскочил. На него набросился второй. Зарывав, оба вцепились друг в друга и колючим комком покатались по полу.

Да это не волки — волчата! Детки оборотней что-то между собой не поделили, вот и подрались.

Я рванула обратно в комнату, схватила со столика графин, снова выскочила в коридор и выплеснула всю воду на дерущихся оборотней.

— А ну прекратили! Что вы здесь устроили?!

Не знаю, что подействовало больше: вода или мой крик. Наверное, все же вода, потому как попадание одного из оборотней прямым в мой щит этих двоих не отрезвило и не остудило.

Зато сейчас очухались. Зафыркали, наконец расцепились. Оба повернулись ко мне, виновато склонили немаленькие такие головы —

даром, что волчата — и приняли человеческий облик. Магия окутала их на доли мгновения, после чего передо мной предстали два парня лет четырнадцать. В одежде, кстати, что любопытно.

Стоп. Как можно знать детали, связанные с делегацией, и не помнить что-то другое, совершенно элементарное, те же виды оборотней, например? Или вот что при превращении из животного в человека оборотни появляются сразу в одежде! Почему я этого не знала, почему удивилась?

В голове снова появилась странная туманность. Отмахнувшись от нее силой воли, скомандовала:

— Идем. Родители где приказали вам оставаться?

— С ними в гостиной... но они что-то обсуждали, а мы незаметно выскользнули, — виновато промямлил светловолосый парень. У второго волосы были потемнее, но в целом все равно намекали на оттенки серебра.

До гостиной, где ждали оборотни, дошли быстро. Почему-то возникла уверенность, что не нужно предлагать им отдых с дороги и по комнатам размещать тоже не нужно. Прямо сейчас должен состояться деловой обед.

Откуда взялась эта уверенность? Прямо как... во сне. Там тоже иногда ты в чем-то уверен, даже если это не слишком логично, просто уверен. Так может, это на самом деле сон?!

От собственной догадки чуть не сбилась с шага. Открыла дверь, с приветственной улыбкой окинула взглядом делегацию.

Да это же сон! Точно, сон! Вот откуда странные провалы в памяти. Я знаю то, что предусмотрено сюжетом. А все остальное — это моя собственная память, в которой просто нет сведений об оборотнях. Я же на отборе! Еще почти ничего не знаю, новые миры передо мной только раскрываются.

Отбор. Испытание. Зелье. Я вспомнила!

— Линнара Виктория? Нам бы хотелось обсудить кое-какие важные моменты, — хищно улыбнулся оборотень, глава делегации. Красивый мужчина, опасный. Хищные черты лица, вертикальные зрачки. Не очень длинные, всего до середины уха серебристые волосы. И когти на пальцах, которыми он периодически постукивает по столу. Явно пытается этим слегка напугать.

Ничего-ничего. Я тоже могу напугать. Щитом в лоб, например.

— Слушаю вас, — я невозмутимо улыбнулась.

Я сидела во главе стола. Все остальное место занимали оборотни. Глава делегации — прямо напротив меня. Воздух сгущался, трещал от напряжения. Оборотни буравили меня хищными взглядами, как будто ждали, что в качестве блюда вот-вот подадут именно меня. Но я не боялась

— продолжала улыбаться. Мы еще посмотрим кто кого. Я должна пройти это испытание. Даже если посреди разговора меня таки начнут жрать.

— На прошлой неделе случился весьма неприятный инцидент, если помните... — начал издалека оборотень.

Я вспомнила. В голове сразу подсказка всплыла: торговец от оборотней перевозил замороженную магией дичь, а на обратном пути, когда карманы были набиты деньгами, подвергся нападению и был растерзан прямо на дороге.

Так, хорошо. Сейчас главное не утратить связи с этим «сном», чтобы не прекратили поступать необходимые сведения, связанные конкретно с сюжетом. А то вдруг от излишней осознанности подсказки перекроет.

— И у нас возникла проблема. Теперь мои подданные отказываются ездить Ирийским трактом. Говорят: страшно.

Оборотни, которые боятся, что их растерзают на дороге. Занятно.

— Не беспокойтесь. С этим разбираются, дороги уже снова безопасны или будут безопасны в ближайшее время.

Ну, раз боятся только сейчас, то логично предположить, что раньше не боялись, а случай этот из ряда вон.

— Да, конечно. Но мы терпим убытки. Подробностей вы рассказать не можете, так что хотелось бы...

Так, не хватало еще компенсации выплачивать!

Перебивать невежливо. Но я все же перебила:

— Мой супруг может поведать вам все подробности. Уверена, дело вот-вот разрешится, а может быть, уже решено. Сейчас моего супруга нет, но если желаете, можно отложить вопрос и подождать возвращения...

А мой супруг — это кто? Нет, такой информации в голову не вложили. Жаль. Было бы любопытно.

— Увы, ждать мы не можем, вы ведь знаете.

Ага, знаю. В голове таки всплыла информация: супруг ничем не поможет, все вопросы с оборотнями придется решать сейчас. Но компенсации все равно не дождутся!

— И поскольку ждать мы не можем, то предлагаю сразу обсудить договора о поставках. Вызывают сомнения некоторые пункты...

Оборотень разложил на столе бумаги. Последующую пару часов он всячески давил на меня, пытался выторговать бонусы, заставить пойти на уступки. И даже подсовывал новые версии договоров, в которых были небольшие такие исправления мелким шрифтом, из-за которых мы могли понести серьезные убытки. Я с азартом включилась в игру, решая задачи одну за другой. Это было на самом деле интересно. И ведь не уступила

наглому оборотню, не уступила!

— Что ж... — оборотень взирал на меня хмуро. Еще бы! Не удалось выбить желанные бонусы. — Остался последний вопрос, линнара Виктория. Вы ведь помните, как были достигнуты договоренности в Альхальском соглашении... В двадцать восьмом пункте, третьем подпункте затесалась ошибка. Хотелось бы, чтобы были внесены исправления в соответствии с более ранним соглашением три тысячи пятьсот восьмого года. Что вы по этому поводу думаете?

Я ожидала получить подсказку. Но время шло, а подсказки все не было. Вот черт! Похоже, это проверка на эрудированность участницы. Знает подробности или нет, в курсе или не интересуется важными для будущей супруги правителя вещами? Только мне-то откуда все это узнать! Проклятье. Что же делать-то... А если...

Иногда я умела просыпаться, если очень сильно пугалась. Сейчас страха не было, да и происходящее не совсем обычный сон. Скорее, магический, если вообще сон. Но попытаться стоит!

Я мысленно устремилась на свободу, прочь от этого тумана. Рывок, еще один. Снова головокружение и тошнота. Окружающее пространство начало выцветать, расплываться, терять свои очертания.

— Это кролик? Рагу из кролика?! Как вы посмели! — завопила какая-то дамочка из делегации оборотней. Наверное, ее крики могли оглушить, но нити сна уже стремительно растворялись, пока не исчезли совсем.

Я как будто плюхнулась в густой, липкий кисель. Барахталась в нем, задыхалась, тошнота подступала к горлу все ближе.

Еще один рывок! Снова лежу на кушетке, с трудом приподнимаю веки. Вокруг меня суетятся. Перед глазами чудовищные пляски чередуются с черными кругами.

— Что-то пошло не так...

— Почему прервалось?

— Ей плохо, нужно помочь!

— Боги, что же делать... Зовите Шайрана, он разберется!

От меня отсоединяют какие-то проводки, в помещение заходит Шайран. И я уплываю на волне теплой магии, которая устремляется от его руки ко мне.

Пришла в себя уже почему-то в темноте. Поворочалась немного, пытаюсь сообразить, где вообще нахожусь. Кажется, не моя спальня. Кровать несколько уже. Больничная койка? Нет, не настолько узкая, но логично предположить, что я все же в больничном отделении. Учитывая,

что после их идиотского испытания мне стало плохо.

Воспоминания о последних событиях возвращались легко. В целом чувствовала себя тоже неплохо. Некоторая слабость, но достаточно будет выспаться, чтобы окончательно оправиться.

Но какого черта мне было так плохо?! Неужели из-за моей выходки с попыткой избавиться от испытания раньше, чем оно должно завершиться? А ведь мне, судя по всему, удалось. Только чувствовала себя после этого преотвратно. Кажется, нужно сказать Шайрану «спасибо». Это ведь благодаря ему меня унесло в целебный сон.

Так. Похоже, именно ночь. Мне бы снова заснуть, но пить хочется. А в комнате темнота — хоть глаз выколи. Может, где-нибудь на столике оставили стакан с водой? Свет бы включить. Здесь есть выключатель?

Приподнялась, свесила ноги с кровати.

Внезапно откуда-то сбоку раздался подозрительный шорох. Включился свет, вот только без каких-либо действий с моей стороны. И тут я увидела его. В кресле неподалеку кто-то сидел. Он-то и потянулся к выключателю на торшере, осветившем комнату.

Я вздрогнула, но кричать не торопилась. Мало ли кто и зачем. Может, Ксандр?

Этот незнакомец лицо не скрывал. Мужчина с темно-русыми волосами и глазами неопределенного цвета. Ничего цепляющего или запоминающегося в его внешности не нашлось. Обычные, невзрачные черты, усталость во всем облике.

— Не кричишь? Правильно. Кричать не надо, — кивнул он одобрительно.

Нет. Судя по голосу — не Ксандр. Да и на врача, решившего проведать меня посреди ночи, как-то не похож.

— Что вам нужно?

Внешне я старалась сохранять спокойствие, а в мыслях уже просчитывала. Если попытается напасть, воспользуюсь щитом. Нужно будет прорываться к двери, чтобы уже в коридоре позвать на помощь. Если это действительно больничная палата, то где-то должен быть дежурный.

— Хотел предложить вам сделку, линна Виктория, — он насмешливо усмехнулся.

— М-да? И какую же?

— Вы должны проиграть. На этой неделе вылететь уже не получится, но на следующей — в самый раз.

— С какой стати?

— А я вам заплачу. Десять миллионов.

Я закашлялась. Он что, издевается? Или это очередное испытание? Проверка такая: соглашусь променять правителя на денежки или откажусь.

— Вам не кажется предложение несколько странным?

— Вовсе нет. Десять миллионов — по-моему, неплохие отступные. Если будете участвовать в отборе, то, скорее всего, проиграете и останетесь ни с чем. Я же предлагаю специально завалить несколько испытаний на следующей неделе и выбыть с отбора. В благодарность получите десять миллионов.

— Вы меня, конечно, простите, но... Вы в своем уме предлагать мне деньги за проигрыш? Причем равные возможному выигрышу.

— Ключевое слово здесь «возможно». Вы землянка. Вы не знаете многих нюансов. Так что, скорее всего, проиграете. Гораздо выгоднее согласиться на мое предложение.

— А какая выгода вам? Если я и так, и так проиграю, то не проще ли дожидаться, когда просто проиграю? Зачем деньги-то платить? К тому же, такие большие.

— Считайте, не хочу дожидаться, когда вы вылетите сами.

— Или решили подстраховаться?

— Можно сказать и так.

— Но если вы решили подстраховаться, то, выходит, мой проигрыш не столь предопределен, как вы хотите показать?

— Предопределен. Но я предпочитаю не выжидать, а брать дело в свои руки.

— А надпись в фонтане — тоже ваших рук дело?

— Да. — Мужчина поморщился. — Хотел открыть портал, но не успел. Дракон помешал.

— Значит, вы хотите, чтобы я проиграла, — задумчиво заключила я. — И ради этого готовы даже заплатить приличную сумму. Более того, сумму, которую получают все участницы, вошедшие в финал.

— Именно, — подтвердил мужчина с абсолютно непроницаемым, крайне серьезным лицом.

— Такие траты... Неужели оно того стоит? Помимо меня есть еще много других участниц. Всех будете подкупать? Я, конечно, землянка и во многом не разбираюсь, — передразнила я, — но что-то мне подсказывает, что так можно разориться.

Если не проверка на мотивацию, то, возможно, одна из соперниц расстаралась? Посчитала меня сильным противником? С чего бы? Я пока что на десятом месте. По крайней мере, недавно была. Не могла же после бала оказаться на первом! Ни за что не поверю в такой волшебный скачок.

— Издеваетесь? — уточнил он без особых эмоций. Как устал бедолага! Ну вот, того и гляди начнет тяжело вздыхать.

— Есть немного. Но в целом я серьезно. Какая-то ущербная стратегия получается. До финала еще далеко. А так, возможно, вы зря меня подкупаете, если уверены, что вылечу с отбора, даже при всем старании выиграть.

— Вам не нужны десять миллионов?

— Почему же. Нужны. Но я могу их получить, выиграв отбор.

— Вы не выиграете, Виктория.

— Посмотрим.

— Значит, от сделки отказываетесь?

— Отказываюсь.

— Пожалеете.

— Вы мне угрожаете?

— Вовсе нет, — мужчина улыбнулся. — Всего лишь говорю как есть. Когда вы проиграете и с пустыми руками, никому не нужная вернетесь на свою отсталую Землю, еще вспомните о моем предложении. Но будет поздно.

— Это вряд ли. Если я проиграю, то расстроюсь так сильно, что мне будет уже не до воспоминаний о нашем разговоре, — ответила я откровенно издевательски.

Мужчина это явно понял. По лицу проскользнула тень недовольства.

— Что ж... — он поднялся из кресла. — Я предлагал. Вы отказалась. — И переходя на «ты»: — Сама виновата.

Я отшатнулась, вызывая щит. Появился сразу — стоило о нем подумать. Однако нападать мужчина не стал. Только глянул на меня с недоброй усмешкой и направился к окну.

— Закроешь за мной?

Распахнув окно, выскользнул на улицу. Я пошевелила рукой, чтобы убрать щит, и устало откинулась на подушку.

И что это было?

Однако ни подумать, ни даже подняться, чтобы закрыть окно, не успела. Дверь открылась, на пороге возник... кто бы сомневался, Шайран. Настороженно окинул комнату взглядом, с подозрением посмотрел на окно.

— Что случилось? — спросил дракон, так и не обнаружив ничего, что было бы совсем уж подозрительно.

— Как вы... — И тут же догадалась: — Здесь тоже стоит детектор на магию?

— Да. Так что ты сделала?

— Немного поупражнялась в создании щита. Но зачем детекторы здесь? Специально для меня поставили?

— Меры безопасности лишними не бывают, — откликнулся Шайран, продолжая сверлить меня пристальным взглядом.

— Думаете, соперницы настолько осмелеют, что решат прикончить меня, пока я немного не в форме?

— Это вряд ли. Но стоит признать, рейтинг у тебя высок.

— Если убивать всю десятку первых мест, то до меня дойдут нескоро. Служба безопасности успеет заметить, что происходит что-то не то. Я надеюсь.

— Благодарю за столь лестное мнение о службе безопасности отбора, — насмешливо усмехнулся Шайран. И добавил: — Только ты уже не на десятом месте. Утром будет опубликован обновленный рейтинг. Ты — на третьем.

Воздух застрял где-то в горле и проталкиваться дальше почему-то не спешил. С трудом сглотнув, перевела дыхание и сипло выдавила:

— На третьем?

— Именно так расценили твое вмешательство в покушение на Хелеса и последующий танец. Впрочем, завтра утром вместе с рейтингом покажут, как невесты проходили испытание. И как это повлияет на рейтинг, пока сложно сказать.

— Я его не прошла?

— Почему же? Прошла. Тебе не холодно? — Шайран указал взглядом на распахнутое окно.

— Здесь душно, а на улице тепло. Так что пусть проветривается. Только... прикрыть немного надо.

Я попыталась подняться с кровати. Несмотря на относительно неплохое самочувствие, встать на ноги оказалось не так уж просто.

— Сиди. А лучше — лежи. Я сам.

Я плюхнулась обратно на кровать, удивленно глядя, как Шайран прикрывает окно, оставляя, впрочем, достаточно возможности для проникновения в комнату свежего воздуха. Ну надо же, какой заботливый дракон. Разобравшись с окном, снова повернулся ко мне.

— Что ты сделала, Виктория? На испытании. Это ведь ты попыталась выйти из него?

— Выйти из чего?

Нет, правда, я ведь толком не знаю, что это такое было. Сон? Видение? Навеянные глюки?

— Это был наведенный зельем управляемый сон.

— А как им управляли?

— Возможно, ты могла почувствовать, пока не погрузилась в сон. Невеста пьет зелье, облегчающее воздействие на разум. Затем устанавливается связь со специальным аппаратом, который транслирует в мозг определенные образы. Образы эти задаются специально. В данном испытании — это прибытие делегации оборотней и связанные с ним задачи. При помощи датчиков, которые также подсоединяются, мы можем следить за тем, что происходит в наведенном сне. Это на экраны транслируется. И потом показывается в записи шоу.

Как любопытно. Ко мне, значит, наподсоединяли всякие проводки, забрались в мою голову, а потом еще и транслировать это будут на все миры, следящие за отбором. Шикарно!

— Так что мы видели, что происходит. Испытание не закончилось, но ты из него вышла.

— А выйти самостоятельно до окончания испытания возможно?

— Такое редкость и для этого нужны другие способности, не такие, как у тебя. Как ты смогла?

— Ну... — И вот стоит ли ему рассказывать? Могу ли я вообще доверять Шайрану? Ведь если расскажу, то признаю намеренный выход из испытания. Не будет ли это считаться нарушением? — Я не была уверена, что у меня получится...

— Виктория, это серьезно. Ты не только не должна была выйти из испытания — ты не должна была понимать, что это испытание! Как во сне, ты должна была воспринимать все как реальность.

Ладно, рискнем. Вряд ли Шайран захочет выдать меня и исключить с отбора. Сам ведь нашел на Земле.

— А в этом как раз вся проблема. У меня мозги переклинило, когда я заметила, что о прибытии делегации знаю, но при этом не в курсе, какие оборотни существуют и что собой представляют. Слишком большие провалы в знаниях, которых не должно было быть. Как можно знать, что придут оборотни, и даже не представлять при этом, как они выглядят? Это заставило думать. Сомневаться. Вспоминать.

— Вот оно что. Принцип осознанных снов. Когда замечаешь нелогичную несостыковку и начинаешь задумываться, а может ли такое быть на самом деле. Что ж, теперь понятно. И когда ты знаешь, что спишь, ты уже можешь проснуться.

— Именно.

— Но почему, Виктория? Это было опасно. Так резко выходить из наведенного сна нельзя, слишком сильная нагрузка на организм.

— Во-первых, я не знала, насколько это опасно. А во-вторых, все та же проблема моего абсолютного незнания местных реалий. То, что знают другие, мне неизвестно. И если до этого были задачи, где требовалась ясность мысли и сообразительность, то я справлялась. Но вот потом потребовались именно знания некоторых моментов. Увы, этих знаний у меня не было. Я вообще не знала, что говорить.

— И попыталась прервать испытание, — заключил Шайран.

— Я даже не ожидала, что попытка будет успешной, — нейтрально ответила я. Все равно не признаюсь открыто!

— Запомни, Виктория. Такой выход из наведенного сна для организма очень опасен. Хорошо, что меня додумались позвать. Иначе последствия могли быть серьезными.

— Спасибо, Шайран, что помогли мне. Но... получается, такие испытания будут еще?

— Я этого не говорил, — он улыбнулся.

А мне подумалось, что или сейчас, или будет поздно. Рассказать о визитере, угрожавшем мне и требовавшем проиграть? Можно ли довериться Шайрану? С одной стороны, он ответственен за безопасность, а событие с такими угрозами — вряд ли рядовое. Игнорировать, по крайней мере, было бы глупо. И надеяться на авось тоже не стоит. Но с другой стороны, вдруг Шайран тоже приверженец мысли, что землянка должна проиграть? Тогда в лучшем случае он пообещает, что все уладит, а на деле будет с ухмылкой наблюдать, как меня убивают или подстраивают мой проигрыш. В худшем — присоединится к тому, кто ко мне сегодня приходил. А вместе они обязательно что-нибудь придумают.

Но ведь Шайран мне помогает! Учит магии, хотя мог бы этого не делать. Если бы не Шайран, пришлось бы с магией самой выплывать. И тогда я бы точно проиграла.

— Шайран, скажите, как вы относитесь к тому, что девушка с Земли участвует в отборе?

На лице дракона мелькнуло удивление. Поведя плечами, невозмутимо ответил:

— Как к участию любой другой невесты.

— Значит, вы не хотите, чтобы я проиграла?

— Это должна быть честная борьба. Для меня главное, чтобы победили достойные.

— И значит, вы следите на отборе за тем, чтобы все было честно, а одни другим козни не строили?

— Именно так. Виктория, тебя что-то тревожит?

Я вздохнула. Значит, довериться?

— Да, тревожит, — не сводя с дракона внимательного взгляда, сказала я. — Перед вами ко мне приходил незнакомый мужчина. Предложил сделку. Если я проиграю на следующей неделе, он заплатит мне десять миллионов. Ровно ту сумму, которую можно было бы получить, оказавшись в семерке финалистов.

— И?

— Что «и»?

— Что ты ему ответила?

— Отказалась, конечно!

— Почему?

Я удивленно моргнула. То есть как «почему»? Надо было соглашаться и не занимать место на отборе?

— Ты ведь здесь ради денег. Или нет? Может быть, уже прониклась к кому-то симпатией? У вас свидание с Салахаром намечается. Тшахилавирион, опять же, проявляет подозрительную активность. Или, может, понравился Хелес после вашего танца?

Мне показалось, или тирада Шайрана прозвучала слегка ядовито? С чего бы? Что плохого в том, если я к кому-то проникнусь симпатией и захочу не только деньги выиграть, но и стать чьей-нибудь женой?

Поддавив раздражение, спокойно ответила:

— Во-первых, предложение настолько сомнительное, что верить такому опасно. Где гарантии, что не обманет? Во-вторых, я предпочитаю честную борьбу. Ну и в-третьих... я, может, пока еще не решила, какую цель на отборе преследую.

Просверлив меня взглядом, Шайран произнес: (38f8)

— Значит, визитер. Что ж, я разберусь. Тебе не о чем беспокоиться. Ложись спать, Виктория, тебе нужен отдых.

Ну, надеюсь, что действительно разберешься, а не поможешь тому незнакомцу выкинуть меня с отбора.

Уходя, Шайран выключил свет, а то мне бы пришлось вставать, ковылять до столика. Эх, воду забыла попросить. Вдруг бы принес? Но уж создавать снова щит, чтобы Шайран опять прибежал — это, наверное, будет слишком. Ладно, попробую так заснуть.

Глава 9

Наутро медсестра принесла мне завтрак, внимательно осмотрела, пришла к выводу, что все в порядке, и отпустила восвояси, напоследок указав направление. Следуя указанному направлению, вышла на улицу. Растерянно огляделась. Впрочем, заволноваться не успела — увидела справа знакомый сад. А над деревьями виднелась верхушка нашего особняка. Значит, лечебный корпус стоит неподалеку. Что ж, прогуляюсь. Погода хорошая, солнечная.

— Вика, иди сюда, — внезапно раздалось откуда-то из кустов приглушенное, но весьма узнаваемое.

Ксандр?

Я остановилась, всмотрелась в кусты. Seriously? Он предлагает мне забраться в кусты?

— Вика, нужно поговорить.

Опять это «Вика». Не знаю, как объяснить. В его исполнении мое имя звучит почему-то знакомо. Но откуда? Разве можем мы быть знакомы с парнем из другого мира? Или, может, когда-то я слышала его голос во сне?..

Поблизости никого не было. Все участницы, наверное, еще только завтракают и в сад выйдут не скоро. Ладно, рискнем! На крайний случай у меня есть щит или просто буду очень громко кричать.

Еще раз осмотревшись, как будто собираюсь совершить что-то противоправное, нырнула в кусты. И тут же оказалась в чьих-то объятиях.

— Тише, не нервничай. Здесь просто тесно, — зашептал Ксандр, удерживая меня за плечи.

Я замерла, прислушиваясь к ощущениям. Странно. Как будто дежавю.

— В прошлый раз ты спокойно прошел ко мне в комнату, а сегодня прячешься по кустам, — заметила я с подозрением.

— Меры безопасности усилили. Сегодня на территорию особняка и мышь не проскочит. Я так понимаю, это связано с тобой?

— Возможно. Хочешь сказать, раньше нас плохо охраняли?

— Нет, — Ксандр мотнул головой. Как и в прошлый раз, он был полностью закутан в плащ, а лицо скрывала клубящаяся дымком магия. — Охраняли хорошо, но в этот раз что-то невероятное понакрутили. А большую часть ночи охрана стояла на ушах. Только пару часов назад немного успокоились, но, наверное, чтобы невест не пугать. Так это связано с тобой, Вика? К тебе кто-то приходил?

— Почему я должна о чем-то рассказывать первому встречному в кустах? Тебе не кажется странным все происходящее? И... черт, прекрати меня лапать!

— Я не лапаю.

— А по плечам зачем гладишь?

— Извини. Привычка, — Ксандр отстранился от меня, убирая руки. Впрочем, в кустах и вправду было тесновато.

— Привычка — гладить плечи всем малознакомым девушкам?

— Да нет же! Я слежу за обстановкой вокруг. Даже не заметил, что трогаю тебя.

— Значит, нервничаешь?

— Я напряжен и внимателен. А у нас мало времени. Вика, я хочу помочь. Поверь. Есть основания полагать, что кто-то играет против тебя. Хочет, чтобы ты вылетела с отбора, причем чем раньше, тем лучше.

— А где гарантия, что ты не хочешь того же? И вообще. Если установили такую сложную защиту, все вокруг охраняют, то как ты смог пробраться сюда? — Я с подозрением всмотрелась в темноту под капюшоном. Вопрос и вправду важный. Ну не могу я ни с того ни с чего начать доверять, к тому же, столь скрытному типу.

Ксандр помолчал немного. Успокаивался, наверное, чтобы не послать несговорчивую меня далеко и надолго.

— Если ты просто скажешь, приходил к тебе кто-то с угрозами или нет, разве это что-то изменит? Для тебя — нет, ничего не изменит. Зато я буду знать, что ему удалось обойти защиту, установленную в том числе и без участия Шайрана. А это уже серьезно. Очень серьезно. Спрашиваешь, как пробрался я? Отвечу. У меня такой Дар — оставаться незамеченным, если того пожелаю, даже для сильных магов.

— Но ведь дело не во мне? Дело в Земле, верно?

— В Земле. Догадалась?

— Только предполагаю, но почему — не понимаю. Объяснишь?

— Да, я здесь именно поэтому. Хотел рассказать, чтобы ты понимала, почему все происходит. Потому что дальше... будет только сложнее. И... проклятье! Неподалеку кто-то идет. А мне пора уходить. Продолжим разговор позже.

Ничего ответить я не успела. Ксандр рванул в соседние кусты, словно его ветром сдуло. Какое-то время еще раздавались шорохи, но все довольно-таки быстро стихло. Я поспешила вылезти на дорогу и едва не столкнулась нос к носу с одной из невест — шатенкой, с которой мы в одной тройке оказались, когда выходили на первое представление перед

журналистами и зрителями. Кажется, Нелейя, если не путаю.

— Виктория? — удивилась она. — Что ты делала в кустах?

— Искала... цветок удачи.

Сначала хотела сказать, что искала землянику, но все же передумала. Это уж слишком бредово звучит, хотя цветок удачи — не лучше. Меня на эту мысль воспоминание о попытке отравить Хелеса натолкнуло.

— Магия? — уточнила Нелейя. Поверила, что ли?

— Никакой магии. Всего лишь поверье. Но мне показалось. Этот цветок, — я кивнула на торчащий из шапки куста фиолетовый колокольчик, — всего лишь похож, но не тот самый, который рос на Земле...

Никаких поверий о цветах удачи я, естественно, не знала. Просто несла какую-то чушь.

— Это петриция, — как-то странно поморщившись, сказала Нелейя.

— Ядовитая?

— Нет. Просто воняет сильно. Из него духи делают, но мне не нравится.

Хорошо хоть не цветок-людоед и не ядовитый. Хотя, наверное, Ксандр обратил внимание, в какой куст меня затаскивать?

— А цветок удачи тебе бы пригодился. Только учти, что если это магия, то использовать на отборе запрещено.

— Никакой магии, — заверила я. — Постой... ты на что-то намекаешь, говоря про удачу?

— Ну... ты посмотри последний выпуск отбора. А мне пора. У меня утренняя встреча с Найтаном Сарне.

Распрощавшись с Нелейей, поспешила в особняк. Интересно, что там не так с новым выпуском? Шайран говорил, что я должна быть на третьем месте!

— Я волновалась! Ты... ты дура! — налетела на меня Эйва прямо с порога.

Стало как-то неловко. Застыв в воздухе перед моим лицом, феечка направила на меня обвиняющий перст. Крылышки нервно подрагивали, личико хмурилось, а обычно большие глаза были прищурены.

— Извини. Я ведь не ожидала, что так получится.

— Ты дура! Ты все провалила! Зачем? Зачем ты это сделала?!

— Сделала что?

— Вышла из сна.

— Что? Ты-то откуда знаешь?

— Это все теперь знают! Ты специально это сделала и чуть не

умерла...

Больше ничего вразумительного добиться от Эйвы не удалось. Она хмурилась, пыхтела и периодически повторяла, что я все испортила. Так что допрашивать ее было бесполезно. Пришлось искать ответы самой — в новом выпуске. Вернее, в выпусках. Один стандартный и, как с прошлого испытания, по видеофайлу на каждую участницу — кто как справился с приемом оборотней. Начала все же с выпуска.

— Обстановка накаляется, рейтинги невероятные, — объявила ведущая. — Я опасаюсь делать прогнозы, но что-то мне подсказывает, что скоро все может перевернуться с ног на голову. Но для начала о текущих рейтингах. Напомню, что они отражают мнения и симпатии зрителей, возникшие после удивительных событий на балу. Сутки зрители голосовали, и теперь мы можем увидеть результаты такого голосования. На первом месте у нас Индина ли Талле.

Показали кадр с бала, где красивая стройная блондинка с точеными чертами лица танцевала с Салахаром. Эффектная из них получалась пара. Теперь знаю, как девушку зовут.

— На втором — Лэйра Ирт'Рашни.

На экране возник момент, когда Лэйра появилась на балу под ручку с Хелесом. Да, запоминающаяся девушка. Причем, судя по имени, все же демоница.

— На третьем — Виктория Севарина.

Кто бы сомневался, показали момент из нашего с Хелесом танца.

Дальше ведущая еще немного покомментировала рейтинг, но, ясное дело, не целиком. Замаешься что-то говорить о каждой участнице и ее месте в этом рейтинге. Зато вот потом...

— Еще раз напоминаю, этот рейтинг сформировался после бала. Но вчера у невест было испытание. Теперь подробности. То, что вы увидите, это новая разработка специалистов техномира Сталертан. Мир славится техническим изучением способностей человеческого мозга.

Звучит не очень, правда?

— Такой тип испытания на отборе применялся впервые. Невестам давалось специальное зелье, облегчающее воздействие на разум. Затем девушкам посылались наведенные сны. Для всех одинаковый — прием оборотней. Как и во сне, девушки что-то знали без воспоминаний о том, как жили до этого, без сомнений в правдивости происходящего. Каждая была уверена, что она — жена правителя. А сделано это с целью, чтобы посмотреть, как все они будут справляться в роли жены правителя. Испытание каждой записано отдельно, вы можете это посмотреть в разделе

испытаний. Стоит отметить, что большинство девушек все же совершили одну общую ошибку. Рагу из кролика. Ну, дорогие зрители, а из вас кто-нибудь знает, в чем проблема?

Вспомнились вопли уже где-то на краю сознания. Нити сна разрывались, но я слышала, как голосила одна из оборотней: «Рагу из кролика? Как вы посмели!» И правда, что не так? Оборотни не едят мясо?

— Это прозвучит странно, — пояснила ведущая, — но клан оборотней Северное Серебро имеет тесные взаимоотношения с кланом Белые Уши. Странно потому, что Северное Серебро — волки, а Белые Уши — как вы могли уже догадаться, кролики. Так что эти волки мясо кроликов не едят. Табу. А рагу из кролика на столе принимающей этот клан стороны — настоящий скандал. Девушки должны были уладить скандал или, что еще предпочтительнее, его не допустить. Впрочем, все настолько увлеклись попыткой привести себя в порядок за короткий срок, что проверить меню перед выходом к гостям не удосужились. Да и прямо скажем, скандал уладить смогли немногие. Но все это увидите. А сейчас еще одна странность. Виктория, девушка с Земли, снова отличилась.

Эйва, на время притихшая у меня за плечом, издала какой-то странный звук, то ли вздох, то ли всхлип, вспорхнула и улетела в спальню. Видимо, чтобы дальше не смотреть. Неужели все так плохо? Ну да, скандал я не уладила. Получается, когда выходила из сна, прервала испытание не на последнем вопросе. Их, нерешенных, оставалось еще как минимум два.

— Во время испытания Виктории произошло кое-что странное. Испытание прервалось. Прервалось до того, как наведенный сон должен был закончиться. Что это было? Честно говоря, я сама удивилась, когда только увидела запись. Однако объяснение все же нашлось. Причем нашлось неожиданно. Смотрим интервью, взятое после испытаний вечером!

На экране появилась рыжая. Та самая, с которой мы частенько цапались во время совместных завтраков, обедов и ужинов. В общем, не умела она молчать. И на меня почему-то постоянно набрасывалась.

— Я из мира под названием Миттаз, — начала девушка.

Признаться, не очень благозвучное название у мира.

— Наш мир славится ментальной магией во всех ее проявлениях. Галлюцинации, сны, внушение и многое другое. Но что самое интересное, Миттаз граничит со Сталертаном. У нас магия, у них технология. Часто наши и их разработки дополняют друг друга. А благодаря драконам, их техномагии, наши разработки, к тому же, могут соседствовать друг с другом без вреда. Ну так вот. Я в этом вопросе неплохо разбираюсь. И я

понимаю, что произошло на испытании Виктории. Не понимаю, как она это сделала, но Виктория сама, преднамеренно вышла из сна. Где она сейчас? Ходят слухи, что в медицинском корпусе. После преднамеренного выхода из наведенного сна возможны любые последствия. Это вредно для организма. Виктории плохо, потому что она сама вышла из сна! А все потому, что она не справилась. Посмотрите. Вы увидите, что она не знала ответ на последний вопрос.

— Но ведь Виктория — девушка с Земли, — заметил голос за кадром. Наверное, говорила журналистка, бравшая интервью. — Логично, что некоторых знаний у нее нет. Земля отрезана от нашего информационного потока.

— Да, все это объяснимо, — кивнула рыжая. — Но ведь вы не скажете, что испытания придумываются просто так? Порой недостаточно ума, сообразительности или смелости. Если у нас проверяли знания, значит, знания важны. Вы не будете с этим спорить?

— Нет, конечно, нет.

— В том и дело, — глаза рыжей победно сверкнули. — Испытания для того и существуют, чтобы выявить лучших из нас. Достойнейших. Не важно, почему Виктория не справляется. Все эти оправдания — ерунда. Важно, что она действительно не справляется. И тогда возникает резонный вопрос. А может быть, она не достойна стать женой правителя? — И с издевательством добавила: — Ну, хотя бы не сейчас. Может, она замечательная, но ей определенно не мешает подучиться. Парочку лет. И только потом уже участвовать в отборе. Правители заслуживают самого лучшего. Зачем им зеленый, неспелый фрукт, о который можно сломать зубы? Зачем им жена, которой нужно еще учиться, если есть другие, гораздо лучшие кандидатуры, прекрасно подходящие уже сейчас?

— Спасибо Литаре Эльнис за разъяснение некоторых моментов, — на экране снова появилась ведущая. — Это действительно было полезно и любопытно узнать. Теперь мы понимаем, что произошло на испытании. Я не берусь делать прогнозы, но... Что же будет с рейтингом уже сегодня вечером? Голосуйте! Ведь именно сегодня вечером состоится краткий, итоговый выпуск за прошедшую неделю. Мы подведем итоги, в том числе по последнему испытанию, и увидим, кто из невест, выбывает с отбора.

На этом выпуск завершился, а мне захотелось схватиться за голову и постучаться о стол.

Третье место — оно, конечно, третье. Но только недолго мне на нем держаться! Потому что после того, как эта рыжая прокомментировала мои действия на испытании, вряд ли можно рассчитывать на большое

количество голосов. Так что уже к завтрашнему дню вполне могу оказаться на последних строчках. И что самое отвратительное — рыжая Литара права.

Каждый из правителей ищет здесь себе жену и рассчитывает найти лучшую. Я еще слишком мало знаю об этих мирах, чтобы соревноваться с остальными на равных. У меня нет тех знаний, какие есть у остальных. Да, я много читаю в интернете, ищу информацию, изучаю каждый день что-то новое, но этого слишком мало. За неделю и даже за месяц не выучишь все. А главное, заранее не узнать, что именно понадобится в следующий раз. Я уступаю всем остальным.

Если до этого удавалось выезжать на сообразительности и поддерживать интерес к моей персоне благодаря тому, что о Земле здесь, в принципе, мало что знают, то теперь станет сложнее в разы. Литара очень умело указала на мое слабое место. А зрители слабостей не любят.

Ладно правители — мне за них замуж не выходить. Но как в таких условиях дойти до финала отбора? Деньги-то нужны... Маме помочь обязательно, да и возвращаться к прежней жизни после того, что видела здесь, будет... наверное, больно. Еще не знаю, чего хочу, но уж точно не готова вылететь с отбора так быстро!

После просмотра выпуска пришлось отвлечься. Вспомнила, что неплохо бы водные процедуры после больницы принять, да и вообще переодеться в свежую одежду. Но через час снова засела за планшет. Пришла очередь выступлений участниц. Увы, это заняло много времени, даже на обед опоздала, а потом решила вообще не ходить. Есть, конечно, хотелось, но не настолько, чтобы отрываться от важного дела. А после выступлений переключилась на изучение информации о расах. Для начала — оборотни. Наверное, на отборе знания о них уже не понадобятся, но все же хотелось узнать об этой расе хоть что-то.

Да, как выяснилось, оборотни бывают разные, не только волки. Впрочем, об этом я догадалась еще на моменте упоминания рагу из кролика...

Существа довольно вспыльчивые, во многом руководствуются животными инстинктами. А волки особенно опасны. Некоторые участницы заметно нервничали на испытании. Как оказывается, не зря. Оборотни вполне могли что-нибудь учудить похлеще ссоры между двумя волчатами-подростками.

Ну а после оборотней я наконец добралась до тех рас, которые представлены у нас на отборе. И первым делом — энергетические вампиры. Кое-что о них уже знаю, но хотелось бы подробностей.

Впрочем, вчитаться в текст не успела. Только сразу несколько вкладок открыла — и в дверь позвонили. На всякий случай заглянула в расписание. Нет, ничего не значит. Сегодня совершенно свободный день. Ах да, кажется, догадываюсь, кто появился! Один очень ответственный дракон.

— Как себя чувствуешь? — Шайран окинул меня внимательным взглядом, как только я открыла дверь.

— Как будто и не болела вовсе, — я пожала плечами.

— Хорошо. Значит, можешь заниматься. И для начала, — дракон переступил порог, — меня интересует, что ты устроила на балу.

— Вероятно, переместилась, — я отошла, пропуская его в комнату. Похоже, занятие начнется здесь. С допроса.

— Мне нужны подробности. Расскажи по порядку, что и как произошло.

— Вы уже все знаете. Мы разговаривали с Тшахилавирионом, я от общения с ним занервничала, захотелось оказаться подальше от него... Ну, и оказалась в другой части зала. А теперь я бы хотела послушать вашу версию, Шайран.

— Мою?

— Конечно. Вы ведь мой наставник, в магии разбираетесь. Объясните, что и как произошло, потому что сама я не понимаю.

Усмехнувшись, он прошел к приглянувшемуся креслу. Не в первый же раз его занимает, значит, чем-то понравилось?

— Это уже входит в традицию — начинать наше занятие с лекции.

— Согласитесь, хорошая традиция, — я невинно улыбнулась.

Понимаю, конечно, что советник императора, да еще ответственный за безопасность на отборе — наверняка очень занятой дракон. Удивительно уже то, что он приходит ко мне и помогает осваивать магию. Но раз приходит, нужно вытащить из этого максимум!

— Пожалуй, начать действительно стоит с лекции. Чтобы ты могла понимать, что такое пространственная магия и как это происходит. Перемещения в пространстве могут быть разными. Во-первых, они, конечно, делятся на внутренние и внешние. Внутренние — в пределах одного мира, внешние — соответственно, из одного мира в другой. По магическим затратам не соизмеримы. Но поскольку это абсолютно разный уровень, сейчас говорить будем только об одном виде — о перемещениях внутренних.

Интересно-интересно. А я бы смогла переместиться из одного мира в другой? Не сейчас, конечно, но со временем? Было бы неплохо иметь возможность перемещаться из мира в мир. Например, возвращаться на

Землю по своему желанию и снова в один из этих объединенных миров. Хотя нет, с Земли я уже вряд ли куда смогу переместиться — силенок не хватит. У нас же нет магической энергии, и подзарядиться там будет неоткуда. А если взять накопитель? Накопители существуют?

Вика, стоп! Куда понесло? Сначала — перемещения внутренние. Так что слушаем внимательно, а губу закатываем обратно.

Однако... Я вдруг отчетливо поняла, что к прежней жизни возвращаться не хочу. Не хочу сидеть на одной только Земле, как в клетке, зная о существовании такого количества миров, о магии, которая проснулась и во мне! От этих мыслей становится, пожалуй, страшно. Я ведь понятия не имею, как дальше моя жизнь повернется. Получится ли добиться хоть чего-нибудь?

— Я не зря говорю «перемещения в пространстве», потому что пространственная магия тоже бывает разной. Это не только порталы, которые ты могла видеть.

В дверь позвонили. Шайран замолчал, глядя на меня. Я пожала плечами. Не вовремя как-то.

— Так и будешь сидеть? Открой.

— Может, уборщица?

— Чистота здесь магией поддерживается, если ты не заметила...

— М-м, как-то не до этого было. Но мы же занимаемся?

— Это Салахар. И с ним камеры.

«Камеры». Как много в этом слове. С одной стороны, раздражают, постоянно приходится следить за собой, помнить, что любое слово или даже взгляд может завтра быть показан в новом выпуске шоу. С другой стороны, неплохой шанс, чтобы реабилитироваться после испытания, не такого уж провального, на мой взгляд, но выставленного в невыгодном свете. Спасибо Литаре.

Я открыла дверь и тут же ощутила две камеры, парящие над плечами дракона.

— Виктория, как насчет экскурсии на космолете? — улыбнулся Салахар.

— С удовольствием, — я улыбнулась в ответ. Сегодня настроение уже было испорчено, космолеты в восторг не приводили, да и экскурсия особых эмоций не вызывала, но нельзя же встречать драконьего императора с мрачным видом. — Вот только есть некоторая сложность.

— Да я уж вижу. Шайран, что ты здесь делаешь?

— Ты, наверное, забыл, но у нас с Викторией занятия магией. Каждый день, — Шайран подошел к нам.

— О занятиях помню. Но время, насколько знаю, каждый раз разное.

— Конечно. Например, вчера у нас с тобой было важное совещание, — хмыкнул Шайран. — А за день до этого...

— Достаточно, — перебил Салахар, явно не желая, чтобы Шайран продолжал. — Я понял. Много важных дел, не всегда удастся выделить одно и то же время. Как бы там ни было, у меня тоже много дел и я уже настроился на экскурсию. Виктория, к тому же, не против. Так, может, совместим?

— Занятия магией на космолете?

— Ты ведь знаешь, они у нас хорошо оборудованы и от магии ломаться не будут.

— Космолеты — нет. А Виктория?

— А что Виктория? — не понял Салахар.

Мне вот тоже интересно что.

— Если мы начнем тренироваться в пространственной магии, Виктория вполне может переместиться... Если она переместится на определенное расстояние, но по горизонтальной линии, то есть на той же высоте, однако за пределами космолета... — Шайран многозначительно замолчал. Впрочем, продолжение не требовалось. Нетрудно догадаться, что в этом случае космолет не сломается, зато сломаюсь я, причем, скорее всего, насовсем.

— Мы будем осторожны, — чуть помолчав, сказал Салахар.

Он в своем уме?!

— А может, мне вообще не стоит летать на космолетах в ближайшее время? Это может быть опасно, я ведь не контролирую способность перемещений.

— Ну что ты, Виктория, тебе не о чем беспокоиться, — Салахар широко улыбнулся, беря меня за руку. Чтобы не сбежала. — Вряд ли ты переместишься в открытый космос, а во всех остальных случаях я смогу тебя поймать. Драконы могут летать и сами по себе. На своих крыльях.

Кажется, он псих. Кто его пустил править мирами?!

Выбора мне не оставили. Салахар буквально выволок из комнаты. К счастью, Шайран все же присоединился к нам — не оставил наедине с этим сумасшедшим.

Камеры поплыли за нами. Так что выпрямляем спину, принимаем уверенный вид и ничего не боимся! По крайней мере, внешне.

— Полагаю, занятие вы сможете продолжить на борту космолета во время экскурсии. Возможно, я тоже смогу что-нибудь полезное подсказать Виктории, — рассуждал Салахар по пути к выходу из особняка.

— Благодаря тебе занятие будет исключительно теоретическим, — хмуро заметил Шайран. Ну хоть кто-то здесь еще в своем уме, это радует.

А на улице, как выяснилось, собралась уже толпа народу. Девушки стояли перед космолетом, но подойти к нему не решались. С интересом перешептывались, бросали на него любопытные, восторженные взгляды. Наше появление вызвало на их лицах бурю эмоций: от разочарования до злости и почти неприкрытой ненависти. Что, думали, уже отделались от выскочки-землянки? Не тут-то было! Я еще поборюсь. Вот прямо сейчас. Хотя вряд ли из нашей экскурсии выйдет что-нибудь относительно романтическое. В сопровождении Шайрана...

Впрочем, при виде космолета все мрачные мысли вылетели из головы. Потому что космолет был прекрасен. А я, судя по всему, имела к ним слабость... Похожий на космолет техноэльфа, только с синеватым отливом. И вообще казалось, что от него исходит легкое свечение. Подсветка? Или в глазах сверкает от яркого солнца? Погода, кстати, замечательная, ни одного облачка. Самое то для экскурсии с воздуха.

— Прошу на борт, — Салахар подал мне руку, которую я приняла, и повел к космолету.

Дверца открывалась вверх. Причем не сказать, что именно «открывалась», скорее, оттекала. Да, когда это происходило, казалось, будто космолет сделан из текучего, как ртуть, материала!

Довольно большой, длиной с лимузин и значительно шире, он воистину производил впечатление. Внутри оказалось просторно. Гораздо просторней, чем можно было представить, глядя на космолет снаружи.

— Магия?

— Техномагия, — поправил Салахар.

Сиденья здесь были, причем на вид, самые обычные кресла. Но, помимо того, чтобы сидеть, внутри космолета можно было стоять в полный рост, не опасаясь стукнуться макушкой о потолок. Несколько метров свободного пространства, столик с фруктами, закусками и напитками. И панорамные окна со всех сторон. С четырех!

— А где пилот?..

По идее, ведь хотя бы с одной стороны должна была быть загородка, за которой скрывается пилот.

— Это беспилотник. Здесь отличная система навигации. Не беспокойся, Вика. Наше путешествие абсолютно безопасно.

— Я всего лишь любопытствую. Никакого беспокойства.

Не хватало еще, чтобы в следующем выпуске все обсуждали, насколько я труслива! К тому же, в данном случае мне на самом деле

просто интересно. Какая мне разница, есть здесь пилот или нет? Салахар как-то до этого летал и не разбивался. Глупо думать, будто с моим появлением на космолете что-то изменится.

— Тогда взлетаем. И тебя ждет небольшой сюрприз.

Взлетал космолет очень плавно. Почти не чувствовалось, что высота увеличивается. По ощущениям — да, незаметно. Зато я подошла к окну и наблюдала, как земля с садом и особняком стремительно отдаляется. Кажется, Салахар что-то сделал, потому что пол под ногами начал растворяться. Не исчезал, конечно, зато становился прозрачным. И потолок — тоже. Очертания космолета стали едва заметны, позволяя теперь рассматривать происходящее вокруг: хоть сбоку, хоть снизу, хоть сверху. Снизу земля отдалялась, сверху — приближалось яркое, голубое небо, с радостью принимающее нас в свои объятия.

— Потрясающе, — выдохнула я, когда космолет завис высоко над землей.

— Не страшно? — Салахар подошел ко мне.

— Нет. Это так захватывающе... смотреть под ноги и видеть не пол, а то, что там далеко под нами.

Сюрприз удался!

Вид открывался воистину прекрасный. Широко раскинувшийся цветущий сад, утопающий в зелени светлый особняк, и дальше — дороги, холмы, много-много зелени. Я впервые могла увидеть так много. Не весь мир целиком, но дальше, чем до этого позволяла себе заглянуть.

— Ну что же, экскурсия начинается, — сказал Салахар, и космолет полетел, больше не меняя высоты.

Зеленые холмы и луга разрезались коричневыми полосками дорог. Наш особняк, как выяснилось, стоял на отшибе, но чуть дальше находились и другие дома, точно так же разбросанные среди зелени, садов и фонтанов. Кажется, впереди показались поля, блеснула широкая речка. Но пока ни одного города. Может, их на Элиноре вовсе нет?

— Угощайся, Виктория, — предложил Салахар, указывая рукой на столик с разнообразными легкими блюдами. — После обеда вполне подойдут фрукты.

— Честно говоря, не успела пообедать. Так что с удовольствием. — Я присела рядом со столиком и потянулась к закускам. Какие фрукты? Я есть хочу! Съем все бутербродики, тем более они тут такие аппетитные, на любой вкус. И с соленой рыбкой, и с ветчиной, и с сыром, и с помидорами... Боже, уже чувствую, как текут слюнки.

А наблюдать за проплывающими пейзажами можно вполне и сидя.

Учитывая, что пол под нами прозрачный.

— Не ела? Как же так? После стресса, пережитого организмом, необходимо правильное, полноценное питание.

— После стресса, пережитого организмом, необходимо также много полезной, важной информации, — откликнулась я, прожевав первый бутербродик. Вкуснятина! Точно съем все. И плевать, что обо мне подумают.

— Ты читала? — Кажется, Салахар всерьез удивился.

— Читала. Изучала, — я кивнула с таинственной улыбкой, не забывая, впрочем, примериваться к следующему канапе. А там вон еще симпатично разложены на тарелочках кусочки сыра и шоколада...

Чуть поразмыслив, решила не заострять внимание на незнании вопросов касательно оборотней. Отойдем от моего «провала» и подойдем к другой теме.

— Мне, например, очень интересно, что за технология применялась к нам, чтобы внедрить в разум наведенные сны.

— Это уникальные разработки Сталертана. Ты, Вика, конечно, нас удивила. Никогда бы не подумал, что можно так легко вырваться из наведенного сна.

— Судя по моим ощущениям, это было не так уж легко...

— БЗОМ незаменим, но если хочешь, могу принести тебе пару учебников на эту тему.

— Хочу.

На самом деле пригодится! Вон Шайран намекал, что подобное испытание может быть не единственным. Кстати о Шайране... сидит в дальнем кресле, мрачно зыркает, молчит. Даже как-то неловко. У нас ведь занятие было, а теперь я развлекаюсь и наедаюсь.

— А еще мне очень интересно все же узнать, что там с этими перемещениями в пространстве...

— Шай? — Салахар обернулся к советнику. — Тебе слово. Ты же наставник и так ратовал за продолжение занятия.

Мазнув по Салахару все тем же мрачным взглядом, Шайран не без издевки уточнил:

— Серьезно? Ты не против, если часть времени пойдет на обучение?

— Конечно. Я ведь не враг Виктории, а ей нужно учиться. — Салахар расслабленно откинулся на спинку кресла, мол, занимайтесь, я не мешаю.

Я перевела взгляд на Шайрана и нацепила на лицо серьезное выражение, однозначно демонстрирующее, что я готова постигать новые знания. Дракон упрямотовать долго не стал — заговорил:

— Чтобы целенаправленно переместиться из одной точки в другую, нужно либо знать ее пространственные координаты, либо хорошо представлять это место, позволяя магии уже самой прокладывать нужный путь, либо перемещаться не в определенное место, а к объекту, скажем, к знакомому человеку. В пространственных коридорах используются координаты и только они. Техномагия не допускает неточностей. В порталах, создаваемых магами, уже возможны все три перечисленных варианта.

— Я точно помню, что никаких порталов не открывала. Чем мое перемещение отличается от портала?

— Механизмом. Но если не вдаваться в подробности, то стабильностью и надежностью. Порталы надежней. А перемещение без портала, к тому же, по координатам, невозможно.

Поразмыслила немного. Поняла, что не понимаю. Уточнила осторожно:

— А если все же вдаваться в подробности?

— Если вдаваться в подробности, то создание портала — это умение, которое может приобрести любой маг достаточного уровня силы. Для открытия портала магии, конечно, потребуется немало. А перемещение без портала — это именно Дар. Для него не так важна теория и ему нельзя научиться, если нет Дара. Дар либо есть, либо его нет. Без открытия портала тратится значительно меньше магической энергии. Но именно поэтому такие перемещения менее стабильны и более опасны.

Дав мне немного времени, чтобы осмыслить сказанное, Шайран продолжил:

— Вспомни, Виктория, как выглядят порталы. Мы открываем его в одной точке и можем видеть через него конечную точку назначения. Портал в один миг протягивается от одной точки в другую. Это дает стабильность. Установленный между двумя точками магический канал. Когда же ты перемещаешься из одной точки в другую без портала, ты исчезаешь отсюда и какое-то время несешься сквозь пространство к точке назначения. Да, это происходит меньше, чем за доли секунды. Моментально. И все же в тот момент, пока ты не появилась в точке назначения, а проносишься сквозь пространство, может произойти что угодно. Иногда магия бывает непредсказуемой, а помехи — непредвиденными. С порталом можно попытаться вернуться назад. Без портала назад уже не вернешься. А где окажешься и в каком состоянии — неизвестно.

Между нами повисла напряженная тишина. После таких откровений я чувствовала себя слегка пришибленной. Вот тебе и Дар. А завести может

неведомо куда. Это мне в первый раз, выходит, просто повезло.

— Шай, что ты пугаешь девочку? Ничего страшного. По крайней мере, не настолько, как можно было бы вообразить после подобного рассказа. — Салахар поднялся со своего кресла, подхватил со столика фужер с соком и, не спрашивая, впихнул его мне в руки. А сам встал рядом, приобнимая за плечи успокаивающим жестом. — Не волнуйся, Вика, все не так страшно. Если у тебя такой Дар, значит, им нужно пользоваться. Все эти страшные последствия — редкость. Когда так перемещаешься, ты действуешь, прежде всего, интуитивно. А интуиция вряд ли заведет тебя в западню. Скорее, наоборот.

Я подняла голову, вопросительно глядя на него. Салахар подмигнул:

— Поможет, как на балу, например.

— А для чего Шайран тогда нагнетает?

— Нагнетаю? — возмутился упомянутый Шайран. — Я рассказываю тебе теорию, чтобы ты понимала, как все это работает. И не стоит молчать об опасностях, делая вид, что их нет. Да, вряд ли произойдет что-то опасное, но просто знать о такой возможности, я считаю, нужно.

— Нужно, согласна. — Я кивнула и отпила немного соку. К счастью, Салахар отлепился от моих многострадальных плеч и снова вернулся к себе в кресло. Понял, видимо, что успокаивать меня не нужно — и без того в истерике биться не собираюсь. — Стоит признать, что если я один раз переместилась спонтанно, то это произойдет снова. И будет хорошо, если я все же научусь контролировать свой Дар.

— Мы займемся тренировками. Но не на космолете, — отозвался Шайран. Мне кажется, или его бесит, что наше занятие превратилось вот в эту смесь экскурсии с теоретической лекцией? Ну да, ничего удивительного. Он выделил время, а оказалось, что почти зря. Практикой здесь на самом деле не займешься.

— Кстати, вы заметили одну любопытную деталь? — внезапно заговорил Салахар. — Все способности, которые входят в Дар, всегда должны быть только некоторыми разновидностями единой направленности. А Вика, на первый взгляд, может совершенно разные вещи.

— Но это невозможно, — кивнул Шайран, ничуть не удивившись. Он уже явно поразмыслил над этим вопросом, а вот я заинтересовалась.

— Что вы имеете в виду?

Пояснил Шайран:

— Дар — узкоспециализированное направление магии. Дар не может включать в себя левитацию, ментальную магию, огненные шары, ледяные

щиты и умения выращивать на голове рога. Только что-то одно из перечисленного. Одно направление. Исключений не бывает.

— Но у меня ведь и щит, и пространственные перемещения...

— И Салахар намекает, что какое-то обобщение казалось бы разных способностей все-таки должно быть. Да, разброс удивительный, но обобщение есть все равно.

— Тогда как объяснить мои способности?

— Если вспомнить твое умение чувствовать камеры, что также можно назвать проявлением Дара, то найти ответ достаточно просто. Твой Дар — это защита. Полагаю, свою роль сыграл еще один феномен. Ты не могла пользоваться магией, пока находилась на Земле. Здесь же ты оказалась в незнакомой, пугающей ситуации. Твое стремление почувствовать себя защищенной оказало влияние на формирование Дара. Это позволило ему столь полно и довольно-таки разнообразно развиваться. Но все же Дар дает только одно — защиту. Щит — твоя первая защита. Когда он не работает, твоей защитой становится побег. И умение чувствовать камеры относится к тому же. Здесь, конечно, дело в возникших условиях. Под камерами ты чувствовала себя крайне неудобно. Теперь ты определяешь их присутствие и местоположение.

Как все сложно. Но, кажется, начинает проясняться. Значит, такая у меня защита. Однако еще не все стало понятно.

— Так Дар вложен изначально, или он формируется в зависимости от условий, которые на это формирование влияют?

— А она мне нравится, — усмехнулся Салахар. — Умная девочка.

Не знаю только, зачем он говорил обо мне в третьем лице, обращаясь к Шайрану. Вот и Шайран сверкнул странным взглядом. Но на слова Салахара отвечать не стал — вместо этого пояснил:

— Скажем так. Дар заложен изначально. Но условия могут подтолкнуть и сделать его развитие более полным. Если бы ты не чувствовала себя в опасности, твой Дар мог ограничиться появлением щита. Возможно, в других условиях ты никогда бы не научилась пространственным перемещениям. Но твой Дар — это защита. Метать те же огненные шары ты не сможешь. Вернее, сможешь, но уже при помощи обычной магии.

И все же, по-моему, получается очень даже неплохо! Меня мой Дар вполне устраивает, несмотря на некоторую опасность пространственных перемещений. Обязательно нужно будет освоить. Не на космолете, правда...

После разговора о магии Салахар устроил для меня полноценную

экскурсию. Космолет плыл высоко над землей, Салахар рассказывал, комментировал и пояснял. Как я узнала, Элино́р — спокойный мир, по большей части магический, но и техномагией не брезгует — ее к исконно магическим созданиям завезли извне. В основном здесь располагаются усадьбы, окруженные садами. Города есть, но их всего несколько, причем на города они похожи лишь отдаленно — те же усадьбы, утопающие в зелени, просто чуть ближе друг к другу расположенные.

В этом мире принято отдыхать. Здесь живут богачи, уставшие от городской суеты других миров, желающие уединения. Нет ни опасных животных, ни растений. Именно поэтому Элино́р выбран для проведения отбора. Ну, по крайней мере, здесь невесты живут. А для проверки наших умений выживать вполне можно закинуть в другой мир, как уже однажды сделали.

Периодически Салахар подходил ко мне ближе, но больше не трогал. Даже мимолетно коснуться не пытался. А еще постоянно почему-то на Шайрана посматривал. Тот держался от нас в стороне, в разговорах не участвовал и выглядел не слишком довольным. Но если ему так уж жалко потерянного времени, почему бы не сказать Салахару? Ведь наверняка можно было посадить космолет и отпустить Шайрана. А то даже как-то неловко созерцать его мрачное лицо.

Однако, несмотря ни на что, я осталась довольна. Космолет подлетел к нашему особняку уже в закатных лучах. Учитывая прозрачные стены, пол и потолок, это выглядело потрясающе...

На прощание, высадив рядом с особняком, Салахар поцеловал мою руку, пожелал хорошего вечера и снова вернулся в космолет. А я, довольно улыбаясь, отправилась к себе. Есть не хотелось — поужинали на борту. Так что входила в свои покои, мысленно строя планы на вечер. Поговорить с Эйвой, принять ванну, почитать об энергетических вампирах и драконах заодно.

Открыв дверь, с удивлением наткнулась взглядом на огромный букет цветов. Он стоял в напольной вазе и выглядел шикарно. Впрочем, мое внимание привлекла карточка. Достав ее из цветов, прочитала:

«Линна Виктория, сожалею, что напугал вас своим поведением. Надеюсь, мне еще удастся это исправить. С нетерпением жду нашей следующей встречи. Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш».

Вот оно как... Может, он все же окажется адекватным?..

В задумчивости поправила один цветок, выбивающийся из общей картины, и тут из букета выпала еще одна карточка.

«Езжай завтра на прогулку по восточной дороге. Я смогу ответить на

твои вопросы. Ксандр.

P.S. Транспорт будет — не упusti».

Глава 10

Новые выпуски шоу порадовали. По крайней мере, по большей части. В вечернем, коротком, объявили выбывших участниц. По итогам первой недели нас осталось двадцать шесть. Четыре девушки прошли последнее испытание откровенно плохо. Настолько, что их сразу выгнали, не глядя на рейтинг. Две выбыли, потому что оказались на самых последних строчках рейтинга, ну и еще одна — потому что напала на Хелеса. Естественно, после этого продолжать участие в отборе ей позволить уже не могли.

Итого из тридцати трех участниц, которые продержались до конца недели, теперь осталось двадцать шесть. Я, кстати, опустилась на девятое место. Вполне ожидаемо, учитывая, что испытание я прошла не до конца. С другой стороны, некоторые прошли его еще хуже, а девятое место — не так уж плохо.

Зато утренний выпуск порадовал еще больше, потому что там показали мое свидание с Салахаром! Не полностью — так, огрызками. По большей части только кадры, как мы стоим вдвоем и любимся красотами Элинора. Вместо слов играла романтическая музыка. Обработка, честно говоря, позабавила. Похоже, люди, которые этим занимаются, решили, что картинка в данном случае важнее унылых разговоров о магии.

Не сказать, чтобы обработка испортила впечатление от свидания — на экране смотрелось неплохо, просто странновато. Но зато появление Салахара на космолете, восторженные охи и ахи других участниц и то, как драконы проводили меня на борт космолета, показали во всей красе. Так что зрители должны впечатлиться. Уверена — я еще поборюсь на этом отборе за желанный приз!

После завтрака на улице наметилось странное оживление. Я вслед за остальными вышла из особняка и с удивлением воззрилась на это чудо техники. Кажется, мотоцикл. По крайней мере, больше всего походит именно на мотоцикл, но какой-то... космический, что ли? Обтекаемый, серебристый, как капелька ртути. И парящий над землей. Сантиметрах в пяти, наверное, не больше, но все равно впечатляет. А еще эта синеватая подсветка снизу выглядит весьма симпатично.

Девушки толпились вокруг мотоцикла, увлеченно переговаривались. А я остановилась, не спеша подходить к нему. Что-то внутри болезненно сжалось. Я всегда любила мотоциклы. И даже ездить на них, в принципе, умела. Был в моей жизни человек, который научил. Вот он по-настоящему

был увлечен мотоциклами. Вспоминать об этом и больно, и волнующе. Но больше, наверное, все-таки больно. Первая любовь редко проходит бесследно.

— Здесь записка!

— Что там написано?

— Это для нас? Кто-то из нас может взять его покататься! Но кто умеет ездить на этом?

— Я только на электромобилях ездить умею, — протянула одна из девушек надменно. Вероятно, езду на мотоциклах считала ниже своего достоинства.

— Я такие только в БЗОМе видела, — качнула головой Нелейя, оказавшаяся неподалеку от меня.

Я глубоко вдохнула и решительно двинулась к мотоциклу. Со всех сторон посыпались удивленные возгласы:

— Виктория? Ты чего это, хочешь поближе на него взглянуть?

— Виктория? Куда идешь?

— Эй, землянка, ты что себе позволяешь! — О, а вот это рыжая Литара открыла свой рот.

Рядом парили камеры, снимая представление, но мне было все равно — я уверенно шла к своей цели, потому что перед мысленным взором отчетливо всплыло: «Транспорт будет — не упusti». Откуда Ксандр знает, что я умею ездить на мотоциклах? На наших, земных, конечно, однако, несмотря на удивительный вид местной модели, что-то подсказывает мне, что в управлении он не так уж сильно отличается от тех, к которым я привыкла. Как Ксандр об этом узнал?! Но это он, я уверена. Он знал, что на лошадях, которые на Элиноре использовались в качестве единственного вида транспорта, я не умею ездить. Зато с мотоциклом вполне смогу справиться. Даже с таким вот, иномирным.

— Решила покончить жизнь самоубийством, чтобы не вылететь с отбора с позором? — фыркнула рыжая. — Ты хоть знаешь, как это называется?

— А ты?

— Конечно, знаю! Я ведь не из провинциального мирка вылезла, в отличие от некоторых. Это мотоджет.

— Спасибо, что просветила, — я насмешливо кивнула и, подобравшись к мотоциклу с довольно-таки любопытным названием, выхватила из рук одной из девушек карточку с посланием. «Для вас, невесты. Кто захочет — может покататься». — Как вижу, мотоджет может взять любая. Желающих нет? В таком случае, я буду первой.

Одеваясь утром, я даже представить не могла, что именно такой транспорт мне организует Ксандр. Судя по картам, загруженным в планшет, рядом с особняком стояли конюшни. Лошади целиком и полностью в нашем распоряжении, но я-то верхом ездить не умею! Так что, теряясь в догадках и пытаясь придумать, каким образом отправиться на встречу с Ксандром, оделась я в джинсы и свободную, не стесняющую движений, но красивую блузку. Некрасивой одежды на отборе невест вообще быть не должно.

Ну что же... рискнем.

Я вернула карточку с посланием застывшей в удивлении девушке, перекинула ногу через мотоцикл, вернее, мотоджет, и устроилась на сиденье. Удобно, по ощущениям — надежно. Чтобы не нервничать и не путаться, решила действовать, как будто сижу на мотоцикле. И надо же — сработало! Даже не верится, он завелся!

Вокруг прокатился изумленный вздох. Я усмехнулась.

— Посторонитесь, не хочу никого задавить.

Девушки торопливо расступились. Еще и отошли подальше, видимо, представив, сколько может быть жертв, если я потеряю управление. Наверное, никто не ожидал от меня того, что будет дальше.

По ощущениям, камеры не двинулись с места, за мной почему-то не последовали. Так что в следующем выпуске шоу покажут, как я сажусь на мотоджет, завожу его и плавно выезжаю на дорогу. Моя спина постепенно удаляется, волосы развеваются на ветру... Красивая, должно быть, получится картинка!

Зря переживала. Мотоджет двигался не хуже космолета — плавно, стремительно, бесшумно. Вот скорость он набрал неожиданно быстро, но я сумела справиться — на обочину не улетела и в дерево не врезалась.

Ну что ж, прокатимся! Даже если с Ксандром не получится встретиться, то сама по себе такая прогулка уже наполняет потрясающими эмоциями. Ветер, свистящий в ушах. Проносящиеся мимо пейзажи. Дорога под ногами и ровное движение — никакие ухабы и кочки не страшны, если паришь над землей!

Я наслаждалась поездкой, теплой солнечной погодой и ощущением полета, пока не увидела впереди человека. Честно говоря, фигура, закутанная в черный плащ и застывшая на обочине дороги среди пушистой зелени, выглядела на редкость сюрреалистично. Как будто кто-то перепутал и вместо того, чтобы появиться в туманном, мрачном мире, вылез на солнце.

Останавливался мотоджет тоже стремительно и в то же время плавно,

без рывков. Раз — и уже висает над землей неподвижно, а я и сама не заметила, как это произошло. Шикарно! Вот это техника. Пожалуй, мотоджет будет моим любимым средством передвижения. А то я уж боялась, что придется осваивать верховую езду.

— Я знал, что ты справишься с мотоджетом, — судя по голосу, Ксандр усмехнулся. — Пойдем. Ты ведь не откажешься от беседы в тени деревьев?

Под раскинувшими ветви деревьями неподалеку от дороги расположились два плетеных стула, какие обычно покупают для дачи. Обнаружился даже столик с закусками!

— Думаешь, стоящий на обочине мотоджет никого не удивит?

— Если его скрыть магией, то не удивит. Отойди немного, вот так.

Ксандр протянул руку, с пальцев сорвалась серебристая искрящаяся нить и в одно мгновение оплела мотоджет. Тот подернулся дымкой, очертания поплыли, задрожали, после чего дорога оказалась пуста. Будто и не было здесь мотоджета!

— У меня сильная маскировочная магия. Даже драконам потребуется очень постараться, чтобы засечь. А все остальные и подавно ничего не заметят.

— Даже драконы?

— Самые сильные, самые чуткие маги. И техномаги тоже.

— Но если у тебя такая потрясающая маскировка, почему мы встречаемся здесь, а не на территории особняка?

— Потому что там Шайран. А он... почует ли он мою магию, проверять не хочу.

Любопытно, учтем.

— Откуда ты знал, что я смогу справиться с мотоджетом?

— Знал, что ты умеешь ездить на... мотоциклах. Так, кажется, они называются на Земле?

Поразительная осведомленность! И подозрительная.

— Присаживайся. Ну, чего стоишь? Не покусая. Стулья даже на некотором расстоянии стоят, не придется обниматься, как в кустах.

Шутит, значит? Пытается притупить мое внимание?

— Вика, ты приехала на встречу. Могла проигнорировать мое приглашение, но все-таки приехала. Глупо теперь отказываться от разговора, верно?

Опять это «Вика»... Но почему это кажется таким знакомым? То, как он произносит мое имя...

— Да, я приехала. Но твоя осведомленность настораживает. Откуда ты столько обо мне знаешь?

— Прежде чем приглашать на отбор, драконы собирали информацию о каждой потенциальной участнице. Я всего лишь добрался до этой информации. Присаживайся, Вика. Если не понравится мое поведение, всегда можешь зарядить щитом в лоб. Или столик в полет отправить. Я специально его приготовил!

Так-то оно так. Вот только до мотоджета теперь добраться не смогу. Разве что опять невольно перемещением в пространстве воспользуюсь, если будет очень нужно?

— Ладно, уговорил. Но учти, мой щит наготове.

Я присела на стул, Ксандр устроился напротив меня.

— Угощайся, если хочешь.

— Нет, спасибо.

Мало ли, что он подмешал в еду и напитки. Кажется, Ксандр понял мои опасения, но комментировать не стал. Вместо этого позаботился о том, чтобы нас никто не увидел — снова призвал серебристую, похожую на сверкающий искрами туман магию. Она встала вокруг нас стеной, слегка поубавив яркости солнечному дню. Впрочем, предосторожность уж точно не лишняя. Вряд ли на рейтинге положительно скажется, если меня вдруг обнаружат в компании с незнакомым мужчиной. Я же, как невеста, должна принадлежать исключительно женихам! Всем пятерым сразу, ага.

— Ну что ж, пожалуй, начнем. Ты наверняка задавалась вопросом, почему я помогаю тебе, а кто-то другой, наоборот, требует, чтобы ты проиграла.

— Много кто хочет, чтобы я проиграла. Например, двадцать пять соперниц.

— Ни одна из твоих соперниц не смогла бы устроить проникновение в лечебный корпус кого-то постороннего.

— Значит, он не посторонний?

— Посторонний. Но очень сильный. Кто не побоялся, что его заметит Шайран. Я не представляю, какой силой нужно обладать, чтобы спокойно разгуливать под носом у Шайрана.

— Может быть, у него такой же Дар, как у тебя?

— Может быть. Но что-то мне подсказывает, что дело в чем-то другом... Послушай, Вика. То, что сейчас происходит, что закручивается вокруг тебя, все это связано с Землей. Что тебе уже известно?

Не новость. Сама об этом догадывалась.

— Не так уж много. Раньше у Земли был ведущий мир, но потом его не стало. Я — первая участница межмирового отбора от Земли за последние пятьсот лет. Возможно, это связано.

— И тебя ничего не смутило, когда ты узнала о ведущих мирах?

— Например?

— Например, почему это Земля должна подчиняться кому-то совершенно постороннему из другого мира, который считает себя выше?

Странно. Ксандр выглядел напряженным. Его-то почему это должно задевать? Или его так волнует именно моя реакция? Уж не хочет ли он устроить переворот, а меня отправить в первых рядах с криками: «Свободу землянам! Летающие столы в бой!»

— Ну, что люди здесь не котируются, я уже знаю. Это не очень приятно, конечно. Вот только даже тех технологий, которые я увидела, достаточно, чтобы понять, что земляне уступают. Мы не сможем стать ведущим миром. По крайней мере, пока. Для начала нужно освоить технологии, раз уж с магией не получится, сидя именно на Земле.

Хотя, как вариант, если землянам откроются пути в другие миры, можно будет отправлять некоторых избранных на учебу, чтобы они осваивали магию, но при этом сохраняли верность родному миру.

Стоп. Что за мысли? Я уже обдумываю переворот?

— О, да за такой разговор вполне могли бы казнить, — хмыкнул Ксандр.

Внутри похолодело.

— Ты... это подстава?..

Я вскочила, осмотрелась в поисках предметов, которыми можно было бы защититься. Вспомнила про щит. Уже не появляется, если этого не захотеть — хорошо, значит, могу контролировать. Так, если сейчас Ксандр хотя бы пошевелится...

— Тише, Вика! Я не хотел тебя пугать!

Он все же встал. Не знаю, почему я не создала щит. Не знаю, почему позволила приблизиться к себе. Не знаю, почему не оттолкнула, когда его руки опустились мне на плечи.

— Не волнуйся, Вика. Я не причиню тебе вреда. Я на твоей стороне. — Он говорил тихо, спокойно, а его слова просачивались внутрь меня. Не ментальная магия, нет. Всего лишь обычное человеческое обаяние. И почему-то чертовски знакомое.

Он когда-то так же говорил...

— Я не знаю, как рассказать...

— Не бойся, Вика. Говори как есть.

— Ты убьешь меня...

— Ты же знаешь, я всегда на твоей стороне, — он подошел ко мне, с

улыбкой коснулся лица...

Я моргнула, отгоняя воспоминания. Отстранилась от Ксандра. Впрочем, он уже и сам понял, что перегнул палку с этими прикосновениями.

Ксандр слишком много знает обо мне. Знает о мотоциклах. И, возможно, знает о нем — моем первом возлюбленном. Использует это против меня? Вернее, чтобы втереться в доверие? Специально наталкивает на воспоминания о нем, чтобы подсознательно я начала доверять, как доверяла когда-то другому? И думал, я не пойму? Ну уж нет. Теперь буду осторожна вдвойне. Вот только информация, которой Ксандр может поделиться, действительно важна. Только поэтому я села обратно на стул и сказала:

— Продолжай.

— Да, в Объединенных Мирах такие порядки, что мир, полностью населенный людьми, не может быть ведущим в любом случае. Видите ли, люди — слабая раса. У Земли действительно был ведущий мир, но около пятисот лет назад его уничтожили. Кто и как — не спрашивай, это закрытая информация и даже я еще не до конца разобрался, что тогда произошло. Это не важно. Сейчас важно другое. Ведущий мир отвечает буквально за все. За взаимодействие подчиненных миров между собой, за направление их развития. Если ведущий мир говорит, например, что в этом подчиненном мире никогда не будет космолетов, то их не будет. Ведущий мир решает все, понимаешь?

Я кивнула. Честно говоря, подозревала, но услышать все равно неприятно. А с другой стороны, это то же самое правительство, которое принимает решение за всю страну, только здесь — в космических масштабах. И не всегда, наверное, на пользу подданным. Смотря какие цели преследует.

— Без ведущего мира Земля оставалась в стороне. Где-то на обочине. Потому и в отборах не участвовала, и вообще ни в чем. Но теперь о Земле вспомнили. Межмировой Совет Объединенных Миров решил, что хватит Земле болтаться без хозяина, ее нужно пристроить к одному из ведущих миров.

— Почему именно сейчас?

— Мало ли, почему вдруг вспомнили... Наткнулись на какие-то упоминания?

Мне показалось, Ксандр умалчивает что-то важное, но допытываться не стала. Он продолжал:

— В тот момент как раз обсуждался вопрос с межмировым отбором, поэтому решили совместить... Было принято решение, что на отборе примет участие девушка с Земли. Тогда все и расписали. Если девушка с Земли станет женой кого-то из пятерых правителей, то Земля отойдет под управление этого ведущего мира.

Какое-то время я молчала, не зная, что сказать. Я не просто участвую в отборе. От того, выберут меня или нет, зависит дальнейшая судьба Земли в пределах Объединенных Миров? Шутка ли узнать о таком! Да я вообще не представляю, как до такого можно было додуматься. Нет чтобы принять решение более осознанно, что ли... Кстати, вот об этом стоит спросить.

— Земля — не такой уж маленький мир. Да, у нас нет магии, но есть технологии, пусть и не столь развитые, как у остальных технократов Объединенных Миров. Но разве так можно? Это же почти пальцем в небо! Как бросить кости. Кто выберет себе в жены землянку — тот получит Землю. Не понимаю. Почему?

— Все просто. Ты переоцениваешь важность Земли. Большинство правителей воспринимают ее как лишнюю мороку. Просто возиться не хотят.

— Значит, решение будет приниматься не без политики? Будут смотреть не на меня, а на нежелание обзавестись лишней морокой?!

У меня внутри бушевала целая буря необъяснимых, спутанных эмоций. При всем старании не смогла бы сейчас в них разобраться.

— И опять не совсем. Скажем, если ты понравишься кому-то из женихов настолько, что он захочет сделать тебя своей женой, то, в принципе, довесок в виде Земли его не смутит. И это еще не все. Большинству на Землю наплевать. Они все же будут решать симпатиями. Но есть кое-кто, кому важно, что станет с Землей после отбора.

Немного помолчав, Ксандр произнес:

— Тшахилавирион. Он хочет заполучить Землю.

Я подавилась воздухом, просипела:

— Что-то не похоже...

— Разве? Вспомни. Тшахилавирион первый обратил на тебя внимание. Думаешь, на него твое представление произвело такое яркое впечатление? На тот момент женихи почти ничего не знали о невестах, но при этом Тшахилавирион пригласил тебя на свидание. И потом пытался наладить контакт.

— У него это не очень получается до сих пор.

— Особенность энергетических вампиров. Сильнее всего к ним чувствительны люди. Присутствие энергетического вампира вызывает

подсознательный страх, пока более ли менее не привыкнешь. В этом проблема. Но ведь Тшахилавирион по-прежнему делает попытки наладить с тобой контакт. Как ты получила записку от меня?

Букет от Тшахилавириона с двумя записками. Да, помню.

— Ты говорил, что ты из Шаиласса. Не на последнем месте, так? Ты помогаешь Тшахилавириону. Именно поэтому смог подсунуть записку от своего лица в букет Тшахилавириона.

— Соображаешь, — усмехнулся Ксандр.

— Но если ты из Шаиласса, а Тшахилавириону нужна Земля, то чего добиваешься ты? Пришел меня посватать ему? Или будешь расписывать, как ваш правитель прекрасен, убеждать, что все портит его зловещая аура, но под капюшоном скрывается добрая душа?

— Добрая душа? У энергетического вампира? Не смей меня. То, что Тшахилавирион заинтересован Землей, плохо, прежде всего, для Земли. Это свою жену он, может быть, не тронет. Хотя как знать? Если женится на тебе исключительно из желания заполучить в свои владения Землю, то, вполне возможно, скоро нечаянно овдовеет. На Шаилассе смертность среди людей вообще высокая. Но ты понимаешь, для чего ему нужна Земля? Только задумайся!

— Ферма?..

— Да, Вика! Ему нужны люди, как скот, которым можно будет питаться. Думаешь, Земля получит какое-то развитие? Нет. Скорее всего, вам прочистят мозги, привьют любовь к энергетическим вампирам, чтобы вы считали за высшее счастье стать для них кормом. Этого ты хочешь для Земли?

Он говорил с таким запалом, так... эмоционально. Я просто не выдержала от избытка раздиравших меня чувств. Кажется, даже потряхивать начало от этих его откровений. Почти вскричала:

— Почему, Ксандр? Тебе-то какое дело до Земли?!

— Вика...

Он хотел подняться, потянулся ко мне, но вовремя остановился. Наверное, потому что я отпрянула в противоположную сторону. Не хочу, чтобы он ко мне прикасался. Не хочу...

Господи, неужели все, что он говорит, правда? Земля в опасности? Но что тогда делать?! Ведь если Тшахилавирион всерьез нацелен сделать меня своей женой и заполучить в приданое Землю, то я хоть сто столов в него запущу — не отступится от своего. Завалить испытания, пусть меня выгонят с отбора? Но что тогда? И ведь есть еще одна сторона, которая как раз хочет, чтобы я проиграла!

— Я человек. И ненавижу Тшахилавириона. Я не хочу, чтобы еще один мир превратился в кормушку для энергетических вампиров.

— Не верю. Этого слишком мало, чтобы пойти против могущественного правителя. Сам сказал, что за такие разговоры полагается смертная казнь. Все это слишком опасно. Тебя накажут, даже если узнают, что ты мне все это рассказываешь. Но ты все равно ввязался. Должна быть веская причина.

— Я хочу перебраться на Землю и навсегда избавиться от гнета энергетических вампиров. Такой ответ тебя устроит?

Все равно не верю. Что ему мешает бежать в один из миров под руководством другого ведущего мира, не Шаиласса, уже сейчас? Зачем бороться именно за Землю?

— А что будет, если я проиграю? Если никто из женихов меня не выберет?

— Я не знаю, Вика. — В голосе Ксандра проскользнули обреченные нотки. — Не знаю, что будет, если ты не станешь женой ни одного из правителей. Есть еще одна сторона. Недавно она проявила себя. Тебе четко дали понять, что ты должна проиграть. Подозреваю, если ты проиграешь, вопрос о том, кто возьмет Землю в свои владения, снова будет поднят. Тогда Тшахилавирион изъявит желание взять твой мир под свое крыло. И кто-то еще. Та, неизвестная сторона. Но я не уверен, что эта вторая сторона лучше, чем энергетические вампиры.

— Есть раса страшнее?

— Есть много рас. Но дело не только в этом. Дело в том, какую роль Земле отведет новый владелец.

— Но что ты предлагаешь мне, Ксандр? Какой выход видишь ты?

Ксандр помолчал немного. И твердо произнес:

— Ты должна дойти до финала. Так ты докажешь, что с Землей нужно считаться.

Но меня такой ответ не успокоил.

— А что будет потом?

— Потом... не знаю. Не придумал еще. Но поверь, так у Земли будет гораздо больше шансов на благополучное будущее. Потому что если ты проиграешь, Тшахилавирион все равно попытается заполучить Землю, вот только тогда у Земли никакого права голоса уже не будет. Лишь показав, что земляне тоже чего-то стоят, можно на что-то рассчитывать.

Между нами повисло молчание. Ксандр напряженно смотрел на меня — я ощущала его взгляд, пусть даже видела только темный провал в капюшоне. На меня навалилось отчаяние. Хотелось топать, кричать,

возмущаться. Надеялась просто выиграть десять миллионов? Конечно, не просто! Я знала, что просто не будет. Но одно дело — бороться только за себя, за приз в десять миллионов, который изменит мою жизнь и жизнь моей мамы к лучшему. Совсем другое — когда на плечи взваливают благополучие целого мира, нашей родной Земли.

— Значит, пока дойти до финала, — заключила я.

— Да.

Что ж. Это именно то, что я и планировала сделать. Дойти до финала и получить свободу, не став ничьей женой.

И все же, если верить словам Ксандра, то интересно, что нужно неизвестной стороне? Зачем Земля им? А может быть, именно они позволят нам развивать технологии, торговать с соседними мирами и процветать?

— Это все? Или есть что-то еще, что я должна знать?

— Может быть, и есть. Но рассказал все, что мог.

Все, что мог себе позволить. Но не все, что знал. Я учту.

— Тогда мне, наверное, пора.

Я поднялась. Остановилась перед полупрозрачной сероватой дымкой, слегка поблескивающей серебристыми искорками. Знать бы еще, можно ли пройти сквозь нее, или стоит подождать?

Ксандр тоже поднялся, подошел ко мне. И внезапно дотронулся до руки.

— Я постараюсь помочь. Ты не останешься одна.

Я вздрогнула. По телу как будто иголки пробежали. От руки, которой он касался. И пусть, сколько ни всматриваясь, я видела только темный провал под капюшоном — между нами словно протянулась какая-то нить. Нить поддержки и... чего-то еще? Обещания, что все будет хорошо?

Ксандр опомнился первым. Отстранился и провел рукой перед собой, рассеивая защитную дымку.

— Удачи, Вика. Еще увидимся.

В смешанных чувствах, больше не глядя на Ксандра, я поспешила к мотоджету. Пора ехать, подальше от него!

Сердце колотилось, как будто я долго бегала и успела запыхаться. Мысли путались, переплетались с непонятными эмоциями.

Но, черт возьми, что это было? Он слишком много обо мне прочитал и теперь решил использовать себе на пользу, чтобы втереться в доверие? Как он может! Бесчеловечно. Отвратительно. Хотя о чем это я? Они все здесь нелюди. Вон Землю решили превратить в большую кормушку для энергетических вампиров.

Интересно, Шайран это знает?

Я уверенно развернула мотоджет и погнала обратно. На этот раз не сдерживалась — продолжала увеличивать скорость. Дорогу-то теперь знаю. Знаю, что там длинный прямой участок, на котором очень сложно въехать куда-то не туда, если руки растут из нужного места. Быстрее, быстрее. Ветер гудит в ушах. Мне нужно это. Нужна эта скорость, чтобы хоть ненадолго в голове поселилась холодная пустота на месте спутанных, лихорадочных мыслей.

Кочка. До этого я ехала по другой стороне и не заметила ее. Довольно высокая, может задеть нижнюю поверхность. Не представляю, что в этом случае станет с мотоджетом. Подскочит и дальше пролетит? Или запнется? Проверять на такой скорости совсем не хочется. Раздумывать некуда — поворачиваю, чтобы просто объехать. От резкого движения срывается нога, что-то задевает. Кочка остается позади, получилось! Вот только я задела явно что-то не то... По бокам мотоджета выползают странные отростки, похожие на крылья.

И я визжу, потому что мчусь уже не вдоль дороги, а взлетаю над ней! Дезориентация, страх. Просто не понимаю, как управлять мотоциклом в воздухе.

Скорость все та же, безумная. Какое-то время я неслась в воздухе, набирая высоту, потому что не могла выровнять руль хотя бы параллельно земле. Потом что-то произошло — наверное, слишком сильно дернула несчастный руль. Мотоджет замотало из стороны в сторону, да еще то ниже, то выше. Я вцепилась в него с ужасом, думая только о том, чтобы не выпускать руль из рук.

Внезапно где-то сбоку раздалась вспышка света. Мотоджет снова мотнуло в сторону, и я врезалась в нечто огромное, вывалившееся из света.

Снова тряска, все перемешалось. На какой-то миг от удара даже в глазах потемнело.

А потом меня кто-то схватил. Прямо в воздухе! Ну, правда, мы довольно быстро понеслись к земле.

— Хватит визжать, Вика!

Я заткнулась и поняла, что меня обхватывают гигантские пальцы... дракона! Огромный ящер стремительно двигался к земле, в одной лапе удерживая меня, а во второй — мотоджет. И голос прозвучал у меня в голове, ментально.

— Шайран?.. — подумала я. Свой голос, кажется, слегка сорвала. Или из-за шума ветра мои хрипы просто не слышно?

— Да, Вика. Я. Не визжи, пожалуйста, когда будем приземляться.

Иначе я потеряю ориентацию и шмякну тебя о землю.

— А если я не буду визжать — как будто не шмякнешь! Ты же на лапы приземляешься, а в лапах держишь меня.

— Все будет хорошо. Доверься и не кричи.

Я бы, наверное, все-таки закричала. Просто когда уже рядом с землей, всего в нескольких метрах Шайран подбросил меня, выпуская из драконьих когтей, я подавилась воздухом. Комок встал в горле, не пропуская визг наружу. Подлетела лицом к небу, увидела, что мотоджет неподалеку взлетел еще выше. А потом что-то тяжелое бухнулось на землю — наверное, тело дракона. В следующий миг меня подхватил хвост и бережно поставил на ноги. Я пошатнулась — ноги-то не держали! Хвост Шайрана поймал мотоджет и тоже поставил на землю, а меня, попытавшуюся было грохнуться на задницу, поддержала уже магия.

Голова кружилась, сердце билось так бешено, будто пыталось пробиться сквозь грудную клетку. Так что какое-то время я плохо воспринимала происходящее. Даже не заметила, в какой момент Шайран преобразился, меняя облик с огромного черного дракона на вполне привычный, человеческий.

— А на мотоджете ты все же ездить не умеешь, — раздался за спиной насмешливый голос.

— Похоже, что так. На мотоцикле — умею, а на мотоджете — нет. Поворачиваться можно?

— Почему нет?

— Может, вы голый...

— Нет, Виктория. Возвращаясь из истинного облика, драконы не теряют одежду — появляются в той же, в которой были до превращения.

— А, как оборотни... — Я развернулась и как раз успела поймать на лице Шайрана возмущение. Что, не понравилось сравнение с оборотнями? Ну да, драконы ведь самые-самые! — Истинный облик?

— Истинный облик для нас — именно драконий. Человеческий — это второй облик. Но мы не оборотни.

— Не оборотни, просто у вас два облика... — пробормотала я, переваривая информацию.

— Именно.

— Как вы здесь оказались?

— А больше ты ничего не хочешь сказать?

— Извините. Просто я в шоке. Спасибо. Вы действительно спасли меня. Я могла серьезно покалечиться, а может, и убится...

— Хорошо, что ты это понимаешь, — кивнул Шайран, мрачно

рассматривая меня. — Надеюсь, в следующий раз будешь осторожнее и воздержишься от глупостей.

Честно говоря, меня это замечание разозлило. Как будто я сплю и вижу — как бы совершить очередную глупость в своей жизни! А он... да как он смеет меня поучать, если прекрасно видит, куда катится Земля? Может быть, в пасти прожорливых энергетических вампиров! Ему-то наплевать, наверное? Предложил мне десять миллионов, а сам и словом не обмолвился, что ставки здесь гораздо выше.

— Между прочим, я действительно неплохо умею управляться с мотоциклами. Мотоджет в управлении почти не отличается от тех же мотоциклов. И все шло хорошо. А крылья... это вышло случайно. Как вы здесь оказались? Следили за мной? Не чувствую камер.

Лучшая защита — это нападение, да! Особенно, когда внезапно охватывает раздражение.

— Я, между прочим, узнал, что ты уехала непонятно куда на незнакомой тебе технике и долго уже не возвращаешься. Нужно было оставить как есть, не отправляться на поиски?

— Спасибо, конечно, что спасли. Но я не понимаю, как вы узнали, что меня нужно искать. А главное — как нашли.

Все-таки я взбесила Шайрана. Потому что следующую фразу он уже прошипел:

— Я пришел заниматься с тобой магией, а выяснилось, что ты отправилась на прогулку!

— А нашли как? Поставили на меня маячок?

— Никаких маячков, Виктория! — уже прорычал Шайран. Видно, сильно я его довела. — Я дракон. И обладаю достаточной магической силой, чтобы вычислить кого-то в пределах одного мира, тем более, если этот кто-то не умеет прикрываться от такого поиска на расстоянии!

Уж не знаю, то ли дело в превращении из ящера в человека, то ли в бурном полете, но волосы Шайрана растрепались и теперь развевались зловещими черными волнами. Желтые глаза полыхали огнем. Вкупе с рычанием это производило впечатление.

Но мне было не страшно. После откровений Ксандра мне и самой хотелось рвать и метать.

— А что вас разозлило сейчас? Как ни погляжу — что ни занятие, то приходите с таким видом, будто под дулом бластера! Разве я виновата, что не разбираюсь во всех реалиях этих ваших Объединенных Миров? Это вы выбрали девушку с Земли! Решили почему-то, что спустя пятьсот лет пусть кто-нибудь и с Земли поучаствует. Но вы прекрасно знали, что нам,

землянам, ничего об Объединенных Мирах неизвестно. Я занимаюсь, сколько могу. Все свободное время трачу на то, чтобы узнать что-нибудь новое, полезное и дико важное, чтобы не сдохнуть. — Да, меня уже несло, но эмоции требовали выхода. И так уж получилось, что сорвалась я на Шайрана. От Ксандра успела вовремя сбежать. — Даже сейчас! Думаете, это просто прогулка, заняться мне больше нечем? Нет! Я неделю сидела в особняке почти безвылазно. Но и сейчас не на прогулку поехала. Я осваивала мотоджет! Как знать, может, это когда-нибудь спасет мне жизнь.

Я перевела дыхание после длинной тирады, буквально выжавшей из меня фонтан эмоций, и вздрогнула под полыхающим взглядом Шайрана. Кажется, дракон сейчас прикончит меня. На кусочки коготками настрогает.

— Закончила? — поразительно спокойно спросил Шайран. Но от этого его голоса действительно сделалось как-то не по себе.

Похоже, я таки перегнула палку. Лучше бы орала на Ксандра. Лучше бы столиками в Тшахилавириона кидалась.

— А теперь послушай меня... — он шагнул ко мне, я нервно отпрянула, навёрстывая спасительное расстояние между нами. — Я предложил тебе участие — ты согласилась. Никто насильно тебя сюда не тащил, ты сама прельстилась миллионами и вприпрыжку побежала участвовать в отборе. Но если тебе так сложно, если ты так жаждешь новых знаний, как рассказываешь — хорошо. Мы будем заниматься все твоё свободное время. У тебя не останется свободного времени. Ни минуты.

Глаза Шайрана горели зловеще. И вообще казались теперь не желтыми. Скорее, янтарными. А ещё зрачки сделались вертикальными. Интересно, что бы это значило?

У меня в голове, наверное, что-то переклинило от избытка эмоций. Может, вообще умом тронулась — ничем иным возникшие ощущения не объяснить. Страх, опаска перед разъяренным, опасным хищником куда-то пропали. Шайран пожирал меня этим необъяснимым горящим взглядом, в котором смешались и ярость, и что-то еще, а я... Смотрела на него, как замороженная, и почему-то хотелось шагнуть ему навстречу. Дыхание перехватывало, и сердце билось часто, только уже не от злости.

Что за?.. Никогда не замечала за собой подобного мазохизма. Да и на отсутствие чувства самосохранения вроде бы не жаловалась.

— Соглашусь, если вы будете отвечать на мои вопросы. Я, знаете ли, не только о магии читаю.

— Например? — он не отводил от меня взгляда.

— Например, о повадках и особенностях драконов... и прочих рас...

— Договорились.

Глава 11

Зря я, наверное, нарывалась. Хотя, может, и не зря. Может, и выйдет из этого какой-нибудь толк. Но Шайрана и вправду стало в моей жизни слишком много.

Мало того, что вчера до вечера занимались. Кажется, он отрывался на мне сразу за все. И за свидание с Салахаром, проведенное в неурочное время, и за то, что пришлось выискивать меня чуть ли не по всему Элинору, и за то, что я врезалась мотоджетом ему в пузо... или в бок... не заметила, не до того было. Так вот, занимались мы до позднего вечера без отрыва от производства. В том смысле, что Шайран меня даже на ужин не отпустил — сам организовал, перетащив блюда через портал. Но потом все продолжилось. Какие атаки мой щит только не претерпел. А вот перемещений в пространстве Шайран от меня так и не добился. В обычной магии тоже пока прорывов не было — я даже магическую энергию толком почувствовать не могла. Так что пара часов унылых медитаций пользы не принесла. Но, может, я постигну их сакральный смысл когда-нибудь потом?

Однако, как выяснилось, вчерашний вечер и в подметки не годился сегодняшнему утру.

Все началось рано и не привычным звонком будильника над ухом. Позвонили в дверь. Я, не ожидавшая именно такого звука и вообще крепко до этого момента спавшая, подскочила из положения лежа. В шкафу что-то сгрохотало, а спустя мгновение из него выскочила взлохмаченная Эйва.

— Что? Что происходит?! — завопила она, с абсолютно невменяемым видом вращая глазами.

До меня тоже не сразу дошло, что происходит. Звонок повторился, за ним последовал стук, как будто кто-то хотел выломать несчастную дверь. Фея аж взвилась чуть ли не к потолку, разбрасывая повсюду радужную пыльцу. Она, похоже, опять спала на облюбованной полочке в шкафу, от неожиданности навернулась оттуда и потому теперь так безумно выглядит.

— Долго я буду ждать? Или, может, войти самому? У меня есть допуск! — раздался голос Шайрана. Причем странно так прозвучал, как будто даже не сквозь закрытую дверь.

Он что, уже вошел?! Вот гад холонокровный!

Я слетела с постели, выудила из шкафа первый же попавшийся комплект одежды со штанами и нырнула в ванную комнату. Ну, я ему устрою. Врываться ко мне, да еще без спроса! К участнице отбора! А он

даже не правитель, чтобы такое себе позволять.

Правда, когда, торопливо умывшись и одевшись, выскочила в гостиную, никого там не обнаружила. С удивлением взглянула на дверь. Не заходил, что ли? Точно, Шайран ждал за дверью! Не сказать, чтобы терпеливо, но все же.

— Магия? — догадалась я. — Ваш голос звучал совсем рядом.

— Магия, — согласился дракон. — Не хотел стоять под дверью еще полдня.

Бесцеремонно отодвинув меня, он вошел в комнату, а я перевела взгляд на часы. Восемь утра. Восемь, черт возьми, утра!

— Шайран, вам не кажется, что вы что-то попутали?

Дракон демонстративно посмотрел на часы, внимательно так посмотрел, явно издеваясь.

— Восемь часов. Что не так?

— Наши будильники звучат в десять.

— В десять утра? Вам не кажется, Виктория, — язвительно поинтересовался Шайран, — что вы слишком разнежились для девушки, которая хочет в короткие сроки восполнить бездонный и необъятный провал в ваших знаниях до просто глубокого и широкого?

— Как дно океана... — не выдержала я. Да, если меня до ночи всячески мучить, а потом поднять в восемь утра, то я бываю не в лучшем расположении духа. За время учебы сначала в школе, а потом в университете поняла, что для моего организма лучше всего сидеть за учебниками допоздна, но и вставать часов в десять. Тогда высыпаясь и не чувствую себя так, будто меня долго и старательно пинали. А вот сейчас как раз такое чувство.

— Сарказм проснулся раньше вас — это хорошо, — хмыкнул Шайран. — Есть надежда, что скоро проснется и остальная часть вашего мозга, не только та, которая отвечает за сарказм.

Я хотела съязвить. Очень хотела. Но усилием воли сдержалась. Потому что вспомнила, что это вроде как именно я настаивала на увеличении количества учебных часов. Перевела дыхание, успокаиваясь, и уже вполне миролюбиво сказала:

— На голодный желудок остальные отделы мозга точно не проснутся.

Но постойте-ка. Я не просила заниматься со мной больше! Я просила морду при этом делать попроще. А в итоге получила сплошные издевательства.

— Это поправимо. Завтрак будет.

И завтрак действительно был. Причем Шайран снова перетащил ко

мне в комнату через созданный портал кучу разных блюд — выбирай не хочу или ешь все, но после этого, вероятно, придется создавать новый гардероб.

После завтрака была тренировка. Для этого мы, конечно, переместились из моей комнаты в тренировочный зал, где можно использовать магию. Судя по всему, в Шайране зажегся энтузиазм, потому что он не просто атаковал мой щит всеми возможными способами. Кстати, насчет способов — не шучу. Этот сумасшедший дракон где-то раздобыл мерзкую тварь, плюющуюся кислотой. Так вот, мой щит кислоту не пропустил. О том, что могло быть в противном случае, старалась не думать.

Шайран всерьез взялся за меня. Гонял по залу, заставлял отрабатывать прыжки, кувырки и прочие акробатические элементы, которые могут потребоваться, если на меня на самом деле нападут. Щит приходилось вызывать из разных положений: лежа на полу, перепрыгивая металлическую перекладину, забираясь на канат. С каната я упала. Но Шайран успел подстелить под меня мягкие маты. Гад. Мог бы на руки поймать, как настоящий мужчина. Или хотя бы магией. Потому что матов не хватило — я ударилась о пол рукой! Так что не хватило мне в тот момент не только матов спортивных, но и тех, которые словесные, исконно русские.

А после физической тренировки меня собирались порадовать лекцией. К тому моменту, когда Шайран предложил вернуться в мою комнату, я уже едва передвигалась. Только рукой махнула равнодушно — тяга к знаниям куда-то пропала. И рукой лучше было не шевелить. Потому что махнула той самой, которой ударилась! Я взвыла.

— Дай посмотрю, — Шайран перехватил мою руку. Теплые пальцы, бережно коснувшиеся запястья, подарили неожиданно приятное прикосновение. А, или это магия? Точно, вон золотистый свет исходит и постепенно приносит облегчение.

— Спасибо, — буркнула я. Хотя, на мой взгляд, благодарности он не заслужил. Ведь по его же вине ударилась!

— Пойдем, — дракон улыбнулся. — Немного отдохнем от физических упражнений. Сможешь задать свои вопросы.

Увы, после всех издевательств вопрос у меня только один. Однако боюсь, будет только хуже, если я поинтересуюсь, не хочет ли Шайран пойти далеко и надолго, но без меня.

— Ты в курсе, что у тебя сегодня испытание? Ой, извините... — это Эйва увидела, что вернулась я не одна. И чего она так робеет в присутствии дракона?

— В курсе? Я даже посмотреть расписание с утра не успела! — воскликнула я, начиная паниковать. Не обращая внимания на Шайрана, рванула к столу, где оставила планшет.

Так, расписание, расписание. Ага! Ближе к вечеру у нас «Испытание в мирах Таизира. Дикие драконы». Ну, хоть какое-то пояснение. Вероятно, для того, чтобы мы успели подготовиться. И будь у меня свободное время, я бы непременно отрыла всю доступную информацию по вышеозначенной теме. Однако времени нет. Зато есть кое-что другое.

Я повернулась к Шайрану.

— У меня появились вопросы!

— Задавай, — кивнул он, расслабленно прошествовав к креслу.

Эйва оставаться с нами не пожелала — удалилась в соседнюю комнату, то есть в спальню, но я успела шепнуть ей «спасибо».

Я села в кресло напротив, подумала немного и попросила:

— Расскажите мне о диких драконах и важных особенностях миров Таизира.

— Миров под руководством Таизира большое количество. Но дикие драконы есть не во всех. Как правило, дикие драконы обитают в исключительно магических мирах, но есть несколько и техномагических миров, также не обделенных дикими драконами. Кто это такие? По сути, тоже драконы. Только другая ветвь. Мы пошли по пути развития, а наша магия была столь сильна и многогранна, что мы научились принимать человеческий облик. Дикие драконы, наоборот, имеют всего один облик — исконно драконий. У большинства из них нет разума, подобного человеческому, они похожи на диких зверей и живут по законам зверей. Потому и называются дикими. А мощь магии направили в агрессивное русло.

Вот упоминание агрессивного русла и отсутствия человекоподобного разума мне как-то не понравилось. Но на то они, наверное, и дикие.

— Что именно значит «агрессивное русло»? Какой магией они обладают? И как эту магию используют?

— Как правило, стихийные, природные силы. Ураганный ветер, землетрясения и классический огонь. Но к магии, кроме огня, они прибегают редко. А могут быть весьма мирными созданиями.

— Как я понимаю, дикие драконы соседствуют с драконами разумными? Вы же не держите их в закрытых резервациях?

— Понимаешь правильно. Дикие драконы живут свободно. Как любые другие дикие звери.

— Но все же драконы, — я продолжала рассуждать, — которые могут

быть агрессивными. Вероятно, вы умеете находить с ними общий язык. От нас понадобится то же самое? Заглянуть к диким драконам, прогуляться у них перед носом и не быть сожранными каким-нибудь особенно агрессивным представителем?

— Ты все понимаешь верно, — в глазах Шайрана проскользнуло одобрение. Ну надо же! Оказывается, он способен на это чувство в отношении моих интеллектуальных способностей.

— Тогда следующий вопрос. Драконы с ними ладят. А люди? Какой шанс у людей?

— Хороший вопрос. Очень хороший, — Шайран подозрительно хищно улыбнулся. — Если с драконами они ладят безоговорочно, то в случае с людьми все зависит от самих людей. Понравится ли человек диким драконам или будет раздражать, а может быть, даже приводить в ярость. Сыграть роль может любая деталь. Запах. Ментальный фон, к которому дикие драконы очень чувствительны. Голос. Интонации. Движения. Все что угодно.

— Значит, может так случиться, что им просто не понравится чей-нибудь запах, и они просто взбесятся?

— Может.

— Но это несправедливо. Если интонации и движения можно изменить, попытаться действовать так, чтобы понравиться диким драконам или хотя бы не взбесить, то с запахом ничего уже не сделаешь. Ментальный фон тоже можно контролировать. Но запах. Вряд ли дикие драконы придут в восторг от какой-нибудь там цветочной парфюмерии.

— Запах действительно можно временно изменить. От цветочной парфюмерии будет только хуже, но тот запах, который покажется диким драконам привлекательным, можно подобрать специально. Только на отборе это запрещено.

— Почему? Но как тогда, если запах у девушки просто не такой, как нужно!

— Ты сама ответила на свой вопрос, — холодно усмехнулся Шайран. Вот теперь в его взгляде появилось нечто жесткое. — Один из женихов — дракон. И ему не нужна невеста, из-за которой дикие драконы будут приходить в бешенство.

— Конечно, от такой невесты лучше избавиться еще на этапе отбора.

— Именно.

— Путем натравливания на нее диких драконов! Сожрут — и ладно. Зато на еду меньше денег уйдет.

— На еду? — удивился Шайран, вычленив из моей фразы почему-то

какую-то ерунду. — Дикие драконы сами добывают себе пропитание.

Как хорошо, что драконы не горят желанием взять Землю под свое крыло! Иначе тоже могли бы, наверное, использовать как ферму для своих диких собратьев. Да, я зла.

— На еду для участниц.

— Вика! Не мели ерунды. Во-первых, ни один мир не обеднеет из-за того, что кормит двадцать-тридцать девушек на протяжении отбора. А во-вторых, никто не позволит дикому дракону навредить невесте. Подстраховка будет.

Ну-ну, подстраховка. Лучше бы доспехи вручили. Для надежности. А то вдруг те, кто должен охранять, отвлекутся? Кофе разольют, например, а пока они отряхиваются и штаны отжимают, невесту в этот момент поедают.

Хлопнула дверь, из спальни вылетела Эйва. С надменным выражением лица проплыла к столу, выудила из блюда с фруктами яблоко, немаленькое такое на фоне феи.

— Кстати, Вика, отличный вышел новый выпуск шоу, — и, кивнув дракону, вместе с яблоком улетела обратно в спальню.

Бедняжка, надоело ей там сидеть одной, раз уж решилась показаться на глаза Шайрану.

Я покосилась на него. Помолчали.

— Ну, чего сидишь? Хочешь смотреть выпуск — неси планшет.

Повторять дважды не пришлось. Я вскочила с кресла и рванула за планшетом. Потому что посмотреть последний выпуск действительно очень хотелось! А еще взглянуть на рейтинги тоже не помешает.

Дальше происходило нечто сюрреалистичное, потому что мы с Шайраном, сдвинув кресла поближе друг к другу, смотрели свежий выпуск шоу. Едва лбами не столкнулись над планшетом, когда показывали, как я, оставив позади ошарашенных соперниц, уезжаю на мотоджете. Все как и представляла: ветер в волосах, уверенные движения и мотоджет, устремляющийся вдаль, где небо соединяется с дорогой. Шайран бросил на меня ошарашенный взгляд, как будто впервые увидел.

— Что-то не так?

— Похоже, все действительно шло неплохо до того, как ты обнаружила у мотоджета крылья.

— Это потому, что до тех пор он очень походил на мотоцикл. А с мотоциклами я умею...

Но все же приятно стало от признания моего мастерства даже со стороны такого непробиваемого ящера. Да и картина порадовала, что уж говорить!

В шоу показывали, конечно, не только меня. Свидания других участниц, забавные и красивые моменты. Правда, по большей части девушки просто всячески старались казаться умными и интересными собеседницами, но получалось у них довольно-таки натужно. Нет, они действительно не глупые, но когда всячески стараешься преподать себя с лучшей стороны, смотрится нелепо.

Одной из участниц посчастливилось побывать на экскурсии в соседнем мире: пляж, солнце, ярко-синее море. До купальника, правда, не раздевалась. Они с метаморфом гуляли по пляжу босиком. Романтика!

Мой рейтинг слегка подрос. С девятого места, на котором я оказалась после частично проваленного испытания, поднялась до восьмого. Всего одна позиция, но времени у меня еще хватает. Вот только следующее испытание, с дикими драконами, слегка напрягает.

Шайран еще поведал важную информацию. Подсказал, как правильно себя вести, вплоть до того, какую одежду на испытание лучше надеть.

— Я не облегчаю тебе задачу, — сказал он перед уходом. — Все, что я рассказал, другие невесты или знали, или вычитали сегодня в БЗОМе. Особых подсказок от меня не жди.

— Понимаю. Ты всего лишь сравнял наши шансы с другими участницами, раз уж у меня больше нет свободного времени на подготовку.

— Правильно. У тебя час.

С этими словами Шайран ушел, а я торопливо принялась за приготовления. Водные процедуры, чтобы, не дай бог, после тренировки потом не несло. Не хотелось сшибить диких драконов своим запахом, но освежиться — это все, что я могла, а в остальном оставалось надеяться на лучшее. Если мой запах окажется для них противен, тут уж ничего не поделаешь. Обидно, когда от тебя зависит далеко не все, когда есть что-то, на что ни ум, ни смекалка, ни даже знания не повлияют. Что дано, то дано. Не хотелось бы, конечно, провалить испытание из-за собственного запаха.

Волосы заплела в косу, чтобы не мешались, если все же придется побегать, облачилась в чистый, ни разу не надетый спортивный костюм. Ну все, можно отправляться на подвиги!

Девушки уже постепенно собирались в зале «ожидания».

— Я всегда ладила с животными, — стряхивая с костюма невидимые соринки, надменно заявила брюнетка. Волосы у нее, кстати, были распущены.

— Только не удивляйся, что эти «животные» тебя покусает, — откликнулась ее собеседница. — Потому что если относиться к ним, как к животным, то можно и обедом стать. Вернее, уже ужином.

А стоявшая рядом с ними Литара таинственно и самодовольно усмехнулась. Не сомневаюсь, как минимум с ментальным фоном у нее проблем не возникнет.

— Никогда не сталкивалась с дикими драконами, — ко мне подошла Цирисса. Ради сегодняшнего испытания она сменила платье с пышной юбкой на рубашку, но тоже с длинной юбкой. Комплект в черных и красных тонах, да и кружавчиков, как обычно, с избытком.

— Говорят, они могут приходить в бешенство из-за любой мелочи, — заметила Лэйра, тоже оказавшаяся рядом. Полностью кожаный костюм до неприличия подчеркивал идеальную фигуру красноволосой демоницы. — Но я все же покатаюсь на спине кого-нибудь из них.

— Линны, внимание! — в зал вошла Изанна. — Сейчас мы все с вами пройдем к пространственному коридору, чтобы переместиться в Зарим — один из миров Таизира. Пока ждете своей очереди, вы сможете отдохнуть в прекрасном горном замке. Отправляться на испытание будете по одной через внутренний портал. Все ясно? Следуйте за мной.

Инструкции продолжились после пространственного перехода, когда мы шли по широкому коридору с высоченными потолками. Стены песочного цвета очень походили на необработанный камень, из-за чего создавалось впечатление, будто мы в недрах хорошо освещенной и облагороженной, но все же пещеры.

— Каждая из вас в одиночку выйдет к месту обитания диких драконов. Не нужно волноваться — они вряд ли набросятся на вас сразу. Помните: дикие драконы очень чутко воспринимают ментальный фон. Не раздражайте их. А дальше каждая может делать что угодно. На что хватит фантазии и смелости. Можете просто устроиться на солнышке неподалеку от драконов. Кто посмелее, могут подойти и даже пообщаться. Оцениваться будет все, в том числе, какого взаимодействия с дикими драконами удастся добиться. Но тем, кто не уверен в своих силах, совершать глупости не советую.

Изанна толкнула створки дверей:

— Можете оставаться в зале или выходить на террасу. Как всегда: напитки, угощения. Вызывать буду по одной. И первая у нас... Индина ли Талле, пойдемте.

В нашем распоряжении оказался просторный светлый зал с полукруглой стеной и панорамными окнами. Окна, к тому же, были приоткрыты и могли быть использованы как двери. Выход на упомянутую террасу, наверное.

Есть мне не хотелось — Шайран перед уходом покормил весьма сытно

— так что решила полюбоваться террасой.

Оно того стоило!

Толкнув стеклянные створки, я оказалась на широкой полукруглой площадке, огороженной парапетом. Но все дело в том, где эта площадка располагалась! Не зря еще в коридорах возникли ассоциации с пещерой. Сами помещения и комнаты были выточены в недрах скалистой горы. А терраса завершалась обрывом.

С любопытством приблизившись к парапету, присвистнула. Да это целое горное ущелье! Далеко-далеко внизу посверкивает тонкая речка, а напротив террасы на расстоянии в несколько десятков метров тянется еще одна скала. Правда, уже без замков, вырезанных прямо в ней. Хотя как знать, может быть, с другой стороны? Драконы — это тебе не наши строители, которые понатыкают дома так, что в окна можно друг к другу заглядывать, зато место не пропадает.

— Волнуешься? — спросила Цирисса, выходя на террасу вслед за мной.

— Есть немного. Я ведь тоже ни разу этих диких драконов не видела. — Я повернулась к ней. — Извини, конечно, что лезу не в свое дело, но почему юбка, а не штаны, например? У вас в мирах Шаиласса запрещено носить другую одежду?

— Не запрещено, но не принято. А зачем мне что-то другое? Это Лэйра собралась оседлать дракона и прокатиться на нем. Я ничего экстраординарного не планирую. Похожу рядышком, погреюсь на солнышке. Потом, может, в тенечек уйду, чтобы цвет кожи не портить. На, выпей. — Она протянула мне фужер с рубиновой жидкостью.

— Надеюсь, не алкоголь?

— Конечно нет. Алкоголь нам здесь не подают. Приходила служанка, угостила всех очень вкусным соком из свежей канники. Потрясающая вещь — попробуй!

Я приняла фужер, но пить не спешила.

— А как насчет запаха?

— Сок раздают организаторы. Они уж точно не дадут что-то, что может плохо повлиять на испытание. Канника не оставляет запаха, вообще никакого.

Чуть помедлив, решила сделать глоток. Да, действительно очень вкусно. С кислинкой, освежающе. Оставляет после себя странное, едва уловимое послевкусие, чуточку вяжет. Кажется, вот это послевкусие лишнее, без него было бы лучше, но и так тоже вкусно, необычно.

— Думаешь, твоя тактика не сильно испортит рейтинг? Многие ведь

попыrobуют совершить что-нибудь запоминающееся.

— А ты раздумываешь, на какой подвиг решиться, да? — усмехнулась Цирисса.

— Особо нет. Увижу драконов — тогда и решу. Буду действовать по обстоятельствам. Глупо что-то планировать, не имея представления, как они на меня отреагируют.

— Это правильно. Но я вообще не волнуюсь. Помнишь ведь, Салахар эвр Илварен меня не интересуеt. А эта проверка по большей части рассчитана на выявление невест, подходящих драконам.

— Я слышала об этом. И о построении рейтингов читала. Но до сих пор не все понимаю. Ведь тогда рейтинги должны быть отдельные для каждого жениха? Ведь в общем рейтинге участница, которая подходит одному и не подходит другому, как показывают испытания, может опуститься ниже. Зато на первых позициях окажутся универсальные участницы, подходящие всем. Но смысл понижать в рейтингах тех, кто просто не подошел кому-то одному, зато идеально подходит другому?

Не то чтобы вопрос меня очень сильно волновал, хотя вызывал интерес на самом деле, но по большей части хотелось отвлечься от переживаний, занять голову чем-нибудь другим. Обсуждение рейтингов вполне подойдет. А выходить к диким драконам на нервах точно нельзя — это их разозлит.

— А женихи и выбирают сами. Общие рейтинги — они только для зрителей. — Мы и не заметили, как на террасе появилась Нелейя. Спортивный костюм с короткой юбкой поверх штанов, русые волосы заплетены в тугую, толстую косу. Она явно собралась не просто прогуливаться перед дикими драконами. — Зрителям нужно шоу, и они его получают. Впрочем, важно, чтобы зрители заранее познакомились со своей будущей правительницей, привыкли к ней, прониклись к ней симпатией. Да, это важно. Но зрители ничего не решают. Это правители выбирают себе жен и они принимают решения. Так, например, Салахар эвр Илварен при выборе обратит внимание на тех, кто хорошо прошел сегодняшнее испытание.

— Ты, как я погляжу, на драконах кататься собралась? — прищурилась Цирисса.

— Если получится, то почему бы нет, — пожала плечами Нелейя. — Салахар эвр Илварен — весьма интересный и привлекательный мужчина. Как, впрочем, все женихи, — она улыбнулась. Последнюю фразу явно добавила на публику, хотя камер я здесь не чувствовала. Все почему-то оставались в зале. Наверное, на такое количество невест просто не хватало

— за всеми не уследишь. — Если невеста понравится правителю, он всегда может ее спасти, оставить на отборе, несмотря на рейтинг. А дальше — просто проявлять к ней внимание, показывать свои симпатии. У зрителей не останется выбора, они полюбят избранницу правителя. А о каком-нибудь заваленном испытании вполне могут забыть...

— В прошлый раз после заваленного испытания выгнали, — напомнила я.

— Да. Но испытания разные бывают. Когда проверяются общие характеристики, то да, очень важно, чтобы невеста прошла, иначе она не подходит никому. Когда проверяется, подходит ли невеста определенному жениху, прямо как сейчас, за провал не выгоняют. После этого испытания никого не выгонят. Но рейтинги претерпят изменения. Зрители любят шоу. О, кажется, тебя, Виктория, зовут.

— Уже? — удивилась я, но решила проверить.

Нелейя посторонилась, пропуская меня. Обе девушки остались на террасе, а я вошла в зал и тут же увидела Изанну.

— Линна Виктория, пойдете, ваша очередь.

Я поставила опустевший фужер на ближайший столик и поспешила к выходу из зала. Кажется, успела немного успокоиться и отвлечься, теперь главное не запаниковать при виде диких драконов.

Внутренний портал для нас создавал не Шайран — кто-то другой, незнакомый дракон с изумрудными чешуйками на висках и руках.

— Идите, Виктория. Инструкции вы слышали, что делать — знаете.

Я перевела дыхание и уверенно шагнула в портал. Когда золотистое сияние рассеялось, увидела широкое плато, со всех сторон окруженное высокими скалистыми горами. Я очутилась у подножия одной из таких гор, и поблизости, к счастью, никого не оказалось. По крайней мере, дикие драконы не набросились на меня, стоило выйти из портала. Было время осмотреться.

Я на самом деле их увидела! Драконы были повсюду. Летали в небе, бродили по плато, сидели на скалистых уступах на разных уровнях, кто выше, кто ниже, из-за чего создавалось впечатление, будто все горы поросли драконами. Их было действительно много. Долина жила, драконы занимались своими делами, хотя по большей части, кажется, просто отдыхали. Ну, как кошка, которая, бесцельно прогулявшись по комнате, запрыгивает на подоконник. Охотились они, смею надеяться, все же в другом месте.

По сути, можно остаться прямо здесь. За время испытания драконы унюхают присутствие постороннего человека, но могут даже не подойти,

если не совершать резких движений. Такую возможность нам дают. Главное, чтобы запах не вызывал драконьего бешенства. А это можно проверить, просто оставаясь здесь. Но ведь скучно! Чувствую — камеры рядом, снимают происходящее. Вряд ли удастся произвести впечатление на зрителей, если просто присесть на камешек и ждать, когда позовут назад.

Глядя вдаль, я не сразу заметила, что происходит рядом. А рядом меня уже заметили. Ко мне медленно подбирался дракон.

Я не вздрогнула и вообще резких движений не делала — они этого не любят. Повернулась к нему, улыбнулась. Хотя на улыбки дикие драконы как-то внимания не обращают, но мне так привычней, помогает излучать необходимое миролюбие и дружелюбие. Шайран рассказывал, что этого достаточно, чтобы не привести драконов в бешенство. А вот если захочется прокатиться на чьей-нибудь спине, то нужно будет показать твердость и силу духа. Не плеткой, нет, не грубостью и не криком — просто внутренней уверенностью в себе. Они все это чувствуют.

Дракон оказался достаточно крупным, метров этак восемь в длину. Примерно. Длинная гибкая шея, мощные лапы с когтями с мою кисть величиной, заостренная морда, на голове — рога, отведенные назад и чуть закручивающиеся. Сверкающая на солнце чешуя насыщенного темно-синего цвета. Кожистые крылья сложены по бокам, увенчаны острыми коготками. Вдоль спины — довольно крупные шипы, на таком не покатаешься. Да у всех, кажется, шипы! Как на них ездить-то некоторые собирались? Бронированные трусы под штаны надели? Шайран о таких не говорил. Постеснялся?

Что ж, проверим, не выбесит ли мой голос дракона.

— Привет. Меня Вика зовут, — я улыбнулась еще раз, продолжая наблюдать за ним и не шевелясь.

Дракон чуть повел головой в сторону, но, по крайней мере, загрызть меня не захотел. Медленно приблизился, с любопытством потянулся мордой ко мне. Эх, была не была... Если что, я очень дорожила рукой!

Старательно излучая дружелюбие, протянула к нему руку. Дракон понюхал, фыркнул, чуть встряхнулся.

— А ты очень красивый, — заметила я.

Он как будто понял. Вытянул шею и внезапно начал поворачиваться ко мне боком. Несмотря на свои размеры, двигался дракон изящно. Чешуя играла бликами на солнце — выглядело это на самом деле очень красиво. Да он, похоже, красуется!

— Красивый... — повторила я и, осмелев, провела ладонью по чешуе на боку. Теплый, явно нагретый успел.

Таким невозможно не восхищаться. Гибкое, сверкающее тело, плавные движения. Гордость, сила, звериная опасность. Это хищник, но хищник, не спешащий нападать, потому что с интересом приглядывается к тебе, пытается понять, чего можно ожидать. Впрочем, если что-то ему не понравится, расправиться с наглым человечешкой он всегда успеет.

Камеры чувствую, а вот подстраховка... есть ли она?

Прищулив желтый глаз с вертикальным зрачком, дракон пододвинулся ко мне боком еще ближе и внезапно пригладил вихор на спине. Вот просто раз — и шипы прилегли к спине, почти сравнявшись с чешуйками! Серьезно? Он предлагает покататься на нем? Но я ведь даже не демонстрировала никакую силу, только дружелюбие и восхищение! Неужели иногда этого бывает достаточно?

Пока я растерянно хлопала ресницами, дракон издал странный звук, похожий на урчание, и придвинулся боком еще ближе, почти вплотную.

— Ну, если приглашаешь, — я весело улыбнулась. — Кто же отказывается от таких шикарных предложений.

Приложила ладонь к его боку и уже примеривалась, как бы так запрыгнуть на спину, чтобы крыло не задеть, да и самой не навернуться, когда что-то вдруг изменилось. Дракон дрогнул под моей рукой, как будто по нему прошла волна дрожи, и... резко извернувшись, внезапно ударил меня хвостом. Я ничего не успела предпринять, даже выставить щит! К счастью, на хвосте шипов было гораздо меньше, чем на спине. Иначе, напорись я на такой шип, он бы с одной стороны в тело вошел, а с другой — вышел. Однако и удар без шипа получился неслабым.

Я отлетела к скале, едва успев прикрыть от удара о камни висок. Но воздух все равно вышибло из легких, перед глазами потемнело. В боку под ребрами, куда хлыстом угодил драконий хвост, буквально жгло, полыхало огнем. Я покачнулась и съехала на землю. Сквозь вату слышала, как взвыли, зарычали драконы. На краю зрения мелькнуло движение — это темно-синий дракон, так дружелюбно встретивший, бросился ко мне с яростным намерением разорвать на части.

Похоже, я все-таки их раздражаю. И где, спрашивается, чертова подстраховка?!

Дальше все происходило очень быстро. Осознание, что спасти меня не успеют. Горящие бешенством драконьи глаза. Страх. И магия, окутывающая с ног до головы, взрывающаяся где-то в груди и вырывающаяся оттуда наружу, чтобы разорвать пространство. Движение, рывок. Мельком вижу ослепительные искры где-то на изнанке пространства — и вот меня выбрасывает уже в совершенно другом месте.

Вот только там, куда я перенеслась, оказалось не так уж безопасно. Снова скалистая местность, по правую руку от меня — темный провал пещеры. В ней кто-то есть, замечает незваную гостью. Два красных глаза устремляются ко мне. Поворачиваюсь к нему лицом, выставляя щит. Щит, конечно, появляется без труда, вот только нога срывается с выступа. Взмахиваю руками, но равновесие удержать не получается. Может быть, у меня бы и получилось, но в щит ударился огромный чешуйчатый зверь. Щит выстоял, а я не удержалась и с диким визгом сорвалась со скалы в ущелье.

Если у меня есть способности к полетам, то самое время им появиться.

Самое страшное, наверное, это падать спиной вниз. Когда знаешь, что там где-то далеко находится дно, но не видишь, как быстро оно приближаешься. Зато голубое небо все дальше, дальше. Ветер свистит в ушах, сердце рвется из грудной клетки, будто хочет улететь. Но увы, ему придется вместе со мной рухнуть на землю.

Золотая вспышка надо мной. Небо заслоняет огромный черный силуэт. А может, это у меня уже перед глазами черные пятна? Кажется, от страха почти ничего не вижу, но силуэт устремляется ко мне. Рывок — сильные лапы подхватывают меня, смыкаются на талии. Из-за недавнего удара прямо под ребра становится больно, крик переходит в стон.

Кажется, он это замечает. Рывком поднимается вверх, изворачивается и выбрасывает меня еще выше. Я кричу, захлебываясь собственным криком. Внезапно подо мной оказывается кто-то очень сильный и очень надежный, а я — у него на спине, прижавшись к теплой, гладкой чешуе. Наверное, поддерживает магия, ничем иным не объяснить, почему не сорвалась снова в бездну.

Безумный, стремительный полет. Дракон взвивается над ущельем, над горами. У меня перехватывает дыхание, на какой-то миг исчезает все: и пережитый страх, и этот мир. Остаемся только мы вдвоем: сильный, огромный дракон и я у него на спине.

Поравнявшись с вершиной скалистой горы, он почти сразу приземлился на широкое, каменное плато. На мгновение нас окутала искристая магия — и вот уже меня держит в объятиях Шайран. И, кажется, только сейчас, прижимаясь к надежной груди дракона, я поняла, что едва не погибла. Я на самом деле могла погибнуть! Сначала чуть на кусочки не разорвали бешеные драконы. Потом, спасаясь сама, сорвалась в это ущелье. Чертов отбор! Ненавижу!

Меня затрясло. Из глаз хлынули слезы.

— Тихо, Виктория, тихо... Все хорошо. Все обошлось.

А я редела в голос, уткнувшись в грудь Шайрана, цепляясь за ткань рубашки и размазывая по ней слезы. Никак не могла остановиться. Я ведь чуть не погибла! Их не было рядом, никого! Я могла погибнуть на чертовом отборе! В борьбе за проклятых женихов. За что они так? За что?!

Шайран что-то шептал, гладил меня по плечам, спине, волосам. Здесь, на вершине скалы, дул сильный, порывистый ветер, бил по нам, словно хотел сбросить, но не мог. И это почему-то где-то глубоко внутри нравилось мне.

В какой-то момент я все же успокоилась. Такая надежная и необходимая сейчас близость Шайрана, высота, не угрожающая и не пугающая, наоборот, упоительная, порывистый ветер — все это помогло, избавило от боли и страха. По крайней мере, слезы наконец прекратились. В последний раз всхлипнув, я зарылась носом в рубашку Шайрана. Боже, как стыдно. Всю залила слезами, слюнями, соплями, наверное, тоже... Позорище! И страшная сейчас, вся зареванная. Не буду на него смотреть.

— Шайран? — просипела я глухо, потому как совсем не хотела от него отстраняться. Сильные, теплые руки, обвивавшие мою талию, почему-то дарили ощущение спокойствия и уверенности. — Спасибо, ты снова меня спас.

— Спас. Но этого не должно было произойти.

Я все-таки не выдержала, чуть отстранилась и подняла голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Что это было? Почему так резко? Ведь все же казалось нормально...

В глазах Шайрана читалось беспокойство, облегчение и что-то еще, очень похожее на мое нежелание от него отходить. Странно. Ему-то чего бояться на этом плато? Он, в отличие от меня, летать умеет и уж точно не разобьется. Смутившись, снова уткнулась ему в рубашку. Хотя додумалась тоже! Щупаю его, носом вот тычусь в грудь...

Но приятно... Ничего не могу с собой поделать. Да и потряхивает до сих пор слегка.

— Все было нормально. Драконы не должны были приходить в бешенство. Ты что-нибудь пила перед испытанием?

— Нам давали сок с этой... как ее... канникой, кажется.

— Дело не в каннике. Она не оставляет запаха. Тебе туда подмешали ядреный драко-краш.

Тьфу, ну и название!

— Не понимаю...

— Пойдем. Думаю, камеры подождут. Ты ведь не хочешь показываться зрителям на глаза?

— В таком виде? Ну уж нет...

— Тогда пойдём ко мне, — произнес Шайран, открывая портал и увлекая меня в золотистый провал.

Глава 12

Я сидела на диване, забравшись на него вместе с ногами и сжимая в руках чашку с горячим чаем. Трясти меня, к счастью, уже перестало, иначе я рисковала бы расплескать насыщенный, ароматный напиток по светлой коже дивана. Наброшенный на плечи плед добавлял уверенности, создавал ощущение какого-то странно домашнего уюта. Шайран недавно отлучился, поэтому экстренный выпуск шоу я смотрела в одиночестве.

— Что произошло? Вы можете нам рассказать? — журналистка пыталась пробиться сквозь толпу к Салахару. Интересно, а этот что там делает?

— Это было подстроено. Кто-то специально подлил в напитки ядреный драко-краш, который, как известно, приводит диких драконов в бешенство, — ответил император.

Да одно такое название кого угодно в бешенство приведет.

— Во все напитки? Это попытка саботировать отбор или навредить кому-то специально? — к Салахару протиснулась еще одна журналистка.

— Всего в несколько фужеров. Подробности выясняются.

— Но что же дальше? Вы остановили испытание?

— Да, испытание остановлено, поскольку уже несколько невест успели выпить этот напиток. Будет проведено тщательное расследование. Не сомневайтесь, виновных накажут. А испытание будет перенесено на другой день.

— Я вижу советника! — внезапно раздался выкрик в толпе.

Все тут же всполошились.

— Шайран эвр Шеосс! Быстрее, быстрее к нему!

Я ожидала увидеть Шайрана на большом экране, занимающем полстены, однако выпуск внезапно завершился, а Шайран появился прямо в комнате, шагнув через золотистую арку портала.

— Как ты, Вика?

— Кажется, потихоньку прихожу в себя.

Я отпила чай. Надо же, до сих пор горячий, ведь не остывает! Какая-то термोकружка получается.

После того, как открыл портал на продуваемом ветрами плато, Шайран перенес нас обоих к нему... не знаю куда. На замок это совсем не похоже. На квартиру в техном мире — тоже. Скорее, такой же особняк, как тот, где поселили участниц отбора, только с большим количеством технических

штучек. А может, и техномагических. Пока не научилась их отличать. Знала бы возможности местной техники, может, и могла бы сказать, что вот этого одной техникой добиться невозможно, здесь техномагия задействована. Но нет, пока не разбираюсь.

Все, что здесь успела посмотреть — это широкий, хорошо освещенный коридор в весьма современном стиле, просторная ванная комната, оборудованная всем необходимым, и гостиная. Все было выдержано в спокойных серых, синих и светло-голубых тонах.

В комнате, где Шайран усадил меня на диван, с одной стороны располагались панорамные окна и двери в сад. С другой стороны — занимающий почти всю стену экран, не факт, что жидкокристаллический или плазменный, но очень похожий на обычные земные телевизоры. Ну и две обычные стены, вдоль которых стояла мебель. А сами стены, кстати, серовато-белые с темно-серыми, почти черными узорами, складывающимися в растительные мотивы. Красиво, стильно. И вообще мне здесь понравилось. Этакое сочетание современного технического прогресса с любовью к природе.

Перед тем, как уйти по делам, Шайран осторожно меня осмотрел и магически избавил от всех ушибов, полученных при ударе драконьим хвостом. Так что, если не считать пережитый стресс, я была почти в норме. По крайней мере, физически.

— Знаешь, что меня интересует больше всего?

— Что? — Шайран присел рядом со мной на диван. Смотрел как-то странно при этом. Напряженно, что ли? Но ему, наверное, тоже досталось из-за этого переполоха. Вон от журналистов еле сбежал.

— Где была обещанная подстраховка? Меня бы убили, если бы не переместилась случайно.

Дракон вздохнул и неохотно ответил:

— Кто-то очень хорошо подготовился. Поставили экран, блокирующий порталы. Мы не могли переместиться вовнутрь.

— Но я ведь смогла?

— Потому что блокировались только порталы. Твой Дар работает иначе. И вот это злоумышленник почему-то не предусмотрел. Наверное, надеялся, что ты не успеешь ничего, даже испугаться, не говоря о том, чтобы что-то предпринять.

— Но испугаться я все же успела, — я криво усмехнулась.

Шайран внезапно оказался рядом со мной, обнял за плечи. Я удивилась, но ничего говорить на это не стала. Просто... боялась спугнуть, а мне сейчас так нужны его объятия, его поддержка.

— Вы бы так и не смогли туда пробиться и просто наблюдали, как меня рвут на части?

— Нет. Пробились, только тебя там уже не было. Но переместилась ты в пределах мира, поэтому я смог тебя найти.

— В экстренном выпуске сказали, что эту дрянь подлили в несколько фужеров.

— Расследование ведется. Сейчас этим занимается Салахар с остальными драконами.

— Дикими? — у меня вырвался невольный смешок.

— Нет, с разумными. Однако уже сейчас мы подозреваем, что целью была ты.

— Тот, кто предлагал проиграть, решил от меня избавиться? Раз уж я оказалась такой несговорчивой.

— Похоже на то.

— И этот кто-то — очень могущественный, если ему удалось перехитрить драконов...

Шайран молчал. Я подняла на него глаза. Сейчас зрачки круглые, взгляд — внимательный, напряженный. А мне хочется спросить: почему ты не говоришь мне самое главное? Почему не говоришь, что от моего участия в этом отборе зависит благополучие Земли? Ты ведь все знаешь, все замечаешь. Не можешь не обращать внимания на интерес Тшахилавириона к Земле. Не можешь не знать, что Земля рискует превратиться в кормушку для энергетических вампиров. Почему не предупредил, не рассказал совсем ничего? Неужели наплевать?..

— Ты не хочешь ничего мне сказать? Почему кому-то так важно, чтобы я выбыла из отбора? Что все это значит? — шепотом спросила я, глядя ему прямо в глаза.

Шайран поднял руку, коснулся моей щеки, совсем легко, едва ощутимо погладил. Не разрывая взглядов...

— Тебе, наверное, пора возвращаться.

— Да. Выходит, что пора, — согласилась я, с разочарованием прикрывая глаза.

Не рассказал. Ему все равно.

Внезапно посреди комнаты открылся портал. Из него вышагнул Салахар.

Я резко отпрянула, Шайран отдернул руку. Ну прямо как дети, застуканные строгими родителями за недетским занятием. Салахар тактично проигнорировал, не стал комментировать. Вместо этого с беспокойством спросил:

— Как ты, Вика? В порядке?

— Уже — да.

— Мне жаль, что так получилось. Что не предусмотрели.

Жаль им! А меня чуть не убили. И, спасаясь, потом я сама чуть не убила. Все из-за них!

— Похоже, кто-то оказался более предусмотрителен?

Салахар смерил меня внимательным взглядом.

— Несмотря на язвительность в твоём голосе, вынужден признать, что это так. Но, возможно, дело не в предусмотрительности, а в силе противника.

Ксандр тоже говорил, что этот кто-то должен быть очень сильным, чтобы водить драконов за нос. Кто вообще на такое способен? И, главное, на БЗОМ у меня теперь времени совсем нет. Не вставать же в семь после того, как поздно легла? Я и так, чувствую, скоро буду похожа на зомби. А девушке-зомби не так-то просто будет дойти до финала отбора, им же всем свеженьких, красивеньких подавай.

— А кто у нас сильнее драконов? — я повернулась к Шайрану.

Салахар удивленно приподнял брови.

— Я бы не стал строить обвинения по такому признаку, — возразил Шайран.

— Обвинения — нет, но хотя бы предположить, в каком направлении копать?

— Вика, — строго одернул он. — Мы сами разберемся.

Ну вот, а обещал отвечать на мои вопросы.

— Разбирайтесь, — я кивнула. — Главное, чтобы мне это не стоило жизни...

В глазах Шайрана мелькнуло что-то странное. Зато Салахар ответил:

— Мы не допустим, чтобы с тобой что-то случилось.

— Уже допустили. Если бы я не переместилась сама, меня бы прямо там и разорвали! Шикарненькое могло получиться шоу.

— Чего ты хочешь, Вика?

Салахар смотрел на меня совершенно серьезно. Если до этого он казался веселым, галантным любителем женского внимания, то теперь как будто приоткрылась маска. Я впервые увидела в нем правителя. Может быть, не полностью, но поняла, что Салахар совсем не такой, каким хочет казаться. Императором драконов стал тоже, вероятно, не просто так.

Но меня его взгляд ни капли не смутил. Казалось, я уже вообще ничего не боюсь — такое сегодня пережила!

— Чего я хочу? — переспросила я, недобро прищурившись. И

выпала: — Выжить я хочу! Разве непонятно?!

— Я же сказал: мы не допустим, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Все будет хорошо. Но за нашу промашку... чего ты хочешь? Может быть, компенсацию?

Меня чуть не убили, а они... Сволочи. Хотя почему бы нет? Раз уж предлагают.

Я ощутила себя какой-то стервой, но не удержалась от наглого заявления:

— Десять миллионов.

— Ты ради них здесь?

Ого! Похоже, Шайран не рассказал своему императору, как именно выбирал среди землянок. А это говорит о чем? О том, что Салахар, скорее всего, не рассматривал всерьез девушку с Земли, как возможную невесту, даже не поинтересовался, кого выбрали для отбора.

— Нет. — И ведь правду говорю, дело теперь не только в деньгах! — Но раз уж вы не смогли меня защитить, а теперь предлагаете компенсацию, то почему бы нет? Полагаю, десять миллионов помогут мне справиться с последствиями психологической травмы, полученной на этом отборе.

Какое-то время мы с Салахаром сверлили друг друга взглядами. Наконец дракон произнес:

— Хорошо. Получишь после отбора.

— Нет. Сейчас.

— Ты не наглеешь, Виктория? — кажется, дракон начал злиться. В последнее время мне так легко удается вывести драконов из себя. Учусь, наверное, набираюсь опыта.

— Не думаю. До конца отбора я могу не дожить, а так хочу быть уверена, что деньги точно будут. Во время отбора. Отдайте их моей маме.

— Что?.. — удивленно выдохнул Салахар. Вот теперь он не злился — выглядел растерянным.

— Моей маме нужны деньги на операцию. Я хочу, чтобы она получила их в ближайшие дни.

Чуть помолчав, Салахар кивнул:

— Она их получит. Обещаю.

Я довольно откинулась на спинку дивана. Уф, устала. Не так-то просто противостоять дракону! Но главное, что я справилась. И если маме действительно дадут деньги... Все будет хорошо. Обязательно.

— Думаю, тебе пора возвращаться к себе. Ты ведь достаточно хорошо себя чувствуешь?

— Более чем, — я холодно улыбнулась.

Не спрашивая разрешения у хозяина дома, Салахар открыл портал и махнул рукой, мол, иди уже отсюда прямо сейчас.

Я поднялась, поставила почти пустую чашку на столик. Сняла с себя плед, в который до этого куталась, аккуратно положила на диван. Не то чтобы мне хотелось снова разозлить Салахара, но...

— Ты куда?

— Я? Так вы же сами...

— Да не ты! — рыкнул Салахар. Ну вот, все же начинает опять нервничать. — Шайран! Ты куда пошел?

Я оглянулась и с удивлением обнаружила Шайрана в нескольких шагах от меня.

— У нас с Викторией договоренность. Я обучаю ее, теперь не только магии. Как раз сейчас по плану лекция.

— Уже вечер, — заметил Салахар.

Кстати! А я ведь и правда не обратила внимания, сколько сейчас времени. Поздно, наверное.

— Это вечерняя лекция, — невозмутимо откликнулся Шайран. — Если тебя смущает, что я воспользуюсь твоим порталом, то могу открыть свой. Не беспокойся.

— Нет уж, Шайран, — Салахар недобро сузил глаза. Зрачки внезапно стали менять форму, из круглых становясь более вытянутыми. — Ты никуда не пойдешь. Ты останешься здесь. Ты еще должен объясниться. Все мне рассказать. — И вдруг опомнившись, как рявкнул: — Виктория! Ты еще здесь?

Я вздрогнула и буквально вприпрыжку добралась до портала. Ну их на фиг. Пусть без меня разбираются. Не хочу случайно помереть в драконьих разборках после того, как одно покушение сегодня уже пережила. А с моей не вполне удачной попыткой спастись, так целых два можно насчитать.

— Викааа! Викааа! Я так за тебя переживала. — Едва я появилась в своих покоях, кстати, посреди гостиной, Эйва бросилась мне на шею и разрыдалась. — С того момента, как в выпуске объявили о покушении. Я места себе не находила! Так переживала...

Легонько приобняв феечку, осторожно погладила пальцем по волосам, стараясь не задеть при этом крылышки, а то мало ли, кажутся такими хрупкими.

— Успокойся, все обошлось. Не плачь. Видишь же, я живая, ничего со мной не случилось, все хорошо, — приговаривала я.

Эйва порыдала еще какое-то время, потом все-таки успокоилась.

— Хорошо, что ты вернулась, — всхлипнула она отстраняясь.

— От меня так легко не отделаться, — я улыбнулась.

— Надеюсь. Мы еще дойдем с тобой до финала. Ты не все платья примерила.

Я рассмеялась, наконец ощутив, что возникшая внутри тугая струна растворилась. Все на самом деле обошлось. Можно немного расслабиться. По крайней мере, до следующего утра. Надеюсь, нам не поставят сразу на завтра еще одно испытание?

На часах действительно уже оказалось много времени. Но последствия стресса сказывались на организме не лучшим образом: я поняла, что хочу есть. И ведь ужин закончился! Где еду-то брать?

Стук в дверь прервал мои задумчивые шатания по комнате и недовольное ворчание Эйвы: «Сначала чуть не угробили, теперь даже покормить не могут. Никакой заботы о невестах». Пришлось открывать в надежде на хорошие новости. Может, Шайран пришел на вечернюю лекцию?

— Вика! Я так рада, что с тобой все в порядке, — Цирисса с порога набросилась на меня и чуть не задушила в объятиях.

Я просипела что-то невразумительное, но Цирисса уже и сама отстранилась.

— У меня кое-что для тебя есть. Торт. И коробка конфет. С ликером...

— Лике-ер! — завопила Эйва, радостно вспархивая со стола, на котором до этого сидела.

Мой живот предвкушающе заурчал. Сладости — самое то, чтобы справиться со стрессом. Ну а что на ночь их нельзя... Так Шайран весь лишний жир из меня все равно вытрясет. Вместе с духом.

Чая у нас не было, пришлось довольствоваться водой из графина. Еще имелось блюдо с фруктами, их нам тоже периодически свежие подкидывали, но вот уж чего не хотелось сейчас, так это фруктов. Долой здоровую пищу, меня чуть не убили!

— Я ведь тоже эту дрянь выпила, представляешь, — рассказывала Цирисса. — Нам вообще этот сок принесли незадолго до твоего выхода. Вот так, наверное, и получилось, что на тебе оно заработало. Ему нужно время, чтобы начать действовать. Я, правда, очень переживала за тебя, но даже представить страшно, что было бы, если бы к драконам вместо тебя вышел кто-то другой. Они же очень сильные, эти дикие. С ними только сами драконы могут справиться, если вдруг взбесятся. Дракониц среди нас почти нет. Только одна, если правильно помню. А уж Дар перемещения... Вика, тебе так повезло!

Повезло, потому что тот, кто устраивал покушение, не все просчитал.

Впрочем, не сомневаюсь, если он попытается напасть на меня еще раз, он наверняка учтет предыдущие промахи. А еще думаю, что время было рассчитано идеально: чтобы дрянь, подмешанная в напитки, начала действовать именно в тот момент, когда я буду в окружении диких драконов.

— Девчонки, конечно, все в шоке. Говорят, что не будут участвовать в этом испытании, когда его снова объявят. Организаторы пытаются успокоить, уверяют, что обязательно вычислят злоумышленников и подобное больше не допустят. Я даже не знаю, что и думать. Конечно, случались переполохи и на других отборах. Даже как-то травили нескольких невест... Но вот чтобы такими методами... Это странно.

— Будем надеяться, что организаторы разберутся, — сказала я, заедая стресс еще одной конфетой.

Эйва кивнула и проглотила лакомство целиком. И как только умудрилась?

— Конечно. В организаторах драконы. А они, стоит признать, считаются самыми лучшими магами, да и техномагами тоже.

— Считаются. И все же нашелся кто-то, кто смог их обскакать.

— И правда. Странно очень. — Цирисса удивилась настолько, что не донесла до рта очередной кусочек торта. — Но как же так? Ведь считается, что драконов обмануть невозможно!

— На любую умную голову найдется другая умная голова... — я пожала плечами.

Честно говоря, задавалась тем же вопросом. Но Шайран молчал как партизан, а больше выяснить негде. Хотя...

— Давай в БЗОМЕ посмотрим?

А в БЗОМЕ посмотреть не получилось. Потому что мы выяснили другую важную вещь. Оказывается, феи пьянеют от ликера в конфетах! Так что последующие полчаса мы бегали по комнате и ловили обезумевшую Эйву, летавшую так бешено, что крушила все подряд. Под конец все же поймали и в шкаф запихали, но умаялись так, что ни о каком серфинге по интернету не могло идти и речи. Цирисса уползла к себе, я на последнем издыхании добралась до постели и моментально вырубилась. Не уверена, кстати, что успела добраться до подушки прежде, чем мозг отключился.

На следующее утро никто не появился. По крайней мере, перевести будильник на половину восьмого, как собиралась, чтобы успевать до прихода Шайрана освежиться в ванной, накануне все же забыла. Прозвенел он в обычное время, то есть в десять часов. Эйва снова сбрыкала на полочке

в шкафу и застонала:

— Моя голова... голова...

Феечье похмелье — оно такое.

Впрочем, я тоже чувствовала себя не лучшим образом. Первым делом проверила расписание. Свободный день. Спасибо и на этом. Затем поплелась в ванную — приводить себя в порядок. После водных процедур стало несколько лучше. Даже на завтрак потопала вполне бодро.

Среди участниц, конечно, творился бардак. Все нервничали, возмущались и обсуждали произошедшее накануне.

— Мы ведь действительно могли пострадать!

— Это опасно! Нас могли разорвать на кусочки!

— Кто мог это затеять? Неужели конкурентки?

Изанна пыталась успокоить разошедшихся участниц:

— Не беспокойтесь, расследование идет! Я уверена, что в ближайшие дни все прояснится. Может быть, виновника уже вычислили. Подобное больше не допустят. Линны, спокойно! Да будьте же сдержанней!

Посмотрела бы я, как она будет сдержанной перед расвирепевшим диким драконом.

— Сегодня у вас свободный день, так что можете расслабиться, отдохнуть, прогуляться по Элинору...

— Прогуляться?! А если на нас нападут!

— Если попытаются убить!

— Вдруг злодей до сих пор на свободе!

Я по-тихому закончила есть и вылезла из-за стола. Собиралась уже сбежать к себе в комнату, но Изанна воскликнула:

— Линны, я ведь хотела вас предупредить! Сегодня в особняк придут журналисты...

Я не успела сбежать. Потому что прямо на выходе из столовой меня поймала журналистка, едва не вдарив микрофоном прямо в нос.

— Виктория, как вы можете прокомментировать случившееся?!

— Что именно? — я оттолкнула микрофон, потому что на самом деле маячил в опасной близости к лицу.

Со всех сторон налетели камеры — я это почувствовала. А в дальнем конце коридора маячила еще пара журналистов, спешивших в нашу сторону.

— На вас напали дикие драконы! Было очень страшно?

— Я не успела испугаться.

— Но вы воспользовались пространственным перемещением! Развиваете Дар? Или он сработал именно на страх?

Я пыталась спастись от журналистов, так что, старательно огибая помеху в лице припрыгивающей вокруг меня миниатюрной девушки, продвигалась вперед по коридору. К сожалению, это заметили еще две журналистки, с улыбками-оскалами рванувшие ко мне.

— Я развиваю Дар, а сам он срabатывает на угрозу моей жизни. Дело не в страхе.

— Но ведь щит срabатывал именно на страх? Все люди боятся энергетических вампиров, пока не привыкнут.

Я не успела ответить — подбежали две журналистки. А до спасительного поворота, куда можно будет юркнуть, чтобы оторваться от преследования, пока не добралась.

— Линна Виктория! Вам столько пришлось пережить, все зрители и мы в том числе очень сопереживаем вам, — затараторила симпатичная блондиночка в деловом костюме. — Но значит ли произошедшее, что вы все-таки не подходите драконам?

Раздражение буквально вскипело во мне.

— Нет, не значит. Это было действие напитка. Поначалу все шло хорошо, я им понравилась.

— Значит, драконам вы тоже подходите. Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш проявляет к вам интерес. А вы сами, у вас есть предпочтения? Какие мужчины вам нравятся больше: блондины или брюнеты?

— А может быть, рыжие? — это третья журналистка рот открыла, пытаюсь протолкнуть ко мне микрофон.

— Лысые, — ответила я, не сбавляя шага. Спасительный поворот уже совсем рядом!

— Как лысые?!

— Ну, как... гладко и блестяще. Представляете, какая потрясающая интрига — никогда заранее не знаешь, какой у мужчины цвет волос.

Пока журналисты переваривали мои откровения, я успела свернуть в боковой коридор и там ускорила шаг. Судя по послышавшемуся за спиной шуму, в руки журналистам попались остальные невесты. А может, и не попались, может, специально вышли — это только я сейчас никого не хотела видеть, ни с кем не хотела разговаривать.

Устала! Просто устала.

Всегда нужно держать лицо, всегда улыбаться на камеру, чтобы не дай бог не показать слабость или плохое настроение. И я ведь держалась! Понимала, насколько это важно. Пусть до недавнего времени и считала, что борюсь за приз в десять миллионов для себя, а не за благополучие всей

Земли. Но теперь слишком много всего навалилось. Эта невероятная ответственность, которая до сих пор не укладывается в голове. Покушение. Сначала мне предлагали сделку, а теперь попытались убить!

Я на самом деле вчера испугалась. Горящие бешенством глаза диких драконов, и в них — моя смерть. А падение со скалы... я тогда по-настоящему поверила, что все-таки умру. И вот теперь эти журналисты со своими идиотскими вопросами. Дайте мне просто отдохнуть! Не трогайте хотя бы один день. Только один день... А завтра я снова буду улыбаться, снова буду думать о рейтингах и о том, как поддержать зрительский интерес к своей персоне.

— Ты неважно выглядишь, — феечка встретила меня на пороге.

— Я просто устала, Эйва. Устала от того, что меня чуть не убили, а я должна улыбаться на камеру. Это чудовищно, понимаешь?

— Они все злые и жестокие. Но мы ведь победим?

— А куда мы денемся? Будем бороться до последнего.

Раз уж выдалось свободное время, я собрала себя по кусочкам и отнесла на диван вместе с планшетом. Нужно порыться в БЗОМЕ, даже если хочется закрыть глаза, откинуться на спину и ничего не делать. Совсем ничего. Черт, вчера не было такой апатии, а сегодня — хоть удавиться. Отходняк, наверное, после стресса. Нужен день полного спокойствия. Вот только спокойствие... все никак не приходит! Потому что мысли раз за разом возвращаются к Шайрану.

Где его носит?! Обещал же, что свободного времени у меня теперь не будет совсем. Решил дать отдохнуть после вчерашнего покушения, или дело в чем-то другом? Например, в их разговоре с Салахаром. Или в том, что Салахар застукал нас, когда Шайран еще не отстранился, касаясь моего лица. Двусмысленно, наверное, выглядело. А ведь я не имела права так близко находиться с Шайраном. Я — участница отбора. Невеста. И, значит, принадлежу женихам. Салахару наверняка не понравилось то, что он увидел. Что если он вообще запретил Шайрану появляться у меня? Салахар ведь император, он может! А советник обязан будет подчиниться.

А дальше мысли поползли в другом направлении, еще более неприятном. У меня не было времени обдумать все, что на меня вывалил Ксандр. Теперь появилось.

Ксандр сказал, что я должна дойти до финала. Но ведь есть же другой вариант. Мне казалось, что есть. Проиграть и посмотреть, кто еще предъявит права на Землю. Вот только на самом деле такого варианта нет! Как бы я ни выступила, мне не позволят проиграть. Тшахилавирион будет спасать меня снова и снова, не глядя на рейтинг, он удержит меня на

отборе, доведет до финала своим словом. А зрители... ну, если я буду плохо выступать, просто возненавидят меня. Пытаясь вылететь, я опозорю Землю, а вот покинуть отбор все равно не смогу. Значит, выход только один. На самом деле дойти до финала, показать, что земляне тоже чего-то да стоят, с нами нужно считаться.

А дальше? Что дальше? Боюсь, ничего хорошего. По крайней мере, для меня. Ну правда, как можно уберечь Землю от энергетических вампиров? Только если заинтересовать другого жениха, который выберет меня, потеснив Тшахилавириона? Я ведь не хотела замуж! Но... придется? Ради Земли пожертвовать собственным счастьем?

Под конец размышлений хотелось выть и биться о стену.

Есть ли другой выход? Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы помочь Земле, но не хоронить себя заживо в браке с нелюбимым мужчиной?

Это для кого-то, может быть, замужество за правителем — верх мечтаний. Для меня важнее чувства. А чувств пока что-то не видно ни к одному из пятерых женихов. Тьфу ты, из четверых. На фиг нам вампира! Может, стоит к ним присмотреться? Чтобы потом не было мучительно больно. Может, кто-то все же понравится?

Не знаю. Да где же Шайран?! Я так с ума сойду.

В местном интернете я все же немного покопалась. О диких драконах почитала. Узнала, что разумные, не способные превращаться в людей, среди них тоже встречаются, но это исключение редкое. Живут они инстинктами, как правило, сбиваются в стаи. И очень доверяют своим органам чувств. Список веществ, вызывающих у диких драконов бешенство — не тайна. Вот и то, которое нам в напитки подмешали, нашлось. Знать об этом мог кто угодно — не проблема. Гораздо сложнее подмешать эту дрянь в напитки участницам отбора.

Но кто, черт возьми, умудрился такое провернуть под носом у драконов? Кто мог оказаться еще круче?

Нужную информацию так и не нашла. Везде твердилось одно: драконы — самые-самые, чуть ли не властители мира. Кстати, любопытный момент. Пусть Объединенными Мирами управляет Совет, в который входят представители, а именно правители всех ведущих миров, но драконы все же стоят на ступень выше. Над всеми. Тогда кто умудрился их обойти?!

Так ничего и не придумав, поплелась на обед. Настроение по-прежнему было никакое, делать ничего не хотелось.

— Вика, я должна тебе кое-что показать! — меня подхватила под локоть одна из участниц, внезапно вынырнув из бокового коридора. — Это важно, я нашла кое-что важное! Это касается землян...

Вид у девушки был довольно безумный. Волосы встрепаны почему-то, платье помято. Точно видела ее среди участниц, но вот вспомнить имени никак не могла. Не пересекались мы до этого.

— Что ты нашла? Что случилось?

— Кое-что важное. Только не здесь, — она воровато осмотрелась. — Пойдем выйдем на балкон.

Девушка потянула меня к ближайшему балкону. Их на втором этаже было предостаточно, да и выйти туда можно было прямо из коридора. В руках девушка сжимала книгу. Наверное, именно там нашла что-то важное. Надо же, книга! А ведь и правда... Первая книга, которую я вижу в этом мире. Но именно в книгах могла сохраниться не подтертая информация! Это в интернете кнопку нажал — и все, базы стерты.

— Быстрее, нельзя, чтобы кто-то увидел. А то отберут.

Мы вышли на балкон. Девушка торопливо пролистала книгу.

— Вот, смотри!

Она протянула мне раскрытую книгу, я выставила руку в ответ, собираясь взять, и в этот момент ощутила дикий страх. Чудовищный, неконтролируемый страх! Интуиция буквально вопила: опасность, смертельная опасность!

«Неужели в книге?... На меня снова покушаются?» Эти мысли промелькнули за доли мгновения — раздумывать было некогда. Я выставила щит. Голубая вспышка разрослась между нами, но девушка стояла слишком близко ко мне, а на балконе было слишком тесно.

Толчок. Книгу выбивает из руки. Девушка теряет равновесие и переваливается через бортик. Ощущение опасности резко исчезает, но страх остается — теперь мне страшно за нее. Я торопливо развеиваю щит, однако удержать невесту уже не успеваю — она переваливается через бортик и срывается с балкона.

Ее крик обрывается, на какое-то время воцаряется тишина. Книга лежит на полу у самого края, но я к ней не притрагиваюсь. Меня начинает потряхивать.

Надо, наверное, позвать на помощь. Надо самой что-то предпринять. Вот только не могу даже пошевелиться, меня как будто парализовало от ужаса. Не могу подойти к бортику, не могу посмотреть на землю. Страшно! А вдруг я убила ее?

— Вика! — на балкон из коридора влетает Шайран. — Что случилось?

— Я... я... кажется, я ее убила... я не знаю... она... это она... Ей надо помочь!

Бросив на меня тревожный взгляд, Шайран запрыгнул на бортик и

сорвался вниз, на землю. Я по-прежнему не двигалась. Увидела краем глаза золотистую вспышку портала. Послышались голоса.

— Что случилось? Она упала?

— В лечебный корпус. Быстро, — скомандовал Шайран.

Еще одна вспышка, все затихает. Шайран запрыгивает на балкон, обнимает меня. Наверное, без магии здесь не обошлось. Или драконы даже в человеческом обличье способны на акробатические номера? Но эта мысль мимолетна, а меня продолжает трясти.

— Она жива? Шайран, скажи, что она жива! — я вцепилась в рубашку на его груди. Подозреваю, в этот момент у меня был безумный взгляд.

— Жива. Очень серьезно пострадала, но мы успели вовремя. Ей помогут, не дадут умереть.

— Это я ее, Шайран. Понимаешь? Я! Толкнула... но я совсем не хотела, это вышло случайно...

— Постой. Как ты ее толкнула? — он мягко обхватил меня за плечи, заглядывая в глаза.

— Щитом...

И тут мы оба заметили, чего не заметили раньше. Камера. Нас снимала камера! Наверное, с самого начала, с того момента, как мы с участницей отбора вышли на балкон. Это ведь хорошо, правда? Вот только... На камере покажут, что я ни с того ни с сего создала щит и выбросила несчастную с балкона!

— Пойдем отсюда. Ты все мне объяснишь, — Шайран потянул меня к выходу с балкона, но я уперлась.

— Постой. Книга. Все дело в книге. Когда она протянула мне книгу, я ощутила опасность. Все дело в книге!

— Книга? Разберемся.

Шайран поднял с пола книгу и, снова приобняв меня за талию, настойчиво вывел с балкона.

Я соображала плохо и по-прежнему была сильно напугана, так что даже не обратила внимания, как мы добрались до моей комнаты.

— Что случилось?! Вика! Что-то плохое? Тебя обидели? — феечка бросилась к нам.

— Я...

Вместо меня, споткнувшейся еще на первом слове, ответил Шайран:

— Подожди. Вике нужно прийти в себя.

Усадил меня на диван. Снова открыл портал, перенес откуда-то ко мне горячий чай. Знакомый аромат — успокаивающий сбор. Только вчера его распробовала, и вот сегодня опять.

Пока я пила чай, а Эйва в беспокойстве кружила над диваном, Шайран производил магические манипуляции над книгой.

— Ничего. Чисто.

— Не понимаю. Я испытала очень сильный подсознательный страх. И чувство опасности буквально зашкаливало. Иначе я бы не стала! Да я даже не хотела ее сталкивать с балкона, всего лишь щит создала, чтобы защититься!

— Тихо, Вика, — Шайран снова обхватил меня за плечи, легонько погладил. В понимающем, заботливом взгляде я прочитала доверие. Он на самом деле мне доверял. Верил, что я не хотела ни убивать, ни калечить. — Расскажи мне по порядку, что произошло.

Сбиваясь и периодически начиная вздрагивать, я рассказала. Чуть поразмыслив, Шайран вытащил из кармана брюк... нечто, очень похожее на наш земной мобильник с сенсорным экраном! Ну или как здешний планшет, только в уменьшенном виде. Они, по сути, не так уж и отличаются друг от друга.

— Сейчас все посмотрим. — В голосе чувствовалась уверенность, что Шайран обязательно со всем разберется.

А телефон все же не совсем походил на наш... Потому что после некоторых манипуляций продемонстрировал нам самую настоящую голограмму, причем со всеми цветами! Просто экран, развернувшийся перед нами в воздухе. А показывал он снятое той самой камерой.

Я не ошиблась. Камера снимала с того момента, как мы с участницей вышли на балкон. Но и сейчас я не увидела ничего подозрительного! Все выглядело так, будто она просто хотела показать мне что-то важное, что нашла в книге, а я вдруг ни с того ни с сего выставила между нами щит. Да еще так, будто специально хотела выкинуть ее с балкона.

Я застонала.

— Я не хотела...

— Я верю, Вика. Не волнуйся, мы обязательно разберемся в произошедшем. — Шайран нахмурился. — Ты, может быть, не заметила, но испугались вы обе. Та девушка тоже была напугана вместе с тобой. Это длилось совсем недолго. Мне нужно кое-что проверить. Посидишь здесь без меня?

Мне очень не хотелось, чтобы Шайран уходил. Но и сказать «Останься со мной» я тоже не могла. Собравшись с духом, неуверенно кивнула.

— Я скоро, — пообещал дракон, уходя порталом.

А я, поставив опустевшую чашку на стол, прилегла на диван, подогнув в коленях ноги. Так и лежала, согнувшись в позе эмбриона. Эйва кружила

надо мной, гладила то волосы, то плечи и бубнила:

— Какая же ты у меня сложная... Постоянно что-нибудь случается, то одно, то другое. Ни дня спокойного. Но ничего, Шайран разберется, все будет хорошо.

Мысли наплывали, кружились в голове, сводили с ума, терзали. Я отчаянно их отгоняла, боролась со страхом и этим сумасшествием, желая только одного — лишь бы Шайран снова был здесь, со мной!

Он действительно вскоре вернулся. Я поднялась, вопросительно глядя на него.

— Ты не виновата, Вика. Это кто-то подстроил. На Каймире было ментальное воздействие высшего порядка. А еще артефакт, вызывающий страх. Примерно такой же, подсознательный, как при встрече с энергетическим вампиром без защитного капюшона. Ни Каймира, ни ты не были готовы к тому, чтобы принять чистую энергетику вампира без страха. Под внушением Каймира должна была отвести тебя на балкон, а протягивая книгу, активировать амулет. Что она и сделала. Дальше вы обе испугались, ты воспользовалась щитом. Кто-то все просчитал. Даже то, что девушка упадет с балкона. А книга была лишь отвлекающим фактором, чтобы ты не смогла доказать свою невиновность. Твердила бы о книге, на которой никакой магии не было.

— Но зачем? Кому это понадобилось? Энергетическим вампирам?

— Такой артефакт мог раздобыть не только энергетический вампир, — Шайран покачал головой.

— А камеры? Тоже специально?

— Да, камеру подослали специально. Не рассчитывали, что мне удастся разобраться. Артефакт самоуничтожился, остаточные следы тоже почти рассеялись.

— Значит, все это было на публику?

Шайран стоял посреди комнаты и, такое ощущение, что не знал, куда податься. Хотел подойти, но почему-то не подходил, как будто с самим собой боролся в этот момент.

— Подозреваю, в этом все дело. Сначала тебе предлагали отказаться от дальнейшего участия. Потом устроили покушение. Но когда поняли, что убить тебя с твоим Даром довольно-таки сложно, решили пойти иным путем. Хотели показать тебя опасной. Показать, что это ты с твоим Даром можешь кому-нибудь навредить. Думаю, они бы порадовались, если бы Каймира умерла. Но помощь подоспела вовремя, девушка будет жить.

— И, конечно же, расследование идет...

— Вика. Я обещаю, что...

— Не нужно ничего обещать, — я покачала головой. — Лучше проследи, чтобы моей маме выплатили обещанные десять миллионов.

— Вика... — Шайран все же сделал шаг ко мне. Так, мимолетный порыв. Потому что он вовремя взял себя в руки и остановился.

— А кто способен на ментальное внушение высшего порядка? И, выходит, мы от ментального внушения все же не защищены?

— В невесты вошли только те, кто обладает врожденным сопротивлением к внушению, но у всех это сопротивление разнится. Отбор еще должен выявить. Однако мало кто способен сопротивляться ментальному внушению высшего порядка. Каймира не смогла. А кто это внушение сделал... вероятно, тот, у кого есть Дар. Обычная магия, очень сильная, очень сложная, тоже позволяет достигнуть высшего порядка, но так, чтобы мы, драконы, теперь не могли определить, кто это был... Без Дара не обошлось.

— Значит, расследование снова в тупике... — отстраненно заметила я.

— Вика, мы выясним. Обязательно. Даже самоуничтожившийся артефакт может стать зацепкой.

— Ты придешь еще? Или наши занятия закончились?

— Приду, Вика. Завтра. Сегодня тебе нужно отдохнуть.

Глава 13

Сегодня Шайран не мучил меня с утра и до ночи. Пришел-то он действительно утром и гонял весь день, взяв на себя обязанность по обеспечению меня необходимой пищей, но ушел вечером незадолго до ужина. После ванны, хорошенько освежившись, я наконец добралась до просмотра выпуска шоу и с блаженством растянулась на диване. Сегодняшняя тренировка оказалась не менее утомительной, теперь хотелось просто полежать. Хотя бы до ужина. А потом сразу спать.

Как и стоило ожидать, свежий выпуск по большей части был посвящен мне любимой.

— Расследование показало, что все это заранее спланированная акция с целью выставить землянку опасной, — бодро вещала ведущая. — Вы просмотрели кадры, снятые на месте происшествия. Здесь явно видно, что обе девушки очень сильно испугались. А произошло это из-за активации артефакта, магия которого замешана на силе энергетических вампиров. Нет, не подумайте, энергетические вампиры здесь совершенно ни при чем, такой артефакт мог оказаться в чьих угодно руках. Мы получили объяснения и видим, что все произошедшее — это подстроенная случайность. Но у меня все равно остается вопрос. Действительно ли землянка не опасна? Что если в следующий раз произойдет трагическая случайность?

Что-о-о?! Да какого черта она тут болтает?!

Я аж села на диване, хотя уже успела во время просмотра завалиться набок.

— Мы видели, как силен щит Виктории. Бедная Каймира совсем ничего не могла ей противопоставить. Все ли земляне такие сильные? Пока неизвестно. Зато мы знаем, что у Виктории проявляется удивительно мощный и многогранный Дар. Это, конечно, замечательно, вот только... Может быть, Виктории на самом деле стоит для начала научиться управляться с магией, а потом уже идти на отбор? Может быть, так будет лучше для всех? Как знать, кто еще может пострадать от трагической случайности...

Со злости зарычала, почти как дракон, и едва не запустила планшет в стену. Вряд ли мне выдадут еще один, придется беречь этот. А выпуск все продолжался.

— Важная новость, дорогие мои зрители. Поскольку на этом отборе

ищут пару сразу пятеро прекрасных мужчин и каждый из них хочет по-своему проверить будущую избранницу, количество испытаний оказалось больше ранее планируемого. В связи с этим отбор продлится на две недели дольше, чем предполагалось. Ну а для вас, дорогие зрители, это значит еще больше интересного, сенсационного, яркого и романтического! Не забывайте голосовать. Всем до завтра.

Вот тебе раз. Вторая неделя отбора подходит к концу, а это, как теперь выясняется, даже не середина. На две недели больше месяца! С одной стороны, ничего страшного. Особенно, если Салахар выполнит обещание и обеспечит маму деньгами. Чувствую, правда, что с того нашего разговора дракон резко ко мне охладел. Ну и ладно, не больно-то и хотелось, он все равно не в моем вкусе.

Но что, черт возьми, делать с тем, что наговорила эта сумасшедшая ведущая?! Выставили меня какой-то опасной для общества маньячкой, на которую пора надевать смирительную рубашку. Как доказывать теперь, что я не пойду направо и налево крушить и убивать своим щитом?!

Звонок в дверь отвлек меня от раздраженных мыслей. Пришлось идти открывать. Может, Шайран вернулся, забыл что-то преподать за сегодня?..

Но нет, увы. На пороге стоял Тшахилавирион шалэ Виарон собственной персоной. Вампир протянул мне руку и галантно произнес:

— Приглашаю вас на прогулку по вечернему Элинору.

Подавив зверское желание со всей силы закрыть дверь прямо ему по руке, причем минимум раз десять, я натянула на губы улыбку.

— Может быть, ограничимся прогулкой по саду?

— Почему? Вы боитесь, Виктория? Меня?

— Нет, что вы, Тшахилавирион. — Да по рожке бы тебе, по рожке и с ноги! Ишь чего удумал — кормушку из Земли сострять. — Я боюсь вовсе не вас. Признаюсь, ваше присутствие вызывает некоторый подсознательный страх, но это особенности человеческого восприятия энергетического вампира. С этим ничего не поделать. Опасение же вызывают пугающие происшествия, происходящие вокруг меня не первый день подряд...

— Не беспокойтесь, Виктория. Со мной вам абсолютно ничего не грозит.

— Не сомневаюсь, но, может быть...

— Пойдемте, — он подхватил меня под руку и чуть ли не насильно выволок в коридор. — Вам нужно развеяться, подышать свежим воздухом.

Ну конечно, с тобой мне грозит только одно: стать ужином для энергетического вампира! Хотя есть шанс, что не стану, пока нужна живой.

А может, и стану, потому что, как я недавно выяснила, после того, как энергетический вампир подкрепится, жертва вполне может выжить. Чаще именно выживает, если не было прицельного желания выпить ее досуха.

— А чтобы не испытывать подсознательного страха в присутствии энергетического вампира, — продолжал Тшахилавирион, таща меня по коридору, — есть простой способ — проводить с энергетическим вампиром больше времени. Тогда быстрее произойдет привыкание. По крайней мере, вы уже не встречаете меня щитом, а это значит, что мы на верном пути.

Камеры, возникшие на пороге моей комнаты с появлением Тшахилавириона, теперь следовали за нами и во всех подробностях снимали «свидание».

Внутри я закипала, однако внешне старательно сохраняла на лице приветливую улыбку. Но как же бесит! Мало того что этот наглый гад строит планы по выгодному использованию Земли, так он еще и вознамерился вытащить меня за пределы территории особняка! Вспоминая нашу последнюю встречу на балу и злое шипение Тшахилавириона, как-то не верится, что это будет простая, милая прогулка.

А вдруг он что-то задумал? Или даже не он, вдруг кто-то другой, кто уже подстроил нападение диких драконов и попытался дискредитировать меня в глазах общественности, замышляет очередную гадость и только ждет, чтобы я вышла из особняка? Вот ведь... бесит наглый вампир!

Тем временем Тшахилавирион продолжал заливать мне в уши медовые речи:

— Виктория, признаться, вы заинтересовали меня с первого же дня. Но то, что происходит в последнее время, заставляет меня волноваться. Уверен, вы хорошо управляетесь с щитом...

Стоп. К чему этот гад клонит?!

— Вы не боитесь кого-нибудь покалечить?

Я чуть не поперхнулась, а вампир резко обхватил меня за талию и привлек к себе, заглядывая в лицо черным провалом из-под капюшона. Красные глаза, зловеще выглядывающие из магической темноты, заставили содрогнуться.

— Может быть, я могу вам помочь, — прошептал он проникновенно. — Я бы мог помочь освоиться с Даром...

Сердце в груди забилося с бешеной скоростью, дыхание перехватило. Меня накрыло страхом. Впрочем, я действительно неплохо себя контролировала. Понимала, что ни в коем случае нельзя использовать щит. Он меня провоцирует! Не знаю, чего именно Тшахилавирион добивается, но он хочет, чтобы я не справилась, чтобы против воли выпустила щит!

Исходящая от него колючая, словно оцетинившаяся сотнями иголочек энергия обволакивала меня, проникала под кожу, заставляя что-то внутри подрагивать. Страх вместе с этой энергией просачивался в меня, охлаждал изнутри. Хотелось вызвать щит, оттолкнуть вампира, закрыться от него, но я держалась. Хотелось сбежать, перенестись отсюда далеко-далеко, где не будет этого охлаждающего, жуткого ощущения, но и с пространственным перемещением я каким-то чудом боролась. Надеюсь, у меня не разовьется фобия к этим перемещениям после того, как не совсем удачно спаслась от диких драконов.

— Неужели тебе не интересно посмотреть на меня? Скажи, Виктория... Тебе не хотелось бы заглянуть мне в глаза без помех, увидеть лицо? Узнать наконец, какой же я без капюшона, без этого плаща, — шептал Тшахилавирион совсем тихо — на камерах, наверное, будет не слышно.

Усилием воли заставив себя улыбнуться, я выдавила:

— Наверное, все же не стоит торопить события.

Выпутавшись из его объятий, отстранилась. Коленки при этом подрагивали, но хотя бы ноги не подгибались. Было бы совсем позорно распластаться на полу, да еще и перед камерами. Тогда точно рейтинги от плинтуса будет не отскрести.

— Да, верно. — В его голосе послышалась улыбка. — Я ведь приглашал вас на вечернюю прогулку. Пойдемте, Виктория.

Он поймал мою руку, водрузил поверх своей и повел к выходу из особняка.

— Но как же все-таки не терпится... — прошептал он проникновенно, внезапно наклоняясь ко мне.

Меня повело в сторону. Если бы Тшахилавирион не удерживал за руку, вполне могла грохнуться с лестницы, к которой мы как раз подошли. Проклятый вампир! Еще и замолчал на середине фразы, позволяя самой додумать продолжение. Хотя о чем тут думать? Не терпится превратить Землю в кормушку для своих собратьев, а меня сожрать самому!

Вместе с вампиром мы вышли на улицу, Тшахилавирион повел меня по дорожке напрямик к выходу с огороженной территории особняка. Камеры следовали за нами. Тшахилавирион вел себя вполне прилично, двусмысленностей больше не говорил, руки не распускал, а рассказывал что-то об Элиноре, о красивых окрестностях и о том, что на Шаилассе все же красивей, но красота там на любителя.

А я никак не могла успокоиться — напряжение только росло вместе с плохим предчувствием и уверенностью: что-то произойдет. Вампир может

заманить меня в ловушку. Или не он, но просто выведет меня туда, где подставу легче устроить! Если уж некто очень изворотливый и упорный умудряется устраивать гадости, когда я в хорошо охраняемом особняке, то есть буквально под носом у драконов, что уж говорить о территориях за оградой! Вряд ли на весь Элинон навесили супер-защиту.

Да и сам Тшахилавирион доверия не внушает. Ему тоже что-то нужно. Понять бы, что, и не угодить при этом в ловушку.

Еще сильнее нервировали преследовавшие нас камеры, но они же и немного успокаивали. Под камерами Тшахилавирион не посмеет мне навредить. Вот только, как вчера выяснилось, можно и под камерами найти на меня управу, не нападая, но подставляя и выставляя на глазах у зрителей неуравновешенной психичкой, опасной для общества и не способной справиться с собственным Даром.

— Знаешь, Виктория... — Все так же под ручку мы вышли с ним за ограду и теперь шагали по дороге в закатных лучах. Воздух благоухал ароматом цветов и солнечным теплом, еще не успевшим смениться вечерней прохладой. Ветер приятно обдувал лицо, поигрывал волосами. Наша прогулка могла бы получиться даже романтической, если бы не мое напряжение и не Тшахилавирион. Ибо «Тшахилавирион» — это почти как «я землянка», этим все сказано.

Вампир продолжал:

— Как я уже говорил, ты заинтересовала меня еще с момента своего появления на отборе... Но до сих пор наше с тобой общение складывалось не очень удачно.

Тшахилавирион остановился, повернулся ко мне. Я тоже остановилась. Нехорошее предчувствие буквально взвыло, что нужно сваливать подальше от этого психа. Но камеры работали, а прослыть трусихой не хотелось, поэтому я напряженно ожидала дальнейших действий моего спутника.

— Я решил немного ускорить процесс твоего привыкания, — произнес Тшахилавирион и резко сдернул с себя плащ, бросая его на землю.

Яркие красные глаза, которые смотрят прямо в душу, становятся еще выразительней, с них как будто спала темная вуаль. Мертвенно-бледное лицо, словно восковое. Острые, хищные черты лица и в то же время завораживающе-прекрасные, вызывающие желание любоваться ими даже в последние минуты твоей жизни. Длинные черные волосы, растрепавшиеся из-за резкого движения. И эта мучительная, пугающая энергия, которая буквально ураганами закручивается вокруг него, становится почти видимой и устремляется ко мне.

Я не выставляю щит и принимаю удар. Не потому, что не успеваю

отреагировать и не потому, что не уверена в том, что щит остановит энергию вампира, а потому что понимаю — я должна принять этот удар. Чтобы не трястись потом каждый раз при встрече с Тшахилавирионом или вдруг любым другим энергетическим вампиром. Чтобы не терять разум от паники. Нужно привыкнуть, а значит, испытать сейчас, почувствовать всю его пугающую, чудовищную силу.

В один миг эта сила вгрызается в меня, пронизывает насквозь, впивается в каждую клеточку тела, затекает в каждый уголок души.

Тшахилавирион с усмешкой стягивает с одной руки перчатку, обнажая тонкие длинные пальцы с самыми настоящими когтями алого цвета. Протягивает руку, срывает с растущего у дороги куста ветку с цветами. И я с ужасом наблюдаю, как рассыпается в его руках ветка, опадая на землю безжизненными серыми песчинками.

И вот это существо хочет завладеть нашей Землей?!

От ужаса, от удушающей энергии меня буквально скручивает, выбивает воздух из легких. Паника против воли затопляет сознание. С ней невозможно бороться, я больше не управляю собой. Единственное, что важно сейчас — это оказаться как можно дальше от него, там, где будет безопасно!

Магия наполняет меня, волной вибрации проходит по телу, выплескивается наружу и разрывает пространство. Наконец-то удушающая энергия вампира позади, а я несусь сквозь пространство. Вокруг меня ничто и как будто сразу все, что только может быть: планеты, целые миры! На этот раз дольше, чем до этого. Дольше и сложнее. Дыхание вырывается хрипами, перед глазами темнеет, голова начинает кружиться.

И я вываливаюсь... куда-то.

— Вика? — раздается над головой изумленный голос. И такой знакомый, рядом с которым, кажется, на самом деле безопасно. — Вика?!

Постепенно приходит осознание. Господи...

Да меня же выкинуло прямо на колени Шайрану! А он сидит на кровати, обвил руками талию и взирает на меня потрясенно. Между прочим, полуголый, с обнаженным торсом. Хорошо, кстати, что придерживает. Потому что на этот раз переход дался невероятно тяжело, забрал почти все силы.

Я вздрогнула, поднимая на дракона глаза, и безвольно обмякла в его руках. Не потому что перепугалась — просто сил не осталось.

— Милый? Почему ты выкрикиваешь чужое имя, а не мое?

Я по-прежнему все слышала, все понимала. Вот только пошевелиться было невероятно трудно. Слегка повернув голову — чуть в беспамятство

не отправилась от такого усилия — увидела почти обнаженную женщину. Обмотанная в одно только полотенце, брюнетка с искрами изумруда в волосах. Ярко-желтыми глазами, хищно очерченными черной подводкой, она смотрела на Шайрана с томным призывом и ноткой возмущения. Правда, при виде меня к возмущению добавилось нечто сродни отвращению. Темные чешуйки с зелеными искорками на руках и висках женщины недвусмысленно намекали на ее принадлежность расе драконов.

Какого черта? Я что, нарушила Шайрану романтический вечер?

Я-то посмотрела на нее, а вот Шайран на дамочку внимания не обращал. Кстати, зря. У нее шикарные формы. Так вот, Шайран вместо того, чтобы ответить ей, меня в чувство пытался привести.

— Вика, ты в порядке? Эй, Вика... ты меня слышишь?

— Слышу... только сил нет, — прошептала я. — Этот перенос... очень тяжело...

— Еще бы. С Элинора на Вашрахт!

Что? Seriously? Я из одного мира в другой перенеслась? Тогда понятно, почему теперь на последнем издыхании. Но как же паршиво-то!

Хочется уже просто отключиться и не мучиться, потому что слабость, завладевшая телом, настолько отвратительна, что становится тошно в самом прямом смысле. Но я же упрямая. Меня эта драконица взбесила, так что держимся, не падаем в обморок!

Шайран бережно подхватил меня на руки, развернулся в сторону большой, широкой кровати, на краю которой сидел, и аккуратно положил меня поверх покрывала. Но хоть голову устроил на подушке. Надеюсь, это его комната?.. А не той дамочки, которая топчется в дверях?

— Это еще кто такая?! — возмутилась драконица. И столько в ее голосе прозвучало отвращения, что мне захотелось ей врезать. Хотя врезать хотелось с самого ее эффектного появления, вероятно, из душа. Вся такая фигуристая, страстная, стервозная. Явно рассчитывала на приятный вечер в компании Шайрана. И меня это бесит!

Жаль, пошевелиться по-прежнему не могу. Только на каком-то отчаянном усилии воли удерживаюсь в сознании. Но увы, это все, на что я способна. Хотя... поднесите меня к ней! Поднесите! Попытаюсь ногой шевельнуть ей прямо в лицо.

— Рина, тебе лучше уйти, — холодно произнес Шайран, поворачиваясь к драконице.

— Что? Да как ты... — она аж чуть не задохнулась от возмущения. Жаль, что только «чуть». — Да как ты смеешь! Из-за какой-то человеческой девки!

— Рина! — грозно рыкнул Шайран, явно теряя терпение. Его у дракона и так не особо много было, это даже я замечала. — Вышла отсюда. Немедленно.

— Одежду хотя бы позволишь забрать? Или предлагаешь прямо так?

— Забирай. Могу открыть тебе портал, если ты сама не в состоянии.

Но чувство достоинства у драконицы все-таки было. Фыркнув, она развернулась и направилась обратно в ванную. Вскоре оттуда раздалась золотистая вспышка портала. Похоже, ушла.

Шайран тоже куда-то запропастился, но почти сразу вернулся на кровать, устраиваясь сбоку от меня.

— Вот. Выпей — тебе станет легче. — Он поднес к моим губам чашку. Пахло горячим травянистым отваром. Наверное, какая-нибудь укрепляющая, крайне полезная и эффективная дрянь. У них тут технический прогресс, техномагия процветает, но надо же, в лекарствах предпочитают не химию, а именно травы.

Шайрану пришлось приподнять мою голову и все время, пока пью, придерживать чашку возле моего рта. Уже то, что я могла глотать, можно было засчитать в качестве подвига. Потому что ватное тело практически не слушалось, а на глаза с завидным постоянством наплывали темные круги, грозившие утащить сознание в омут беспамятства.

— Вот так, хорошо. Теперь нужно немного подождать, и тебе станет легче. — Шайран отпустил мою голову обратно на подушку и ненадолго отстранился, чтобы поставить опустевшую чашку на столик. Впрочем, почти сразу вернулся ко мне в кровать. То есть, к себе. Наверное, это все же его кровать, но теперь-то здесь лежу я. Тьфу, запуталась!

Я перевела дыхание — оказывается, выпить чашку отвара не так-то просто, столько сил отнимает. Спустя какое-то время тихонько прошептала:

— Этот мир... он далеко?..

— Не очень. Элинор находится во владениях Таизира. Вашрахт тоже. Страшно представить, что с тобой было бы, если бы ты попыталась перенестись куда-нибудь дальше. Тебе бы просто не хватило сил. Ты уже исчерпала себя до предела. Дальше — только потеря жизненной энергии.

— Это... очень опасно?

Неудобно было смотреть в потолок и разговаривать, но теперь я не могла даже голову повернуть как-то иначе. Потолок, кстати говоря, подозрительно покачивался. И кровать — тоже. Оставалось надеяться, что меня не стошнит на Шайрана. Было бы крайне неловко.

— Да. После такого не одну неделю отлеживаться придется, и не факт, что удастся отлежаться — смотря сколько жизненной энергии потеряешь.

Но, к счастью, на ноле сейчас только твоя магическая энергия. Жизненные функции в порядке.

Жизненные функции? Звучит страшно. Похоже, последствия могли быть совсем безрадостными...

— Сейчас я даже не могу влить в тебя магическую энергию — твой организм не примет. Как нельзя много есть после длительной голодовки. Приходится обходиться травами и ждать, когда начнется хотя бы минимальное восстановление. Но как тебя угораздило, Вика, зачем? Хотя нет, лучше не говори. Расскажешь потом, когда станет лучше.

— Хорошо... — прошептала я и устало прикрыла глаза. Как же я устала!

Наверное, в кровати Шайрана можно все же расслабиться. Рядом с ним безопасно. И эта наглая Рина, которая как будто отбор не смотрела, ушла. Значит, и вправду можно хотя бы немножечко позволить себе отстраниться от реальности. Здесь безопасно...

Какое-то время мне казалось, что я плыву на волнах, мерно покачиваясь из стороны в сторону. Это убаюкивало, но я почему-то так и не заснула — оставалась где-то на краю сознания. Сначала все было тихо, Шайран то ли ушел, то ли не шевелился, чтобы мне не мешать, а может, решил, что раз вечер не удался, можно и вздремнуть уже, не глядя на незваную гостью в постели.

Но нет, похоже, Шайран все же не заснул и не ушел или просто успел вернуться. Потому что в какой-то момент я ощутила, что в меня вливается целебная магическая сила. От нее на самом деле становится лучше! Конечно, не как по мановению волшебной палочки, но постепенно, по крупице...

— Спасибо, — я слабо улыбнулась и снова замолчала. Подожду, когда магическое переливание поможет.

Шайран не стал отвечать ничего. Но спустя несколько минут после того, как дракон закончил вливать в меня магию, по обнаженному плечу что-то заскользило. Я как раз надела сегодня симпатичную кофточку без рукавов. Зря, наверное. Щекотно!

Открыла глаза, мимолетно удивившись тому, что мне это удалось. Но то, что я увидела, удивило еще больше!

— Шайран, вы... ты... меня нюхаешь?! — выдохнула я потрясенно. Кстати, уже даже не шепотом. Мне определенно становится лучше. Вот только шевелиться пока не могу. А то бы уже стряхнула его нос со своей руки! Нет, что происходит? Он рехнулся?

Не отрываясь от моей кожи, по которой с явным удовольствием и прикрытыми от этого удовольствия глазами водил носом, Шайран приглушенно ответил:

— Не только дикие драконы чутко относятся к запахам. Мы утратили интуитивную чуткость в ментальной сфере, потому что пошли в ней иным путем — путем магии, а не интуиции, но запахи по-прежнему играют в нашей жизни важную роль.

Если честно, было немного жутковато. Не то чтобы неприятно, но... как-то странно. Валяюсь я пластом в кровати чужого мужика, а он меня обнюхивает. Это вообще нормально?!

Стараясь не выдать смущения, осторожно спросила:

— И как?

— Как... — повторил он, делая глубокий вдох и касаясь кожи губами. Наверное, случайно. Вот только у меня от этого прикосновения внутри пробежала взволнованная дрожь. — Если бы не испорченный напиток, ты бы свела диких драконов с ума...

Я слегка впала в ступор и зависла, не зная, что на это сказать. Шайран тем временем провел носом вдоль моей руки в последний раз и немного отстранился. Я подняла глаза к потолку. Тихо лежу, не двигаюсь. Потому что дракон немного пугает. И вообще все происходящее кажется очень-очень странным.

— Ты потрясающе пахнешь, Вика. Почему я раньше не обращал на это внимания? — внезапно пробормотал Шайран. Плеча коснулся поцелуй. Я вздрогнула, но промолчала. Сердце споткнулось, забилося чаще.

Едва ощутимый поцелуй снова в плечо. Затем — в ключицу. Я ощутила, как Шайран передвинулся, явно выбирая положение поудобнее и поближе ко мне. Горячая рука опустилась на талию приобнимая. Поцелуи заскользили по коже, к основанию шеи и вдоль нее вверх. Короткие, но горячие, легкие, почти невесомые, но такие волнующие.

Что он делает? Господи, зачем... зачем все так усложнять!

Я ведь только что застала его с драконицей. А что бы было, если б не застала? Он бы так же целовал сейчас ее?

Но во мне не было сил, чтобы сопротивляться, не физических, нет — душевных. Я лежала, продолжая смотреть в потолок, закусив губу и учащенно дыша. Пальцы невольно сомкнулись на тонком покрывале, сминая его.

Как Шайран целовал! Увлеченно, упоительно, ласково и горячо. Там, где его губы касались меня, кожа горела. Я понимала, что так не должно быть, так нельзя по правилам отбора и вообще неправильно, но не

останавливала его. Прислушиваясь к ощущениям, позволяла горячему водовороту затягивать меня. Шайран покрывал поцелуями обнаженные плечи, ключицы, и шею. Рука нежно и в то же время с силой скользила по талии, по бедру, плавно очерчивая изгибы. В каждом его движении чувствовалась сила. Власть. Сделалось жарко, голова снова закружилась.

Добравшись поцелуями до подбородка, Шайран остановился и чуть приподнялся, заглядывая мне в лицо. Рука скользнула по щеке, нежно погладила. Я неверяще, потрясенно смотрела в желтые глаза, полыхающие самым настоящим огнем. Губы дракона остановились всего в нескольких миллиметрах от моих. Я чувствовала его горячее, сбивчивое дыхание. Чувствовала, как громко, гулко бьется его сердце. Мое, наверное, сошло с ума еще сильнее.

Губы так близко... И что-то внутри сжимается, дыхание перехватывает. Так хочется, чтобы Шайран поцеловал меня в губы. Узнать, каково это. Наверное, приятно до безумия. И все мое существо буквально рвется ему навстречу, но я продолжаю неподвижно лежать — только смотрю ему в глаза.

Ну же, наклонись, Шайран. Коснись губами моих губ... Я же сойду с ума, если не узнаю их вкус! Пусть нельзя, пусть только сейчас, на мгновение, но узнать, каково...

— Знаешь, Вика... — хрипло произнес дракон, не сводя с меня взгляда. — Думаю, ты уже можешь подняться. Не стоит оставаться у меня на всю ночь.

Сердце как будто ухнуло в пропасть.

— Да, наверное... Поможешь встать? — ответила я бесцветным голосом, почти выдавила против воли.

— Конечно.

Шайран отстранился, поднялся с кровати и взял меня за руку, помогая встать на ноги. Я слегка пошатывалась, но, кажется, теперь на самом деле могла стоять. Хотя бы недолго. До своей кровати как раз смогу добраться, если он откроет мне портал.

— Извини. Не хотела испортить тебе вечер. — Я отвернулась и пробормотала: — Если очень хочется, можешь снова позвать драконицу, я не буду мешать...

— Нет. — Шайран внезапно обхватил меня за талию и развернул к себе. — Это невозможно.

— Что невозможно?.. — Я всматривалась в его глаза, но ничего не могла по ним прочитать. А этот мрачный, решительный огонь... наверное, мне просто почудился.

— Теперь невозможно, — повторил Шайран, скорее, для себя, потому что пояснять ничего не стал.

Открыв портал, помог пройти ко мне в гостиную.

— Довести до постели?

— Сама справлюсь. Еще раз извини.

Я вяло выпуталась из его объятий и, отвернувшись, побрела по направлению к спальне.

— Тебе не за что извиняться, Вика, — тихо ответил Шайран.

Как он ушел обратно в портал, я уже просто почувствовала — для этого даже оборачиваться не пришлось.

Глава 14

— Все же шикарный получился выпуск, мы наконец-то увидели лицо Тшахилавириона, — улыбалась Цирисса, пока мы прогуливались по саду. — Он шикарен. Потрясающий мужчина. Такой красивый, такой... необыкновенный!

— И лицо у него белее мела, и глаза красные, — хмыкнула я.

— Это очень красиво и оригинально! У всех энергетических вампиров красные глаза и бледная кожа — такова особенность их расы. Я всегда восхищалась этой особенностью.

— Ты правда не расстроена?

— Не знаю, Вика, — Цирисса бросила на меня задумчивый взгляд. — С одной стороны, Тшахилавирион шалэ Виарон явно заинтересован тобой. С другой стороны, ты этого не добивалась. По крайней мере, тебя я не виню. И все еще верю, что он может передумать. Хотя удивило, что он показал тебе свое лицо.

— Спасибо, Цирисса. Я рада, что ты понимаешь и не обижаешься. Я на самом деле совсем не стремилась привлечь его внимание. Так... просто получилось. Но, возможно, ему надоест, что я то щитами толкаюсь, то убегая, и он переключится на другую участницу? — В свои слова я, конечно, не верила. Заинтересоваться другой Тшахилавирион на самом деле может. Но цель заполучить Землю в свои владения для него определенно важнее. Вот только рассказать об этом никому не могу. — Это редкость, когда энергетический вампир показывает свое лицо?

— Ну почему же... Обычно они показывают лицо, если... выбрали себе девушку в качестве спутницы, временной или нет. — Цирисса закусил губу и мотнула головой. — Но на отборе, думаю, это ничего не значит. Скоро остальным, кто интересуется его больше всего, он тоже покажет лицо. И мне покажет.

Я очень на это надеялась. Потому что не хотелось терять единственную на отборе не то чтобы подругу, но хотя бы ту, с кем можно поговорить. Пока Цирисса еще надеется. Но что будет, когда она поймет, что намеренья Тшахилавириона в отношении меня очень даже серьезны?

Вероятно, в тот момент наше общение прекратится. А жаль. Цирисса мне нравится.

Мы обогнули дом и вышли на задний двор. А здесь творилось какое-то подозрительное столпотворение. Интересно, что там случилось? В

последний раз, помнится, толпились вокруг... мотоджета! Мы с Цириссой поспешили к толпе — любопытно же!

— Виктория! Вот она! Пропустите ее!

— Пусть пройдет Виктория!

— Виктория, скорее!

Ко мне почему-то оборачивались, мне уступали дорогу. Недоуменно переглянувшись с Цириссой, мы прошли к показавшемуся впереди мотоджету. Ну да, картина не оригинальна. Снова оно — это летающее чудо техники. По ощущениям, камеры были поблизости, причем снимали сразу с нескольких ракурсов. Кажется, сейчас что-то будет...

Увиденное все-таки удивило. Красивый серебристый мотоджет с голубоватой подсветкой был украшен гигантским розовым бантом. Прямо скажем, смотрелось отвратительно. Хотелось сдернуть этот ужасный бант и затолкать его... ну... куда-нибудь, чтобы больше не портил шикарный мотоджет своим жутким видом.

Так, а здесь у нас что? Карточка с текстом:

«Виктория, я догадывался, что Ваш Дар снова сработает. Это было необходимо, чтобы Вы скорее привыкли к моему обществу. Скоро мы снова встретимся и наконец сможем поговорить, глядя друг другу в глаза. Однако понимаю, в тот момент Вам было неприятно. В качестве извинений примите этот скромный подарок. Предыдущие выпуски шоу показали, что Вы равнодушны к мотоджетам. Он Ваш.

С мыслями о скорой встрече, Тшахилавирион шалэ Виарон Дишессе Ринш».

Значит, этот мотоджет мне? И уродливый розовый бант нацепили, потому что подарок?

Все смотрели на меня, затаив дыхание. Тихонько перешептывались, но говорить громче не решались. Литара кривилась, но пока хотя бы не выступала с высоты своей гениальности и прицельной ненависти ко мне.

— Вика, это же тебе! — прошептала Цирисса с восторгом. — Прокатишься? Прямо сейчас?

А я глазела на мотоджет растерянно и не знала, что с ним делать. Ну, в самом деле, вот куда мне его девать? В конюшню тащить? Сесть на него прямо сейчас и отвезти в конюшню? Да боюсь я! Не хватало еще у конкуренток на глазах, да под камерами, чтобы опозориться на все Объединенные Миры. А то задену опять неведомо что — и взлечу, потеряю управление, запаникую и, не дай бог, в лепешку расшибусь. Или вообще вон во второй этаж особняка въеду прямо лбом. Вот весело будет.

Но и не искать же сейчас тот самый рычаг или кнопку, или что я там

тогда по неосторожности задела! Нет, кататься в данный момент — точно не вариант. И девать-то куда эту махину? Вряд ли лошади придут в восторг от такого соседства. Да и меня не порадует, если мотоджет пропитается их запахом.

Я подошла, сняла с него бант. Ну правда, уродство какое. И замерла, глядя на мотоджет. А в мыслях закрутились воспоминания.

— Ты точно меня убьешь!

— Ну, говори уже, Вика! Иначе я скончаюсь раньше, чем ты признаешься, что натворила.

— Я... я разбила твой мотоцикл.

— Что?..

— Взяла покататься, пока ты был на занятиях. Ты ведь разрешал. И... мы с мамой поссорились, поэтому мне очень это было нужно! А потом... прости, я с управлением не справилась. Врезалась. В столб. Железобетонный.

Мне было так невыразимо стыдно, что я боялась смотреть ему в глаза. Стояла с опущенной головой, рассматривала кроссовки и землю под ногами.

— Вика-а, — простонал он. — У меня все же есть одна хорошая новость.

— Это какая? — я удивленно подняла на него глаза.

— Ты была права, когда говорила, что я тебя убью!

Мой первый парень и, надо признать, единственный, потому что познакомились мы, когда мне было шестнадцать лет. Встречались год, а потом он исчез. По сути, не так уж много времени с тех пор прошло. Он по-настоящему исчез, пропал! Не просто перестал отвечать на звонки, потому что я ему надоела. Так бывает иногда, но не в нашем случае. Я приходила к нему домой, видела бледных, взволнованных родителей. Он на самом деле пропал. Его искали, но так и не нашли. Я тогда себе все слезы выплакала. А влюбиться больше не смогла.

— В честь чего такое столпотворение? — раздался позади насмешливый голос Шайрана.

— Это Виктория! — тут же сдали меня девушки.

— Виктории подарили мотоджет!

Перед Шайраном тоже расступались, так что он без труда добрался до меня.

— А Виктория, я так полагаю, размышляет, куда теперь его девать? —

усмехнулся дракон.

— Правильно полагаете, — я повернулась к Шайрану. — Не видела на территории особняка ничего более подходящего, чем конюшни. Но конюшни, на мой взгляд, тоже не подходят.

— Не видели на карте? До конюшен дойти вы не соизволили?

— Нет. Не до того было, — я повела плечами. Уточнять, что вообще не умею ездить на лошадях, не стала. Надеюсь, верховая езда не входит в одно из последующих испытаний.

— Рядом с конюшней есть еще одно небольшое помещение. Для технических и техномагических видов транспорта, — пояснил Шайран и с улыбкой предложил: — Показать?

— Не откажусь, — вежливо откликнулась я.

Место нашли — это хорошо. Но как теперь мотоджет туда доставлять? Не просить же Шайрана? Нет, придется, наверное, самой. А если опять задену тот переключатель?!

И тут, глядя на мотоджет, увидела, как сверкнул сбоку на прозрачной панели голубоватый огонек. Покосилась на Шайрана — тот улыбнулся.

Знак? Он подал мне знак? Указал, какое место я задела, приведя в движение крылья? Ну что же, значит, проверим!

Я села на мотоджет и завела его, старательно следя за тем, чтобы не коснуться панели неподалеку от ноги. Нет, в принципе, если специально не тянуться, или, как в тот раз, совершенно случайно, когда нога сорвалась, то при езде касаться этой панели не должна.

— Я догоню, езжайте к конюшням, — улыбнулся Шайран.

Девушки разбежались в стороны, полностью освобождая дорогу, так что я неторопливо и уверенно, под множеством взглядов, под камерами, которые все это снимали, поехала по направлению к конюшням. Камеры за нами не последовали. А вот Шайран снова удивил — он уже был на месте, когда я добралась до конюшен. Порталом, наверное, прошел.

— Вы мне специально подсказали, правда? — я не удержалась от вопроса.

— Да, отправил легкий техномагический импульс. Не хотел, чтобы ты снова взлетела. Не разбилась бы, пришлось бы тебя снова спасать, но вот опозориться вполне могла.

— Спасибо.

— Кстати, мне казалось, мы перешли на «ты»?

— Может, показалось?

— Это вряд ли. Говори мне «ты», Вика. Когда мы не на камерах. Тем более ты их прекрасно чувствуешь.

Я не стала ничего отвечать на предложение.

— Так куда девать мотоджет?

— Пойдем, покажу.

Оказалось, что за конюшнями действительно есть пристройка, причем совершенно свободная.

— А его не угонят? Вдруг кто без спросу возьмет покататься? — забеспокоилась я. Еще не осознала, что мне целый мотоджет подарили, что он теперь мой, но уже опасаясь за новоприобретенную собственность!

— Хочешь, магическую защиту поставлю? Будет пропускать только тебя.

— Хочу!

Не поняла, правда, с чего мне вдруг выпала такая радость, но пока предлагают — грех отказываться.

— А магическая защита не повредит?

— Нет. Все средства передвижения сейчас строятся на техномагии с заранее предусмотренной совместимостью с магией. Это сложно, но оно того стоит. Иногда и те, кто обладают магией, хотят купить вот такое средство. А что им делать, если в поездке или полете приспичит магией воспользоваться?

— Ну, в полете — только молиться.

— Примерно так раньше и было, — хмыкнул Шайран.

Я с любопытством наблюдала за манипуляциями Шайрана. Вроде бы ощущала, как закручивается магия, но повторить такое вряд ли пока что смогу.

— Готово. Теперь можешь не опасаться угона. Пропустит только тебя.

— Спасибо! — я искренне улыбнулась.

— Ну а теперь пора приступить к занятиям...

— Ты для этого пришел в особняк?

— Да, за тобой. Но ты оказалась слегка занята. Сегодня, между прочим, интересная программа. Я хочу кое-что попробовать.

— А я после этого выживу?

— Гарантировать не могу. Это мы как раз и проверим.

— Что-о-о?!

Шайран рассмеялся, притянул меня к себе и увлек в портал, созданный буквально за доли мгновения. Вот что значит многолетний опыт! Интересно, а сколько ему лет? Часто в книгах драконы оказываются теми еще старичками, хорошо сохранившимися. Он же намекал, что в книгах иногда пишут правду?

После перемещения мы оказались на просторной равнине, поросшей

высокой травой, этак до середины бедра. С одной стороны вдали что-то поблескивает, наверное, река. Со всех остальных сторон равнина опоясана лесом, правда, тоже вдали, можно рассмотреть лишь темную полосу.

— Тренировочный зал уже не подходит?

— Нет. В тренировочном зале не поместится дракон, а я давно хотел проверить, выдержит твой щит драконий огонь или нет.

— Мне уже прятаться?

— Да, можешь начинать. За щитом, — усмехнулся Шайран.

Настороженно глядя на него, я сделала несколько шагов назад. Так, на всякий случай. И щит у меня наготове — могу создать в любой момент. И тут, наверное, из-за напряжения, я почувствовала что-то еще. Как будто давит со всех сторон, искрится слегка, что ли?.. А на краю зрения появляется странная дымка.

— Шайран... с этой равниной что-то не то?

— Ты что-то чувствуешь? — заинтересовался он.

— Ну... да, — я с подозрением осматривалась по сторонам. — Давление какое-то. Странное. И будто в воздухе что-то такое немного колючее, как горячие искорки.

— Это магия, — он кивнул. — Огнеупорная. Готова?

Огнеупорная? Шикарно! Сейчас меня, значит, огнем будут жечь. И не факт, что мой щит тоже окажется огнеупорным.

Пока я мысленно пыталась настроиться, Шайран отошел от меня, его окутала черная дымка, в глубинах которой что-то посверкивало, и я наконец увидела, как это происходит. Черная дымка стремительно разрасталась до воистину огромных размеров, приобретая при этом форму дракона. А когда метаморфозы прекратились, дымка бесследно развеялась. На ее месте обнаружился дракон. Огромный, невероятно прекрасный дракон.

— Можно? — спросила я неуверенно.

— Подойти и потрогать? — раздался в голове насмешливый голос Шайрана.

Я только кивнула.

— Попробуй. Только сильно не усердствуй — не люблю, когда меня лапают.

Ишь чего, не любит он, когда его лапают! У меня, между прочим, не лапы, чтобы лапать.

— Когда трогают руками, тоже не нравится, — хмыкнул Шайран. А я аж подпрыгнула, потому что ведь ничего не говорила — только подумала!

— Значит, ты мысли читаешь?

— Когда в истинном облике дракона — да. Так что советую быть осторожней с мыслями, ничего лишнего не подумай.

— Не дожدهшься.

А в крайнем случае прикроюсь какой-нибудь неприличной картинкой, чтоб неповадно было.

Я рассматривала дракона и медленно к нему приближалась. Он стоял ко мне боком, длинный и высокий. Гибкое, но мощное тело. Длинная шея с крупной головой, увенчанной красиво изогнутыми рогами. Вдоль позвоночника — острые шипы, на хвосте они становятся все меньше, но у самого кончика сразу со всех сторон торчат, словно копья, опасные и тонкие. Черная чешуя поблескивала на солнце, завораживая глубиной цвета. Крупные кожистые крылья, сложенные вдоль боков — чуть посветлее, атрацитово-черные. Большие желтые глаза с вертикальными зрачками посматривают на меня с интересом.

Подобравшись поближе к дракону, я осторожно приложила ладонь к его боку. И как у меня только фобия не развилась после не слишком удачного знакомства с дикими драконами? Успокаивает, что этот не дикий. Хотя...

Ощувив какой-то мысленный интерес к своим мыслям — тьфу, так и рехнуться недолго! — не стала продолжать, оборвала себя на полуслове. А чешуя оказалась очень приятной на ощупь: и теплой, и прохладной одновременно. Как такое возможно? Идеально гладкая, чешуйка к чешуйке. Я водила рукой, легонько поглаживая, и настолько увлеклась, что не сразу заметила, что Шайран странно притих. Покосившись на его морду, с изумлением обнаружила прикрытые от удовольствия глаза. Он, правда, тут же уловил мои мысли и недовольно пробурчал:

— Это не от удовольствия. Это чтобы выдержать и не зарычать.

— Настолько противно?

— Я же сказал, что не люблю, когда меня лапают!

Что-то не похоже. Но ладно, спорить не буду.

— А теперь создавай щит. Будем проверять, насколько он прочен.

Шайран приоткрыл пасть, в ней что-то мелькнуло, очень похожее на разгорающееся пламя. Я с визгом отскочила от дракона, по пути отгораживаясь от него щитом. Вовремя! Огненный поток тут же обрушился на щит. Хорошо, что защита у меня достаточно широкая и высокая, иначе наверняка бы опалило волосы. Но обошлось. Вообще обошлось — щит даже не дрогнул, без проблем выдержав первый удар.

— Ты как, живая?

Дым медленно рассеивался, сквозь него проступал силуэт дракона.

— А могла бы нет?.. — откликнулась я слегка ошеломленно.

— Это вряд ли. Я использовал самое безобидное пламя. Постепенно будем увеличивать мощь. Как только почувствуешь, что щит не выдерживает — кричи. Можно даже мысленно.

— А если ты не успеешь остановиться?

— Успею. Драконы прекрасно управляют пламенем. Даже тем, которое уже в пути.

Заявление прозвучало странно, но все же немного успокоило.

— Получается, ты можешь выпускать разное пламя?

— Да.

— Например? Только температуру регулируешь, или что-то еще?

— Что-то еще. Пламя может обладать разными свойствами. Например, лучше всего подходит для уничтожения техники. Наиболее эффективное против бронированных тварей, против драконьей чешуи. Может быть такое, что расплавит даже камень или не оставит и следов. А может и заморозить. Каждый дракон умеет создавать пламя с разным набором свойств, и эти свойства индивидуальны для каждого дракона.

Ух ты, как оно, оказывается, интересно!

— А ты? Какое можешь ты создавать?

— Извини, на такой вопрос ответить не могу. Это тайна, которую драконы не выдают почти никогда. Чтобы не портить противникам сюрприз.

— Так я для тебя противник?

— Нет. Но пока неизвестно, насколько велика твоя сопротивляемость ментальной магии.

Ясно. Если узнаю что-то важное о Шайране, мою черепушку вполне могут вскрыть.

— Готова?

— А давай! Это даже интересно.

А дальше Шайран поливал меня разнообразным огнем. Причем, к моему восторгу, огонь был разного цвета! То ярко-оранжевый с алыми всполохами, то светло-желтый, почти незаметный, то удивительно красивый с сиреневым отливом, и даже голубоватый! Я любовалась пламенем, несмотря на то, что с каждым мгновением удерживать щит становилось все труднее. Не то чтобы огонь сильно давил, скорее...

— Ты устала, — произнес Шайран мысленно.

— А ты еще не все пламя проверил?

— Да, в общем-то, почти все... Осталась пара вариантов, но их пока проверять не будем.

— Потому что я устала?

— Сейчас ты точно не выдержишь.

— А если выдержу?

— Нет, не стоит. Ты и без того показала поразительный результат. Можешь убирать щит.

Я пошевелила рукой, развеивая щит. И только сейчас поняла, как в действительности устала. Хотелось повалиться на траву, кстати говоря, слегка подпаленную. Это что же получается? Мой щит оказался прочнее защиты, установленной на этой равнине?

— Выходит, что так. У тебя магия поразительной силы. Настоящий клад.

Так странно было разговаривать с Шайраном, глядя в черную драконью морду с глазами размером больше, чем мой кулак.

— Шайран... а можно на тебе покататься?

— Что?... — изумленная драконья морда — это нечто!

— Ну, ты же дракон... А у драконов на спинах можно кататься. Наверное.

— Я тебе не дикий дракон.

— А что, кататься можно только на диких драконах?

— Нет, но мы обычно не катаем...

— Ну покатай, — перебила я.

— Вика!

— Ну что ты мнешься, как девица на выданье.

— Вика! — уже чуть ли не зарычал.

— Тебе что, сложно, что ли? Полетаешь немного, я не тяжелая. А в прошлый раз совсем не обратила внимания на полет — была малость не в себе.

— Ты уверена, что хочешь этого?

Я ощутила перемену в его настроении. Если до этого чувствовала, что уговаривай сколько угодно, а Шайран не согласится, то... что-то все же заставило его поменять решение.

— Уверена, — я посмотрела ему прямо в глаза. А в этом, пожалуй, что-то есть. Такие большие, хищные.

— Ладно. Только потом не визжи — буду летать так, как захочу. Запрыгивай.

Припав на передние лапы, Шайран опустилсЯ ближе к земле. Шипы, как и у дикого дракона, прижались к спине, чтобы я могла на нее безбоязненно взобраться. Ну что ж... Я решительно шагнула к дракону и взобралась на него. Это было, конечно, не так-то просто, но он помог,

подтолкнув хвостом под зад. Хорошо хоть не кончиком хвоста — сомневаюсь, что и те шипы, торчащие из него во все стороны, тоже как-то безопасно складывались.

Когда я устроилась на спине у Шайрана, он выпрямился, раскрыл крылья и... оттолкнулся от земли, стремительно набирая высоту.

Я все-таки завизжала. Но только в первое мгновение от страха и неожиданного прыжка в небо, превратившегося в безумный полет. А потом мой визг перешел в восторг. Магия держала, не позволяла упасть. Убедившись в этом, я раскинула руки навстречу ветру, навстречу небу. Шайран несли к облакам все ближе, ближе. Я уже думала, что схвачу их в охапку, но нет. Стремительный полет выровнялся, Шайран перестал набирать высоту и понесся параллельно земле, видневшейся далеко-далеко внизу.

Это было восхитительно. Разнообразные пейзажи: сады, особняки, равнины и леса. Ветер, бьющий в лицо, путающий волосы, обвивающий тело. Бескрайние воздушные просторы вокруг. И надежная спина дракона подо мной. Я чувствовала ментальное присутствие Шайрана, и это было так странно, так притягательно. Он тоже наслаждался скоростью и высотой, он разделил этот полет со мной.

Когда Шайран внезапно пошел резко вверх, я ощутила настороженность в его эмоциях. Он проверял. Но я не испугалась. Хотелось смеяться и кричать: «Выше, быстрее!» Магия просто не давала мне упасть. А еще я, наверное, верила Шайрану. Даже если упаду — он поймает. И в ответ — уверенная мысль от него: да, поймает. Как удивительно!

Крутые виражи, мертвая петля наполнили полет. Ветер свистел в ушах, бил в глаза. Небо и земля перемешались. Невероятно, восхитительно! А в какой-то момент мне показалось, что мы одни в целом мире. Нет больше ничего, кроме нас двоих и бесконечных просторов. И эмоции у нас тоже одни на двоих: удовольствие, искристый восторг.

— Все. Пора заканчивать, — объявил Шайран, вырывая из странной эйфории. А еще мне показалось, или он как будто отгородился от меня? Ощущение ментального присутствия разом убавилось, как будто переключатель прокрутили на минимум.

Шайран приземлился на ближайшую поляну, оказавшуюся в этот момент прямо под нами, и чуть ли не спихнул меня хвостом со своей спины. Пока я восстанавливала на земле равновесие, а было это непросто и после полета казалось непривычным, дракона окутала знакомая дымка. Спустя пару мгновений Шайран предстал передо мной в человеческом облике.

Потянулся было ко мне, чтобы поддержать, но внезапно остановился. Я перестала покачиваться и с изумлением уставилась в глаза Шайрана. Странно, в них как будто разгорается огонек.

— Что-то случилось? Что-то не так?

— Все так, все... ожидаемо. В полете я не всегда могу контролировать степень ментального единения.

Ментальное единение... Да, пожалуй, так оно и было.

— То есть могло возникнуть слишком сильное ментальное единение, и ты только сейчас об этом говоришь?

— Но ведь ты так хотела покататься!

Я открыла рот... и снова закрыла, проглотив возмущение.

Так, ладно. Я на самом деле настаивала. И даже не поинтересовалась, почему Шайран не горел желанием покатасть меня на спине. Вот только я даже предположить не могла, что дело может быть не в его упрямстве, лени и нелюбви к «лапанью»!

Уточнила вполне спокойно:

— И чем это грозит?

— В большинстве случаев — привязанностью, как правило, достаточно сильной. Так что... лучше часто вместе не летать.

Действительно. А то так наобъединяешься ментально, что потом крыша поедет.

— А привязанность возникает всегда, в любом случае? Или в определенных условиях? Например, если к друг другу хорошо относиться... А если двое друг друга терпеть не могут, то привязанности не будет?

— В кого же ты такая любопытная, — хмыкнул Шайран.

— В маму, наверное... — сказала я и погрустнела. Надеюсь, с мамой все будет хорошо, и ей успеют помочь. Спросить о деньгах не решилась. Это в тот раз я была вся такая смелая, столько всего умудрилась наговорить драконьему правителю. Сейчас хотелось просто сменить тему. — Расскажи о драконах? Ну, хоть что-нибудь. Что не запрещено знать человеку. О ваших порядках и традициях.

— Пожалуй, есть смысл устроить небольшую лекцию и отдохнуть перед тренировкой, — согласился Шайран.

У нас получился этакий пикник. Дракон открыл портал, перетащил из какой-то комнаты плед, чтобы постелить на землю и не запачкать одежду соком травы. Оттуда же взял фрукты, а вот чтобы раздобыть нам полноценный обед, открыл другой портал.

— И куда вел второй портал? — полюбопытствовала я.

— На кухню моего замка.

— У тебя есть замок?

— Ты как раз хотела услышать что-нибудь о драконах, — улыбнулся Шайран. — Угощайся, и я расскажу...

На некоторое время разговор все же прервался — мы ели! И еды здесь действительно было вдоволь. Мясо, запеченное с овощами. Бутерброды, фрукты, прочие закуски, в основном, с рыбой. Ммм, красота! Очень уж эти рыбные закуски походили на наши земные роллы и суши, а их я люблю.

Когда выяснилось, что есть до бесконечности не может даже дракон, Шайран заговорил:

— Миры Таизира очень разнообразны. В основном это магические миры, но есть и техномагические, и даже несколько с технологией без магии. Впрочем, в тех, которые без магии, драконов нет. Мы можем какое-то время находиться в мире без магии, но нам это неприятно. Потому что наша суть — это магия.

— А в мире без магии вы можете принимать истинный драконий облик? — поинтересовалась я, потянувшись к еще одному кусочку рыбы.

— Попробуй вот этот, — Шайран указал на другой, весьма аппетитный кусочек красной рыбы. — Тальмейская тилания, у нее отличный вкус.

И, не дожидаясь моей реакции, взял с тарелки сам, поднес к моим губам. Я ощутила неловкость. Странное это ощущение — меня никто и никогда не кормил с рук. Непривычно это и... неожиданно волнующе. Приоткрыла рот. Стараясь не касаться руки, взяла с нее кусочек рыбы. И все равно случайно задела губами пальцы Шайрана. Невольно вздрогнула, внутри потеплело от этого соприкосновения. А еще Шайран смотрел на меня очень внимательно, да еще огонек начал снова разгораться в его глазах.

Последствия совместного полета? Или... это ведь раньше началось. Достаточно вспомнить, как он целовал меня, когда я почти без сил лежала в его кровати. Испугавшись собственных мыслей, отвела взгляд, делая вид, что заинтересовалась тарелкой с закусками.

— Тилания на самом деле очень вкусная. Так что там с превращениями в безмагических условиях?

— Мы можем принимать истинный облик в мире без магии, но ненадолго — насколько хватит магического резерва, — произнес Шайран, не сводя с меня взгляда. — Так вот, один дракон, если он богат, может жить в нескольких мирах. Где-то, например, у него основное жилище, где-то — летняя усадьба. Ты видела мой дом в похожем на Элинор мире. Исконно магический, но в него перенесли много техномагических предметов. Еще у

меня есть пара замков в магических мирах.

— В мирах Таизира живут разные расы? Или только люди и драконы?

— Не только. Расы могут быть совершенно разные, но драконов и людей все-таки больше.

— А как насчет брака между человеком и драконом? Такое часто бывает? Или все же редкость?

— И с какой целью интересуешься? Размышляешь, как примут правительницу человека, если выйти замуж за Салахара?

— Просто интересуюсь. Если честно, мне весь отбор кажется довольно странным.

— Значит, для тебя связь между драконом и человеком — это что-то невозможное?

Ох, и что же он так смотрит! Обидно за драконов, что ли? А ведь ему действительно важен мой ответ. Да что ему вообще нужно?! Шайран не может не понимать, что я — невеста. Участница отбора. И пока не дойду до конца, я несвободна, даже смотреть в его сторону права не имею. Как и он — в мою. А ведь зыркает своими глазищами-то!

— У нас на Земле есть только люди. И я просто пытаюсь понять, что и как здесь устроено, — ответила я, старательно сохраняя спокойствие.

Чтобы избавиться от неловкости, потянулась к кусочку яблока и невольно задела руку Шайрана. Он в этот момент, видимо, тоже захотел фруктов отведать. По коже как будто электрический разряд прошел. Я подняла глаза, снова встретилась взглядом с Шайраном. Господи, он так смотрел... что все внутри замирало и вспыхивало. Кажется, между нами слегка заискрило. Черт! Как же это не вовремя.

Я отвела руку и чуть дрогнувшим голосом спросила:

— Ответишь на мой вопрос?

— Отвечу, — не сводя с меня взгляда, кивнул Шайран. — В отношениях между драконами и людьми нет ничего зазорного. Ты, наверное, уже слышала, что человеческие девушки универсальны и могут подойти почти любой расе, при этом потомству они передадут только самое лучшее, а иногда даже могут усилить способности отца, в данном случае дракона. Но у драконов все гораздо сложнее. Сначала мы ищем пару.

— Истинную? — уточнила я, припомнив многочисленные сюжеты книг о драконах.

— В некотором роде. Здесь важен смысл, который ты вкладываешь в это слово. Подозреваю, немного не тот.

— Так объясни, — я пожала плечами и отщипнула виноградинку. Правда, на этот раз убедилась, что не столкнулась с рукой Шайрана.

— Во всех мирах, среди всех драконов существует несколько женщин, которые подойдут дракону. То же касается и самих дракониц — им подойдет несколько мужчин. Идеально подойдет — значит, что будет и сильная любовь уже на всю жизнь, и прекрасное потомство. Оно и хорошо, что нет одной-единственной истинной пары, иначе дракон мог бы всю жизнь потратить на поиски и никогда не найти. Слишком сложно двум половинкам встретиться. А так подходящих несколько и на все миры даже достаточно много. Но когда дракон уже встречает такую идеальную пару, то постепенно привязывается именно к ней. Постепенно. Пока привязка произошла не до конца, ее еще можно разорвать. Улететь далеко-далеко, в другой мир, чтобы никогда ее больше не видеть. Чувства пройдут, привязка исчезнет, а дракон снова может продолжить поиски пары.

На самом деле, рассказ Шайрана произвел впечатление. Сердце почему-то колотилось чаще, а вот дышать я временами забывала. Чтобы сбросить напряжение, спросила:

— И часто драконы сбегали от подходящей пары?

— Бывало. Иногда просто пугались возникающих чувств, иногда обстоятельства складывались не лучшим образом, когда лучше было уйти до окончательного формирования связи с парой.

— А при окончательном формировании связи... что происходит?

— Вот тогда пара становится единственной и, как ты говоришь, истинной. Дракон уже никогда никого не полюбит. Она единственная будет нужна ему на протяжении всей жизни.

М-да. И в самом деле страшно такое узнать. Жизнь-то длинная. Так что понимаю, почему они сбегают. Прекрасно понимаю.

— Здесь, на отборе, Салахар ищет такую пару?

— Дракон не сразу, но довольно быстро понимает, что нашел свою пару.

— Значит, уже нашел, уже все понял?

— Тебе так интересно, можешь ли ты стать женой Салахара? — Что-то странное промелькнуло в его глазах.

— Нет. Я просто пытаюсь понять, для чего затеяли этот отбор. Ведь его объявил именно дракон.

— Несмотря на то, что подходящих пар несколько, даже одну из них все равно очень трудно найти. Салахар не нашел и поэтому объявил отбор. Такова традиция Таизира. Если император восходит на трон, а пару так и не нашел, то он должен объявить отбор невест.

— А если и на отборе не будет подходящей?

Мы не сводили друг с друга взглядов. Воздух между нами буквально

искрил.

— Иногда дракон женится просто на той девушке, которая ему понравится. Не всегда удается найти подходящую пару даже за целую жизнь. — И, не давая мне как-то прокомментировать или задать очередной вопрос, добавил: — А теперь предлагаю начать тренировку. Ты ведь хорошо отдохнула?

— Согласна. Давай свою тренировку.

А то так неизвестно, до чего можем договориться...

Последующий час Шайран меня безжалостно гонял. Мы снова вернулись на поляну, защищенную от огня при помощи магии. Шайран швырял в меня самыми разными атакующими заклинаниями, причем на месте не стоял, заставляя и меня бегать, прыгать, выставлять щит то под одним углом, то под другим, то вообще из положения лежа.

Под конец, когда уже совсем устала, не успела вовремя среагировать. Слишком поздно повернулась, слишком поздно создала щит, и то его ширины не хватило, чтобы закрыть от несущейся на меня волны. Понимая, что защититься уже не получается, попятилась назад, обо что-то запнулась. Как назло, взмахнула руками, невольно рассеивая щит. Ну все, меня сейчас убьет.

Не убило. Я уже падала, опрокинувшись назад, когда в десяти сантиметрах от меня искристая ядовито-зеленая волна развеялась, а Шайран внезапно оказался рядом со мной. Дракон обхватил меня за талию, не давая повалиться на землю, так что я буквально повисла, легла у него на руке. Шайран склонился надо мной, отвел от лица прядку волос. Сердце заколотилось быстрее. Хотя куда уж быстрее, я ведь чуть не упала! Наши взгляды снова встретились. Шайран всматривался в мое лицо, как будто что-то пытался понять. Я смотрела на него снизу вверх немного испуганно, и не зная, чего ожидать. А потом, все так же сжимая мою талию в руках, Шайран преодолел оставшееся расстояние и накрыл мои губы поцелуем.

Это был взрыв. Самый настоящий. И в этом взрыве образовался ураган, затягивающий меня все глубже, все сильнее.

Шайран целовал настойчиво, словно набрасывался на мои губы снова и снова, завладевал ими и моими эмоциями. Порывисто, сильно, горячо. Упоительно. Хорошо, что он держал меня, потому что собственные ноги стали непослушными, голова закружилась, а сердце готово было выскочить из груди — настолько сумасшедше колотилось. Он терзал и ласкал, пробовал вкус моих губ, пил мое дыхание. Я ощутила, как язык дракона приоткрыл мои губы, проникая в рот. Свободная рука Шайрана скользнула по бедру, поднимаясь от колена к...

Все, хватит! Пора заканчивать это безумие.

Неимоверным усилием воли я отстранилась, разрывая поцелуй. Выдохнула с трудом, как после долгой пробежки:

— Поставь меня на ноги, пожалуйста.

— Вика... — прохрипел Шайран. Желтые глаза затуманены, зрачки снова отчего-то вертикальные.

— Поставь меня на ноги! — повторила упрямо.

Во взгляде Шайрана вспыхнула ярость. Он все же вернул меня в вертикальное положение, даже отстранился, убирая руку с моей талии, а вторую — с бедра.

— Что не так, Вика? Ты уж определись для начала, чего ты добиваешься.

— Чего я добиваюсь? Ты о чем, Шайран?

— На отбор ты пришла ради денег. Деньги от Салахара уже получила. Что еще тебе здесь нужно? А может быть, денежного приза показалось мало? Хочется еще? Нацелилась на кого-то из правителей?

— Что ты несешь, Шайран! Ты так говоришь, будто я тут старательно соблазняла тебя, пока выбираю, на кого же из правителей нацелиться.

— О нет, ты не соблазняла. — Шайран внезапно шагнул ко мне. Но в его глазах полыхала такая ярость, что я невольно попятилась. — Но ведь и не отталкивала меня. Так что тебе нужно, Вика? Ты уже определить: я или кто-то из правителей. А может быть, советник императора для тебя недостаточно хорош?

Злость, обида — все это клокотало во мне. Хотелось вlepить Шайрану пощечину, хотелось накричать на него, выплеснуть эмоции. Кажется, меня начало потряхивать.

— Да я хоть бы сейчас ушла с чертового отбора! Думаешь, мне нравится, когда меня с периодичностью в несколько дней пытаются убить или выставить чудовищем? Думаешь, нравится отвечать на провокационные вопросы журналистов, постоянно улыбаться на камеры? Думаешь, я получаю от этого удовольствие? Да я бы хоть сейчас послала весь этот отбор куда подальше! Здесь невыносимо, я не могу больше, и с каждым днем все сложнее, все хуже! Но... — я перевела дыхание и, не отводя взгляда от Шайрана, тихо спросила: — Но что в таком случае будет с Землей?

— Что?..

— Вот только не надо делать сейчас невинные глаза, прикладывать руку к сердцу и потрясенно восклицать «Ты знаешь?» Да, знаю. Откуда — тебя не касается. А теперь еще раз: какие претензии ко мне? Вот что ты

предлагаешь, Шайран? Растечься лужицей от твоих поцелуев, свалить с отбора с тобой под ручку в закат, и гори оно синим пламенем? Ты, кстати, ничего такого мне не предлагал. Сам же прекрасно знаешь, что невесты — собственность женихов. Так куда, черт возьми, ты тянешь свои загребущие руки, а теперь еще губы?! — Я все-таки сорвалась, под конец пылкой речи перешла на крик.

— Значит, ты знаешь... — мотнув головой, пробормотал Шайран. Его как будто на этом заклинило. А вся остальная моя речь в пустоту?

— Да, знаю. Так что ты теперь предлагаешь, Шайран? Что-то я не слышала, чтобы ты предлагал мне себя. Ты почему-то сразу перескочил к вопросу, ты или отбор. Ну так вот. А если я, допустим, уйду с отбора и снова стану свободной, что тогда? Что тогда ждет Землю?

— Вопрос о том, кому отдать Землю, снова будет поставлен на Совете.

— Продолжай, — подбодрила я, невольно переходя на ласковое шипение. Потому что вывел из себя. Потому что довел. Сначала сам же поцеловал, а потом посмел намеки какие-то делать и оскорблять? Если бы все дело было только в наших чувствах! А так... так не имеет значения, что чувствую я. И даже спрашивать не стоит, что чувствует Шайран. — Тшахилавирион изъявит желание взять Землю под свое крылышко, верно? А ты, Шайран. Ты можешь гарантировать, что драконы не отдадут Землю на растерзание Тшахилавириону? Можешь гарантировать, что драконы возьмут Землю себе?

Сколько же эмоций плескалось в глазах Шайрана. Сначала злость, ярость. Потом — недоумение, недоверие. Теперь — целый вихрь, ураган, который постепенно затухает. Тухнет, тухнет этот огонь...

— Не могу, — обреченно выдохнул Шайран, и с его словами потухла последняя искра. — Это решает Салахар.

— Я так и думала, — кивнула я, старательно игнорируя разрастающуюся в груди боль. Дышать тоже было трудно, но я продолжала спокойным, рассудительным голосом: — Пока я на отборе, я могу хоть что-то изменить, хоть на что-то повлиять. Да, проще отказаться. Уйти. Подумать о себе, в конце концов. Но тогда я никак уже не повлияю на решение касательно Земли. А каким оно будет и не уничтожит ли мой мир — неизвестно. Нет, теперь уже я не могу остаться в стороне. Пока я на отборе, я могу показать, что с землянами стоит считаться. И я сделаю это, Шайран. Не отступлюсь, не сдамся. Я должна дойти до финала.

Мне хотелось лить слезы, биться в истерике, топтать ногами. Но я стояла спокойно и твердо, уверенно смотрела на Шайрана, встречая его погасший взгляд. Потому что я права. Потому что поступаю сейчас так, как

должна. Я не имею права на чувства, тем более к Шайрану. Он не может пообещать мне, что с Землей все будет хорошо. Значит, придется взять это в свои руки.

А Шайран... в конце концов, он даже не сказал, что я ему нравлюсь. Поцелуй не значит ничего. И искры, промелькнувшие между нами, тоже ничего не значат. Он ведь даже не рассказал мне, как важно мое участие в отборе! И так эгоистично предлагал все бросить. Ради чего? Ради его чувств, которых, возможно, и нет? Может, это просто блажь, мимолетная страсть, да откуда мне знать, что это такое!

— Если тренировка закончена, отведи меня в мою комнату. Я устала. Не проронив больше ни слова, Шайран открыл портал.

Глава 15

— Вторая неделя отбора невест подходит к концу, — как всегда, бодро вещала ведущая. — Сегодня последний день и последнее испытание для невест на этой неделе, очень важное. Те, кто с ним не справятся, покинут отбор. Если, конечно, за кого-то из них не вступится один из женихов, — она подмигнула, понижая голос до заговорщического шепота. — Это будет сложное испытание, сложная проверка. Но ведь таким завидным женихам, правителям ведущих миров, нужны только самые лучшие девушки, верно?

Я невесело усмехнулась и покосилась на Эйву. Ну что она там возится, неужели так сложно?

— А теперь давайте немного поразмышляем. Давайте предположим, кого женихи могли бы спасти, оставить на отборе, несмотря ни на что?

Дальше замелькали вырезки из разных дней и разных моментов. Свидания, разговоры с женихами. Ведущая за кадром комментировала, строя предположения о силе чувств между той или иной парой.

Я решила продолжить приготовления. Вытащила из шкафа недавно наколдованный Эйвой рюкзачок, как раз для таких вот случаев, и принялась загружать в него необходимые вещи. Блокнот, ручка. Нет, лучше две ручки! Вдруг одна перестанет писать? Два цветных фломастера тоже берем. Все это нашлось в одном из ящичков стола, а то бы пришлось объяснять Эйве, как изготавливать ручки. Вроде бы она и это может, но мало ли... чего над нитками так долго возится?

Пока мы занимались делом, фоном шел последний выпуск отбора.

Что интересно, показывали в основном четверых женихов, всех, кроме Тшахилавириона. Он мелькнул всего пару раз. Такое ощущение, что сходил на остальные свидания только для галочки. Еще бы! Он ведь уже знал, какую невесту собирается выбрать. Не обделили вниманием и меня. Конечно же, показали ту «потрясающую» сцену, когда Тшахилавирион сдернул с себя капюшон, демонстрируя свою вампирскую красоту.

Меня от воспоминаний передернуло. А вот ведущая прокомментировала с восторгом:

— Да, дорогие. Да! Мы увидели лицо Тшахилавириона шалэ Виарон Дишессе Ринш. Конечно, не скрою, мы все на это надеялись. Но, возможно, к концу отбора, когда осталось бы всего несколько соперниц, а Тшахилавирион шалэ Виарон сделал бы свой выбор. Но то, что мы увидели... значит ли это, что Тшахилавирион шалэ Виарон уже сделал свой

выбор? А может быть... у других невест еще остался шанс заинтересовать Тшахилавириона шалэ Виарон, тем более теперь, когда мы увидели, что здесь определенно есть за что бороться? Хотя... — ведущая, вновь появившаяся на экране, улыбнулась, — вживую все воспринимается совсем иначе. Остается только догадываться, сколь велика, сколь ужасающа сила, которая обрушилась на Викторину. Без плаща, без малейшей преграды. Но эта пара определенно заставляет нас затаить дыхание и ждать дальнейшего развития!

— Готово! — воскликнула Эйва.

Я поспешила к ней — проверить, что там получилось спустя столько страданий. Нет, ну а почему она так долго билась над простой ниткой?

Впрочем, когда подошла поближе, то поняла почему. Перед феечкой лежало сразу десять катушек с нитками, все на любой вкус: красные, желтые, зеленые, белые, черные и даже розовые, сиреневые, болотного цвета и фиолетового.

— Я же вроде бы одну просила?.. — ошалело пробормотала я.

— Так ты не сказала, какого цвета. Цвет ниток — это очень важно!

Да, конечно, но не в том случае, когда собираешься использовать их наподобие нити Ариадны. С другой стороны, одной катушки могло не хватить. А десять — вполне. Ну, я надеюсь.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Отличная работа, ты молодец.

Феечка засияла довольной улыбкой, а я покидала все десять катушек в рюкзачок. Еще на всякий случай нужно взять сменную одежду... хотя нет, не нужно. Иначе тяжело будет нести. Еще бы кирпичи решила затолкать в рюкзак — вдруг пригодятся!

Хотя... а вдруг на меня нападут? Я за щитом-то спрячусь, это не проблема, но чем атаковать? Атаковать-то нечем!

— Эйва? Ты не могла бы наколдовать металлическую палку?

— Что? Зачем? — опешила несчастная феечка. Она и на первой-то просьбе, когда я заказала нитки, слегка удивилась.

— Кто знает, что мне встретится в этом лабиринте. Если кто нападет — я спрячусь за щитом, а в него эту палку швырну.

— Думаешь?.. Может, что понадежнее? Секиру?

— А ты можешь? — заинтересовалась я.

— Не знаю, никогда не пробовала. Обычно нас не просят творить холодное оружие.

Представив, как заявлюсь на испытание с секирой, помотала головой:

— Нет, лучше не надо. Боюсь, о секиру я сама убьюсь, если меня вообще с ней туда впустят. Но ты сделай палку достаточно тонкой, а на

конец — крючок. Даже не палку. Лучше прут!

— Крючок зачем?..

— А вдруг отмычкой послужит, — я пожала плечами.

Недоуменно фыркнув, Эйва принялась за дело. А я отправилась в душ и переодеваться, по пути размышляя, все ли необходимое взяла с собой и что еще может пригодиться.

Сегодня с утра запись в расписании порадовала наличием очередного испытания. Как сказала ведущая, последнее на этой неделе. Причем запись была самая развернутая из всех, что до этого видела: «Задание: выйти из лабиринта. Можно взять сумку с вещами, которые сочтете необходимыми».

Вот и готовилась с самого утра. Смутно представляла себе, как буду использовать нитки, уж лучше маркеры, но вдруг. Ариадна ведь использовала нить! Если меня поведут от входа и заведут в дебри, повелев вернуться обратно, то главное по пути туда не забывать разматывать нитки! А еще из них можно будет сплести что-нибудь, например, веревку. Хотя нет, такая веревка и руки порежет, а не дай бог на шее окажется...

— Эйва, а потом еще веревку сделаешь? — я высунулась из ванной.

— Сделаю, — буркнула она. — Только не отвлекай.

После водных процедур я оделась в спортивный костюм и заплела волосы в косу. Сначала хотела собрать в пучок, но тогда придется воспользоваться шпильками. Вот не дай бог упаду на затылок, и шпилька меня продырявит! Мне ж везет, а в последнее время — так вообще сверх меры.

— Спасибо, Эйва, ты чудо!

Сложив в рюкзачок веревку, замотала металлический прут с крючком на конце в какую-то тряпку, похоже, наволочку, и тоже отправила к собранным вещам. Все, кажется, готова! Осталось последнее, но это можно раздобыть только в столовой. Да, я именно о хлебных крошках. Перебор? После всех покушений, попыток выставить меня монстром и прочих издевательств я готова перестраховываться на десять раз и все равно, к сожалению, не буду уверена в том, что испытание пройдет без происшествий.

— Ты всех победишь! Должна победить, — напутствовала Эйва.

— Я пройду это испытание, — пообещала я.

Победить остальных вряд ли получится. Очень надеюсь, что каждая будет проходить это испытание отдельно от остальных. У меня, конечно, металлический прут, замотанный в наволочку, но в том и дело, что это не смешно! С тех пор, как при моем участии одна из девушек упала с балкона — совсем не смешно.

На обеде, нисколько не стесняясь камер и удивленных взглядов участниц, сгребла в рюкзачок несколько кусков хлеба и пару бутербродов заодно.

— Боишься пару часов без еды провести? — фыркнула одна из девушек. Постоянно забываю, как ее зовут. — На нервной почве жор нападает?

— Да она, наверное, боится, что не сможет выйти из лабиринта, а хлеб будет есть, пока ее ищут организаторы, — усмехнулась Литара.

— Хлеб — самая питательная пища, — заметила я в пустоту, ни к кому конкретно не обращаясь. Но раз уж камеры снимают происходящее, решила пояснить и с невозмутимостью добавила: — А сколько продлится испытание, нигде не уточнялось.

На лицах некоторых девушек отразилось беспокойство. В глазах Изанны, кажется, мелькнуло что-то, подозрительно похожее на одобрение. Неужели я права в своей безумной подготовке? Честно говоря, не хотелось бы.

В итоге девушки разделились на два лагеря. Одна половина в срочном порядке требовала принести много сумок и много хлеба. И ведь им на самом деле приносили! Кто-то брал сразу с сумками, закидывал их себе за спину. Другие затапливали буханки хлеба в заранее заготовленные сумки. Все это делалось чуть ли не в панике, потому что время на самом деле заканчивалось. Ну а вторая половина высмеивала первую и старалась выглядеть уверенно, будто ни капли не сомневается в качестве своей подготовки.

— Все, линны. Обед закончен, пора отправляться на испытание, — объявила Изанна.

Дальше уже привычным маршрутом нас повели в зал с пространственным коридором. Его активировал незнакомый мужчина — и мы двинулись гуськом сквозь засиявшую голубоватым светом арку.

На этот раз ожидать, когда все остальные пройдут испытание, не пришлось. Отправить собирались сразу всех.

— Не беспокойтесь, встретиться вы не должны, — инструктировала Изанна. — Лабиринт достаточно большой, состоит из множества отсеков, так что вы не встретитесь. Каждая будет проходить испытание в одиночку, несмотря на то, что запускаю всех сразу.

Мы стояли в темном коридоре, освещенном развешенными на стенах факелами, а перед нами возвышались тяжелые металлические двери с затейливыми узорами на поверхности и таким страшным замком, что казалось, из лабиринта никто уже не выйдет.

— Вы зайдете здесь. И должны будете найти выход. В процессе вы почувствуете ментальный зов — это подсказка. Но подсказка своеобразная. Когда почувствуете желание пойти в определенном направлении — идите прямо в обратном. Если ментальный зов указывает на левый коридор, то поворачивайте направо. Это станет еще одной проверкой — способность противостоять ментальному давлению. Все ясно, линны?

— Сколько времени продлится испытание? — спросила Нелейя.

— Столько, сколько потребуется, чтобы найти выход из лабиринта, — отрезала Изанна.

Те девушки, которые, вдохновившись моим примером, взяли с собой хлеб, выпрямились, задрали подбородки. Зато остальная половина слегка приуныла.

— В путь, линны.

Тяжелые, огромные двери со скрежетом стали открываться. Девушки застыли возле входа в лабиринт, не решаясь войти в темноту.

— Виктория, подойдите ко мне.

Что? Почему опять я? Что не так?

— Поскольку в какой-то момент вы можете ощутить страх, а ваш Дар — перемещаться в пространстве, то вы должны надеть вот это, — она показала мне небольшой темный камушек в обрамлении серебра на серебряной же цепочке.

— Что это такое?

— Это блокатор пространственных перемещений.

— А если не только?

— Вы мне не верите? — поразилась Изанна.

Да, нас снимают камеры. Я ощутила, как одна, словно почуяв скандал, подплыла поближе. Плевать! Мне моя жизнь еще дорога и я не собираюсь напрягать на себя всякую неведомую хрень.

— Что вы, Изанна, дело не в этом. Я верю, что вы не задумываете ничего плохого. Но после всех происшествий на отборе было бы недальновидно с моей стороны опрометчиво надеть любую вещь без проверки.

— Я знал, что ты это скажешь.

Из темноты, кажется, из какой-то ниши, ранее незамеченной, вышел Шайран. Я почувствовала... да мерзко я себя почувствовала! Как будто меня предали.

— Изанна, отдайте амулет мне.

Наставница молчаливо передала цепочку с камнем дракону. Тот поводит над амулетом засветившейся ладонью, прошептал какие-то слова.

Потом снова посмотрел на меня.

— Все в порядке, Виктория. Единственная функция амулета — блокировать пространственные перемещения. Вы сможете снять его в любой момент. Если станет слишком страшно, например. Сняв амулет, вы сможете переместиться в безопасное место. Но в таком случае испытание будет считаться не засчитанным. А все, кто не прошел это испытание, выбывают из отбора.

Проклятие! Да меня буквально в угол загнали.

— Так что этот амулет послужит вам на пользу — не позволит переместиться от избытка эмоций. И вы сможете продолжать испытание, пока считаете нужным. Что скажете, Виктория?

Я смотрела в глаза Шайрана. Он отвечал спокойным, уверенным взглядом. Наверное, этот взгляд должен был как-то мне помочь, вселить такую же уверенность. Но мне почему-то было обидно. А еще больно. Смотреть вот так вот на Шайрана, когда он протягивает мне этот ошейник. Поводок. Блокиратор Дара. И плевать, что вроде как с благими намерениями — все равно противно!

— Надевайте, Шайран, — спокойно откликнулась я.

Дракон надел на меня амулет, слегка задев пальцами кожу. Наверное, случайно. Ведь он не посмел бы делать это специально? Но я все равно с трудом удержалась, чтобы не вздрогнуть, а по коже побежали иголочки.

— Ваша очередь, линна Виктория, — напомнила Изанна.

Я обернулась к дверям в лабиринт. В коридоре уже и вправду не осталось ни одной участницы. Что ж, мне тоже пора.

Стоило переступить порог — и двери за спиной с жутким скрежетом закрылись. Интересно, это еще один способ меня напугать, или кто-то просто забыл их в нужный момент смазать?

Я оказалась в похожем темном коридоре, на стене горели, чуть потрескивая, факелы. Настоящие? Даже без магии? Впрочем, коридор довольно быстро заканчивался. Еще одной дверью. И никакого тебе лабиринта. Похоже, чтобы в него попасть, нужно открыть еще одну дверь, на этот раз самостоятельно. Ну, и как будем ее открывать?

Первым делом, конечно, осмотрела саму дверь. К счастью, не металлическая — обычная такая, деревянная. Как у какой-нибудь старой хижины, сквозь недостаточно плотно подогнанные друг к другу доски даже что-то просвечивает. А это уже интересно. Сама дверь тоже не идеально плотно прилегает к косяку — там приличная такая щель. Похоже, мой металлический прут пригодится! Идеально же, как чувствовала.

Несколько минут я возилась, увлеченно елозя новоиспеченной

отмычкой в щели между дверью и косяком. Мне повезло, что там не сложный замок использовался — всего лишь металлический прут, который крючком вставлялся в петлю и тем самым удерживал дверь. Вот его-то я и подцепила, вытащив из петли. Дверь открылась. Уф, справилась! Интересно, другие участницы тоже практиковали навыки взломщиц? Им, например, шпильки из причесок могли пригодиться. Или где-то здесь в коридоре спрятан ключ, и по-хорошему его нужно было найти?

Ладно, без разницы! Идем дальше, не стоит зря тратить время.

А дальше... нет, опять не лабиринт. Да что такое? Я оказалась в весьма странном месте. Больше всего это походило на комнату. Хотя нет, скорее, на отсек в каком-нибудь космическом корабле из фантастического фильма! Белые пластиковые панели, все такое светленькое, да еще с голубоватой подсветкой. Диван, стол и даже компьютер. Ну и, ожидаемо, дверь в противоположном конце. Вероятно, теперь мне надо туда.

Представляю, как некоторые девушки шокированы, если они выросли в магическом мире и ничего подобного не видели! Хотя с планшетами же как-то управляют. Вероятно, их хорошо к этому отбору подготовили. Ну а меня подготовила жизнь, так что вперед!

Исследуемая дверь оказалась с электронным замком. Пять цифр. Нужно ввести пять цифр. И где я их возьму?!

Еще раз осмотрела комнату. Обратила внимание на картины. А ведь на них изображены исторические события! Так-так, это уже интересно. Подскочив к ближайшей картине, отыскала на ней надпись. Шикарненько. Вот тебе и пять цифр: «19234-й год». Следующая картина порадовала четырьмя цифрами — там совсем что-то древнее. Еще одна картина — пять цифр. А это усложняет задачу. Всего в комнате нашла четыре картины, и на трех из них были указаны года из пяти цифр. Я невольно присвистнула. Ничего себе у них летоисчисление. Ничего удивительного, что земляне по всем фронтам отстают от этих Объединенных Миров.

Так. Думаем. Есть вероятность, что после третьего неверно введенного кода дверь будет заблокирована окончательно и бесповоротно. Но ведь и вариантов у меня вроде как три. Выудила из рюкзака блокнот, записала в него три последовательности цифр и подошла к двери. Ну что ж, была не была. Ввела первую последовательность. Запиликало, замигало красным. Дверь не открылась. Ладно, переводим дыхание и вводим вторую последовательность. Снова не сработало. Третью вводить страшно. А вдруг я ошибаюсь? Вдруг дверь заблокирует, и все, испытание провалено?! Не нужны правителям глупые невесты.

Меня ж тогда с отбора сразу выгонят! Хотя нет... Тшахилавирион не

позволит выгнать. Но рейтинг тогда сразу упадет. Достаточно и козней врагов, они тоже неплохо так рейтинг мне подрезают. Что делать-то, что делать...

Нервно блуждающий по комнате взгляд наткнулся на компьютер. Если он здесь стоит, значит, дан для решения задачи. И его нужно использовать. Подошла, включила. Увидела, как на загоревшемся экране мне предложили ввести пароль. Последовательность из пяти цифр. Вот где точно заблокирует на третьей неправильной попытке. Но деваться некуда — пробуем!

Вторая неверная последовательность. Страшно! А вдруг я что-то делаю не так? Пнула ногой стол от переизбытка эмоций. Промахнулась. Попала по чему-то мелкому, что от моего пинка проехалось по полу. Заглянула под стол. Любопытно. Миска. Подписана: «Креги». Что за... Пять букв. Пять, черт возьми, букв! Миска с именем домашнего любимца! С чего я вообще взяла, что именно пять цифр? На двери — да, должны быть цифры. А на компьютере в пароль могут и буквы входить.

Замерла ненадолго в раздумьях. Последняя попытка. Одно неверное движение — и заблокирует. Фиг знает, как потом выкручиваться. Ладно, рискнем!

Напечатала в окошке с паролем «Креги». Ввела. Затаила дыхание. Есть! Сработало! Меня пустили в систему.

А дальше все оказалось поразительно просто. На рабочем столе среди остального хлама нашелся файл «Мои пароли». И вот в нем целый список, а в этом списке — нужная строчка «дверь в лабиринт». Пять цифр. То, что нужно. Записывать не стала — просто запомнила и поспешила к двери. Так, «16573», ввод. Да! Получилось! Индикатор мигнул зеленым цветом, послышался щелчок, и дверь отворилась.

Я перевела дыхание. Ну что же... теперь настоящий лабиринт?

То, что открылось взору за последней дверью, действительно было похоже на лабиринт, средневековый какой-нибудь. Высокие темно-коричневые стены из неровного камня, факелы. И длинный коридор, уходящий вдаль, а по пути разветвляется сразу на несколько.

Нить Ариадны, хлебные крошки и прочее — все это не поможет. Потому что нужно прийти из одной точки в другую. Маркеры? Помечать ими стены? В принципе, вариант, чтобы знать, что я где-то была, но...

Присматриваясь к стенам, увидела кое-что любопытное. Внимание привлек куст, росший неподалеку от двери возле правой стены. А из-за его веток что-то виднелось. Приблизилась, присела на корточки, отогнула ветки куста. Ого, неожиданно! Это же карта лабиринта. С указанием входа

и выхода. Так просто? Неужели так просто?! Или оно как раз и рассчитывалось на то, как участницы подготовятся, все ли смогут предусмотреть? А мне повезло. У меня есть блокнот и ручка.

Следующие несколько минут потратила на то, чтобы перерисовать карту на лист бумаги. Затем проверила. И еще раз и еще. Было бы обидно заблудиться из-за ошибки при перенесении карты в блокнот. Но, кажется, все правильно.

Поднявшись на ноги, отправилась в путь. С картой дело определенно пойдет веселее!

Какое-то время я спокойно шагала, даже расслабилась слегка. А вот потом началась какая-то чертовщина. Факелы стали потрескивать, чадить сильно... пока внезапно не погасли один за другим. И лишь вдали виднелась еще парочка. На свет тех факелов я и пошла, правда, уже не так бодро. Прислушивалась к звукам, шла осторожно, чтобы не запнуться. Фонарик не взяла, но его взять было негде. А ведь могла бы догадаться, что пригодится!

Но другие могут пользоваться магией, а в моем распоряжении пока только Дар. Кстати, тоже сойдет. Ходить постоянно с щитом будет довольно странно, но вот если бы как-то его подкорректировать, убавить размеры...

Спустя долгие и мучительные старания у меня получилось. Даже не верится, но получилось! Я уменьшила щит до размера небольшого зеркала. Так что держать его теперь было легко, совсем не мешался, без труда умещаясь в руке. А голубым светом подсвечивал, позволяя хотя бы не спотыкаться на ровном месте.

Двинулась дальше. Без факелов, конечно, сделалось как-то уже не так... Зловеще немного, что ли?

А потом я вдруг услышала за спиной шаги. Обернулась — никого. Иду дальше. Снова шаги. Оборачиваюсь — пусто. Черт! Да что происходит? Я сейчас должна использовать свои невероятно глубокие знания и определить по имеющимся признакам, кто за мной крадется? Тьфу! Нет у меня знаний. Понятия не имею, кто это может быть. Здесь есть чудовища-невидимки? В каком-нибудь из миров Шаиласса, например. Энергетические вампиры наверняка любят всяких тварей.

Снова иду, снова шаги. Причем все ближе, ближе. Медленно оборачиваюсь...

Признаться, едва не закричала. Потому что по полу клубами черного тумана расплывалась тьма. А в этой тьме вышагивал огромный зверь в холке метра полтора. Черная, вздыбленная шерсть. Тело, как у волка, только мощнее. И глаза светятся зловещим красным светом. Что странно —

пасть не оскалена. Глядит зверь на меня, присматривается. Внимателен и насторожен, но вот не похоже, чтобы собирался нападать.

Надеюсь, это сейчас не станет последней ошибкой в моей жизни.

Я замерла, чтобы не нервировать его лишними движениями. Руку отвела чуть в сторону: показываю, что не собираюсь бить щитом. Кстати, в крайнем случае щитом на самом деле можно ударить.

— Привет, — я неуверенно улыбнулась. — Ты здесь живешь?

Протягивать руку ему не стала — она мне еще дорога.

Зверь прислушался к моему голосу, слегка повернул набок голову, будто хотел посмотреть на меня под другим углом или вообще попытался понять, кто это тут такой наглый и разговорчивый. А потом как встряхнулся, как задрал голову и завыл. Вой был воистину леденящий душу. Сердце у меня в этот момент чуть не остановилось.

Зверь сорвался с места, я тоже сорвалась — резко метнулась в сторону, все же прикрываясь щитом и стремительно увеличивая его до привычных размеров. Но, похоже, этот волк-переросток вовсе не собирался на меня нападать. Он обогнул меня, больше не глядя в мою сторону, и помчался вдаль по коридору. За ним хлынули темные клубы. А в следующий миг меня накрыло крошечной темнотой.

Какое-то время я стояла, оглушенная произошедшим. Потом осторожно моргнула, пытаюсь понять, не ослепла ли вдруг. Но нет — щит, светящийся голубым, я видела. Но это единственное, что я по-прежнему видела. Его свет тонул в темноте. Невозможно было рассмотреть даже руку, державшую щит! Вот только одно голубое пятно, а дальше — крошечная темнота, абсолютная.

Сделалось жутко, по спине побежали мурашки.

И тут я впервые ощутила это — как меня потянуло чуть вперед и направо. Вот оно. Ментальное воздействие. Значит, нужно повернуть налево. Я сделала глубокий вдох и двинулась вперед. Щит убирать не стала — он добавлял хоть капельку уверенности, хоть немного успокаивал, пусть и не мог осветить дорогу. Идти приходилось на ощупь. Оставалось только молиться, чтобы не споткнуться о какую-нибудь выбоину.

Продвижение было медленным и напряженным. С каждым шагом зов усиливался, меня все сильнее тянуло в определенном направлении, но я упорно двигалась в обратном. А это не так-то просто, как могло показаться.

И в довершение всех радостей в темноте слышались какие-то шорохи. Нервно вздрагивая, ускорила шаг. Шорохи тоже ускорились, становились все ближе, ближе. Кажется, я слышала за спиной чье-то тяжелое дыхание. Впрочем, мое тоже вырывалось какими-то хрипами. От

страха, от напряжения. И от борьбы с зовом, который упорно тянул меня назад, к этим неведомым тварям, которые подкрадывались все ближе, ближе!

В боковом коридоре я увидела сразу несколько горящих красным глаз. Не выдержала, сорвалась на бег. Кажется, они рванули за мной, позади слышался нарастающий шелест. Черт возьми, да что за твари меня преследуют!

Я бежала, они гнались за мной, а ментальное давление становилось все сильнее, приказывало повернуть назад, сдаться на растерзание красноглазым существам, жителям тьмы. Дыхание сбилось. Я не смогла долго бежать — снова перешла на шаг. Все труднее становилось передвигаться. Тело гудело от напряжения, хотелось уже просто рухнуть, перестать бороться. А еще лучше — сдаться на волю ментальному зову. Но я боролась. Хрипела и шла, шла вперед. Ощущение было такое, как будто тянула на своих плечах грузовик с тонной кирпичей.

Когда уже почти выбилась из сил, впереди увидела мерцание. Свет! Голубоватый. Кажется, портал... Ну точно, в форме арки!

Я не рванула к нему. Все так же брела, отчаянно сопротивляясь давлению и заставляя себя не оглядываться. Да, шорохи, шелест, мелькающие с разных сторон красные глаза давили на психику, но ведь они до сих пор меня не трогали. Главное добраться до цели. Просто добраться.

В висках начали постукивать молоточки, голова загудела. Еще один шаг, еще. Я почти добралась до портала, когда перед ним внезапно вспыхнул еще один, буквально в нескольких миллиметрах от первого. Я не успела ничего предпринять — вошла в тот портал, который возник перед нужным, буквально провалилась в него. От взаимодействия с порталом, а может, из-за неловкого взмаха руки развеялся щит.

Меня настигла чудовищная, дикая боль, пронзившая сердце. На какой-то миг даже показалось, будто я умираю. Ведь как же, нельзя жить с пробитым сердцем! Но, как выяснилось, можно...

Когда болевой шок прошел, я разглядела странную полупрозрачную нить грязно-розового цвета, пронзающую мою грудь прямо в области сердца. А потом еще одна нить и еще — сразу несколько таких грязно-розовых полосок вонзились в тело. Меня подкинуло, протащило над полом и впечатало в стену.

В помещении внезапно включился свет, а передо мной предстал незнакомец.

Я дернулась, дикая боль снова вспыхнула сразу в нескольких частях тела — в руках, в ногах, в груди и в животе. Покрутив головой из стороны в

сторону, я с ужасом осознала, что буквально распята на стене! Эти грязно-розовые полупрозрачные нити пронзали меня насквозь и держали прикованной к стене в каком-то подвале.

— Не дергайся. Это хотя бы немного убавит боль, — посоветовал незнакомец. — Хотя не скрою, будет неприятно.

Нити удерживал он.

Я снова повернулась к нему. Да, незнакомый мужчина. Не припомню, чтобы где-то его видела. Светлая кожа, заостренное лицо, неприметные черты лица и короткие встрепанные волосы каштанового цвета.

— Что... что это? — прохрипела я.

— Это? Это, дорогая, энергетические нити. Они будут вытягивать из тебя магию. Уже, в общем-то, начали. Процесс запущен, но для его завершения, конечно, потребуется довольно сложное заклинание.

— Не понимаю. Что вам нужно?

— Как ни странно, даже не убить. Убивать уже пытались, но... это не наши методы. Убивать скучно. Гораздо интереснее лишить тебя магии.

Значит, это он? Тот, кто сначала предлагал мне сделку, а потом подстраивал покушения? И попытался выставить опасным для общества монстром тоже он? Но ведь я вижу его впервые! Сделку предлагал кто-то другой.

Как странно. Чем внимательнее всматриваюсь, тем сильнее искажаются черты. Как будто... под ними проглядывает совсем другое лицо. Магическая маска? Это все объясняет. Но... черт, что он задумал?!

— Зачем? Какой смысл отбирать у меня магию?

Он, кстати, без дела не стоял. Расставлял передо мной какие-то кристаллы. Нити повисли в воздухе, обрываясь в нескольких шагах от мужчины, но связь с ним все равно чувствовалась.

— А почему бы нет? Это очень оригинальная идея. Как я уже говорил, убивать скучно. А так получится очень даже интересно. Представляешь, землянка, шокировавшая всех невероятной силой, мощью и многообразием Дара, оказалась магом-однодневкой! Раз — и вдруг лишилась своей магии. Такое бывает, да. Их называют магами-однодневками, когда сначала кажутся перспективными магами, а потом внезапно перегорают. Хотя... кто-то считает это феноменом, но мы знаем, кто по большей части обеспечивает этот феномен, — мужчина мне подмигнул, выпрямляясь после того, как расставил кристаллы.

Да он псих! Совсем уже рехнулся! Значит, я — не первая его жертва? Может, он потому и стал таким крутым, что сумел обойти драконов благодаря отобранной у других магии?

Вот если бы не проклятый артефакт, лишаящий меня способности перемещаться. Ведь все просчитал, все малейшие детали!

— Что вам нужно от Земли?

— Как что? — он странно усмехнулся. — От Земли мне нужна Земля. А теперь, извини, тебе придется немного потерпеть.

Мужчина произнес первое слово заклинания, и боль везде, где тело пронзали энергетические нити, многократно возросла. Если до этого, пока я старалась не шевелиться, она слегка затихла до неприятного жжения, то теперь меня как будто снова протыкали раскаленными иглами.

Незнакомец произносил заклинание, а боль усиливалась. Вокруг начала собираться магия. Зашевелились, заколыхались пронзившие меня нити. И сквозь жуткую боль я ощутила, как из меня как будто что-то выкачивают.

Я все же не выдержала — закричала. Мысли спутались от невыносимой боли. Кажется, на какой-то миг я лишилась чувств, забылась, потерялась.

Сквозь прикрытые веки внезапно полоснуло светом, возвращая меня в реальность. Боль резко пошла на убыль, сменяясь с дикой, чудовищно острой на просто сильное, но терпимое жжение. Распахнув глаза, я с удивлением увидела Шайрана. Они с незнакомцем сражались.

Сердце радостно вздрогнуло, но тут же отозвалось тягучей болью. Ну да, оно ведь по-прежнему пронизано энергетической нитью. Да и порадовалась я, наверное, слишком рано...

Вокруг искрила, бушевала магия. Удары сыпались со всех сторон. Но постепенно становилось ясно, что Шайран по большей части защищается и отступает. Отступает все ближе ко мне. А незнакомец атакует, теснит его и улыбается. Так, как улыбаться может только человек, уверенный в своей победе, ни капли в ней не сомневающийся. Но ведь Шайран дракон! А драконы... они же самые сильные? Его не должен победить даже этот незнакомец, напивавшийся чужой магией!

Я верила в Шайрана. Очень хотела верить. Но когда он, раненный какой-то дрянью прямо в грудь, рухнул на пол, я закричала. Незнакомец рассмеялся.

— Силен, Шайран... Ты, конечно, очень мне мешался. Ну ничего. Больше мешаться не будешь. Пусть Салахар ищет другого советника.

Мужчина поднял руку, на ней заискрилось, заклубилось что-то фиолетовое и явно крайне опасное — он готовился добить Шайрана. Обо мне на какой-то момент просто забыли...

Я не могу позволить Шайрану умереть.

Собрав всю свою волю в кулак, призвала щит. Он возник прямо передо мной, обрубая энергетические нити спереди. Так что теперь я повисла на обрубках, прикрепленных к стене. Нет, сразу не упала, не освободилась — они по-прежнему пронзали меня. Закусив губу, чтобы не закричать от усилившейся боли, я шагнула вперед, чтобы снять себя с этих нитей. Ощущения были такие, будто снимаю себя с самых настоящих гвоздей. Перед глазами на какой-то миг потемнело. Еще один шаг вперед, рывок — и я в последний момент падаю на пол рядом с Шайраном, сбивая до крови кожу на коленях, и выбрасываю руку вперед, снова призывая щит.

Удар противника приходится по щиту. Это было... ну, наверное, так же себя чувствует человек, когда его сбивает камаз. Широко раскрыв глаза, я с изумлением смотрела, как мой щит сминает и пробивает. Еще немного — и смертоносная волна прорвется к нам. Прости, Шайран. Даже мой уникальный щит не помог.

Время как будто замедлилось, я уже готовилась умереть, подумывая, что надо бы вспомнить всю свою жизнь от начала и до этого момента. Но внезапно поверх моей руки легла рука Шайрана. Я ощутила резкий приток сил, по моей руке как будто разряд электричества прошелся и вырвался из ладони мощным потоком, который устремился навстречу магии противника. Две волны снова схлестнулись. Магия Шайрана прикрыла нас, встала щитом, не пропуская атакующую магию завершить свое дело.

— Шайран?.. — я повернулась к нему.

Он приподнялся на локте, садясь прямо на полу. Выглядел дракон отвратительно. Из разбитой губы стекала кровь, на лбу и щеке — две кровоточащие царапины. Да и на груди рана — вся рубашка намочла от крови.

— Мы долго не выстоим. Прости. Я даже не успеваю открыть портал.

— Но почему, Шайран? Драконы ведь самые-самые...

— Это Демиург, Вика, — произнес Шайран обреченно.

Демиург под маской. Демиург, способный скрывать свою силу. Вот почему никто не вычислил его раньше. Потому что Демиурги сильнее драконов. Только почему-то никто его в расчет до этого не брал. Иначе Шайран не рванул бы спасать меня в одиночку.

Выставленная Шайраном защита начала сдавать позиции. Подрагивая, медленно и неохотно отступала, сдавалась под натиском магии противника. И вот сейчас я уловила в этом потоке знакомые нотки, пока еще только несколько капель. Это на самом деле сила Демиурга. А ей противостоять невозможно.

Я чувствовала, как подрагивает рука Шайрана, сжимающая мою. Не

хотелось больше смотреть на то, как смертоносная волна приближается к нам, пробиваясь сквозь защиту. Я это чувствовала всем своим существом, чувствовала, как слабеет Шайран, как иссякает его и моя магия. Ощущений было достаточно. Пусть я это чувствую, пусть от этого никуда не деться. Но смотреть я больше не буду. Я хочу смотреть в глаза Шайрана.

Наверное, мы подумали с ним об одном и том же, потому что встретились взглядами. И сколько же эмоций я прочитала в глазах Шайрана. Сожаление, обреченность. Нежность и тепло, желание и невозможность защитить. Ласково ему улыбнулась.

— Ты попытался. Это ведь Демиург.

Взгляд Шайрана внезапно опустился к амулету у меня на шее. Глаза загорелись.

— Сними его, Вика!

— Нет.

— Ты сможешь переместиться, твой Дар не позволит тебе умереть. Ну же, Вика! — Шайран попытался сорвать с меня амулет, но я успела перехватить цепочку и отвести назад.

— Не трогай. Я не уйду, Шайран. Ни за что!

— Но почему?.. — вижу в его глазах боль.

Ответить не успела. Внезапно всю эту магическую какофонию разрезала еще одна вспышка магии. Из портала в подвал влетел кто-то в плаще и капюшоне. Он быстро двигался, толком его разглядеть не удавалось, но, кажется, это все же Ксандр. Подскочив к Демиургу, атаковал того магической волной. Удар пришелся сбоку, но до противника все же не добрался. Демиург легко защитился от магии Ксандра. Но... кажется, мы с Шайраном одновременно ощутили, что давление на нашу защиту, почти сломленную, слегка поубавилось.

— Держись, Вика, — шепнул он на ухо мне и отпустил мою руку.

С диким, каким-то бешеным рыком Шайран бросился сквозь наш щит, прямо во вражескую магию. И за мгновение до того, как его поглотил этот поток, дракона окутала знакомая черная дымка. Тело начало изменяться, стремительно превращаясь из человеческого в драконье, но не до конца — превращение остановилось как будто на середине. И в таком виде, полудраконьем, окутанный дымкой, Шайран погрузился в атакующую магию Демиурга, пронесся сквозь нее и сбил с ног противника.

Целиком в этом подвале дракон никак не мог обратиться. Но вот так... наверное, это каким-то образом усиливает его защиту, невосприимчивость к вражеской магии. Вспышка. Еще одна. Магия дракона, магия Демиурга и магия Ксандра — все смешалось. Какое-то время я с бешено колотящимся

сердцем всматривалась в клубы дыма и искристой магии перед собой, пытаюсь понять, что происходит. А потом все прекратилось. Клубы рассеялись, открывая взору поле битвы.

Все трое стояли. Так что я не сразу поняла, почему все прекратилось. Но, приглядевшись, заметила, что Демиург странно замер, да и взгляд как будто застыл.

— Шайран?.. Все в порядке? — осторожно окликнула дракона.

— Да. Я обездвижил его.

— Значит, не убил?

— Демиурга почти невозможно убить.

— То есть он... как бы теперь спит?

Я даже не пыталась подняться. Сил совсем не было, все тело ныло и гудело от усталости. На местах, где недавно меня пронзали энергетические нити, по-прежнему неприятно жгло, но хотя бы следов от них не осталось. А то я уж боялась обнаружить самые настоящие дыры. Хотя если бы эти нити нанесли физический вред, я бы умерла при первом же ударе — в сердце.

Так что сидела на полу и смотрела на них снизу вверх.

Шайран покачал головой.

— Демиурги никогда не спят и полностью не лишаются сознания. Несмотря на то, что он обездвижен, он все осознает и продолжает воспринимать происходящее. Просто сделать ничего не может. Не бойся, Вика, я переведу его под надежную охрану.

— Я все же не понимаю. Ведь он мог убить нас взмахом руки, никакие щиты не помогли бы? Это ведь Демиург!

— Мог бы. Но он игрался с нами. Использовал обычную магию вместо истинной магии Демиурга. Впрочем, нам и этого хватило. Если бы его не отвлекли...

Шайран повернулся к Ксандру. Тот хмыкнул:

— Теперь понятно, кто сумел добраться до Вики под носом у всемогущих драконов. Тот, кто по-настоящему всемогущ.

Дракон недобро прищурился.

— Значит, теперь покушения прекратятся? — поспешила я задать самый важный вопрос, пока не начались разборки между этими двумя.

— Если он действовал в одиночку, — неохотно ответил Шайран.

Он не сказал, что их могло быть несколько. Не озвучил свои подозрения. Но я и сама догадалась. Почему бы не два Демиурга, не три? Да их может быть сколько угодно. А может, и один, тот, который сейчас стоит обездвиженной статуей, но слышит все, что мы говорим. И, наверное,

лелеет планы по своему освобождению.

Вспыхнула золотистая арка портала. Это Ксандр уже успел сместиться в сторону и собирался сбежать.

— Стой! — воскликнул Шайран, набрасывая на Ксандра магическую сеть. Вернее, не совсем сеть. Искрящееся переплетение нитей перехватило Ксандра за плечи, не давая скрыться в портале, и развернуло к нам лицом. Еще одна нить сдернула с него капюшон.

— Посмотрел? — кривовато усмехнулся Ксандр. — Тебе это ничего не дает, ты не знаешь меня, советник.

Он провел рукой вдоль нитей, сбрасывая их с себя. Впрочем, Шайран уже не удерживал. Развернувшись, Ксандр все-таки ушел в портал.

А мое сердце пропустило удар. В мыслях замелькали воспоминания. Первая любовь. Яркие чувства. Мотоциклы. Исчезновение. Слезы в подушку.

Ксандр. Александр. Сашка...

Я узнала его. Парень, которого я когда-то любила, не просто пропал — он попал в другой мир!

Шайран подошел ко мне. Наверное, понял, что сама подняться не смогу. Хорошо, что не спрашивал, почему я, как сумасшедшая, смотрю прямо перед собой. Наклонившись, дракон подхватил меня на руки. Но я этого почти не ощутила. Внутри зияла пустота.

— Пойдем, Вика. Испытание ты все же прошла. Нужно возвращаться на отбор.

Конец первой книги